

МОЛКА
ЛАЗАРЕВА

*Заветы
предков*

Представьте себе наш обычный мир: мобильники, компьютеры, коммуникации, техника. Представили? А теперь добавьте к этому магов, эльфов, друидов, оборотней, которые, ничуть не скрываясь, живут с начала времен среди людей. Магия и наука здесь работают в нерушимом тандеме. Но всему наступает конец. С каждым новым поколением, магически одаренных людей становится все меньше. А завистников и жадных до власти все больше. И как выжить в такой обстановке хрупкой девушке Василисе, которую отправили проходить практику в глухую богом забытую деревню?

Книга 1: Заветы Предков. Воля и Разум

Пролог.

Заведение было паршивым, но не ужасающим. Хотя, чего можно ожидать от придорожной забегаловки за сотню верст от ближайшего города. Обычно, здесь останавливались торговцы, держащие свой далекий и тяжелый путь через недружелюбные земли Третьего Горного Перевала. Передвигались представили этого сословия, как правило, небольшими группами человек по десять–пятнадцать, плюс лошади, телеги с грузом, поэтому в «Раскоряченном Феликсе» редко бывало многолюдно.

Еда здесь была отвратительна, поило не лучше, но усталые путники были не привередливы. Когда несколько дней тебя окружают горы, камни, песок, твоя одежда пропитывается дорожной пылью и потом, тогда даже такой кошмар, как «Феликс» кажется райским оазисом с царскими удобствами и обслуживанием.

Однако сегодняшней день был невероятным исключением из правил, хозяин таверны Рудольф довольно потирал ручки, мысленно пересчитывая будущую выручку. Много уставших с дороги людей, в заведении это всегда пополнение его и так немалых накоплений.

Рудик, как и все почтенные господа его профессии был толстым, упитанным и жадным, приступами внезапного благородства не страдал, но и свою выгоду ни упускал никогда, поэтому поняв, что сегодня у него ожидается аншлаг, незамедлительно, прищёлкнув пальцами, легким заклинанием заставил доселе черные от грязи стаканы засверкать кристальной чистотой. Пускай выпивка у него и паленая, но клиент предпочитает ее пить из вымытой посуды.

От сладостных мыслей о выручке Рудольфа внезапно отвлек высокий черноволосый мужчина. Он стоял напротив трактирной стойки и внимательно изучал хозяина заведения. На торговца незнакомец был не похож, слишком высокий и мускулистый, да и сам взгляд чужака невольно заставлял вздрогнуть – слишком цепкий и хищный. Такие чаще всего работают наемниками, убийцами, силовиками, кем угодно, но не тружениками рынка. Однако оружия у «незнакомца» не было, хотя его излишне просторный плащ мог скрывать от посторонних глаз много сюрпризов. Отметив, для себя странности стоящего перед ним потенциального клиента, трактирщик вежливо поздоровался и расплылся в самой приторной из своих улыбок:

– Добрый вечер! Я могу вам чем-то помочь? У нас сегодня в меню прекрасный ром собственного приготовления, по фирменному рецепту моего далекого предка.

– Нет, спасибо, – коротко ответил брютет, продолжая изучать трактирщика цепким взглядом. В голосе «незнакомца» слышался странный легкий акцент.

«Кажется, южанин, только они так буквы нелепо тянут», – отметил для себя Рудольф, и

тут же продолжил обрабатывать потенциального постояльца.

– Может, тогда отбивную из мяса горного крокодила?

Брюнет брезгливо скривился.

– Спасибо, резиновую подошву и я так могу пожевать.

– Ре– зи– но– вуу? Это что означает? Вкусную?

– Не обращайтесь внимания, – незнакомец внезапно начал очень располагательно улыбаться, – это выражение из моего родного языка, означает непередаваемо фееричный вкус еды. Но я сейчас не об этом. Господин, трактирщик, у меня для вас уникальное предложение – хотите заработать некоторую сумму денег?

При слове «деньги» глаза Рудольфа жадно блеснули искорками, однако сильно радоваться он не спешил, заработок с неба не падал, а мужчина стоящий перед ним, «монахом– благодетелем» не казался.

– Поподробнее, пожалуйста!

– Господин-трактирщик, от вас фактически ничего не требуется, только разрешение на выступление в вашем замечательном заведении.

Незнакомец открыто и нагло льстил «Раскоряченному Феликсу», даже сам Рудик не мог назвать свое детище замечательным, максимум не имеющим аналогов на ближайшие пятьсот верст.

– Какое еще выступление? – все же заинтересовался трактирщик. Жадность великое чувство, и сейчас в глубине души Рудольфа оно боролось с благородием.

– Простите, я забыл представиться. Мое имя Олег фон Верес, путешествую по вашей замечательной стране с тремя моими кузинами. Так вот, одна из них, замечательная певица! И мы хотим сделать вам уникальное предложение. Сегодняшним вечером моя сестра выступит перед distinguished публикой вашего заведения. Десять процентов от денег, которые она заработает, мы отдадим вам, как хозяину, предоставившему нам такую замечательную сценическую площадку.

Рудольф лишь расхохотался, кого– кого, а залетных певичек в его «Феликсе» еще никогда не было. Представительницы женского пола в подобных заведениях, могли зарабатывать деньги только одним способом, в кровати и раздвинув ноги, другие здесь популярностью не пользовались.

– Я боюсь, вашу сестру здесь не правильно поймут, господин Верес. А пьяные драки из– за бабы мне не нужны. Вы как взрослый мужчина, должны понимать, что женщина в таком заведении как наше, словно красная тряпка для быков. Ущерб от потенциальной драки за внимание вашей сестры, будет гораздо выше, чем, она сможет заработать своим голосом.

– Безопасность мероприятия я возьму на себя, – уверенно и четко заявил брюнет, – Поверьте, ваш трактир не первый в котором мы будем выступать. Двадцать процентов!

Но настырность незнакомца хозяина таверны не впечатлила:

– Да, и что вы сможете сделать против толпы взрослых мужиков? Если начнется серьезная драка, один вы не сможете выстоять. Первым же групповым заклинанием вас по стене размажет. Торговцы только с виду народ мирный, но когда надо, они умеют работать в команде. Иначе на Третьем Горном от разбойников не отобиться.

– И все же я настаиваю на выступлении, – не унимался незнакомец. – Моя сестра прекрасно поет, ее талант должны услышать все.

– Вы, наверное, больной. Но если вам не жалко свою сестру, давайте попробуем! Но учтите, любые убытки, я заставлю вас отработать! И с вас пятьдесят процентов выручки...

– По рукам, – не дослушивая трактирщика до конца, перебил Верес, – Но у нас еще одно маленькое условие.

– А вы наглец, молодой человек. Еще и условия ставите. И какое, позвольте полюбопытствовать?

– Две мои другие кузины тоже будут работать этим вечером.

До хозяина таверны начало доходить.

– А вы случайно не сутенер? – хитро подмигнув левым глазом, спросил он у незнакомца.

Эти слова больно резанули Вересу ухо, будь его воля, он бы уже минут пять назад открутил надменному толстяку голову, но приходилось вежливо улыбаться.

– Ну что вы, как можно?! Мои сестры приличные девушки, старшая сильный целитель, и если кому– то из постояльцев понадобятся её услуги, она с радостью окажет их за определенную плату.

«Однозначно, сутенер», – окончательно убедился в своих мыслях Рудольф.

– А у второй какой дар?

– В магии, к сожалению, очень слабый. Поэтому она может помочь вам, поработав сегодня официанткой. Думаю, пара лишних рук вам сегодня не помешает.

Вот последнее предложение Рудика заинтересовало гораздо больше, чем информация о певичке и лекарше.

– На помощницу я пожалуй соглашусь, только учтите, я ей ни монеты не заплачу, работать будет только за чаевые.

"Кто бы сомневался", – ухмыльнулся про себя Олег фон Верес.

– Мы согласны. Только вы нас тоже поймите, нам просто очень сильно нужны деньги.

«Конечно-конечно, деньги сутенерам всегда нужны», – хозяин «Раскоряченного Феликса» все же остался при своем мнении насчет наглого брюнета...

Через пару часов таверна была битком набита уставшими и запыленными постояльцами. Целых три каравана торговцев сегодня волей случая пересеклись в этом злачном и грязном заведении. Мужчины с радостью жевали резиновые отбивные из горного крокодила, запивали отвратительной ромовой брагой, и громко ржали над не смешными шутками друг друга.

Меж столов с подносом скользила высокая миловидная блондиночка, каждый второй торговец норовил ущипнуть ее за попку, или смачно шлепнуть по этому же месту. Блондиночка стойко и мужественно сносила все эти тяготы и лишения таких унижений, и даже умудрялась мило улыбаться в ответ.

На импровизированной сцене из четырех сдвинутых столов пела и пританцовывала симпатичная брюнетка. Ее песня была прекрасна, однако ценителей искусства в таверне не нашлось, перед брюнеткой лежало всего несколько монет, за которые даже рваного носка не купишь в базарный день. Зато ее оголенные ножки удостаивались множества хищных и похотливых взглядов, начинающих хмелеть торгашей.

В одном из темных углов за всем происходящим наблюдал Олег фон Верес, он внимательно следил, как пьяные мужчины раздевают взглядом девушку, однако предпринимать, какие-либо действия не спешил.

– Я нашла его, – голос блондинки раздался прямо над ухом наблюдающего, – Крайний столик у окна.

– Подсыпала?

– А то ж, – усмехнулась красотка и, раскачивая шикарными бедрами, удалилась дальше изображать официантку.

Брюнет, покинув свой наблюдательный пункт, направился к поющей барышне, и, не дойдя до той пару шагов, подал несколько неуловимых знаков, коротким кивком указывая нужное направление.

Певица намек поняла и, оценив окружающую обстановку, смерив томным взглядом множество мужчин, и так плотоядно на нее смотревших, поступила удивительно неразумно. Коварным движением, потянув за один из секретных шнурков платья, заставила то соскользнуть со своего гибкого, молодого, привлекательного тела. Теперь она, стыдливо и краснея, стояла перед толпой полупьяных мужланов в одном нижнем белье.

Вот она та «красная тряпка» которой так боялся хозяин трактира.

– Эй, куколка, – громко крикнул один из пьяных, – Ты где на свои формы такой шрам заработала?

И действительно, с левой стороны, возле сердца у девушки красовался безобразный след от старой раны. Брюнетка стыдливо молчала и не торопилась отвечать пьянчуге на этот вопрос.

– Да неважно откуда. Ты и так прелесть, я смогу тебя вылечить в своей постели.

– Эй, полегче! Эта краля моя! – в пьяном запале проревел еще один из претендентов на сексапильную певичку.

Первыми в ход пошли стулья, потом посуда, через несколько мгновений трактир «Раскоряченный Феликс» стал одной сплошной дракой, посреди которой стояла полуголая брюнетка.

В общей суматохе, никто даже не заметил как тот, кто назвался Рудольфу "любящим кузеном трех сестер" подошел к одному из постояльцев и одним нажатием на нужную болевую точку вырубил мужчину. В той же суматохе, он схватил под локоть, крутившуюся рядом блондинку-официантку, и они вдвоем потащили бессознательное тело куда-то наверх.

Остававшаяся же посреди драки певичка, проследив как ее "братец" и светловолосая родственница удаляются из главного зала таверны, широко улыбнулась сама себе, сосредоточилась, и быстрым движением юркнула в мгновенно открывшийся рядом с ней портал.

Вышла девушка из него на втором этаже «Феликса», здесь располагались комнаты для гостей заведения. Оказавшись в одной из них, брюнетка торопливо кивнула ожидавшей её там третьей русоволосой «кузине». При внимательном рассмотрении, в той отчетливо проглядывала эльфийская кровь, но чтобы не выбиваться из придуманной легенды о «брате и любимых сестричках», на острых ушах старшей висел маскирующий морок.

Русоволосая протянула вошедшей певичке новое платье, старое ведь так и осталось лежать внизу, посреди драки.

– Ну что несут?

– Ага, взяли тепленьким. Я думала будет сложнее. Сейчас должны зайти. Это же я мгновенно шагнула через портал, а им через всю лестницу тащиться.

Как по заказу дверь в комнату открылась. Черноволосый и блондинка затягивали в помещение здорового лысого бугая под два метра ростом.

– Блин, бабы вы помогли бы лучше, я же не терминатор его таскать, – взмолилась «официанточка».

– А я что стриптизерша, на столе танцевать? – огрызнулась ей в ответ еще не до конца

одевшаяся брюнетка, – в следующий раз ты туда полезешь!

– Давайте вы потом будете выяснять отношения, – успокоил девушек Верес, – сейчас надо этого связать. Кась, посмотри, я его не сильно приложил? Не хотелось бы, в столицу привезти труп.

Поводив руками над бессознательными телом, эльфийка удовлетворенно кивнула.

– Живее всех живых.

– Вот и славненько, злодея поймали. Можно и уходить!

Облачившаяся в свежее платье брюнетка, тяжело вздохнула. Портал до столицы придется снова открывать ей.

Ох и тяжела работа королевских оперативников...

Глава 1.

Ночь была до безумия громкой. Точнее даже не ночь, а вагон поезда который, громяхая колёсами, и не давал даже возможности уснуть. Нет, судьбу я не кляла, за многие годы обучения даже самые упрямые и гордые становились смиренными и спокойными вообще ко всему. Ломать мечты и внутренние стержни в университете научились хорошо.

Оставив бесполезные попытки уснуть, я приподнялась с полки, резко захотелось воды и убиться об стену. Организм, видимо, начинал сходить с ума от скуки и отсутствия сна. И не удивительно, пятый день в пути, две пересадки практически пустой вагон, и бесконечные зеленые пейзажи за окном. В таком "насыщенном" событиями ритме, единственной радостью стали редкие остановки на полупустых станциях. Мне даже поговорить здесь не с кем. В голове только гневные мысли и бессильная злоба.

Черт бы побрал эту практику, деканат, университет, учебу и деревню Шкрябинку, именно в последнюю я, кстати, и направляюсь. И чем дальше от цивилизации уезжаю, тем более серыми красками рисуется мне ближайшее будущее.

Собственно, с самого начала оно именно в таких тонах и рисовалось, шутка ли, что из всей группы только мне «повезло» отправиться на практику секретарём в какую-то далёкую глухомань. На мой вопрос, зачем в деревне секретарь, декан факультета пожал плечами и скупно ответил, мол, запрос пришел, закрываем заявку. И все бы ничего. И, может, не было так обидно, если бы моей специальностью действительно было «Документоведение». Но нет же, обучалась я с горем пополам в университете «Энергий и технологий» по специальности «Общие магические дисциплины». То есть из меня, в идеале, выйдет среднестатистический маг, со способностями, правда, ниже среднего, но все же маг. А нас не так много, чтобы разбрасываться нами в качестве секретарей, тем более в какие-то глухие деревни.

Да, я слабенькая, унаследовала от отца всего лишь часть силы.

Ученые до сих пор голову ломают, как же так получается: если оба родителя обладают магическими способностями, то ребенок обязательно унаследует силу от обоих, и непросто, а еще увеличит ей. Но если хоть один из родителей обычный человек, каким бы сильным магом ни был второй, шансы на дар у ребёнка стремительно сокращаются до двадцати пяти процентов. Мне повезло, я попала в это число "счастливчиков".

Отец очень сильный медицинский маг, его дар уникален. Ему удастся лечить безнадежно больных. Обычная наука еще не нашла способов победить болезнь Дауна, синдромы Альцгеймера, не операбельные раковые опухоли, а папа может. Увы, но всем помочь он физически не успевает, как бы не старался. Наверное, именно поэтому, я его так редко видела, и все вопросы моего воспитания легли на мать.

А вагон все так же раздражающе стучал. Я решила действовать крайним способом – только доза сонной магии поможет мне выспаться перед сложным завтрашним днем. Нужно только достать из дорожной сумки зеркало, и смотреть на себя любимую, не дёргая руками. А то не дай бог отразятся заклинания куда попало.

В полумраке купе свое лицо в зеркале я различала хорошо. Длинные слегка вьющиеся черные волосы собраны в два хвоста, бледное лицо, чуть вздернутый прямой нос, четко очерченные губы и огромные жёлто-карие глаза, отголосок предков оборотней, нехорошо блеснувшие в темноте. И если я сейчас не усну, завтра к этому милому образу добавятся огромные серые мешки вместо век. Сосредоточившись, начала сплетать в голове мыслеобраз для крепкого, спокойного сна: вот расслабляющая нега, теплом разливается по телу, сердце успокаиваясь замедляет свой бег, руки и ноги наливаются приятной истомой, полушёпотом произношу:

– Сон мне в руку, тело в негу, *ашфарантр вегу*, – последнее было формулой активатором, которое должно запустить действие заклинания. Сознание плавно погружалось в долгожданный сон, а глаза закрывались. «Главное не разбить зеркало», – подумала я и отключилась.

– Девушка, вставайте! – голосил кто-то над моим ухом, – Вам через час на выход.

– Как через час? – подорвалась я с казенной подушки.

– А вот так, – рывкнула на меня раздраженная проводница, направляясь в следующее купе, – я вас третий раз будить подхожу. Подымайтесь, а то белье сдать не успеете.

– Я успею всё, – гордо заявляю и встаю с полки.

Зеркало, слава богу, лежало под подушкой. Я бы очень расстроилась, если б разбила. Уж очень хороший экземпляр, с отличным коэффициентом отражения магической волны. Не каждый подобный аксессуар женской косметички подошёл бы для моих вчерашних манипуляций, а оно справилось.

Уже через час я стояла на перроне полупустой станции. Вместе со мной из остальных вагонов поезда вышло не более десятка человек.

Город, в который я прибыла, казался лилипутом по меркам столицы, всего-то пятьдесят тысяч человек. Серый, туманный, и очень печальный.

За свою короткую жизнь я успела заметить, что у каждого дома, города есть свои неповторимые ауры. И это представитель Родины был Грустным и Скучным.

Но задерживаться тут я не собиралась, моя задача здесь была легка и коротка – найти автобус или маршрутку, чтобы добраться, до Шкрябинки.

Как это часто бывает в маленьких городах, автовокзал оказался рядом со ЖД-станцией, даже дорогу переходить не пришлось. Сложнее оказалось с самим транспортом.

– Сердце и Вера, – поприветствовала я кассиршу, – подскажите, а когда на Шкрябинку ближайший автобус?

Из окошка, на меня недобро взирала тетенька бульдожьего вида, но внутренняя вежливость не позволяла даже мысленно называть ее какими-то нехорошими словами.

– Разум и воля, – заучено ответила та, – Шкрябинка? А это где такая?

– Эээ, если честно, то я сама не знаю, мне на практику туда нужно.

Тетенька в окошке завозилась в каких-то распечатках в поисках неведомой деревни.

– А вот она, – радостно сообщили мне, – только туда автобусы раз в неделю ходят. Пятьсот километров от города. Следующий будет только послезавтра.

Сказать, что в тот момент я расстроилась, ничего не сказать. Но мой внутренний оптимизм, почему-то настаивал.

– А может, вы подскажете, как до нее добраться если не автобусом, то может есть другие варианты?

– А вы к частникам подойдите, вон они у дверей вокзала толкуются, может из них кто подвезет.

Поблагодарив тетеньку, я отошла от окошка кассы. Вот ведь и не скажешь, что добрая такая, на вид жуткая бульдожка. Все-таки правильно мама учила, нельзя по внешности людей судить.

Частники оказались людьми очень сговорчивыми, пообщавшись с ними, я выяснила, что мне невероятно повезло. В Шкрябинку как раз сейчас отправляется машина. Обговорив с водителем цену, он проводил меня до внушительного внедорожника, мол, на нем и поедем.

Закинув сумку в багажник, водила вежливо открыл передо мной дверь, и ушел, как сам сказал: «До магазину за водичкой и обратно». Какие все же здесь вежливые люди, не то, что в столице.

Кроме меня в машине сидела еще одна девушка, ее лицо сразу показало мне смутно знакомым.

– Разум и Воля, – явно узнавая меня, сказала она, – а что ты здесь делаешь?

Ясно, человек без магии, стандартное приветствие. Но меня, то она откуда знает? И не спросишь даже. Не вежливо как-то, она же меня узнала.

– Сердце и Вера. На практику приехала.

– Что и ты тоже??? В Шкрябинку?

– Да! – если честно, в этот момент, я уже начала подозревать что-то не ладное, – секретарем.

– И тебя? Так ты же маг, зачем магиню секретарем брать? – искренне удивилась девушка, у нее даже глаза округлились.

И тут я вспомнила, где ее видела. В университете. Там ведь не только маги обучаются, есть еще куча разных отделений, кафедр, специальностей. Его потому так и называли «Энергий и технологий», мол, и обычным людям, и магам под сенью альма-матер найдется место...

Девчонку эту я в университетской библиотеке видела, она видимо там подрабатывала после учебы, все в картотеке сидела, формуляры разные перебирала.

– Прости, а как тебя зовут? – спросила я, – если честно, то я не помню, твоего имени.

– Дарья Зубова! Ой, моя вина, не представилась сразу, просто помню тебя. У меня же абсолютная память, а я формуляр твой заполняла в библиотеке. Ты – Василиса Ласова, магиня из общего направления.

Я поморщилась, в голосе девушки было столько восторга и обожания, по поводу моих способностей, аж тошно стало. На самом деле ничего удивительного, магов с каждым поколением все меньше становится, вырождается раса, уменьшается сила, людей напротив все больше и больше. И уже сейчас только каждый десятый человек на Земле обладает магическим даром. А дальше все будет только хуже и хуже. Грустно себя чувствовать вымирающим видом. Генетики даже искусственно пытались выделить ген «магии», но ничего не получилось. Вот и вышло, что обычные люди стали к нам относиться как к чуду

природы, скоро в красную книгу занесут.

– Приятно познакомится, – улыбнулась я, – Можно просто Лисса. А что значит и тебя тоже секретарем?

– Ну, понимаешь, меня сюда распределили в архив. Я ведь на «Документоведении» учусь, а тут в запросе, прямым текстом сказано было – много бумаг старых, архивных и их надо систематизировать, каталог составить. В деканате так сказали, что здесь будет самое идеальное место практики по нашей специальности. Я поэтому сама на заявку откликнулась, когда предложили. – Даша аж светилась вся, рассказывая мне эту чушь, – ты только представь....

Дальше я уже не слушала, моя практика, судя по всему, будет незабываема. Делать каталоги и систематизировать тонны пыльных бумаг. Ради этого, стоило пять лет назад отказаться от своей мечты петь, и поступить на «Общие магические дисциплины». Захотелось громко взвыть, так что бы весь вокзал услышал. Но в этот момент пришел водитель, и, заводя машину, радостно заявил:

– Ну что девчонки? Я смотрю, подружились. Поехали в вашу Шкрябинку.

Из рассказа шофера стало ясно, деревня Шкрябинка не такая редкостная дыра, как представлялось в начале. Само поселение располагалось очень удачно, с одной стороны горы, река, впадающая в озеро, пара горячих источников в часе ходьбы, с другой леса, плодородные поля. Ну не деревня, а курорт. Местный народ в основном потомки горных гномов и лесных друидов, кое-где и эльфийская кровь проглядывала, но, когда пару веков назад в село пришли обычные люди, через пару поколений кровь окончательно смешалась, традиции потерялись, вот и вышло что в селе Шкрябинка проживает очень интермагический коллектив.

Народ трудолюбивый, кто сельским хозяйством занимается, кто охотой промышляет, кто в горы ходит. Хотя с последним не так активно, как раньше, всё же цивилизация дошла и до этой глухомани. Пропала необходимость топить дома углем, искать в горах самоцветы, ковать из железной руды мечи, кинжалы и другие предметы обихода. Молодежь, из-за отсутствия перспектив, вообще разъехалась по крупным городам. Некоторые, правда, возвращались, но таких можно по пальцам пересчитать. Вот и стояла, в деревне на пятьсот домов, удивительная тишина и покой. Из должностных лиц только председатель да участковый остались. Раньше почтальон еще был, но по старости лет ушел на пенсию, а желающих занять должность в деревне не нашлось.

Ну не чудо ли, почтальона нет, зато теперь два секретаря будет. Даша мирно дремала, и ухабистая дорога ее ничуть не смущала, складывалось ощущение, что она вот-вот еще и захрапит. Девушка мне определенно не нравилась, подозрительно это – с абсолютной памятью иметь пределом мечтаний работу в должности секретаря. С такими талантами в спецслужбах работать надо.

За окном автомобиля тем временем началась смена пейзажа, появились первые очертания гор. Не Альпы конечно, но впечатление внушали. На их фоне деревья огромного векового леса, стусевались, как кучка детсадовской малышни перед дородной теткой воспитательницей, того и гляди, наорет и в угол поставит. Особенно дополнила атмосферу огромная сизая туча, которая настолько плотно окутала вершины, что казалось, будто горы

сейчас просто вожмутся в землю, лишь бы не контактировать с неприятным сгустком пара. Заметно похолодало.

– Включите печку, пожалуйста, – попросила я водителя.

– Эх, тяжело вам столичным будет, – посетовал дядька, – там, в Шкрябинке даже летом всегда прохладно, горы, речка холодная. Ты хотя бы магиня, придумаешь, как себя согреть, а человечке тяжело будет.

– Человечке? А вы не человек разве? – точно помню, как здоровались с ним «разум и воля», стандартное не магическое приветствие.

– Не совсем, нет во мне человеческой крови, и магии тоже нет, – разоткровенничался водила, – папа из гномов был, а мама – эльфийка. Редкий союз, вот и вышло, что выгляжу как человек, а магия, – в голосе слышалась горечь, – ну там мутная история... Как папа рассказывал, дар и у него и у мамы был, и мне передаться обязан по всем правилам, но только бабка по материнской линии против брака была, вот и прокляла дочку в сердцах. А родственные проклятия они странные, вот магия от мамы и пропала в тот же момент. Так и вышло, что я родился без дара. Попал в семьдесят пять процентов обыкновенных людей.

– А дети у вас есть?

– Жена у меня из людей, а в таком случае во втором поколении вообще без шансов. Мне от отца-гнома зрение в темноте досталось, а от матери слух эльфийский, но моим деткам вообще ничего из этого не передалось.

– Вы жалеете? – чувствовала я, что давлу на живое, но продолжала уточнять.

– Сердцу не прикажешь, люблю я жену, и детей люблю. А дар предков жалко. Столько поколений хранили, а я окончательно растерял, – еще один горький вздох, – Ладно, чагой-то я разговорился, ишь ты, тайны семейные выпытываешь. Давай я лучше музыку включу, ее слушай.

Этим водитель четко дал понять, что дальше разговор продолжать, не намерен. Ну, на нет и суда нет. Хотя вообще интересная история, есть в ней что-то.

Остаток пути мы провели в молчании. Шесть часов в дороге утомили, спина и ноги затекли окончательно, а еще стало откровенно скучно от однообразия происходящего. Если весь следующий месяц практики пройдет в таком же ритме, то по приезду в столицу честное слово напьюсь от счастья. Изменю всем принципам и напьюсь.

На самом деле я девушка приличная, с правильным воспитанием – по кабакам и клубам не бегаю, наркотики не принимаю, водку по подъездам не глушу. Толпы парней за мной не бегают, хотя симпатичной внешностью природа, слава богу, не обделила. Не топ-модель, но и не крокодил. Темноволосая, хотя и не жгучая брюнетка, огромные карие глаза, слегка желтеющие ночью, а в остальном все обычное, две руки, две ноги, худощавое телосложение. Такая милая миниатюрная барышня, в меру скромная, в меру наглая.

Тем временем на горизонте стали появляться первый признаки великого поселения Шкрябинка.

– Даша, подъем! Сколько можно спать, – расталкиваю соседку, – Шкрябинка на горизонте, твои архивы ждут тебя!

– Ммм, еще чуть-чуть, – новоиспеченный секретарь попытается прикрыть глаза руками.

– Нет уж, давай просыпайся, – я неумолима, – шесть часов спишь, ты чем ночью вообще занималась?

– В поезде ехала, – огрызнулась Даша, – он дико шумел. Не могла уснуть всю ночь.

Тут я себя последней сволочью ощутила, ясно же с самого начала было, что, скорее

всего мы с ней на одном железнодорожном транспорте сюда добирались, и ночь бессонная явно была у всего состава. Громыхало же знатно. И если проблему своего сна я решила силой магического дара, то обычные люди видимо безуспешно пытались уснуть другими способами.

– Прости, – извинилась я, – виновата, не подумала. Но мы же все равно почти приехали.

Что верно, то верно. Машина уже въехала в ненавистное мне поселение, и водитель явно готовился побыстрее от нас избавиться:

– Ну что, барышни, я вас тогда к дому председателя докину, а дальше сами разбирайтесь куда вам надо.

– Спасибо, большое, – поблагодарила Даша, – мы будем вам очень признательны.

– Признательность в карман не положишь, – усмехнулся водитель, – оплата согласно купленным билетам.

Теперь про себя усмехалась уже я, с магов редко берут деньги в качестве оплаты за такие услуги, чаще всего с нами пытаются договориться. Деньги – это официальная человеческая валюта. За деньги можно купить одежду, еду, но есть вещи, которые деньгами приобрести сложно, либо очень дорого. Мы с водителем сошлись, что платой за мой билет до деревни, послужит наведение на его автомобиль чар нерушимости на месяц. То есть целый месяц после этого, даже если с разгона на машине бетонную стену таранить, с ней ничего не случится. Это лучше, чем страховка, правда, сил такое вмешательство требует много. В официальной магической конторе с водилы за такие чары потребуют сотни две золотых орлов, а это очень дорого. Жаль фокус этот срабатывал только с легковыми или внедорожными автомобилями, самолеты и поезда в силу своих габаритов по-прежнему оставались подверженными риску упасть или сойти с рельсов.

Машина тем временем затормозила у небольшого одноэтажного деревянного дома. Очень скромное жильё. И не скажешь сразу, что тут председатель живет. Видимо, в деревнях все действительно не так как в городе – если ты главный, это не означает, лучше всех живущий.

Водитель и Даша тем временем выбрались из машины, и теперь доставали из багажника вещи. Сейчас, когда они закончат, надо будет сосредоточиться и выполнить свою часть сделки.

– Лисса, а ты чего не выходишь? – удивлённо спросила Даша.

– Она еще пару минут посидит, – остановил её водитель, – заклинание повесит и выйдет.

Я же морально собиралась с силами. Тут главное дышать правильно и мыслеобраз составить верный. Ведь, что такое магия – это способность влиять на материю, пространство, время, изменять физические законы, менять их согласно своей воле и силе. Ученые умы уже все просчитали, все выяснили, и с их слов все выходило очень просто.

В нашей вселенной любая материя на низшем уровне состоит из мельчайших частиц, волн, полей, которые непрерывно взаимодействуют друг с другом. Мы и сами являемся такими волнами и частицами, а у некоторых из нас есть способности влиять на этот микромир – изменять, просить, перестраивать атомы и молекулы просто силой мысли. Архимаги могут за мгновения переместиться из одной точки пространства в другую, вылечить неизлечимые болезни, просто убрав заразу на квантовом уровне из организма, стереть чужую память или наоборот извлечь воспоминания. Есть еще военная и высшая боевая магии – но таким премудростям в моем университете не учат, мы слишком слабые

для таких дисциплин. Нам просто не хватает сил манипулировать столь сложными материями.

На моем отделении мы изучали полезную в обычной жизни магию, только общие науки, всего по не многу из каждой области. На выпуске получался универсальный, но слабый маг, который знал одновременно все и ничего.

Ну же, Лисса, не отвлекайся и сосредоточься, ты должна построить мыслеобраз и подарить этой машине месяц супер-прочности.

Крепость металлу, защита шин от проколов, добавить силы на стёкла и зеркала, накрыть бензобак противопожарным щитом. Ох, тяжело как, особенно если устройство автомобиля толком не знаешь. Укрепить подвеску – на местных дорогах пригодится, пробежаться анти-ржавчиной по корпусу. Я все глубже уходила в дебри укрепления автомобиля, когда поняла, что еще пара мгновений и доколдуюсь... Если сейчас не закончу, силы меня покинут, и тогда вообще все труды прахом пойдут.

– Нерушимостью в металл, прочностью в вечность, защита владельцу, Силу я жертвую в плату долга, *ашраим вегу*, – выдохнула я на одном дыхании, торопясь закрепить заклинание, и успела... Было бы обидно не справиться с заклинанием и так глупо опозориться перед водителем. И Даша бы стала свидетелем моего провала, а терять лицо в самом начале практики, пусть и перед ровесницей, ну очень не хотелось.

Вообще во время произнесения заклинания можно хоть стихи Пушкина зачитывать, слова значения не имеют, главное мыслеобраз правильный выстроить и не сбить его на момент произнесения формулы-закрепителя. А мне пафосные речи, почему-то, всегда помогали сосредоточиться перед активацией заклинания. На первом курсе однокурсники даже посмеивались из-за этого надо мной, хотя сами не лучше были, некоторые даже руками размахивать умудрялись. Везет сильным магам, они вообще молча все делают, только формулы бормочут.

Что ж за дорогу я расплатилась, сейчас открою двери, выйду из машины и... – Здравствуй, деревня Шкрябинка!

Глава 2.

– Мне почему-то страшно, – тихо произнесла Даша. Мы стояли напротив дома председателя, водитель уже уехал. Мне тоже на самом деле было не по себе, но признаваться в этом не хотелось.

Как и предупреждал дядечка-шофер, на улице действительно было холодно. Солнце уже готовилось спрятаться в горных хребтах, и ощущения тепла и уюта это не добавляло. Еще не хватало простуду тут подхватить.

– Ладно, пошли, – уверенно решила я, – главное, чтобы он дома был. А то будет обидно, если простои́м пару часов под дверьми, в его ожидании.

Я подошла к калитке, стучать было глупо, звонка тоже не было, зато висел колокольчик. Что ж все просто, подергай за веревочку, и дверь откроется, лишь бы серого волка внутри не оказалось. На звон из двора отозвались, собачим лаем. Прошло пару минут. Позвонила еще раз – пес решил разразиться новой громогласной тирадой – того гляди глотку сорвет себе. Зато теперь в доме стали явно проявляться признаки человеческой жизни, оттуда послышался мужской окрик:

– Фу! Ошурка, тише мой хороший, иду я, иду. Я посмотрела на стоящую рядом Дашу, на ее лице выразалось облегчение – все отлично, повезло, хозяин на месте.

Из дома вышел высокий темноволосый мужчина лет сорока и направился к нам.

– Разум и воля, девушки. Чем могу вам помочь? – усталым голосом спросил тот. Судя по виду мужчины, наличию мешков под глазами и нездорового цвет лица, ночь у него тоже была бессонной. Интересно, тут хоть кто-нибудь спит вообще, или массовая бессонница особенность местной природы...

– Сердце и вера, – здороваюсь, надо же показать, что магиня приехала.

– Разум и воля, – тихо прошептала стоящая позади меня Даша.

– Мы на практику по направлению из университета «Энергий и технологий», – продолжала я, – Вы запрос подавали на секретаря.

Брови у мужчины в этот момент удивленно полезли на лоб.

– Да ты же маг? И почему вас двое? Мы одного запрашивали.

Тут мне нехорошо стало, видимо плохие предчувствия меня все же не обманывали. Похоже, меня здесь не ждали. Тем временем в диалог вступила Даша, и совершенно искренним восторженным голосом залепетала:

– Вы знаете, мы так рады, что попали в это прекрасное место на практику. Я уверена, мы получим здесь бесценный опыт работы с архивами и документацией.

О, господи, что ты несешь! – хотелось воскликнуть мне, что бы заткнуть эту блондинистую дуру, но тут до меня дошло... А ведь она права, еще не хватало, чтобы меня развернули обратно в столицу, как ошибочно направленную. Тогда и практике конец, и вообще, неделю обратного пути в гроыхающем поезде я не выдержу.

– Ладно, давайте по порядку разбираться, – сказал мужчина, – в дом пройдем, нечего на пороге стоять.

Подхватив свои сумки и чемоданы, мы проследовали за... А кто он вообще? Председатель, наверное, уверенный такой, сразу видно дядька с хозяйской хваткой.

Вещей я с собой много не брала. С самого начала было понятно, что красоваться в ярких платьях тут будет не перед кем, поэтому список моего гардероба был весьма походным. Даша, видимо, руководствовалась такой же логикой.

Через десять минут мы сидели на кухне у хозяина дома, и ждали когда закипит чайник. Вообще обстановка в жилище председателя – классическая холостяцкая, сразу понятно, что живет он один и гостей принимает не часто. Даже чашки для нас ему пришлось доставать из очень далеких углов серванта. А так, все очень четко, почти по-военному – стол, стул, кровать, телевизор. Ничего лишнего, все аккуратно и просто. В остальном интерьер дома вполне соответствовал современному деревенскому колориту – русская печка, электрическая плитка, пара чугунных сковородок и котелков. Даже черная кошка откуда-то нарисовалась, и теперь урчала и терлась о мою ногу.

– Ну что, дамы, давайте знакомиться. Сергей Павлович Терентьев – председатель этой деревни.

– Зубова Дарья Валентиновна, – отозвалась соседка, – студентка, прибыла на практику секретарем. Обучаюсь по специальности «Документоведение». Магических способностей не имею, но у меня очень хорошая память.

Вот это самореклама. А голос, то какой, четкий быстрый и по делу. С таким выражением нужно доклады командиру части рапортовать, а не на практике резюмироваться.

– Это хорошо, – одобрил председатель, – мы действительно запрашивали специалиста по документам и архивам. У нас деревня маленькая, из должностных лиц только я и

участковый – Дмитрий Петрович. А работы в этом направлении непечатый край, много документации скопилось. Вот и составили заявку, – взгляд Терентьева перешел на меня, – а вот с вами ситуация не понятна, как так вышло, что магами уже на секретарские должности разбрасываются?

Если честно, то мне неловко стало, еще решит, что я вообще бездарность дикая, и меня из-за бесполезности спихнули в деревню. Надо выкручиваться.

– Василиса Ласова, маг. Но судя по всему, просто ошибка произошла, когда я сюда направление получила. Перепутали, что-то в университетской канцелярии, вот и раздвоилась заявка от вас на два отделения. Вы, только, меня не отсылайте обратно, пожалуйста, – решила я действовать предельно честно, – я, конечно, не архимаг, но неужели во всей деревне для меня не найдется никакой работы?

Словно в мою поддержку, кошка, до сих пор вившая у ног, запрыгнула сначала ко мне на колени, а затем и на плечи. Чтобы не сбросить ее с себя, мне пришлось наклониться и сгорбиться. Мурлыка тем временем устраивалась поудобнее.

– Эх, наглая кошара, нравишься ты ей, Василиса, – усмехнулся председатель, – Что я дурак, магами разбрасываться. Найдется и для тебя работа. У нас есть, две ведьмы, но они уже в возрасте. Тяжело им с серьезными заклинаниями дело иметь. Максимум, на чай заговор нашептать могут. Поэтому, первое время почтальоном побегаешь, у нас как раз корреспонденции накопилось. А потом разберемся, куда таланты твои пристроить. Какой уровень силы кстати?

Захотелось в очередной раз поморщиться, ну не хватала я звезд с неба, ни по знаниям, ни по силе.

– Четвертый примерно. Мой отец медицинский маг высшего уровня, а мама человек. Так, что мне еще повезло. Специализируюсь на общемагических дисциплинах, поэтому знаний обо всем и по чуть-чуть. Могу слабое кровотечение остановить, защиту на дом поставить не сложную, нерушимость на предметы, сон навести в общем бытовые заклинания, которые не требуют больших затрат сил.

Иногда в такие моменты я все же жалею, что не родилась вообще без способностей. Когда объясняешь людям о своих возможностях, всегда понимаешь, как мало ты можешь на самом деле. И это обидно. Упереться в собственный предел, жить и понимать, что выше своей головы прыгнуть никогда не сможешь. Если так задуматься, то у обычных людей даже больше возможностей и выбора чем у магически одаренных. Если у тебя нет дара, ты можешь стать кем угодно. Врачом, секретарем, таксистом, певцом, политиком, президентом, в конце концов. Но если у тебя есть способности, то твою судьбу решают за тебя. С этим остается только смириться, и радоваться, что можешь совершать ряд фокусов, недоступных большинству.

В детстве я мечтала петь. Природа одарила действительно хорошим голосом. Мама всегда любила, когда вечерами я садилась рядом с ней и тихонечко начинала петь свои странные песни. В них не было слов, только мелодия. Чистые и скользящие звуки. Громкие и тихие. Легкие и звонкие. Я не знаю, откуда они приходили ко мне, мне нравилось давать им жизнь. Мое пение, казалось мне гораздо более сильной и сложной магией, чем все те фокусы, которым я научилась позже в университете.

Но петь мне оказалось не судьба. Когда стало известно, что я унаследовала дар, мечты рухнули. Дверь в обычную человеческую жизнь захлопнулась. Ведь нельзя быть певцом – всегда будет существовать вероятность, что ты просто околдовываешь своим голосом

поклонников. Нельзя быть политиком – просто твое желание убеждать, будет морочить головы избирателям. А разрешить тратить магические таланты – на простые должности вроде учителя, экономиста, инженера и другие, – это непозволительная роскошь для нашего общества. Поэтому когда в девятом классе школы впервые проявился мой дар, об этом узнали сразу все. Учителя поздравляли, одноклассники завидовали: из двадцати трех человек – только у двоих обнаружилась способность к магии. Через неделю мне пришло приглашение из университета «Энергий и технологий», нужно явиться, и пройти пару тестов. То, что меня в любом случае зачислят на одно из магических отделений, было делом решенным, вопрос лишь на какое. Тесты, ничего интересного во мне не выявили, моих сил хватало только на общемагическое отделение, а какие-то профильные направления я бы не потянула.

В тот вечер отец долго на глазах у родственников и гостей поздравлял меня с поступлением, улыбался и просто лучился счастьем. А ночью, когда мама уснула, подошел и долго успокаивал меня, а еще просил прощения за разбитые детские мечты. Хорошо помню тот разговор.

– Лисса, прости. Увы, это судьба всех магов. Поверь, низкий уровень это не самое страшное. Просто поверь и прости.

– Пап, ты о чем? – спросила я, уже не всхлипывая в подушку. Медленно приходило смирение и осознание ситуации.

– Девочка моя, мне действительно очень жаль. Мы с мамой очень надеялись, что дар не проявится, и ты сможешь жить как обычный человек. Я с детства знал, кем мне предстоит быть, ведь твои бабушка и дедушка были магами. Дар к врачеванию казался мне подарком судьбы. Я был окрылен, чувствовал себя способным перевернуть мир, излечить тысячи детей, спасти множество жизней. Но знаешь, я никогда так не ошибался, – мужчина тяжело вздохнул. – Василиса, то, что магия уходит из мира это хорошо. Нынешнее общество стало слишком алчным и расчетливым. Хотя, наверное, оно всегда было таким, просто сейчас с прогрессом технологий это проявилось ярче. Наш дар используют, как угодно, но не так как необходимо. Миллионы детей будут умирать, но мне не дадут даже шанса подойти к ним. Зато старик-миллионер, заплативший тысячи орлов, будет излечен за считанные минуты. У магов нет свобод, нашей силой всегда будут пользоваться. И чем реже и сильнее эта сила – тем меньше свободы нам дают, – словно осекшись, он замолчал. Размышлял, говорить мне еще о чём-то, или нет. Передумал. – Я многое повидал, в своей работе. Тебе очень повезло, что твоя сила так мала. Для сильных мира сего ты будешь бесполезна. И это твое счастье.

В тот момент, моя детская душа, не совсем понимала, о чем говорит отец. Складывалось впечатление, что папа пересмотрел фильмов про шпионов, и у него развивается паранойя. Но он продолжал:

– Да, ты на общем отделении, но это не так плохо. Запомни, магия может быть как твоим слабым местом, так и твоей защитой. Учись, узнавай, но старайся никогда не привлекать к себе внимания. Пускай все думают, что ты посредственность и полная бездарность. Для тебя это будет гораздо лучше, чем диплом с отличием.

– Пап, то, что ты сейчас говоришь, звучит параноидальным бредом, – не успокаивалась я. Ну не хотелось мне верить в мировой заговор против магов.

– А тебе не кажется, странным, что при знакомстве с новым человеком, наше приветствие не «Здравствуйте» или «Добры день», а «Сердце и вера». Никогда не задумывалась, почему так?

– Ну, тут все просто, магические способности дают возможность – чувствами, сердцем, мыслями и просто верой менять физическую составляющую мира. Потому, когда мы знакомимся с новым человеком, мы ему сразу рассказываем кто мы. А у простых людей, наоборот, у них в приоритете «Воля и разум». Именно это двигатели технического прогресса, все через долгую, упорную работу, исследования.

– Сама то, слышишь, каким бредом это звучит. В нашем мире, где магу даже не обязательно, что-то говорить, чтобы сотворить чудо. Не нужно размахивать руками, делать пасы, танцевальные па. Лет триста назад, когда магией обладало большинство населения планеты, этой традиции не было вообще. Она появилась не так давно, когда техника окончательно вышла на доминирующую позицию нашего общества. Эти приветствия, только механизм контроля над нами. Куда бы ты ни пришла, с кем бы ни познакомилась, ты сразу расскажешь всем кто ты, и пойти на обман не сможешь.

– Почему не смогу, еще две недели назад, я была уверена, что во мне нет магии, и здоровалась со всеми совершенно обычно.

– А теперь можешь? – горько усмехнулся отец.

Тут я осеклась, ведь действительно, как только я узнала о способностях, то всех новых знакомых приветствовала уже по-новому.

– Но... Но почему? Как? – в тот момент паника окончательно накрыла меня.

– Детские магические прививки от инфекционных заболеваний. Их ставят всем при рождении. Да, корью и скарлатиной после них ты не заболеешь, зато подхватишь привычку и следящее заклинание, которое активируется каждый раз, когда ты произносишь одну из этих фраз. За магами постоянно следят, доченька. Просто поверь, мы только живем в иллюзии свободы. И чем ты слабее силой, тем лучше для тебя.

– И что же делать?

– Смириться, котенок, просто смириться.

– Но это же так обидно, – снова всхлипывала я, – я хочу быть как все, петь, заниматься любимым делом, учиться там, где хочу, а не там где прикажут. Почему мне нельзя быть просто по-человечески счастливой? Почему всё так?

– Ты обязательно будешь счастливой, самой-самой счастливой. Поверь, мы с мамой все для этого делаем, – успокаивал он. – Я и действительно не знаю, дочка, почему все именно так. Сейчас мы должны просто подстроиться под обстоятельства и жить дальше.

А потом он ушел, и на следующее утро снова уехал на работу.

Наши встречи стали еще более редкими, чем до поступления в этот злосчастный университет. Годы шли. Я училась. Ну как училась. Книжки я читала, знания впитывала, но на уроках, зачетах, экзаменах мои способности и умения выше трех баллов оценивались очень редко. Иногда приходилось очень даже постараться, чтобы завалить по полной программе с легкостью дающийся предмет. Друзей и подруг я не заводила. С парнями тоже не сложилось. Вообще это тяжело, сознательно загнать себя в серый кокон. Душа просила чего-то яркого, большего, побед, просторов, свободы хоть в чем-то. Но я боялась себе это позволить, останавливал папин совет.

Эти мысли отвлекли меня от самого главного, сейчас решался вопрос о прохождении моей практики.

– Ясно все с вами, барышни, – наливая чай себе в кружку, сказал Сергей Павлович, – только есть проблема. Мы ждали одного практиканта, а получили двоих. И куда теперь селить Василису я ума не приложу. Одно место Дмитрий Петрович с женой у себя в доме

освободили. Туда, Даша, тебя поселим, как законную практикантку по специальности. Как раз рядом с администрацией, жить будешь, две минуты ходьбы.

Даша заерзала на стуле:

– Мне так неловко. А вдруг я им помешаю? Я могу если что и в самой администрации пожить, зачем я людей стеснять буду, – залепетала она.

Кошка, сидевшая на моем плече, в этот момент решила, что там ей неудобно, и все-таки спрыгнула на мои колени. Вот же егоза пушистая.

– Даша, мне нравится твое рвение к работе, – хитро улыбался Тереньтев, – но здание администрации – это не совсем то, что ты себе представляешь. Там одно название от дома осталось, в нем даже мышам и тем больше сотни лет. Почему не сносим? Так вроде как памятник, жалко, история все-таки. И архив там с начала основания деревни хранится. В этом доме не то что жить, там работать страшно становится – того и гляди рухнет. Вот и решили мы в новое здание перебраться. В прошлом году, как раз стройку закончили. И сейчас хотим из старого дома все документы и архивы в новый перевезти. Мы потому и позвали практиканта, чтобы занялся разбором этих бумаг: в каталоги все разложил, систематизировал, может, что-то уже не нужное за давностью лет, выкинуть надо. И нам очень повезло, что Василиса к нам пожаловала. Потом заклинания противопожарные повесит. Опасно в одном доме столько бумаг хранить, – председатель вздохнул. – В общем, вы давайте, в доме посидите, а я по деревне пройду, может, кто и пустит Василису хотя бы на первое время пожить.

Мы с Дашей послушно закивали.

– Спасибо большое за заботу, – поблагодарила я. Просто, не обязан он был бегать сейчас по Шкрябинке и искать дом для какой-то практикантки. Другой бы вообще обратно выставил, как лишнюю. Понятно, что председатель тоже в выгоде останется, фактически бесплатные услуги мага на месяц. Но и практика, дело серьезное. Если вызов из деревни был, то вызывающая сторона, обязана предоставить жилье, и работу, пусть минимально, но оплатить.

– Вы чай пейте, угощайтесь. Я скоро приду, – сказал мужчина и вышел из кухни. Через пару минут из коридора послышался звук закрывающейся двери.

Первая заговорила Даша.

– Хороший мужик, даже странно, что жены нет.

– Мы его полчаса знаем, – ответила я, – Он мне, конечно, тоже добрым показался, но мало ли. Начальство оно и в Африке начальство. Хотя водитель рассказывал, что тут вообще население добродушное.

– Ты знаешь я рада, что мы здесь вдвоем оказались. И пусть тебя явно по ошибке сюда направили, но мне кажется, я тут одна со скуки умру, – начала Даша. И тут Остапа понесло, – ты, наверное, думаешь, что я заученная ботаничка.

Хм, да, именно так я сначала и подумала, но она продолжала.

– Мне просто очень нужна это практика, хорошие отметки, характеристика. Это очень важно. У вас магов все просто – вы всегда будете обеспечены высокооплачиваемой работой, – и тут голос девушки неожиданно начал взвизгивать до истерических ноток. – А мне для этого надо вкалывать, подрабатывать, получить красный диплом. У меня ведь мама в больнице, с диагнозом рак головного мозга, неоперабельным. И ей может помочь, только очень хороший медицинский маг. А эти услуги стоят очень-очень дорого. Минимум полторы тысячи орлов, а мне такую сумму лет пять еще собирать.

Да, я знала, сколько стоят такие услуги, не понаслышке. Магическая медицина – очень востребованная отрасль. И те, кто управляют этой индустрией, зарабатывают на ней очень большие деньги. Поэтому пациентами отца в больнице чаще всего оказывались знаменитые политики, певцы, банкиры или их родственники. Папа долго добивался, чтобы в клинику могли попасть и обычные люди. И в качестве пиар-хода руководство действительно пошло на этот благотворительный шаг. Раз в месяц, отцу удавалось спасти жизнь простого человека. Жаль, что нельзя ходить по улице и исцелять людей. За этим очень тщательно следили, последствия могли быть не предсказуемыми. Наверное, именно это он имел в виду, когда рассказывал мне о последствиях обладания больших магических сил. Свободы выбора у папы действительно не было.

– Прости, я не знала, – прошептала я. Если честно, то у меня даже слов не было. Вот что можно сказать в поддержку при такой ситуации.

– Не надо меня жалеть, пожалуйста, – голос Даши опять стал мягким. Удивительно быстрая смена настроения, – Да, это тяжело. Но я справлюсь. И я действительно рада, что мы здесь вдвоем. Поверь, глухая деревня и архив, это не предел моих мечтаний. А судя по рассказу председателя о столетних мышах и архиве, ближайший месяц я буду закопана в работе и пыльных бумагах. Плюс, проживание, под колпаком у местного участкового, оптимизма не добавляет.

– Не переживай так, у нас обязательно будет свободное время. Два выходных в неделю никто не отменял, – успокоила я. Нет, подругами мы навряд ли станем, но сама ситуация норовила объединить. – В этой деревне не может быть все настолько ужасно.

Интересно откуда во мне, вообще, появились эти нотки позитива. Но я была убедительна:

– Я слышала, тут есть горячие источники. Мы туда обязательно должны сходить. Тем более, я и ты часто будем пересекаться и на самой практике. Сама же слышала, мои способности явно понадобятся в твоём архиве. Сейчас главное успокоиться. В конце концов, мы сюда не на вечность приехали. Отработаем месяц и домой.

– Ты права. Просто я нервничаю, вот и срывает крышу. Я же впервые уехала так далеко от города, тем более одна.

Что-то насторожило меня в этой фразе, только вот что. Кошка, по-прежнему сидящая на коленях, словно улавливая мои эмоции, начала проявлять признаки беспокойства, даже когти выпустила.

– Чего это она? – внимательно рассматривая необычную реакцию животного, спросила Даша, – вообще странная кошка, целый вечер от тебя не отходит.

– А здесь секрета нет, – даже удивительно, что Даша раньше не спросила, мне казалось, ответ у меня на лице написан, точнее, в глазах. – Во мне кровь оборотней. Вроде как седьмая вода на киселе, но видимо очень сильные гены по линии матери. Либо прапрадед или кто-то еще из его предков обращенным ирбисом был. Их еще снежными барсами называют – это такие хищные огромные кошки на леопардов похожи, только цвет шерсти другой. В горах обычно живут.

– Ух ты, – восхитилась девушка, – они же в природе очень редко встречаются. Ну не как оборотни, а как животные.

– Да, увы, – печально вздохнула я, – из-за красивой шкурки почти всю популяцию истребили.

– А ты случайно ночами не превращаешься?

– Аххха, нет, у меня только зрение необычное. Ирбисы одни из немногих кошек с круглыми глазами и почти человеческим зрачком. Поэтому если не присматриваться, то заметить сложно. Вообще у меня об этом часто спрашивают, в какой-то момент все видят, что мои глаза немного иначе себя ведут, чем у чистокровных людей или магов, особенно в темноте или сумерках.

– А почему ген активен через столько поколений? – повторила вопрос Даша.

– Такое бывает иногда. Мама рассказывала, бабушка при жизни изучала этот вопрос. Ген-зверя, наследуется, как, цвет волос.оборотни ведь не магические существа, они ближе, если современным языком, к мутантам. Перевоплощение в животное – для них, как для нас смена одежды, обычный процесс жизнедеятельности. Это не магический дар. Поэтому и переходит ген из поколения в поколение. Медленно вырождаясь. Я вообще первая девушка в роду за долгое время с темными волосами. До меня у всех были пепельно– белые волосы, как шерсть у снежного барса. А у прабабушки, еще и когти росли.

– Удивительно. А если ты все же постараться, можешь обернуться?

– Ты как маленькая, – засмеялась я. – Это дар утерян в веках. Все что осталось мне, это необычный цвет глаз и отголосок крови барса.

– Кошка поэтому себя так странно ведет? – продолжала заваливать вопросами Даша.

– По идее да, чувствует более сильного родственника. Признает главной, слушается. У кошачьих матриархат в этом плане. С собаками сложнее приходится. Они зверя чувствуют и опасность. Сразу все охотничьи инстинкты бушуют. Из-за этого, я даже с мелкими породами вроде той-терьеров подружиться не могу, обязательно облают.

– Понятно, – протянула Даша. И затихла.

Воцарилась тишина. Разговор исчерпал себя. Неловкое молчание грозило задержаться надолго.

Блин, и как с этой Дашей общаться, у нас даже общих тем нет. Ну не про погоду же спрашивать.

– Даша, расскажи о себе.

– Что именно?

– Ну чем увлекаешься, например, какую музыку любишь. Ну, хоть что-нибудь.

– Я даже не знаю. Все как у обычных людей. Училась в школе, потом поступила в институт. Ты лучше спрашивай конкретнее, а я отвечу.

И тут меня накрыло. Дошло, что именно казалось в ней таким странным и неправильным.

Даша, была очень красивой. Если не обращать внимания на огромные черепашьи очки, которые она постоянно поправляла, чтобы не сваливались, внешность девушки тянула минимум на звание топ-модели. Пшеничная блондинка, с кукольными голубыми глазами, пухлыми губками, высокой грудью и тонкой талией. Готова поклясться, но под ее мешкообразными брюками, по любому окажутся длинные стройные ноги манекенщицы. Кожа у Даши была очень ухоженной, даже неброский макияж выполнен очень профессионально. Глядя на девушку складывалось впечатление, что за собой она непросто следила, но и вкладывала в это огромные средства, а образ серой мыши создавался нарочно, причем, довольно не умело.

Еще сильнее насторожила, случайно оброненная фраза, о том, что она впервые выехала за город, но скромная сумка с вещами, говорила обратное. Никогда не поверю, что девушка, которая настолько тщательно следит за собой, соберется так по-спартански в незнакомое

место. В реальной ситуации у нее на руках должно оказаться пять чемоданов и пол тонны косметики. И тут закрался вопрос, а зачем Даша мне врет? Хотелось спросить на прямую, но во время прикусила себе язык.

Блин, что вообще происходит? Моя интуиция была тревогу в двенадцать баллов по шкале Рихтера еще с момента оглашения моего распределения сюда. А вдруг история про рак матери тоже обман? Уж очень странное совпадение, то, что мой отец именно медицинский маг по этой специальности. Кажется, теперь и у меня начинается паранойя. Может быть, я вижу ложь там, где её нет. Лучше подыграть этой Даше. Чем черт не шутит, а береженого бог бережет.

В этот момент на улице послышался лай собаки.

– Наверное, председатель пришел.

– Что-то быстро, еще и получаса не прошло.

Кто-то открыл дверь в дом, из коридора послышался немолодой женский голос.

– Сережа, твою ж маковку. Ты почему опять двери не закрываешь? А если чужой кто придет? – Обладательница голоса была явно чем-то недовольна, и продолжала, – Я тебе отвары принесла, а твоя псина опять меня облаяла. Когда ты его уже на цепь посадишь. Загрызёт же ненароком.

Судя по шагам, гостья приближалась к кухне. Вот она удивиться, когда нас увидит.

В дверях показалась милая бойкая старушка. На вид ей было около восьмидесяти, но судя по проявляемой активности, чувствовала она себя лет на двадцать пять. Эдакая веселая баба Яга из мультика. Глядя на нее, подсознание в голове невольно запело: «Растяни меха гармошка...»

Увидев нас, у бабушки округлились глаза.

– Воля и разум! Сила и сердце! – хором поздоровались мы с Дашей.

– Ох, какие дела творятся в датском королевстве, – встрепенулась Ёжка, – и вам не хворать.

Теперь глаза на лоб полезли у нас. Это как так, а где стандартное приветствие? Я же знала, что любой человек просто не мог его не сказать при знакомстве.

– Здравствуйте, – продолжаю удивленно пялиться на женщину. Кажется, я действительно попала в сумасшедшее место.

– Кто такие? – начала допрос бабушка. Причем, тон ее был настолько зычным и командирским, что отвечать ей хотелось вытянувшись по струнке смирно.

– П– п– практикантки, – начала заикаться Даша, – секретари.

– Ну, по тебе сразу видно, что секретарь, – усмехнулась бабка, – а ты кто? – кивая на меня.

От такого ответа на щеках девушки начали проступать красные пятна. А мне неожиданно весело стало – так ей и надо Дашке этой. И вообще, какая-то глупая ситуация, пришла непонятная женщина и строит нас как школьниц. И может я сумасшедшая, но эта Ёжка мне нравилась.

– Тоже практикантка, только меня сюда, наверное, по ошибке направили. Я с общемагического отделения. А Сергей Павлович вышел, решает теперь куда меня пристроить, как сверхкомплектную.

– Тогда понятно, – вдруг более спокойным голосом протянула бабушка и представилась, – Матрена Ивановна я, можно просто Баба Матрена. Вы, извиняйте, что я так резко накинулась, не ожидала никого тут кроме Сережи встретить. А когда пришла, что увидела:

собаку во дворе, что брешет как потерпевший, двери открытые, а в доме две девки не знакомые. И одна из них тем более маг. А жизнь сейчас, знаете ли, не спокойная. В голову сразу мысли разные лезут.

Моя беспокойная фантазия сразу нарисовала команду ниндзя из меня и Даши, которые ворвались в дом к председателю, чтобы похитить секретный план посадки брюквы и выпаса мелкого рогатого скота на склонах гор. Сценарий достойный голливудского блокбастера. На лицо невольно выползла довольная улыбка.

– Приятно познакомится, Матрена Ивановна. Меня зовут Василиса, а это Даша. И мы честно на практику приехали.

– Верю я и вижу, – хитро улыбаясь, ответила бабушка. – Так куда Сережка пошел?

– Он ушел, чтобы для Василисы дом найти, хотя бы на время. Просто, все же думали, что один практикант будет. А вышло, что мы вдвоем приехали.

Матрена попросила подробностей. Пришлось пересказать всю историю еще раз для нее.

– Ну, порой еще и не такие ошибки в жизни случаются, – выслушав, сказала она, – Это даже хорошо, что я так удачно к Сереже зашла. Помогу, Василиса, твою проблему решить. Приглашаю к себе до конца практики. Я, женщина одинокая. С радостью приючу. Тем более дом у меня большой, а одной скучно жить. Правда, на окраине деревни, но ты девка молодая, если что пробежишься до работы. Ходить, оно для здоровья полезно.

– Матрена Ивановна, – начала я.

– Можно просто, баба Матрена. Не люблю когда официально все. Не такая уж я и старая, чтобы по имени отчеству величать.

– Спасибо вам большое, мне честно очень неловко перед вами, – призналась я. В этот момент моя интуиция впервые за долгое время ликовала, и вообще она была руками и ногами за проживание у бабушки, – Я с удовольствием приму ваше предложение.

Услышав мой ответ, Даша под столом тихо толкнула меня ногой. В ее глазах четко читалось: «Ты что дура с полоумной бабкой жить?». Зацепили ее бабкина едкость и колкость. Судя по всему, она уже даже рада проживанию под колпаком у участкового. Но мне было все равно на ее мнение. В глубине души я ощущала, что это решение самое правильное.

– Вот и славненько, – обрадовалась Матрена, – сейчас дождемся нашего председателя и пойдем.

Сергей Павлович пришел минут через сорок. Вид у него был запыхавшийся, он действительно носился по деревне в поисках жилья для меня.

– Привет, бабушка, – поприветствовал он, – Совсем забыл, что ты прийти обещала.

– А ты вечно обо всем забываешь! – едко заметила та, – Вот отвары тебе принесла. Совсем себя не бережешь. Здоровье и так ни к черту! Нельзя к нему так безответственно относиться.

– Ну, бабушка... – протянул Терентьев. Сейчас он казался нашкодившим котом, которого тыкают в мокрую лужицу, – Не при гостях же.

Но Матрону было не остановить.

– С твоими почками, тебе надо лежать в специализированной клинике! А ты все как ребенок? Все врачей боишься. Была бы моложе, быстро бы тебя туда телепортировала. Бабушка с матерью, твои, себя не уберегли, и ты на тот свет торопишься, внучок мой безмозглый!

Мы с Дашей сидели и делали вид, что мы пыль и нас тут нет.

Матрена казалась грозной и не ведающей пощады женщиной, желающей богатырского здоровья своему внуку. Поэтому мало ли, а под горячую руку, попасть не хотелось, бабка-то по ходу ведьма. И вообще председателю явно ближайшей родственницей приходится. А кстати, какой? Судя по контексту разговора прабабкой, что ли? Сколько же ей тогда лет. Если председателю на вид примерно сорок, какой возраст может быть у его прародственницы? Девяносто? Сто? Или еще больше. А может это бабушка по папиной линии? А я придумываю лишние детали. Мое любопытство требовало продолжения банкета.

– Давай прекратим, – взмолился Сергей Павлович. Вид у него был действительно очень печальным и усталым, – Я сегодня всю ночь не спал, и сейчас пол деревни оббегал. Спасибо тебе, конечно, за заботу и отвары, но давай не здесь, и не сейчас.

Вообще я тоже считала, не правильным – должностное лицо, перед подчиненными ему практикантами, как школьника отчитывать. Но баба Матрена казалась женщиной мудрой и непреклонной, и наверняка знающей, что, как, где и когда ей делать.

– Хорошо не будем, – согласилась та. – Кстати я решила проблему твою.

– В смысле, какую проблему? – не понял мужчина.

– Василиса у меня поживет. Пока ты по деревне носился, я познакомилась с твоими практикантками. И пригласила пожить у себя.

Тереньтев повернулся ко мне.

– Вот как. И зачем я по деревне как ошпаренный бегал? И, между прочим, тоже жильё нашёл. Тебя, как и Дашу согласился приютить участковый.

О, нет! Только не туда...

– Спасибо, большое. Извините, что причиняю вам столько неудобств. Но я уже приняла приглашение Матрены Ивановны. Тем более, мне будет очень неудобно доставлять дополнительные хлопоты Дмитрию Петровичу и его жене.

О, теперь я поняла, все намеки своей интуиции. Похоже, она спасла меня от соседства с Дашей и милицейского колпака. Настроение стремительно улучшалось.

– Что ж, – предложила Матрёна, – раз мы всё решили, то и рассиживаться нечего. Время уже позднее. А вам еще вещи разбирать и на новом месте обустраиваться. Поэтому ножки в ручки и как завещал Великий Магистр Леницкий – вперед и с песней!

Через десять минут мы вчетвером уже шли по деревне. По плану сначала решили проводить Дашу, а затем уже пойти к Матрене.

Меня начинало знобить. В горных районах всегда темнело рано. Вот и сейчас вокруг царил сумеречный полумрак и далеко не летний холод. И если единственными источниками света были окна близлежащих домов, то источников тепла вокруг не нашлось вообще. Я забко поежилась. Возможности достать зеркало и наложить, через отражение, согревающую магию не было. Придется терпеть. Но стало жалко Дашу. Вот отчего я такая сердобольная. По той было видно, как она обхватывает руками свои плечи, прячась от холода, и старается, словно уменьшиться в размерах. Пусть даже девушка что-то и не договаривает, но я не могла смотреть, как она замерзает.

– Даша, – тихо позвала.

– Ч-ч-что? – пискнула та. Зуб на зуб у нее уже не попадал.

– Я сейчас на тебя согревающее заклинание наложу, ты не пугайся только.

– С-с-спасибо.

Необходимый мыслеобраз уже был составлен, ничего сложного. Просто представить на девушке тёплый полушубок, который будет согревать ее. Нет, в реальности одежды не

появится, но эффект будет несомненно.

– Теплом согрей заботу дай, *вегу аришраим дега*, – тихим полушёпотом активировала я.

Сразу после произнесения Дашу перестало колотить.

– Не знаю, как и благодарить, – сказала она, – а долго продержится?

– Максимум чуть больше получаса. Но этого должно хватить до...– но договорить я не успела.

– Лисса, твои глаза! – неожиданно вскрикнула блондинка.

Вот дура, я же ей рассказывала про кровь ирбиса. Ну да желтеют в темноте немного. Ничего удивительного в этом нет. Но подошедшая Матрена тоже начала проявлять нездоровый интерес:

– И часто с тобой такое случается, Василиса?

– Да, что Вы там такого увидели? Это обычное явление для тех, у кого в предках были оборотни.

– А ты сама посмотри, – посоветовала бабушка.

Ну что же за люди такие. Терентьев так вообще молча стоит, рот приоткрыв. Вот и ладно, сейчас зеркало достану, заодно заклинание согревающее повешу, раз возможность выдалась. Нечего зря мерзнуть.

Пришлось снять с плеча сумку и, покопавшись в ее карманах, найти злосчастное стекло.

– Вот черт! – вскрикнула я.

Накладывать заклинание перехотелось – из зеркала на меня смотрели абсолютно не человеческие глаза. Если раньше в темноте цвет моих глаз мог просто измениться и стать желтым, то сейчас мои глаза были истинно кошачьими. Белок пропал, от века до века растянулась яркая радужка с огромным зрачком посередине. Улавливая слабые отблески света, он начинал отсвечивать зеленым могильным цветом. Взгляд истинного снежного барса.

В душе нарастала паника. Что это такое? Частичное обращение? Или просто реакция организма на необычную обстановку?

– Василиса, а какие именно оборотни у тебя в роду были? – обеспокоено спросила Матрена.

– Ирбисы, – пролепетала я, – но это было много поколений назад.

– Насколько много? – уточнил председатель. – Ты только нас правильно пойми. Мы тебе зла не желаем, но если ты не дай бог перекидываться начнешь, нам надо быть готовыми.

Вообще такое очень редко бывает, когда через несколько поколений кровь оборотней давала о себе знать так активно. А еще реже, бывали случаи, когда полукровки начинали перекидываться в животных. Человек, как правило, оказывался к этому не готов, и, оказавшись в теле зверя, терял разум. К сожалению, чаще всего такие случаи заканчивались очень плачевно.

– Я живу, либо в пятом, либо в шестом поколении. Натура зверя не проявляется через такое время. Скорее всего, это просто реакция на новую обстановку.

После моих слов председатель заметно расслабился. Примерно двухсот лет должно хватить на вырождение такой силы гена «зверя».

– Что ж, ладно. Но если, ты будешь себя как-то необычно чувствовать, сразу говори нам, – попросил он.

– Без проблем, – заверила я, уже лучше мне, если что заранее дозу транквилизатора

всадят, чем я с ума сойду.

Даша, до сих пор стоявшая молча, заговорила.

– Лисса, зато это невероятно красиво. У тебя вид такой сказочный...

Она, точно дура. Я почти в панике, а она решила, что это красиво.

– Все, нечего тут стоять, – словно ощущая мои мысли, начала поторапливать Матрена. – Тут две минуты идти до участкового осталось. Сейчас вам надо расселиться и спать. А наговориться завтра успеете.

Все-таки сразу видно мудрую женщину. Я еще раз поблагодарила судьбу, что этот месяц мне посчастливилось жить у нее. Столько времени под одной крышей с Дашей я бы точно не вынесла.

Мы шли по дороге, когда впереди показались очертания необычного двухэтажного дома. Когда-то оно было большим каменным зданием, теперь же, от бывшего величия не осталось и следа. Облупленные стены, хлипкие окна. За многие десятилетия дом явно подвергался неоднократным ремонтам и перестройкам. Но, видимо последние годы, были не самыми лучшими в жизни этого чуда архитектуры.

– А вот это наша администрация, – показывая на ветхое сооружение, сказал председатель, – Завтра с утра сюда приходите. Сейчас заходить не будем, сразу к Дмитрию Петровичу пойдем. Он, как раз, в соседнем доме живет.

И действительно. Следующей постройкой оказался обыкновенный деревенский дом, в окнах которого, ярко и призывно горел свет.

Сергей Павлович по-хозяйски открыл калитку в чужой двор, так же смело дошел до дома и постучал в двери. По ту сторону, послышались чьи-то шаги. Дверь открыла милая женщина лет тридцати. Выглядела она очень красиво – статная, высокая, с тонкой фигурой. Длинные русые волосы спускались вьющимися локонами до пояса. В ней четко ощущались аристократические эльфийские корни.

– Разум и воля, – поздоровалась она.

Печаль... Подумалось мне. Обычный человек.

Эльфийскую магию, когда она пропадает в поколениях, жаль больше всего. Ее обладатели могли оперировать очень тонкими материями, удерживать в мыслеобразах миллионы деталей и мелочей. Творить поистине великие вещи. Редчайший талант. Хотя если учесть, слова моего отца, то возможно женщине очень повезло родиться не одаренной.

Обменявшись приветствиями, мы прошли в дом. Полуэльфийка оказалось женой участкового, и носила удивительное имя Кассандра. Почему удивительное? Наверное, потому, что редко встретишь человека с таким именем, особенно в наших широтах.

– Вы знаете, – расстроенным голосом начала она, – Дима куда-то вышел.

– Ничего страшного, – не расстроился председатель, – мы ненадолго. Дашу только проводили.

– А Василиса разве не останется? – удивилась хозяйка.

– Нет, ее пригласила к себе Матрена Ивановна. Поэтому мы не будем вас стеснять, и сразу пойдем.

– Ну что вы, – начала было лепетать Кассандра, но была остановлена. Угадайте кем? Правильно бойкой бабушкой.

– Кася, у тебя, и так дел хватает, – непонятно на что, намекая, сказала она, – Время уже позднее. Пойдем мы.

Оставив Дашу в новой компании, мы поспешили покинуть дом.

Вышли на улицу, и нос к носу столкнулись с участковым. То, что это он, я поняла сразу, милицейская форма выдавала. А вот его внешность, мне совсем не понравилась. Низенький, щупленький, одежда висит как на скелете. Под фуражкой явно лысина. А ведь на вид ему лет сорок. Вот не представляется мне этот индивид мужем такой красотки, как Кассандра. Но любовь видимо очень зла.

– Вера и сердце, – поздоровалась я.

– Разум и воля, – буркнул он.

Матрена Ивановна, прошептав что-то под нос, тоже поздоровалась с ним. И резко подгоняя меня в спину, повела вперед по улице.

– Ты, Дмитрий Петрович, извиняй, что так быстро убегаем. Но время позднее, я уже старая стала, а мне еще Василису селить у себя надо.

Мужчина удивленно поднял глаза, но промолчал.

– Мне вас проводить? – спросил Терентьев.

– Как хочешь, – пожала плечами бабушка, и так же бодро продолжала подталкивать меня в спину.

– Тогда я лучше домой пойду, отсыпаться, – послышалось от председателя.

Мы же быстро удалялись от места неожиданной встречи, даже удивительно, откуда в старушке столько прыти. Вообще с нашей стороны, это напоминало бегство.

Минут через пять Матрёна нарушила молчание:

– Не люблю я его. Вот сама понять не могу, но не люблю и все тут. Воротит будто. Даже стоять рядом противно.

Явно об участковом речь.

– Еще с того момента, как Кася за него замуж пошла. Первая красавица на деревне, и за такого брррр... Я все надеялась, разойдутся, разведутся, так нет же. Души в нем не чаёт. Даже на приворот грешила. Все ходила ауру смотрела, но ни следочка нет. А сейчас она забеременела. Срок, правда, маленький – живота не видно, – горький вздох. Хмурый взгляд на меня, – ладно, разговорилась что-то. Лишнего наболтала. Ты на меня старую, внимания не обращай.

– Хотите правду, – призналась я, – он мне тоже не понравился. Матрена хмыкнула и продолжила шагать дальше.

– И почему я не удивлена. Но фиг бы с ним, с этим участковым. Сейчас лучше домой придем, чаю заварим, и спать.

Если честно, то я мечтала о подушке. Все-таки это был очень тяжелый и насыщенный день.

Он стоял и злился. Девчонку увела полоумная бабка. План, который он так долго продумывал до мелочей, трещал по швам. Из-за какой-то дурацкой ошибки заявка на практиканта раздвоилась. В итоге в деревню прислали настоящего секретаря.

Казалось бы, мелочь, но план требовал значительных корректировок. Даже дополнительное приглашение для Василисы, пожить на время практики у него, результата не дало. Девчонка уплыла из рук. А ведь обряд открытия источника необходимо было провести в ближайшие две недели. Тем более что кровь Великого Ирбиса уже начала пробуждаться.

За несколько секунд знакомства с девушкой, он успел разглядеть ее желтые глаза.

Сомнений не осталось, он не ошибся.

Василиса Ласова – была потомком Великого Снежного Барса. Единственная, кто сможет открыть запечатанный многие столетия назад источник бесконечной магии. Как же долго он ждал этой возможности. Годы подготовки наконец-то принесут плоды, и он возродит в себе великую магию рода.

Ему всегда было обидно. Он – простой обычный человек. А ведь его предки бережно хранили магию и знания рода Вечных Друидов. До тех пор, пока его мать-отступница не предала все заветы ради обычного человека. Великая сила ушла вместе с ее смертью. Ему тогда было около двух недель от роду, мать так и не сумела оправиться после тяжелых родов.

Годы шли, воспитание сына взял на себя отец, но выходило из рук вон плохо. Не зря же говорят, ребенок без отца – половина сироты, без матери – целая сирота. Тем более что тайны из ее смерти никто не делал. Мальчик всегда знал, кем была его мать при жизни, и какой силой обладала.

И Дима надеялся, что вот-вот эта сила должна пробудиться в нем. Но чуда не случилось. Вера умерла в глазах ребенка. Судьба оставила ему обычную жизнь, обычного человека в глухой деревне. Ни надежд, ни перспектив.

Все изменилось, когда ему было двадцать. В тот день он похоронил своего отца. На кладбище к нему подошла женщина. Древняя сгорбленная старуха. И он сразу понял, кем она была.

Бабушка – мать его матери. Друиды живут долго, но вид у женщины был угасающий. Именно тогда он узнал, что Вечные доживают свои последние годы. Магия, которую так бережно хранили многие тысячелетия, была утрачена за несколько поколений. Научно-технический прогресс ворвался в размеренную жизнь рода. Новые технологии, свободы общества и перспективы вскружили головы неоперившейся молодежи. И все рухнуло. По стопам матери Дмитрия ушли все. Она просто была первой из тех, кто осмелился. Вечные Друиды на практике оказались не такими уж и вечными. Большинство теперь жило в больших городах. Они обзавелись человеческими мужьями и женами, детьми. И никто из них даже слышать не хотел о продолжении сохранения традиций, знаний и магии.

В какой-то момент, верными идеям рода остались лишь несколько глубоких старцев. Одной из них была бабка Димы.

Она рассказала ему все, что знала. О том, что за ним всегда наблюдали, смотрели, как он рос, как надеялся на пробуждение силы. И о том, что его посчитали достойным. Достойным шанса на магию рода.

Нет, эпично и по-киношному «Избранным» его никто не называл. Ему просто дали понять, если он все сделает правильно, у него появится возможность не просто пробудить в себе магию, но и невероятно ее увеличить. А еще поведали старую историю.

Около пятисот лет назад в этих горах жило племя оборотней – Великих Снежных Барсов. Жили ради одной цели – охранять источник безграничной магии. Как именно он работал, знания до наших дней не сохранились, зато точно было известно, катализатором для открытия должна послужить смерть одного из таких барсов. В нужное время и в нужном месте. Времена тогда были дикие, и люди узнав о секрете оборотней, начали на них жестокую охоту. Безграничная сила манила всех.

В тот момент в разных уголках земли началось бездумное истребление рода ирбисов. И только друиды знали секрет недоступный массам – не каждая смерть, любого из барсов, могла открыть проход к желанному источнику. Лишь Великий Черный Ирбис, обладал этой

способностью. Именно охране его жизни, посвятило себя целое племя оборотней. Ради спасения тайны племя покинуло родные места и ушло из гор. Расселилось по свету, затерялось среди людей. Некоторых ловили и убивали, единицам все же удавалось выжить. Со временем секрет забылся, но друиды помнили о нем всегда.

И вот в наше время случилось чудо, которого никто не ожидал. В столице родилась девочка с темными волосами и желтыми глазами оборотня. Первая брюнетка, среди сотен светловолосых потомков Великих барсов, которым когда-то удалось сбежать от преследований. Та, кто потенциально сможет открыть доступ к источнику. Правда для этого девочку придется убить. Жестоко, но что такое одна жертва, ради возрождения магии целого рода друидов.

Через три года, после этого разговора бабушка участкового умерла, но за эти годы она сумела многому научить внука. Знания лесных друидов Дмитрий изучал и впитывал со всей тщательностью. Когда у него появится сила, все это ему очень пригодится.

И теперь после стольких лет, его план настолько близкий к завершению, требовал внесенных коррективов.

А глупая девочка даже не подозревает о своем истинном предназначении.

Вариант с рухнувшим потолком в ветхом архиве, уже не подходил. Там теперь плотно поселится за работой вторая девушка Даша. Черт бы ее побрал! Надо завалить ее работой, чтобы не мешалась под ногами.

Мужчина вздохнул и закурил. Время для переподготовки плана есть, главное, что Василиса находится в деревне, остальное вторично.

И он еще успеет подстроить, скажем, несчастный случай в горах, главное не вызывать сейчас лишних подозрений.

Древняя магия рода манила и звала его.

Глава 3.

Утро было на редкость добрым и спокойным. Я медленно потягивалась в мягкой постели. Вставать совершенно не хотелось, но было нужно.

Утреннее солнце проникало в окошко и радостно играло лучами на волосах и щеках девушки. Приоткрыв один глаз, Лисса стала свидетелем пугливого полета пылинки в ярких утренних лучах.

Пыль причудливо парила в воздухе, то поднимаясь, то опускаясь. Сквозняка в помещении не было, но частичка, повинувшись неведомым силам, постоянно меняла направления полета, оставаясь абсолютно непредсказуемой для здравой логики.

Вот так и я, – подумала девушка. – Как эта пылинка. Прислали на практику, а меня тут и не ждали. Мотает из стороны в сторону. Хотя мне еще повезло. Перспектива соседства с Дашей и участковым вызывала приступ отчаяния и паники. Не представляю свою жизнь тут, если б бабушку Матрену не встретила.

Дом у женщины оказался большим, ухоженным и своеобразным. Было удивительно, что в таком доме живет одинокая женщина. По сравнению с остальными жилищами в деревне, он казался огромным слоном среди мосек. Как рассказала бабушка, дом строил еще её муж, великим магом был, талантливым. Он непросто возвел его своими руками, но и такую силу вложил в заклинание нерушимости, что дом по сей день стоял как новенький.

Глядя, на это творение архитектурской мысли, мне оставалось только восхищаться. Даже представить сложно, сколько надо влить силы, и какой мыслеобраз составить, чтобы

многие десятки лет заклинание, несмотря ни на что, продолжало работать.

– А кстати, сколько уже держится? – озвучила я вопрос.

– Ну, лет шестьдесят, семьдесят.

О– го– го, Озвученная цифра в голове не укладывалась. Невероятно много. Да музейные экспонаты так тщательно не зачаровывают, как этот дом.

Внутри оказалось очень мило и просторно, чувствовалась хозяйская рука. Особенно порадовала небольшая кухня, которую Матрена гордо назвала «жемчужиной этого дома». По стенам всюду развешаны пучки с травами, засушенными цветочками. На полках стоят банки с неизвестными порошками. Скромно, аккуратно и таинственно, ну полный антураж ведьмовского рабочего места.

– Впечатляет, – только и смогла сказать я.

– Магия, она Василиса, не только в силе и правильном мышлеобразе. Природа – сама по себе магия. Вот у Сережки почки больные, и хоть сила у меня есть, но не могу я ему помочь. Там нужен хороший лекарь, с полным знанием анатомии и причин болезни. Зато я могу отвары составить, травы они порой лечебнее многих таблеток будут. Вот и таскаю внуку, каждую неделю настойки литрами.

– А где вы этому научились?

– Грех жить в краю, где столько трав целебных растет и не уметь ими пользоваться. Вы – молодые, порой забываете, откуда корнями приходите. Все в города большие стремитесь, к железу и бетону. А настоящая жизнь, она вот где проходит. В горах, деревнях, около озер, рек, болот, – бабушка глубоко вздохнула. – В мою молодость, такого не было. Мы ценили умения, доставшиеся нам от предков. Старались, учили, оберегали, хранили их. А вышло что? Знания у меня есть, а передать их не кому. Видимо так и умрут, секреты вместе со мной, – тоскливо и горько сообщила Матрена.

– А как же, Сергей Павлович?

– Не мужское это занятие, травничество. Я когда– то дочке своей знания передала, та внучке. Позже у внучки – сын родился Сережка. Но только, беда потом пришла. Сгинули в горах обе. Под обвал попали. А Сережку я одна и вырастила. Все надеялась, что жениться, внучата появятся. А я либо жену его, либо дочку премудростям научу. Но не складывается. Пятый десяток пошел внуку. Не судьба, мне детей его увидеть видимо.

– Мне очень жаль, – я чувствовала себя ужасно. Кажется, что своим любопытством я зацепила больную тему.

– А ты меня не жалеешь. Ишь, нашла повод для жалости. Я за свою жизнь и похлеще горести видала. Проживешь с мои сто лет, сама поймешь.

Я не ослышалась, сколько– сколько лет? Сто? Неловко, конечно, такое у женщины спрашивать, но это было сильнее меня.

– Простите, сколько лет?

– Все тебе расскажи, – хмыкнула бабушка. – Сто десятый год вот уже пошел. Эльфийская кровь в роду была, вот и живу по сей день. Кровь предков она по разному аукается, кому долгими годами жизни, кому глазами зверя, а кому– то болезнями страшными.

Голос бабушки опять стал грустным.

– Вы о внуке? – догадалась я.

– О нем, о ком еще. Единственная кровиночка на земле осталась. За него и сердце болит. Унаследовал от папаши нерадивого почечную недостаточность. Вот и мучается

теперь. Мне стало грустно. Как много хороших людей нуждается в магии, но, увы...всем не помочь.

Так и окончился разговор с Матреной на грустной ноте.

Я все еще лежала на кровати, а вчерашняя беседа вертелась в голове. В мыслях проигрывала каждое слово, силилась понять несправедливость этого мира. Наверное, мы все как эти пылинки. Не принадлежим сами себе. И направление наших судеб, нельзя предсказать логическим путем.

Все хватит философствовать!

– Лисса, – сказала сама себе, – Пора подыматься и идти в администрацию. Работа не ждет!

Пока умывалась, с радостью обнаружила – звериные глаза исчезли. Из зеркала на меня смотрела милая я, с обычным человеческим цветом глаз. Настроение стремительно ползло вверх.

Бабы Матрены в доме не оказалось. Наверное, ушла куда– то с утра пораньше. Деревенские вообще всегда рано встают. Надо себя тоже приучить к такой дисциплине.

Зато на кухонном столе я обнаружила стопку оладушек и записку: «Ешь, а то худая как щепка».

Какая же она хорошая! Словно родная бабушка!

Вот как благодарить человека за такую заботу? Идей не было. Что можно предложить ведьме, у которой за плечами вековой опыт и обладание силами, которые превышают твои в десятки раз. Но я знала, у кого можно спросить.

Мобильные телефоны в Шкрябинке не работали, по причине отсутствия сотовых вышек. Наверняка в деревне, у кого– то были обычные проводные телефоны, но на поиски аппарата у меня не было времени. У меня был свой, более надежный, способ связи. Чему– то я все же в своем университете научилась. Телепатический вызов по зеркалу. Срабатывал, только если по другую сторону был такой же маг. Сил требовал невероятно много, но должна же я как– то поддерживать связь с родителями. Жужа оладушек, и глядя в зеркало, я торопливо настраивалась на своего отца. Сказки не врут, «свет мой зеркальце скажи» действительно могло быть реальным вызовом мага средней руки.

Для нашей связи с отцом даже активатор был не нужен, родная кровь работала лучше любых заклинаний. Чистая сила. Главное, чтобы я не отвлекла папу от чего–нибудь очень важного. И мне повезло. Через пару мгновений, отражение отца появилось в зеркале. Как всегда очень уставшего и не выспавшегося. Круги под глазами стали еще больше. Седых волос прибавилось.

– Привет, пап. Не отвлекаю?

– Привет. Нет, конечно. У меня сейчас обед, ты как раз вовремя, – Вот я тетеря, совсем забыла про разницу часовых поясов. Изображение отца было смазанным и не четким.

– Папа, а ты перед зеркалом? – уточнила я. Вопрос был закономерен в этой ситуации.

– Нет. Ты не поверишь, по подносу с едой говорю. Чистая полированная нержавейка. Я рассмеялась. Все же папа очень сильный волшебник, и ему все равно, какая поверхность перед ним. Лишь бы отражение было.

– Как ты там? – спросил он.

– Не плохо. Добрались хорошо. Но с приключениями.

– Добрались? Ты там, не одна что ли?

Теперь историю с ошибочным вызовом и раздвоенной заявкой на практику, пришлось

пересказывать еще и папе. Он слушал внимательно, временами уточняя какие– то мелочи. Мой папа мудрый человек, многое повидал в этой жизни, поэтому лукавить или не договаривать я не собиралась, себе дороже выйдет. К его советам я всегда старалась прислушиваться. С высоты опыта всегда виднее, то, что никогда не увижу я, с точки моего двадцатилетнего возраста.

– Вообще странно, – подвел итог отец, – Сама знаешь, не принято магами разбрасываться на гражданские должности. И меня удивляет, как минимум, равнодушие твоего деканата, по этому поводу. Ты им уже сообщила?

– Думаю, не стоит этого делать. Еще отзовут обратно. И тогда, практику придется проходить где– то еще. Я только, на дорогу обратно потеряю неделю. Лучше, здесь месяц отработать. Тем более что начальник у меня адекватный, пообещал, хорошую характеристику.

– Лисса, ты помнишь, о чем мы говорили? – намекал на давнишний разговор отец. – Может быть, не стоит сильно напрягаться ради оценки.

Удивительно, слышать от родителя совет учиться похуже, и завалить практику. Вообще после этой фразы, папа напрягся. На лице читалось беспокойство за меня. В такие моменты сразу становилось понятно, папа далеко не юный мальчик.

В детстве, он всегда казался мне оплотом стабильности и спокойствия – молодой, сильный, нерушимый. Но сейчас взрослея, я стала замечать, и седину, пробивавшуюся на его темных волосах, и взгляд усталых глаз, и множество морщин на лице. Возраст и нервы начинали брать своё.

– Может и не стоит, – согласилась я. – Как там мама?

– Вчера общались по телефону, ты же знаешь, у меня нет, возможности съездить домой, – словно оправдываясь, сказал он. – Она очень переживает за тебя. Просит тепло одеваться, и не прыгать по горам в поисках приключений.

– Ахах, я что в городе, так часто в поисках приключений прыгала? – усмехнулась я. Вот за чем– чем, а в этом занятии меня еще никто не обвинял.

– Она волнуется, и этим все сказано. Ты ребенок самостоятельный, подкованный, закаленный, стрессоустойчивый, но мать есть мать. Так, что за себя, тоже попрошу, не влипай ни в какие истории.

Можно, подумать я собираюсь.

– Папа, я честно обещаю вести себя ответственно. Тем более, меня здесь приютила очень хорошая женщина. Она довольно строгая. Так что стоять на голове мне точно не позволят. Кстати, я хотела с тобой посоветоваться, – настало время спросить главный вопрос, – Чем можно отблагодарить человека, у которого, наверное, все есть?

– Ну, ты, дочь, спросила. В сказках задания легче. Пойди, туда не знаю куда, принеси то, не знаю что. Ты хоть расскажи, мне об этом человеке. А я подумаю.

Вот как кратенько рассказать папе, о бабе Матрене? Про таких можно пятитомники, в тысячу страниц каждый, писать. Ну, вот кто она? Боевая по характеру женщина, с несчастной судьбой? Пережившая дочку и внучку? Ведьма– травница, которой некому передать знания, потому что у нее из родных остался только правнук? И тот, мало того, что холостой, так еще и с почками больными.

– СТОП! – остановил меня папа. – Поподробнее про почки.

– Вообще, я точного диагноза не знаю. Матрена Ивановна, сказала, что наследственная болезнь от отца. Недостаточность – кажется. Она его травяными, какими– то поит. На том и

держится. А к врачу, как я поняла, он либо сам идти не хочет, либо возможностей нет финансовых.

– О, боги, вот она великая сила самолечения. Какие травы, с таким диагнозами. Ему срочно надо в клинику, я вообще удивлен, такой беспечности.

– И что ты предлагаешь?

– Узнаю насчет бесплатных мест в клинике. Руководство вполне может пойти на такой шаг. Взять обычного человека из глубинки. Они любят рекламу такого плана. А дальше портал провесим, ты и твоя бабушка Матрена поможете с наведением. Только не обещай пока ничего. Не давай ложной надежды. Как только у меня будет точный ответ, я с тобой сразу свяжусь.

– Спасибо, – у меня замечательный отец. Вот бы все получилось. Очень хотелось мне помочь и Сергею Павловичу и Матрене. И тут я вспомнила, про еще одного человека. – Папа, ты можешь, сделать еще одно доброе дело?

На меня вопросительно, посмотрели.

– Даша – девушка, которая приехала на практику вместе со мной. Она, в одном из разговоров, упомянула о матери с раком мозга...

– Лисса, ты же знаешь, я не могу помочь всем. Очень хочу, но ...– развел руками папа.

– Подожди, я не договорила. Эта Даша, она какая– то странная. Находясь рядом с ней, я чувствую неправильность, она либо врет мне, либо не договаривает. У тебя же много друзей, ты много кому помог. Можешь узнать, о ней больше информации. Просто я вообще не уверена, что вся ее история, правда.

– Кажется, ты заразилась от меня паранойей. – Поставили мне диагноз. – Но, чтобы тебе было спокойнее, постараюсь все узнать.

– Ты лучший.

– Это, то не многое, что я могу сделать для тебя на таком расстоянии.

– Пап, спасибо тебе еще раз, – и тут мой взгляд упал на часы. – Вот черт! Папа, я опаздываю на практику! Заболталась совсем.

Минутная стрелка показывала мне без десяти минут девять. А еще пол деревни надо пробежать до здания администрации. Опоздать в первый день – это сильное начало!

– Ты маме передай, чтобы она не беспокоилась. Я честно буду паинькой! – заверила я.

– Я все передам, будь осторожна. Не скучай там, – сказал родитель и отключил связь.

Вот и поговорили. Отличный у меня папа. Понимающий. Жаль с мамой я таким способом не могу связаться. Надо, обязательно, найти в деревне обычный проводной телефон и позвонить ей.

С такими мыслями я вылетела из дома и бегом побежала к администрации. Если так задуматься, что может быть лучше, для завала практики, чем опоздание в первый же день. Но я успела. К ветхому дому я прибежала ровно в назначенное время. Вот это пунктуальность. Но, даже не смотря на это, на растрепанную и запыхавшуюся меня, взглянули не очень одобрительно.

Особенно укоризненный взгляд изобразила Даша.

Чтож, подруг из нас явно, с таким отношением, не выйдет. Максимум товарищи по несчастью, и то с огромной натяжкой.

– Здравствуйте, – громко объявила я всем собравшимся. А именно председателю, участковому и практикантке– секретарю.

– И тебе не хворать, – улыбаясь, ответил мне Терентьев. Участковый ограничился

простым кивком.

Не многословный дядя, сразу видно. У Даши, внезапно случилась неожиданная смена настроения, теперь она мне приветливо улыбалась, источая яркие лучи добра и позитива. Она, вообще нормальная? Может у нее раздвоение личности или другое психическое заболевание. Пусть определится, что ли с линией поведения. Ей богу, девушка— загадка. И как с ней себя вести, не понимаю. Вот пойдешь с такой в разведку, у нее случится очередная смена душевного равновесия, и что она мне, ножом в спину ударит?

Пока я разгадывала, тайну этой странной личности, участковый что— то начал нам объяснять. Причем, начало этого инструктажа, я успешно прохлопала ушами.

— Дом старый, поэтому электричеством пользоваться с осторожностью. Никаких чайников, обогревателей и прочих пожароопасных приборов. Не дай бог, что — вспыхнет как спичка. Дом поделен на две части, в одной архив, во второй наши, с Сергеем Павловичем кабинеты, — поучал участковый.

Это, конечно очень «полезная» информация, у меня же полные карманы кипятильников и сварочных аппаратов, и я испытываю срочную необходимость подключить их к розетке. А еще архив перепутать с кабинетами, они наверняка очень похожи. Полезное, хоть что—нибудь будет? Или мы еще пол дня на улице, инструктируясь, стоим? Здесь не жарко, между прочим.

Словно читая мои мысли, председатель прервал изливания представителя местных органов правопорядка.

— Давайте в дом пройдем, там и разберемся по факту. Внутри здание выглядело более ухоженным, чем снаружи. Да, поскрипывали деревянные половицы, кое— где в окнах виднелись, законопаченные щели. По одной из внутренних стен, пробежалась трещина от потолка до пола. Но и та, тщательно и аккуратно замазана цементным раствором. А еще невероятно чисто. Ни пылинки. Я внимательно осмотрелась по углам, пауков и тех нет. Интересненько, в чем дело. Разгадку, я увидела не сразу. Скромненькая табличка висела на входе в архив: «Дом, является культурно— историческим памятником XVI века». А ниже на скотч прикреплен обыкновенный листочек в клеточку, с надписью корявыми буквами: «ПАМЯТКА! Охранное заклинание и нерушимость — обновлять раз в квартал. Дезинсекция — раз в полгода» Это видимо для забывчивых рекомендации. Выходит, дом действительно старый. Шестнадцатый век, кто здесь тогда жить мог? Эльфы? Не думаю, слишком близко к горам и не самая уютная обстановка для них. Друиды, может быть, но тогда дом давно бы сгнил, не любили они каменных жилищ. А это дом, явно из камня, иначе столько не простоял бы. Может гномы? Сомнительно, слишком высокие потолки.

— Сергей Павлович, тут написано, что дом XVI века, а кто здесь жил тогда? Это не похоже на стандартные жилища народов того времени.

Председатель задумался.

— К моему стыду, признаюсь, не знаю. С того времени фактически не сохранилось документов. Да и откуда им взяться в те времена. Люди сюда пришли примерно в начале восемнадцатого века, до этого здесь в основном чистокровные друиды и гномы жили. Чуть позже здесь наша деревня выросла, названием обзавелась. Примерно с того времени первые документы появились. Если любопытно будет, можешь в архиве поискать, но старше двух веков вряд ли что— то найдешь. От себя могу лишь предположить, что дом полукровок гномьих. В те времена, они вступали в браки с друидами, поэтому вполне могли здесь жить.

Такой ответ меня вполне удовлетворил, могла бы и сама додуматься. Территория вполне

нейтральная, горы, речка, лес. В таких местах, смешанные пары разных рас, селились охотнее всего.

Неожиданно взгляд председателя упал на настенные часы:

– Опаздываю, – загадочно сообщил он, – Дмитрий Петрович, вы за старшего, я отлучусь на пару часов.

Вот так тихо и скромно, собрался и ушел. Интересно куда. Но мои мысли были беспардонно прерваны.

– Может, работать уже начнем? – рявкнул вдруг участковый. Вид у него был очень нервный, – Ласова, ты сегодня за почтальона.

Кот из дому, мыши в пляс. Расскомандовался, блин. Терентьев, наверное, еще и десяти шагов пройти не успел. А это орет уже.

– Позавчера газеты пришли и письма, так что возьми сейчас – быстренько по деревне разнесешь.

– Так я никого не знаю, у вас дома хоть пронумерованы?

– Я тебе список дам кому и что отнести. А по домам у прохожих спросишь, сориентируешься. Деревня маленькая, тут все друг друга знают.

Гениальное задание, и командир он – явно от бога. Если бы не таким приказным тоном, я и сама, с удовольствием, пошла разносить письма. Теперь же – желание отбито. Взяв из рук Дмитрия Петровича листок с адресами, я хмуро поплелась к огромной стопке связанных между собой газет. Закрывая за собой дверь администрации, вдогонку слышала:

– А, вы Дарья Валентиновна чего стоите? Архив ждет вас. Можете начать, с крайнего правого ряда стеллажей.

О, ужас, бедная девушка – загадка. Она, еще и живет с ним под одной крышей. А, Кассандра? Она такое чудо ежедневно терпит. Как вообще такого любить можно.

На выполнение обязанностей почтальона я убила пол дня. Вот это практика – я прямо чувствую, как профессионально расту. Где еще я получу столько «полезных и необходимых» навыков. Разносить газеты вот уже научилась.

Особенный фурор я произвела среди местных жителей. Кажется через пару часов я стану самым обсуждаемым событием этого года. Каждый раз, подходя к очередному прохожему, здороваясь и спрашивая как найти тот или иной адрес, в ответ я получала вопрос: «А вы маг и почтальон?». Вначале я честно, пересказывала всю историю про ошибку в деканате, потом мне надоело. Решила, просто соглашаться. Да, почтальон. Да, маг. А что уже запрещено?

Народ после такого ответа тушевался, и сразу указывал направление, где найти очередной дом. Вообще гуляя по деревне в дневное время, я с грустью заметила, молодежи здесь нет. Однако парочку малышей, от пяти до десяти лет, я все же встретила. Но судя по обрывкам их нехитрых детских разговоров, ребятня отдыхала здесь по классическому сценарию «в деревне у бабушки».

Близилось обеденное время. Желудок призывно намекал, что его надо покормить. Печенья прикупить что ли. Тут печальным открытием стало отсутствие в Шкрябинке магазина. Как рассказали местные, три раза в неделю сюда приезжала автолавка со всем необходимым. Там и закупались. Либо ездили в город, если возможность была. Моим спасением стала яблоня, которая росла у дороги. Раскидистая, широкая, ветки ломаются от плодов. Вот кому, какая разница, что сейчас конец июля. Теоретически плоды вполне зрелые.

Сорвав пару яблок, недолго думая, я устроилась прямо на траве возле дерева. Час законного времени у меня есть. Война войной, а обед по расписанию.

На вкус плод оказался вполне сладким, с чуть заметной кислинкой. Стандартный такой яблочек. Даже червячок у черенка подточил. Я закрыла глаза и расслабилась. Тишина и покой. Редкие дуновения ветра, успокаивали еще больше.

– Тетенька, нельзя не мытые яблоки есть, – раздался тоненький голосок над ухом. Я аж вздрогнула от неожиданности.

Позади меня стояла маленькая девчушка, лет пяти от роду. Милая такая, вся в веснушках, с рыжими волосами. Солнечный ребенок.

– Сердце и вера, – улыбнулась я, здороваясь.

– Воля и разум, – ответила мне девочка. Она была еще слишком маленькой, для проявления силы, потому здоровалась стандартным приветствием. – Мама говорит, что на невымытых фруктах живут микробы.

– Я использовала очищающее заклинание, – соврала я. Ну не рассказывать же ребенку, что я ем невымытые яблоки, сорванные с первого попавшегося дерева. Еще последует дурному примеру.

– Меня Ксюша зовут. А тебя как?

– Василиса.

Девчушка деловито устраивалась рядом со мной на траве. Под попу ей я подстелила свою почтальонскую сумку. Нечего маленьким детям на сырой земле сидеть.

– Я, кажется, потерялась, – начала она. Голос был на редкость спокойным, – Гуляла я с бабушкой, гуляла, а потом БАЦ, и сюда пригуляла. А вокруг никого нет.

И не удивительно, время обеденное, солнце после полудня жарило нещадно, вот все и прятались. Странный здесь климат: утром – холодно, днем – от жары на стены лезешь, а вечером опять открывается филиал северного полюса.

Слушая историю девочки, я понимала, надо идти в администрацию. Пускай участковый разбирается, чей ребенок. А с другой стороны, хотелось самой помочь Ксюше. Постучусь в пару домов, поспрашиваю, кто ее знает. Деревня же маленькая.

– Хорошо, найдем мы твою бабушку, она, наверняка, тоже тебя ищет. Как ее зовут?

– Баба Вика, – предельно честно отвечал ребенок.

Надо будет, потом лекцию ее семье прочитывать, чтобы научили ребенка не разговаривать с чужими дядями и тетями. Она же сейчас, мне вообще всё рассказывает, что ни спрошу. А если к ней вор подойдет, или не дай бог маньяк. Тьфу– тьфу– тьфу, не дай бог.

Ксюша сохраняла удивительное спокойствие, для потерявшегося ребенка. Ни слез, ни паники. Для нее сейчас – это самое настоящее приключение. Как в сказке, ты потерялась, а тебя нашел добрый волшебник. В нашем случае, добрая магиня– практикантка. Я уже уточнила у девочки, интересующие меня детали, и теперь мы бодро шагали, в направлении предполагаемого дома бабушки. Судя по всему, пока я разносила сегодняшнюю корреспонденцию, я была рядом с этим адресом.

– Василиса, а хочешь, я тебе сказку расскажу?

– Давай, – удивилась я странному предложению. Хотя, какая разница, пускай хоть песни поет. Лишь бы ей скучно не было, пока мы дом ищем.

– В некотором царстве, в некотором государстве жила была принцесса.... Стандартное начало. Сейчас принцессу, должен похитить дракон, запереть в башне и заставить рыдать горькими слезами. Но нет. История приняла неожиданный оборот.

– С самого детства, принцесса была не такой как все, – продолжала девочка, – каждую новую луну, страшное проклятие заставляло девушку превращаться в огромную белую кошку. Родители принцессы очень боялись, что из– за своего «звериного я» девушка никогда не сможет найти себе достойного мужа, и умрет одинокой.

Какая, не детская сказка, подумала я. Но Ксюша продолжала восторженно вещать.

– И вот однажды, в королевство приехал знаменитый волшебник, он знал все тайны и загадки мира. К нему обращались с любыми просьбами, и он их выполнял. Узнав о нем, король и королева, приказали срочно привезти его в замок. «На нашей дочке, лежит страшное проклятие», – сказал король. «Ты должен снять его», – приказывала королева. А прекрасная принцесса просто смотрела на волшебника, и ни о чем его не просила. «Я могу наедине поговорить с Вашей дочерью?» – попросил кудесник. И их оставили одних. «Ваше Высочество, расскажите мне о Вашем проклятье». И она поведала ему, о том, как в шкуре зверя, она по– настоящему свободна, о том, что эти несколько дней, раз в луну, она может, не притворяться ни перед кем, не кривляться на придворных балах, а просто быть собой. И кудесник понял ее желание. «Я помогу тебе, – сказал он. – Есть древнее волшебство, оно позволит тебе контролировать свои превращения. Ты сможешь когда угодно и насколько угодно перекидываться в красивую белую кошку. Сможешь сбежать из дворца и начать жить своей настоящей жизнью где– то далеко отсюда. Но за любое чудо, придется платить».

Сказка становилась все интереснее. Я внимательно слушала каждое предложение. Только где стандартные принцы на белых конях, где любовь до гроба. А Ксюша увлеченно продолжала:

– Принцесса была согласна на любую плату «Возьми деньги, золото, что хочешь». – говорила она. «О, нет, ваше высочество, за такое волшебство платят гораздо большую цену. За это вы заплатите целью своей жизни». Девушка не совсем поняла, как она может заплатить то, чего у нее не было. «Я согласна, творите волшебство». Кудесник согласно кивнул. Через три дня, он принес девушке волшебное зелье, выпив которое она научилась контролировать внутреннего зверя. «А когда платить?»– спросила девушка. «Ты сама поймешь, когда настанет время», – загадочно ответил маг. А через неделю после этого разговора, принцесса исчезла из замка и больше ее никто в тех краях не видел.

Тут Ксюша замолчала.

– А что дальше? – спросила я. Это, что новая фишка сказок, заканчивать их в непредсказуемом месте.

– Не знаю, – девчушка пожала плечами, – бабушка сказала, что вторую часть сказки мне сегодня расскажет. А я потерялась. Теперь, наверное, меня накажут, и конца сказки я не узнаю.

– Вот еще, – успокоила я ребенка, – Приведу тебя домой, и вместе попросим дорассказать историю. Мне же не откажут, – хитро подмигиваю Ксюше.

Через пять минут, ходьбы, я поняла, что направление движения я выбрала верное. Во дворе одного из домов, слышались панические причитания.

– Потерялась! Потерялась! Чтож я мамке ее скажу?!

– Успокойся, ну не могла твоя Ксюша далеко уйти, кто–нибудь, да приведет.

– А если в лес убежала, или в горы? – продолжалась паника, – а если в речке потонула.

Вот почему, всегда о самом страшном думают. Веду я вашу Ксюшу. Цела она и невредима.

Я смело потянула на себя ворота калитки, чтобы пройти во двор. Не успела открыть, как

девчушка, шедшая позади меня, чуть не сбила меня с ног и понеслась, сверкая пятками, к паникующей бабушке.

Что тут началось...Слезы. Крики. Заверения, о том, что Ксюша больше не будет далеко от бабушки. Благодарности мне, за то, что привела внучку. В общем, полный спектр соответствующих чувств и эмоций. Спустя пару минут, примчался участковый, оказывается, пока я вела сюда Ксюшу, за ним уже послали. Поняв, что делать ему тут нечего, Дмитрий Петрович, хмуро взглянул на меня, сказал, чтобы через полчаса я была в администрации для объяснений, откланялся и ушел. Почему именно через полчаса, так потому, что у меня еще обеденное время.

Баба Вика, оказалась, очень сердечной женщиной. Пригласила в дом и решила напоить чаем. Притихшая Ксюша, сидела за столом по струнке смирно. Но при этом старательно подмигивала мне, поочередно обоими глазами. Ах, да, я же обещала попросить досказать сказку.

На мою странную просьбу, бабушка девочки, отреагировала странно, но рассказ начала. – Годы шли, о пропавшей принцессе никто не вспоминал. А сама девушка, за эти годы убежала очень– очень далеко от королевского дворца. Она путешествовала по разным странам, увидела мир. И в один прекрасный миг, ей захотелось остановиться. Найти мужа, обзавестись домом, родить детей. Но где– бы она ни оказывалась, ни одно из мест не могло зацепить ее душу. Проходили годы, пролетали десятилетия. Принцесса скиталась по свету не в силах найти свое счастье. В конце концов, она отчаялась, и решила оставить эти бесплотные попытки. Она в очередной раз превратилась в огромную белую кошку и ушла в зверином облики в горы. Так она прожила еще несколько лет, пока в одну их темных и ненастных ночей услышала тревожный шум. Звук беспокоил ее, не давая уснуть. Она вылезла из своей норы, и пошла ведомая любопытством. Картина, которую она увидела, ужаснула ее. Три людских охотника гнались за прекрасным лесным духом. Существо было ранено, и истекало кровью. Оно отдавало Последние силы, в бесплотных попытках своего спасения. И принцесса поняла, что она, во чтобы то ни стало, должна помочь несчастному.

Диким рыком огласила она горные вершины. И бросилась наперерез смертельной опасности. Той ночью белоснежная кошка, окропила свою шкуру человеческой кровью. Лесной дух был спасен. Им оказался прекрасный мужчина, с черными, как смоль волосами и белыми, как первый снег крыльями. Но из– за тяжелых ранений, его жизнь по– прежнему была в опасности. Он лежал в беспомощности, не в силах прийти в себя.

Впервые за многие годы, девушка перекинулась в человека, для того чтобы ухаживать за раненым существом. Проходили долгие месяцы, и девушка не сразу поняла, как в ее сердце поселилась любовь к прекрасному мужчине. Но только, чтобы она не делала, какие бы средства не применяла, лучше ему не становилось. Бесчисленные ночи рыдала она, отчаявшись ему помочь. Все о чем она мечтала – здоровье лесного духа. Это стало единственной целью ее жизни. И как только, она осознала эту мысль, раздался голос: «Ты ведь помнишь о своих долгах?». «Помню», – прошептала в ужасе девушка. Неужели сейчас у нее могут отнять, то самое дорожное, что у нее есть.

Голос, только рассмеялся, «Не обязательно, что– то отнимать, ради того, чтобы плата могла принести страдания». И все исчезло. В следующее мгновение, принцесса услышала слабый стон. Она сначала даже не поверила, но прекрасный мужчина, счастьем с которым она грезила столько времени, приходил в себя. Буквально за несколько дней лесной дух полностью восстановился. Окрепили белоснежные крылья, засверкали яркие глаза. Вот оно

счастье, – думала принцесса. Шло время, и лесной дух все больше и больше привязывался к девушке. И настало время, когда он решился ей признаться в своих чувствах, и в своей самой страшной тайне. Его звали Ирбис, и он был не просто лесным духом, а единственным хранителем источника к бесконечной магии. Пока он жив, источник надежно заперт невидимыми засовами, но стоит ему умереть, в этот момент защита ослабнет. Любой, кто будет находиться рядом с умирающим, получит доступ к этой силе.

В тот вечер, охотники преследовали его не просто так. Они стремились к одной кощунственной цели. Убить духа – ради обретения магии.

Всю свою жизнь, каждое ее мгновение он находился в опасности. Согласиться, ли принцесса, разделить с ним его любовь и судьбу? Ведь с этого момента, её будет преследовать постоянная смертельная угроза.

Но, девушка, была непоколебима. Она знала, единственная цель в ее жизни – любить и хранить жизнь лесного духа. Спустя годы, у них появились дети, к счастью матери, никто из них не унаследовал способности отца, но все они были способны обращаться в огромных белоснежных кошек с черными как смоль пятнами. До конца своих лет, принцесса, жила в страхе, что однажды за ее семьей придут люди, жаждущие власти и доступа к источнику магии. После смерти обоих родителей, потомки Великой Белой Кошки и лесного Ирбиса поклялись свято охранять тайну их рода. Вот такая вот история, – закончила бабушка.

– Эмм, – озадачилась я, – но Ксюша, говорила, что это сказка, а тут легенда целая.

Вообще странная история. И конец у нее не слишком веселый. Разве такие сказки маленьким детям рассказывают.

Но бабушка Вика, ничуть не смутилась.

– Так и есть. Легенда о лесном духе Ирбисе и Великой Белой Кошке. Просто, внучка – егоза. Обычные сказки ей не нравятся, вот и приходится легенды местных народов пересказывать, со сказочными дополнениями.

– Местных, так это тут происходило?

– Вообще говорят, что действительно когда– то здесь, племя оборотней– барсов жило, но никаких исторических доказательств не осталось. Только слова и слухи. Поэтому, я думаю, что это просто красивая сказочка.

– Понятно, – разочарованно протянула я. Мне как носительнице крови ирбисов, были интересны подробности подобных историй. Приятно, хоть на чуть– чуть ощутить себя частью чего– то великого. Эх, вот опять, грусть печаль, разочарование.

А тем временем, за рассказом сказочки прошли отмеренные мне полчаса. Пора поторапливаться в администрацию.

Судя по всему – по головке меня там гладить не будут.

Я попрощалась с бабой Викой и Ксюшей, строго наказав маленькой хулиганке вести себя хорошо, и пообещала обязательно зайти к ней в гости еще раз.

Вышла из дома и поспешила в администрацию. Интересно участковый меня просто сожрет? Или ограничиться криками?

Но оказалась не права.

Спокойным, вкрадчивым голосом Дмитрий Петрович прочитал мне часовую лекцию о безответственности. Самое смешное, я понимала – он прав. Но этот человек мне настолько не нравился, и я ничего не могла с собой поделать.

– Это конечно хорошо, что ты сама сумела найти дом бабы Вики. А если бы не нашла? Сколько бы еще ты ходила по деревне? – продолжал он. – А то, что у женщины сердце

слабое, ты подумала? Любая минута промедления могла стоить ей инфаркта, инсульта, и еще бог знает чего. Кажется, сейчас я заработала в свою характеристику, громоздкий абзац о своей тупости и недалёковидности. Папа останется очень доволен – практику я завалила с первого дня. Постаралась, сама того нехотя.

Как назло, Терентьев еще не вернулся, поэтому милиционер песочил меня по полной программе. Кстати, говоря, а фамилия у него есть? Я начала озираться по стенам администрации, должны же здесь быть стенды, грамоты, ну хоть что –нибудь в таком роде. Взгляд очень быстро уперся в доску почета, на которой висело две фотографии – первая Терентьева, а вторая... Курочкин Дмитрий Петрович. Вполне говорящая, фамилия. Квохтал он сейчас не хуже любой курицы.

– Все иди отсюда, – закончил он. – В архив, Дашке помогай. Там надеюсь не накосячишь.

Молча, кивнула и вышмыгнула из кабинет. Как известно, из двух зол – лучше выбрать Дашу.

Зайдя в архив, я особо не удивилась. Девушка – загадка сидела в куче бумаг, вокруг нее уже громоздились горы аккуратно разобранных папок. Трудоголик – ничего не скажешь.

– А это ты? – не отвлекаясь от дела, протянула она. – Помогать?

– Угу. Чем именно?

– Ну, разбирать, я тебя не приглашаю. Тут черт ногу сломит. Сиди, зачаровывай, то что я уже разобрала. Противопожарные заклинания вешай.

– Без проблем, – согласилась я. Наконец – то хоть что – то начну делать, связанное с магией.

Остаток рабочего дня, прошел спокойно. Я сидела рядом с Дашей в полном молчании, и работала, работала, работала. Такой расклад меня полностью устроил, я не мешаю ей – она не мешает мне. Все честно. В конце дня, мы так же молча, вышли из администрации. Уставшие, и пыльные от бумаг. Тихо попрощались до завтра. И разошлись по домам. Она к дому участкового, я к Матрене.

Первый день практики был успешно прожит, осталось еще двадцать девять....

Тем же утром. 10. 00. Столица. Кабинет генерала Разумова.

Столица никогда не останавливалась. Бесконечный шум, гам, автомобильные пробки. Сердце страны – должно биться вечно, и не уставая. Но как же от этого устаешь ты сам.

Генерал Разумов сидел в своем кабинете, и читал очередной доклад от магов – менталистов. Он был не доволен. Взять хотя бы, кукловодов. Ну, разве можно, так, бездарно руководить аватарой. Что там вообще за дело такое, что в глубинку куклу отправили?

Разумов загрузил базу данных на компьютере. Ввел запрос в поисковую строку. Система послушно выдала файл с делом.

"Василиса Андреевна Ласова – пол женский, 20 лет. Магические способности низкие – четвертый уровень.

Родители:

Ласов Андрей Михайлович – врач, маг. Уровень силы высший.

Миронова Елизавета Олеговна – боевой маг, потеряла силу вследствие материнского проклятия..."

О, это интересно. Когда там она силу потеряла? По запросу, база выдала еще одно окошко. Ага. Понятно, примерно на третьем месяце беременности была собственной матерью. Как же надо дочку не любить, чтобы беременную проклясть?

Вернемся, к Василисе.

«Сила проявилась в возрасте 15 лет. Поступила под наблюдение и обучение в институт «Энергий и технологий»

Ну, здесь стандартная история. Даже, слабого мага, надо обучить. И лучше всего это делать в специальном учреждении. А вот, любопытный факт: «Объект, не знает, о бывших магических способностях матери...»

В принципе, ничего удивительного. Сила, у матери пропала, такое действительно случается. А раз, так, то Василиса могла и обычным человеком родиться. Потому, и не говорили. Видимо боялись повредить хрупкую детскую психику. Зачем давать лишнюю надежду на дар.

Ага, вот – переходим к самому интересному – почему девчонка вообще попала под наблюдение.

«Так как мать была беременна, во время потери дара, то существует потенциальная вероятность неконтролируемых всплесков магической силы, до уровня архимага. »

Тут, генерал и не спорил. Да, существует! Но по факту, таких случаев один на тысячу.

«В текущем году, Ласова В. А. отправлена на практику в д. Шкрябинку, на должности секретаря – архивиста. Для прояснения ситуации, вместе с ней отправлена Зубова Дарья Валентиновна – ментальная кукла»

Вот с этого момента, генерал скривился.

Кто такие куклы? Как правило, сироты из детских домов. Идеальные шпионы, которые сами не понимали, кем являются. У них есть своя личность, своя жизнь, чувства, но только иногда к их сознанию подключается маг– менталист. Он может считать их память, подкорректировать действия, изменить поведение, подслушать направить. И отследить такое подключение было не возможно.

Система, тем временем, послушно, открыла очередное дело:

«Зубова Дарья Валентиновна – пол женский, 20 лет

Родители: Отец – неизвестен.

Мать: Зубова Вероника Сергеевна – человек. Умерла 5 лет назад. Диагноз: рак. »
Дальше, шла куча текста, немеющего отношения к делу. Ага, а вот оно:

«После смерти матери, совершила попытку самоубийства. Пролежала на лечении в 1–й городской психиатрической лечебнице два месяца. Прошла курс внушения, корректировки памяти, внедрения аватары.

Объект, думает, что мать жива, но на ее лечение требуются большие средства. Внушенная идея, является мотивацией для обучения.

Магическим образом – повышен иммунитет, память, общее состояние здоровья. » Знала бы Василиса, об этом, когда заметила чересчур красивую и ухоженную Дашу – наверное, никогда бы не подумала обвинять ее в нечестности.

Хотя повышение физических показателей – стандартная процедура. Кому нужен солдат, в которого вложены средства, если он умрет через неделю, скажем, от воспаления легких или другой болячки.

Таких аватаров, как Даша – тысячи. Большинство из них, так и проживает свою обычную жизнь – не поработав по назначению. Но этой девушке, «везло» довольно часто. В

университете, было много работы. Незаметная девушка библиотекарь, сама не осознавая себя, уже помогла накрыть банду наркоторговцев, которые торговали препаратами прямо под сенью альма-матер.

Вот и сейчас, ее послали вслед за Василисой в Шкрябинку. Даша действительно была идеальным кандидатом на эту роль.

Зря, Лисса с отцом удивлялись расхлябанности деканата, по поводу этого направления. В компетентных органах все заметили. И решили, просто наблюдать. А дальше дело техники. Вторая заявка пришла уже для Зубовой Дарьи Валентиновны. И все бы хорошо только кукла, как говорится на языке молодежи – «палилась». Кто у нее маг-куратор? Звягинцев? Майор? Вот у него сейчас и спросим, в чем проблема. Иначе быстро до капитанских пагонов разжалуем.

Уже через пять минут, майор, докладывал. Было заметно – он очень волновался. Не, каждый день, на ковер к генералу вызывают.

– Товарищ, Генерал. Майор Звягинцев по вашему приказанию прибыл, – отчеканил мужчина. – Разрешите, доложить.

– Докладывай. Кто у Зубовой менталистом работает? Почему у нее графики поведения скачут как лошади на ипподроме?

Майор заметно погрузнел.

– Она сопротивляется корректировкам и подключениям.

– И что? Как-будто впервые такое случается. Топорно работаете, значит. Аккуратнее надо. Не хватало еще мозг аватару спалить.

– Мы так и делаем. Отсекаем ее личность, на время работы. Поэтому, со стороны и кажется, что у нее резкие перепады настроений и линий поведения.

Генерал махнул рукой.

– Черт с вами. Главное результат. Но, я вас предупредил, работайте аккуратнее. Она – наблюдатель, вот пусть и наблюдает. Хватит ей мозг насиловать. Ночью во сне подключаетесь и все считываете аккуратно. А после этой практики – отправите ее на лечение. Пусть врачи заклинания обновят. Видимо за пять лет службы поизносились.

– Так точно, товарищ генерал. Разрешите идти?

– Идите, Звягинцев, идите.

Разумов откинулся на спинку стула. Чувствовал он – перепалят девчонке мозг. Если уж начала сопротивляется, значит, до конца будет бороться. Максимум, что они могут – это временно ослабить напор на сознание, и проводить считывание памяти во сне. Ну, а что поделаешь. Такая работа. У всех бывают грязные обязанности.

Не она первая – ни она последняя.

Даша, лежала на кровати и смотрела в потолок. Сегодня опять возобновились провалы в памяти. Она помнила, как с утра стояла на улице у администрации, помнила, как прибежала Василиса. А потом, пустота. Затем, сознание снова вернулось уже в архиве. Вокруг были разбросаны бумаги, папки. В воздухе парили тонны пыли. А потом вновь пустота.

Новое пробуждение произошло вовремя ужина. Девушка озиралась по сторонам, не понимая как вообще оказалась в доме участкового.

По столовой носилась Кассандра, которая приготовила изумительное рагу, и спешила

положить Даше порцию добавки. Но девушке было плохо и страшно. Колотила мелкая дрожь. Кусок не лез в горло.

Неужели опять началось. Уже целый год не было рецидивов.

В прошлый раз все началось внезапно. Провалы в памяти, начали преследовать девушку, в основном на работе. Тогда она подумала – это от перенапряжения.

Она работала в библиотеке, разбирала формуляры, сортировала в каталоги книги, приводила в порядок документацию. И началось...

Даша даже к врачам ходила. Те лишь пожалы плечами, сообщив девушке, что у нее лошадиное здоровье и на ней можно огороды вспахивать. Порекомендовали обратиться к психологу. Или психиатру.

Но такой роскоши она не могла себе позволить – все деньги она перечисляла на лечение матери. А лишних средств, на консультацию у таких врачей, у девушки не было. Тем более она боялась. Если узнают, что у нее какая-то душевная болезнь. Что тогда? Кому нужен сумасшедший секретарь. Ее не возьмут на работу ни в одну приличную фирму. Как после такого она сможет вылечить мать?

Сбежав из столовой в свою комнату, Даша легла на кровать, погрузившись в свои мысли, страдания, одиночество. У нее даже подруг не было. А ей очень хотелось, хотя бы дружеского тепла.

Она всеми силами пыталась подружиться с Василисой, но та лишь холодно и отрешенно смотрела на нее.

Хотя вчера магиня очень помогла ей, наложив согревающее заклинание. В тот момент, Даше действительно показалось, что они могут стать отличными друзьями. А потом, она увидела невероятные глаза Лиссы.

Это поражало воображение. Зрелище, казалось, одновременно пугающим и завораживающе красивым. Наверное – это прекрасно быть такой особенной как она.

Нет, Даша не завидовала. Просто восхищалась. Жаль, что им не получится стать подругами.

Девушка в очередной раз глубоко вздохнула. Укрылась одеялом с головой, и попыталась уснуть.

Когда к ней подключились во сне, она даже не заметила. У нее аккуратно считали память за прошедшие несколько часов, и так же аккуратно вышли из ее сознания. Все, как и приказывал генерал.

Глава 4.

Ну, а собственно чего я еще ожидала? Что на меня просто смотреть в этой деревне будут? Вот уж нетушки. Просто, я не думала, что это произойдет ТАК быстро.

Слух о том, что в деревне магичка– практикантка, разлетелся новостью– молнией за считанные часы. Но то, как начали развиваться события дальше, я не предполагала даже в самых страшных снах.

Выходя с утра из дому бабы Матрены, я наткнулась на эдакий «первый звончек» будущих проблем. Правда в тот момент я не поняла, что это будут именно проблемы.

На дороге у забора, неловко, переступая с ноги на ногу, топтался дядечка. Возраста не определенного, вроде бы уже и не мужчина в самом расцвете сил, но и дедушкой язык назвать не повернется.

Я честно и вежливо поздоровалась с незнакомцем, и уже была готова пойти дальше. Но меня окликнули.

– Вы же маг? – задал он вопрос.

А что не понятно было, когда я с тобой здоровалась. Мелькнула мысль. С утра я была не в лучшем настроении, и мне очень хотелось огрызаться на весь мир. Но вместо этого я вежливо кивнула.

– Да. Я чем– то могу вам помочь? – знала бы последствия, не задавала бы подобный, пусть и предписанный этикетом вопрос.

– Вы даже не представляете как, – дядечка от радости едва в воздух не вспорхнул, – Я в долгу не останусь, вы только помогите.

Я вопросительно посмотрела на него.

– У меня крысы в доме живут, ничем вывести не могу. Вы последняя надежда! – в голосе столько мольбы и страдания, ну как тут отказать.

Как городской житель, я вообще с трудом представляла, как эти грызуны выглядят. И черт дернул меня ответить.

– Давайте вечером. Мне сейчас на практику надо, а после я посмотрю. Мужчина радостно кивнул, торопливо попрощался и ушел.

Теоретически, в его просьбе не было ничего необычного. Способов избавиться от вредителей, мое сознание рисовало больше десятка, начиная от физического устранения оных на молекулярном уровне, заканчивая миллионом мышеловок. Проблема была в том, что первый способ требовал сил архимага, а второй мог плачевно закончиться для случайно угодивших в ловушку конечностей, того же хозяина. Пружинке, же не объяснишь, что пальцы – не крысы, и травмировать их нельзя.

Но как говорила Скарлетт – я подумаю об этом завтра, завтра будет совсем новый день. А в моем случае, вечер.

Я торопливо приближалась к зданию администрации. Сегодня меня никто не заставит бегать почтальоном. Вчерашней выходкой я, кажется, показала участковому, что меня лучше держать в строго закрытых и пыльных помещениях. Так от меня меньше шума и проблем.

Подумано – сделано. Только в архив, на этот раз, меня отправил Терентьев.

– Вы хорошо работаете в паре с Дашей. Она раскладывает – ты колдуешь. Зачем разбивать такой продуктивный тандем. Все, что разберете – в коридор вытаскивайте. А я в новое здание переносить буду.

Доходчиво и ясно. Нет, желание работать в архиве у меня от этого не проснулось, но и отвращение я уже не испытывала.

Даша молча кивнула, принимая задание, и отправилась в сторону пыльного бумажного бастиона. Вид у нее был очень уставший – темные круги под глазами, лицо бледное. Видимо вчера действительно переработалась.

– Ты нормально себя чувствуешь? – спросила я.

– Да, вполне, – не дружелюбно огрызнулась девушка.

Вот и интересуйся после этого. Если не хочет общаться – не больно, то и хотелось.

Вообще настроение у меня было отличное – несказанно обрадовала новость, что участковый уехал в город по каким– то служебным делам. А это означало лишь тишину, покой, и отсутствие дебильных приказов.

Вот и сидели мы с Дашей в архиве. Она подходила к очередной полке, снимала с нее коробки с документами, внимательно вчитывалась в каждый, сортировала их по папкам,

руководствуясь, неведомыми мне критериями. Каждую такую папку она передавала мне, и тут начинала работать моя магия. Мыслеобраз несгораемости, казалось, прирос к моему сознанию. Закрываю глаза, и вижу, тонкую бескислородную прослойку молекул вокруг каждого листа бумаги. От пожара это конечно не спасет, но возгорание замедлит значительно. Гарантия.

К концу дня мы с успехом разобрали всего один стеллаж. Такими темпами и за год не управимся. Видимо о том же подумала и Даша.

– До конца практики мы не успеем, – сказала она.

– И что ты предлагаешь?

– Ничего. Сделаем столько – сколько сможем. Выше головы не прыгнешь.

Я пожалала плечами – грех не соглашаться с разумными доводами. Ну не свехурочно же эти бумаги разгребать.

Блин. Вспомнила утреннее обещание дядечке. Кажется у меня все– таки насуется вечерняя подработка.

– Даша, как можно избавиться от крыс? – неожиданно спросила я.

– Странный вопрос от тебя. Например, ядом, или кота завести, мышеловки поставить.

– Понятно, – перечисленные ею способы оригинальностью не впечатлили. На такое решение и моей фантазии хватило. Хотя... Идея все же появилась. Нет, не безумная, но необычная.

Итак, мне нужен был кот. Ну, или кошка. За искомым я обратилась к председателю.

– Сергей Павлович, можно попросить вас об одолжении?

– Попробуй.

– Я могу у вас на пару часов кошку взять.

Глаза мужчины выразили бесконечное удивление.

– Зачем?

– Вы не переживайте, только. Мне для хорошего дела. Я ее потом обратно принесу.

– Наивная городская девочка. Ты ее поймай сначала, – усмехнулись в ответ.

Здесь я в своих способностях не сомневалась. Ко мне кошка прибежит точно, на первое же «кис– кис» прилетит на крыльях ветра.

Уже через полчаса я шагала по деревне с муркой на руках. Животное сопротивления не проявило, зато активно терлось мордочкой о мои щеки. А знакомый дядечка ожидал меня у дома Матрены.

– О, это вы. Я тут уже полчаса жду. Пойдемте, тут недалеко, – радовался он.

– Хорошо, только давайте постараемся по– быстрому, мне еще кошку вернуть надо.

На меня возмущенно посмотрели.

– Вы думаете, я не запускал кошек? Кроме котят они мне ничего не принесли.

– Я пообещала посмотреть, и попытаться помочь. И какая разница, каким методом я буду это делать.

Мужчина недовольно хмыкнул.

Тем временем мы приблизились к его дому.

Ого– го! А дядечка, судя по всему – представитель местной элиты. Территория, занятая под его владения, поражала.

– Это все ваше? – озираю двухэтажный коттедж и многочисленные мелкие постройки – гаражи, склады и амбары.

Черт, я даже приблизительно не могу представить, сколько на таком пространстве

может обитать крыс и прочих вредителей.

– Моё. Я – частный предприниматель, – вздыхает мужчина, – Занимаюсь сельским хозяйством. У меня на территории несколько амбаров с зерном, курятник, яблочный сад. В общем, идеальный рассадник для крыс. Чем я только не пробовал от них избавиться – и отраву раскладывал, и мышеловки расставлял. Все без толку.

Блин, меня, в Шкрябинке похоже за архимага принимают. Я себе представляла скромненький дом а– ля «теремок», а тут целые закрома родины, где сил столько взять.

– Вы же осознаете, какой здесь предстоит объем работы? – уточнила я.

– Понимаю, взгляните хотя бы на склад с зерном – там больше всего этих тварей засело. Пожалуйста.

И почему я ему сразу не отказала? Могла же отправить к председателю, пусть бы через него это вопрос решал. Да, влетел бы «в копеечку» дяде– предпринимателю такой официальный наём мага, но и мне бы краснеть не пришлось. Сказала бы, что у меня сил не хватит на такие запросы, и все. С меня взятки гладки, как говорится. А теперь придется лично либо отказывать и краснеть, либо воплощать мой безумный план в действие.

Зерновой склад оказался стандартным элеватором, и не удивительно, что тут наблюдалось засилье крыс. Тонны зерна лежали насыпью, образуя большие горы, превышающие человеческий рост

– А как– то по– другому хранить нельзя? – уточняю я.

В ответ дядечка пустился в теоретические дебри, объясняя технологию, температурные режимы, варианты поддержания влажности. А как, по мне, то он просто на нормальном оборудовании решил сэкономить.

Все это время кошка Терентьева терпеливо ожидала у меня на руках. Удивительное создание – эдакая пантера на ручнике – черная, грациозная, под шкурой угадываются мощные мышцы. Она лежала тихо и спокойно, временами впадая в блаженную дремоту.

Я глубоко вздохнула – чем черт не шутит. Попробуем осуществить план X.

– Вы можете выйти ненадолго, – прошу у дядечки. – Попробую решить вашу проблему.

Торопливо закивав, мужчина удалился.

Собственно, задумка моя была проста: сотворить пару– тройку фантомных котов, которые пару суток будут вылавливать всех крыс с особой жестокостью. У плана было и слабое звено – для создания подобного мыслеобраза требовались полные знания анатомии кошачьего представителя – от наглых усов, до кончика хвоста. Важным было все – расположение каждого сосуда, внутренних органов и прочие особенности строения. Я же была не готова ради изгнания крыс изучить учебное пособие по ветеринарии.

Но моя креативность нашла выход из сложившейся ситуации.

В универе, на занятиях, мы часто снимали фантомные копии с чашек, ложек, и других бытовых предметов. А чем кошка хуже. Не нужно держать в голове образ, если он у тебя перед глазами.

И сейчас я планировала расклонировать Мурку Терентьева ее фантомными собратьями. Теоретически должны получиться абстрактные энергетические структуры. От нашей кошки они возьмут анатомию, инстинкты, внешность, повадки, я лишь вложу цель – «уничтожать» грызунов– вредителей. А еще силы волю – дня на три, больше не нужно.

Самое главное, не забыть, научить моих «котят» выносить мертвых крыс со склада. Пусть лучше серые тушки штабелями на улице лежат, чем сгниют на зерновом складе. Нечего антисанитарию разводить.

Настоящая живая кошка, тем временем крутилась у меня на руках. Она медленно перевернулась на спину, и теперь подставляла под руку пухлое пузико, мол, давай гладь меня. Это конечно, не очень хорошо, что она сытая и обожравшаяся. Для моей идеи фантомы должны быть голодными и злыми.

Но решив, что надо работать с тем, что есть, я просто наделила своих фантомов, куда более длинными, цепкими когтями и острыми зубами – для охоты самое то будет. Выходил образ прекрасной машины для истребления крыс.

Осталось добавить моим «призрачным деткам» любовь к человеку и можно выпускать. Не хотелось мне неприятных случайностей, в виде разодранных в кровь ног не вовремя вошедшего на склад хозяина. Теперь произнести активатор и смотреть, что выйдет из этой затеи.

Через пять минут, я уже любовалась четырьмя грациозными кошками – одной настоящей и тремя ее фантомными копиями. Сейчас их могли видеть только я, на правах создателя, и сама Мурка – как праматерь для этих существ. Для остальных они были невидимками, наделенные целью убивать мышиных представителей. Крысы даже не поймут, откуда к ним пришла смерть. А через три дня, если фантомов не подпитать силой, они развеяться.

Я вышла из амбара. Дядечка скромненько топтался напротив входа.

– Ну как? – с надеждой в голосе спросил он.

– Пока не знаю – завтра будет видно. Что могла я сделала, – пожимаю плечами.

– Я вам очень благодарен, – рассыпался в благодарностях мужчина, протягивая конверт – возьмите, пожалуйста.

– Простите, но я не могу взять с вас деньги. Во-первых, я не уверена в результате, во-вторых маги не берут оплату деньгами.

Кажется, я смутила дядечку.

– Если мои действия помогут – тогда по факту и оплатите, – предложила я. – Но денег, учтите, не возьму.

– Вы сторонница натурального обмена в век рыночной экономики?

– Я сторонница – не использовать силу для обогащения, – твердо заверяю предпринимателя.

– Я понял вас, Василиса. Но не люблю быть должником.

– А Вы мне пока, что еще ничего и не должны, – чувствую, как раздраженная улыбка расплывается на моем лице. – Я, пожалуй, пойду. У меня еще очень много дел.

Распровавшись с мужчиной, первым делом, решила направиться к Терентьеву, вернуть кошку. Как назло, того дома не оказалось, поэтому животное просто выпустила рядом с его домом, у калитки. Она сама разберется, куда ей надо.

Вообще, я планировала поговорить с председателем об использовании моей магии. Если пришел один «дядечка», то завтра их придет двое, а затем вся деревня. А этот вопрос, надо урегулировать на административном уровне.

Нет, дело не в том, что я была такой злой и не хотела помогать людям, просто знала, помогу одному – на шею сядут все.

Одно дело оплачивать услуги магией – как произошло с «билетом» до Шкрябинки, а другое дело – если завтра жители понесут корзины с яблоками, чтобы я магическую сигнализацию на дома ставила.

Идя с такими мыслями по деревне, я уже настраивалась, на завтрашний серьезный

разговор с Терентьевым.

Но, кажется, опоздала.

Подходя к хоромам Матрены, увидела то, что по моим представлениям могло произойти, только дня через четыре. У калитки меня ждали, около десятка человек. Быстро же нагледят люди.

– О, Василисушка, – воскликнули в толпе, – А мы к тебе!

Кликушу я узнала – именно ей вчера приносила альманах для дачников «Сад и огород».

– Что– то случилось? – вежливо спрашиваю, но внутри уже готова взорваться, как триста тонн тротила.

И тут началось. Базарная площадь отдыхает. Наперебой мужчины и женщины, бабушки и дедушки требовали помощи:

– У меня пропадают яблоки из сада! Корова отелиться не может! В колодце источник пересох! Помогите наладить систему водоснабжения!

Ааааа, я была уже готова заорать, когда провиденье услышало мои мольбы о помощи.

– А ну пошли все вон!!! – раздался со стороны двора звонкий старушечий голос. Баба Матрена была в ярости.

Толпа судорожно приутихла. Сейчас я стану свидетелем феерического шоу.

– Вы, что совсем совесть потеряли, – возмущалась ведьма, – Ко мне боитесь подойти, а на Василисе ездить решили? На наивности и безотказности сыграть вздумали?

Из толпы кто– то попытался возмутиться.

– Петровна, ты ли там вещаешь? – продолжала Матрена, теперь ее не остановить. – Али, ты забыла совет не подходить к моему дому. Так я напомню, что знаю, почему у Анатольевны яблоки из сада пропадают.

Судя по нарастающей напряженности – Анатольевна здесь тоже присутствовала. И теперь она без всякой магии узнала секрет исчезновения фруктов из сада.

Масштабы шоу стремительно увеличивались.

– Но мы же согласны оплачивать услуги Василисы, – решила высказываться кликуша с альманахом.

– Так иди через председателя и оплачивай, – парировала Матрена.

Толпа заметно приунывала. Ежку боялись и уважали. Вон даже слово боятся вставить.

– А почему тогда Василиса пошла фермеру помогать? Он тоже через председателя оплачивать будет? – кто– то в толпе пустил последний козырь.

– По глупости и пошла, – огрызнулась Матрена. – Сделанного не воротишь. В общем, кому услуги мага нужны – все к Терентьеву. Я понятно объяснила?

По толпе прошелся обиженный возглас. Ей богу, будто детей выстроила. Вот что значит столетний опыт.

– Василиса, а ты в дом марш. Там поговорим.

О– о– о, сейчас я тоже получу до кучи.

Через полчаса, сидя на кухне, до меня, наконец, дошло – как же сильно я накосячила. Наш разговор с Матреной начался довольно мирно. Она поставила передо мной тарелку с супом, проследила, чтобы я все съела, а затем ехидно спросила:

– Ну и о чем ты думала, когда пошла к нему, Василиса – истребительница крыс?

– Отказать было неудобно, – потупившись, смотрю в столешницу, – он так просил, почти умолял помочь.

– Они у тебя все так просить готовы, лишь бы подешевле и повыгоднее было. Ты

думаешь, почему эта толпа ко мне с такими просьбами не заявлялась?

– Не знаю, может они ко второй ведьме ходят, я же слышала, в деревне еще одна магиня живет.

– Аххаха, – Матрена искренне расхохоталась, – к Оксанке, что ли? Мы потом к ней вместе сходим, познакомлю тебя с ней. Сама поймешь, почему не ходят.

А бабушка умела заинтриговать. Вообще, я понимала, что с таким характером как у Матрены, к ней вообще лишний раз подойти побоишься. Не то, что попросить о чем– то.

– Я помогаю, только если это действительно нужно. Болячку помогу вылечить, но налаживать систему водоснабжения магией – уж увольте. Пусть оплачивают через кассу у Сережки согласно прейскуранту, тогда и подумаю. Только, все желающие сразу пропадают, и сами без магии все делают. Лучше любых водопроводчиков.

Я еще больше потупилась. Но вопрос задала:

– А дядечка– фермер, он действительно крыс долго не мог вывести, или обманул?

– Так куда ж они от него уйдут, если у него закрома полные зерна по самое не хочу. Там им самое раздолье.

– Ну, если все так, выходит, я правильно сделала, что помогла.

– Что неужели всех крыс прогнала? – с сомнением посмотрела на меня женщина.

– Нет, не прогоняла. Я решила трех фантомных кошек запустить, скопировала с Мурки председательской.

Не успела я договорить фразу, как Матрена начала стремительно бледнеть.

– ЧТО? Что ты сделала? – заорала она.

– Фантомов запустила...– тихо шепчу. От ее неожиданного крика, мне стало страшно.

– С беременной кошки? – так же громко продолжает бабушка.

После этой фразы, перед глазами послушно всплывает картинка с пухлым животом, который мне заботливо подставляли почесать. А я– то решила, что она просто объевшаяся, живот же не большой был.

– Ой, дура! Ой, дура! – возмущалась Ёжка, схватившись за голову. – Тебя чему вообще в твоём университете учат?

– Да что случилось то? – искренне продолжаю не понимать в чем проблема.

– Кошка беременная! Ты скопировала ее образ для фантомов вместе с котятами в утробе. Теперь по деревне будут ходить энергетические сущности с материнским инстинктом. Ты понимаешь вообще, что натворила?

– Так у них энергии максимум на три дня.

– Что сделает мать для спасения ребенка? – неожиданно тихо спросила Матрена.

– Всё...– шепчу рухнувшим голосом. Теперь бледнее мое лицо. Кажется, я сотворила устойчивую энергетическую аномалию.

– Хочешь, я тебе обрисую картину на ближайшие три месяца. Сначала твои энерго–кошки будут ходить, истребляя крыс. Поверь, им хватит энергии, которую они высосут из мертвых мышинных тушек, для поддержания своей жизни. Через месяц они родят котят, которых, следуя тем же инстинктам, надо будет выкормить, научить охотиться, и прочее. И, поверь, они это сделают. Да, через какое– то время три твоих кошки, действительно развоплотятся, только котята все равно останутся. Они родятся почти естественно, и будут иметь право на существование в этом мире. Только, проблема в том, что способ их питания, будет отличаться от классического.

Слушая это, я не выдержала и выругалась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

– Но, почему, тогда нам не объясняли этого в университете. Почему, не запретили этого делать.

– Ты о вампирах слышала?

– Это сказки, – уверенно заявила я.

– Ой, ли. А ты вдумайся, вампир – существо, для поддержания, жизни которого нужна энергия. И берут они ее – убивая. Василиса – ты сегодня по глупости, создала кошек–вампиров. Поздравляю. Возможно, через пару сотен лет, Шкрябинку назовут крысиной Трансильванией.

– Баб Матрена, неужели до меня, так же глупо никто не влипал. В истории должны быть похожие случаи. Может, есть способ это исправить?

– Я достаточно тебя напугала? – ухмыльнулась Матрена, по лицу блуждала хитрая улыбка.

– Да, – честно призналась я.

– Ты действительно не первая. Мне тогда лет пятнадцать было, баловалась с силой, курицу фантомную сделала, – ностальгически начала бабушка, – ох, и вылупила меня тогда мать. Курица – несущей оказалась. Представляешь себе цыплят– вампиров? Я вот, до сих пор представить не могу. В общем, способ есть. Надо изловить этих фантомов, и забрать обратно влитую в них силу. Только сделать это надо в ближайшие шесть часов. То есть примерно до полуночи.

Ох, ох, ох, чтож я маленький не сдох.

Задание вполне выполнимо – надо сходить к дядечке– фермеру, признаться, что я криворукая идиотка, пойти в амбар и все исправить. Я решительно встала из– за стола, и молча направилась к выходу из дома.

– Ну и куда ты пошла? – окликнула Ежка.

– Исправлять ошибку.

– То есть ты наивно полагаешь, что одна сможешь управиться с тремя фантомами, которые очень– очень хотят жить?

– Но ведь я их создала.

– И что? От этого они меньше жить не захотят. В общем, я с тобой.

Матрёна бодро засобиралась вслед за мной. С собой она схватила несколько баночек с травами и пузырек с валерьянкой.

– Может вы все же дома останетесь? – переживаю я, кивая на успокоительное. – Меньше волноваться будете.

– Кто? Я? – удивляется бабка, – Да я спокойна как утюг. Это не для меня.

– А для кого тогда, – продолжаю тупить я.

– Кошачья мята и валерьянка – лучшая приманка для обычной кошки. И я очень надеюсь, что твои фантомы решат так же.

– Может, я просто их позову, и они придут, Мурка вот сама прибегает.

Матрена лишь плечами пожала.

– Пошли, а там разберемся.

Ночь. Улица. Луна. Деревня.

Две тени крадучись удаляются от дома фермера– предпринимателя. Более быстрая и высокая фигура торопливо шепчет активаторы для заклинаний, вторая ведет себя более спокойно, но отчего– то постоянно шипит и отдергивает первую. Лишь зеленый отблеск не человеческих глаз выдает панику и волнение в одной из них.

Неожиданно, вдалеке слышится звон магической сигнализации. Но фигуры удивления не показывают, а лишь увеличивают скорость ходьбы. Создается впечатление, что они хотят как можно быстрее спрятаться от неприятных звуков.

Наконец силуэты доходят до огромного дома на краю деревни и исчезают внутри двора, закрывая за собой калитку.

Дмитрий Петрович был в бешенстве. С утра к нему на стол легло заявление о пожаре от Синицына, местного зажиточного богача.

Еще в ночи участкового сдернули с постели, когда сработала сигнализация. Ему пришлось встать, одеться и идти на место происшествия.

И ладно бы, это случилось в обычный день. Так нет же, это произошло именно тогда, когда его план по открытию источника бесконечной магии вот– вот осуществиться. Вчера он целый день провел над его подготовкой, специально уехал в город для этого. А сегодня произошел этот дурацкий пожар.

Сейчас в Шкрябинку уже едут пожарные инспектора, и они перепроверят в деревне ВСЁ вдоль и поперек.

Такое впечатление, что само провидение бережет эту девчонку.

Кстати о ней, где она вообще?

Даша уже как час в архиве бумаги перебирает, а Лиссы нет. Терентьев, кстати тоже отсутствует, может он ее по каким– то делам забрал.

Хотя, черт с ними, сейчас надо разобраться с насущными проблемами.

Глава 5.

Ночью, через час после пожара. За пять часов до утра.

Мы сидели на кухне. Я, Матрена и мой папа. То, что произошло час назад, я не могла оставить без внимания семьи. Не смогла найти этому объяснений и бабушка Ёжка.

Папу я вызвала по зеркалу. Быстрый рассказ отцу, и портал в Шкрябинку уже проवेशен.

– Как это случилось? – первая фраза, когда он оказался в доме Матрены.

Рассказ о котятках– вампирах его не впечатлил, зато он проникся историей, которая привела к пожару.

Когда мы с Матреной пришли на место, дядечки– фермера в доме не оказалось. И как следствие, на территорию его двора, законными путями мы проникнуть среди ночи не могли. Поэтому Матрена предложила безумный для взрослой женщины план – взлом с проникновением.

Матрена временно снимает магическую сигнализацию, которую, кстати говоря, сама когда– то и ставила, а затем ждет меня на улице. Я же, тем временем, тихонечко проникаю в зерновой склад, собираю своих кошек– фантомов и лишаю их сил.

Начало плана мы исполнили виртуозно – уже через десять минут я находилась посреди

залежей зерна и «кис–кискала» призывая кошачьих фантомов.

Первого призрака я успешно обезвредила за несколько секунд. А дальше план полетел в тартарары. Оставшиеся кошки восприняли меня как врага.

Собственно, именно им я сейчас и являлась. Вложенная в них программа «человеколюбия» дала сбой – за человека они меня решили не считать. Кровь оборотня в жилах сослужила дурную службу.

Два фантомных монстра накинулись на меня. Я даже испугаться не успела. Время просто остановилось. Я стояла, как вкопанная, и наблюдала медленное приближение двух сотворенных мною же фантомных монстров. Видела, как обнажаются пятисантиметровые клыки и такие же огромные когти – сама же постаралась, наградила ими «животинушек». Заметила прыжок одной из них, она готовилась вцепиться мне в лицо.

А затем я почувствовала силу. Нет, не так. Я почувствовала СИЛУ!

Страшно не было, просто вскинула перед собой руки, в бесплотной попытке закрыть лицо от нападения. Но удара не последовало. Приближающаяся ко мне кошка, просто развоплотилась, встретившись с невидимым щитом, который внезапно окружил меня защитой. Монстр исчез, как будто никогда и не существовал. А я продолжала чувствовать упругую стену вокруг себя, способную не просто защитить – уничтожить врага

Но откуда появилась подобная сила?

Вторая кошка поступила более разумно, глядя на произошедшее, она решила отступить. Прижав уши и шипя на меня, пятилась к выходу.

Но отпускать ее, я не имела права. Мысленно тянусь к фантомному существу:

– Прости меня, – шепчу тихо. – Я не знала, что так выйдет. Вам просто нельзя существовать в нашем мире.

Мне действительно жалко ее – последнюю фантомную кошку. Она же не виновата, что я создала ее по собственной глупости. Но теперь я исправлю все.

Словно понимая мои мысли, животное замерло. И поступило так, как могла поступить истинная женская натура.

Мыслеобраз для ее развоплощения уже был готов, когда кошка решила, что одна умирать не собирается, надо обязательно утянуть меня за собой. Она «ушла» сама, по своей воле, отдала свою энергию, превратилась в огонь.

Закон сохранения в действии.

Нет последней фантомной кошки – есть яркий чистый яростный огонь.

Амбар вспыхнул как спичка.

Вокруг меня пылало все – балки, перекрытия, зерно. Что там дядечка говорил про правильное поддержание влажности в помещении? Хотя в тот момент я об этом не думала.

Единственным моим желанием было убраться отсюда. Но пути отступления были закрыты. Становилось нечем дышать.

И только сила продолжала бурлить в моей крови вместе с адреналином. Безумие. Но я решила открывать портал. Тут недалеко – метров двести. Главное дотянуться до бабушки Матрены.

Я даже мыслеобраз не умею этот строить – не учат телепортации таких слабачек, как я. Все, что я могла это представить, как мое тело рассыпается на мириады молекул здесь, и собирается где–то там. Какая к черту разница, сгорю я тут, или просто останусь россыпью частиц.

Я задыхалась, воздух оставался лишь на последнюю фразу:

– Аишишираим дега!

Мгновение. И я возле Матрены. Я могу дышать. Вокруг чистая свежая ночная прохлада.

– Как ты здесь оказалась? – удивленно смотрит на меня бабушка. Кажется, она еще не поняла что произошло. Ёжка до сих пор держит сигнализацию под контролем, стоит ей расслабиться и вся деревня огласится сиреной.

– Бабушка Матрена, я сама не понимаю. Но нам надо уходить, там пожар.

Слава ее мудрости, она молча хватая меня за руку, и мы торопливо уходим с места преступления.

Папа убирает ладони с моих висков, только что он считывал с меня воспоминания. Нет, таланта менталиста у него нет, просто мы связаны родной кровью. А значит, он может чуточку больше, чем обычный маг.

Долгое время Матрена сидела за столом. Она не ругалась, не задавала лишних вопросов, но сейчас ее прорвало:

– Андрей Михайлович, может Вы объясните, откуда у вашей дочери силы архимага? – обращаясь к моему отцу, спрашивает она.

Меня это вопрос, тоже интересует, но сейчас я не чувствую никаких особых сил. Все как обычно, даже взгляд, бывший еще пару часов назад взглядом зверя, снова человеческий.

Папа молчит. Держится за голову, смотрит в столешницу и не произносит ни слова. Проходит тягостная минута.

– Матрена Ивановна, я могу рассчитывать на сохранении в тайне разговора, который сейчас произойдет? – нарушил тишину отец.

Бабушка кивает. Она и так, по самое не хочу в эту историю встряла.

– Василиса, пообещай, что воспримешь все адекватно? – обращаясь уже ко мне, продолжает отец.

От его взгляда мне становится еще больше не по себе. Что такого он может мне рассказать, что я восприму неадекватно? Но я послушно киваю.

– Ты помнишь наш разговор много лет назад?

– Перед поступлением в университет?

– Да, что я тебе тогда сказал? – с горечью в голосе говорит отец.

Тогда – очень многое. Например, о том, что сильным магом быть опасно, и что не нужно привлекать к себе лишнее внимание.

– Все намного сложнее. Эта история должна остаться в этих стенах, иначе это может грозить еще большими проблемами, чем есть сейчас.

И папа рассказал.

– Мы с твоей мамой познакомились, когда нам было восемнадцать. Молодые и наивные, окрыленные силой. Я учился на медицинского мага, а твоя мать на боевого.

После этих слов мое сердце забилось чаще. Мама боевой маг? Как? Но папа не дал возможности задать крутящийся на языке вопрос. Он продолжал.

– Да, твоя мать подавала огромные надежды. Чистокровная волшебница в пятом поколении, будущий боевой архимаг. Ее карьера обещала быть ошеломляющей, если бы не одно, но. Солдатам, такого уровня, нельзя заводить семью, нельзя иметь детей. Это непозволительная слабость, которая может привести к непоправимым последствиям. Мы скрывали свои чувства от всех. Строили планы, надеялись, что станем исключением из

правил. Молодость давала нам право быть наивными. Только судьба в тот момент решила по-другому. На пятом курсе твоя мама забеременела. Нет, никакого скандала не было. Когда Лиза сообщила всем о том, что у нее будет ребенок – ей мило улыбались, поздравляли. Но через несколько дней у нее случился выкидыш. Я слишком поздно заметил вмешательство кого-то постороннего в ее ауру. Кто-то сделал все, чтобы твой брат или сестра не родились. Это стало трагедией для нас.

В тот момент, мы повзрослели. Наша магия перестала казаться нам чудом и даром. Она стала ограничителем нашей свободы. Колпаком, под которым нам лишь давали возможность и иллюзию свободной жизни.

Прошел еще год, я работал в клинике, а твоя мать участвовала в боевых операциях. Мы виделись все реже и реже, и понимали, что нас специально разлучают, разводят как корабли в море. А потом случилось, то чего боялась твоя мать. Новая беременность. Больше всего в жизни Лиза не хотела испытать новую потерю и одновременно с этим мечтала иметь ребенка. Василиса, ты помнишь, как я сказал, что ради тебя мы готовы сделать все возможное?

Конечно, я помнила, и одновременно не понимала происходящего сейчас. Мама – человек, без капельки магии. Как такое вообще возможно. Но мое подсознание уже нашло ответ на это вопрос. Папа лишь подтвердил догадку.

– Я несколько месяцев провел в библиотеках, в поисках знаний, как можно лишит человека магии. Но потерпел неудачу. Решение пришло само – способ знала твоя бабушка. Древний и забытый. Материнское проклятие – отнять дар может только тот, кто подарил, выносил, выстрадал через кровь и слезы. Только мать, обладающая магическим даром, способна лишит силы своего ребенка. Твоя бабушка была великой женщиной – она поняла всю сложность сложившейся ситуации и согласилась на это.

Мы инсценировали глобальную ссору, после которой мать Лизы произнесла слова проклятия. Нет, грома и молний не было, но в тот же момент Лиза лишилась всех магических сил и перестала интересоваться всех в качестве боевого мага. Она стала бесполезной. И через два дня ее выкинули с работы, как бесполезную пустышку. Но мы были счастливы, смогли пожениться. Беременность развивалась отлично. А через шесть месяцев родилась ты.

От этих слов мысли в моей голове роились подобно пчелам.

– Почему вы мне не рассказали мне этого раньше?

– А как бы ты отреагировала? Мы очень надеялись с мамой, что ты вообще не унаследуешь сил от меня. Но магия все же проявилась, и нам оставалось радоваться лишь ее низкому уровню. Но видимо наследственность просто так не убьешь. Первые три месяца беременности твоя мама еще обладала немалыми магическими силами. Если бы не проклятие, потенциально уровень твоего дара должен зашкаливать. Такие силы привлекают внимания всех – олигархов, политиков, спецслужбы. Твою мощь захотят получить все. Теперь ты понимаешь, почему мы тебя прятали? Если об этом узнают, тебе просто не дадут жить свободно! То, что ты смогла создать портал без навыков и подготовки просто лишней раз подтверждает величину твоей силы.

– Но я ничего не чувствую сейчас. Все, как и раньше. Этих сил больше нет во мне. Даже если я головой начну об стену биться, портал повторить не смогу.

В разговор вмешалась Матрена:

– Выходит сила проявляется только в моменты, когда твоей жизни опасность грозит.

Выброс адреналина в кровь, вполне мог вызвать такой всплеск.

– И что мне теперь делать? – мой голос кажется беспомощным и убитым.

– Пожар, который вы устроили, привлечет слишком много внимания, еще больше внимания привлечет твое резкое исчезновение, если я тебя сейчас заберу. Ты должна пройти практику до конца, а после мы с мамой придумаем, что–нибудь. Скорее всего, тебе с Лизой придется уехать из столицы.

Проклятье, неужели, всю жизнь мне предстоит провести в бегах? Страшная гипотеза подтвердилась.

– Скорее всего, пары лет хватит, чтобы замести твои следы, – продолжал отец. – Но сейчас, ты должна без шума окончить практику здесь. Наверняка у местных к тебе все же возникнут вопросы – ты же была на этом зерновом хранилище до пожара. Но дальше вопросов и снятия с тебя свидетельских показаний дело вряд ли пойдет.

– И что мне отвечать?

– Придумай, что наложила заклинание от крыс, вот и все! Какую–нибудь ультразвуковую пищалку. А сработала она или нет, теперь все равно, не проверить. Амбар сгорел.

– А еще нам надо Сережку моего из Шкрябинки отправить куда–нибудь, – выдала Матрена. – Во–первых, без него толкового расследования не начнут. Все шишки свалятся на участкового, а это затянет дело. Во–вторых, Сережка мой дотошный, начнет копать сам, и может додуматься, что его любимая бабуся поучаствовала в незапланированном поджоге. А в–третьих, если в деревне не будет председателя, то жители не смогут обратиться к нему, чтобы нанять Василису для магических услуг. А значит, она лишний раз не будет светить своими способностями.

– Здоровое предложение, – согласился отец. – Но это как раз решаемо. Раз уж я здесь, то заберу вашего внука с собой в столицу, подлечим ему почки.

Брови Матрены удивленно поползли вверх.

– Пару дней назад Василиса в одном из разговоров обмолвилась о его болезни. И так, как мы вам очень благодарны за помощь, которую вы – Матрена оказываете ей, мы решили отплатить тем же. Вылечить внука. Но для этого мне необходимо забрать его в клинику.

После этих слов глаза пожилой женщины заблестели. Она вот–вот, была готова расплакаться. Но сдержалась.

– Спасибо. Просто спасибо.

А что тут еще можно сказать, если папа сможет избавить Терентьева от болезни, то одной проблемой у бабушки на сердце станет меньше.

– Сейчас в Шкрябинке ночь, через час в столице начнется рабочий день. К этому времени я должен быть в клинике. Поэтому нам нельзя долго рассиживаться. Сейчас находим вашего

Сережу, провешиваем портал и отправляемся.

– Скорее всего он сейчас на месте пожара, его не могли туда не вызвать, – озвучиваю предположение я.

– Бедный мой внук, – сокрушается Матрена, – мало того, что почки больные, так еще и выспаться ему не дают. В таком случае, я схожу за ним. Это не вызовет лишних подозрений.

Сказала и ушла. Мы же с отцом остались одни.

– Тебе очень повезло Василиса, среди всей деревни повстречать именно эту женщину. Не представляю чем могла, закончилась эта история, если бы ты жила у того же участкового.

– Не знаю, пап. Но меня сейчас беспокоят другие вопросы, – мой голос дрогнул. – А что будет дальше? Сколько лет мне придется прятаться? Вечность?

– Не воспринимай все так категорично и в штыки. Ты же сама понимаешь, что это необходимость.

– Почему, вы тогда сразу с мамой не уехали, как только я родилась? Вы могли избежать вообще этих проблем. Поселились бы в такой же деревне, в горах, в любой другой глухомани.

Сейчас во мне кричала истерика, голос разума тихо отступал перед эмоциями.

– Сама – то веришь в сказанное? Нам просто не позволили бы так поступить. Любой шаг вправо, шаг влево отслеживался, а лишние действия вызывали ненужные подозрения. Плюс ко всему, нам были необходимы средства для существования. Я должен был работать, для того чтобы обеспечить тебя и мать всем необходимым. Подгузники, одежда, еда – это все требовало финансов. А Лиза, лишившись сил, стала абсолютно беспомощна. Все знания, которым она обучалась стали бесполезны. Ее диплом боевого мага – стал никому ненужной картонкой. Поэтому материальное обеспечение нашей семьи взял на себя я.

А мне от этих слов только хуже становилось. Даже представить не могу, что пережила моя мать. На какие жертвы она пошла ради еще не родившейся дочери.

– Папа, а сколько еще таких же, как мама? Скольким детям не суждено родиться из- за этого глупого тотального контроля?

– Я не знаю таких точных цифр, можно только предполагать. Но знаешь, мне иногда кажется – нашу магию специально вырождают из мира. Если бы наши силы так хотели сохранить, к магам было бы совершенно другое отношение.

И правда, с одной стороны, всем с детства твердят о том, как же важна наша сила, какой это великий и уникальный дар. А с другой, если это такое чудо, то откуда столько стремления, так или иначе, искоренить нас? Убить новорожденного ребенка моей мамы, хотя потенциально он мог стать Великим? Поощрять все браки между магами и обычными людьми? Объяснять все любовью, и тем как она бывает зла! Но, все же. Почему, тогда все старики рассказывают, что раньше этого не было. О том, как бережно, еще сотню лет назад, хранились все заветы, знания, магия. А затем все резко рухнуло.

– Когда все успело поменяться? Что изменилось в нашем мире, что магия стала не нужна? – озвучила я вопрос отцу.

– Скорее всего, дело в развитии науки и техники. Через пару десятков лет, любого мага сможет заменить машина. Уже не нужны зеркала для связи, достаточно взять с собой мобильник. Зачем тратить силы на телепорт, если есть автобус. Да это медленно, но, пройдет десять лет и ученые изобретут технологический аналог? Медицина, тоже не стоит на месте. Уже сейчас, лекарствами и терапией лечатся множество болезней раньше считавшихся неизлечимыми без магии. Василиса, мы просто становимся не нужными. Нас убирают их этого мира, как опасный элемент.

– Почему? Какое кому дело? Почему нам не дают возможности просто жить?

– Человеческий фактор. Машина не подымет бунт, не потребует зарплаты. А у людей много своих желаний. Василиса, ты должна понять одну вещь. Даже когда ты просто родилась, с тебя уже не спускали глаз. За тобой наблюдали, следили. В школе, потом в университете. Я почти уверен, что даже в этой глухой деревне найдется человек, который рассказывает обо всем, что тут происходит, в компетентные органы. И этот пожар, он не останется незамеченным, поверь. Поэтому твоя задача сейчас меньше привлекать внимание,

продолжаться казаться бездарностью и пустышкой. Чем меньше подозрений к тебе сейчас, тем проще будет потом.

– И кто этот нехороший человек?

– Я могу лишь предположить. Тот же Терентьев или участковый, – пожимает плечами отец. – И если насчет первого я не беспокоюсь – уже через час я заберу его в столицу. То со вторым держи ухо востро.

– А если это Матрена? – даже самой стыдно, что могу такую гадость про бабушку подумать.

– Сомнительно. Ей больше ста, на ней даже контрольной прививки нет. Когда она родилась, их просто еще не изобрели. Именно поэтому она, кстати, не здороваается этими дурацкими «Сердце и вера». Слишком старая закалка в воспитании, чтобы быть способной на такую подлость.

Я кивнула. Ежка располагала к себе, и плюс ко всему именно она разогнала толпу просителей, именно она помогла исправить проблему с фантомными кошками. Она не виновата, что все пошло не так как мы планировали. И тут я вспомнила о другой странной особе в моем окружении:

– Папа, ты что–нибудь узнал о Даше?

– У меня было не так много времени. Все, что я смог – это найти ее медицинскую карточку, – но тут отец замялся. Он опять начал подбирать нужные слова. – Лисса, ты знаешь, есть такое понятие как врачебная этика. Мы врачи, даже клянемся, не разглашать посторонним чужие заболевания и диагнозы.

– Папа, – твердым голосом начала я, – Мы – взрослые люди, давай так, если ты считаешь, что мне эти знания не к чему, то не говори. Но если это поможет мне избежать каких-либо неприятностей, тогда выкладывай. К черту, твою врачебную этику.

– Ты взрослеешь, дочь. Становишься жесткой. Мне казалось, мы с мамой учили тебя доброму и вечному, а вышло, что надо было готовить к войне, – сразу видно, папе очень тяжело такие слова. – Но ты права, к черту этику. Дело в том, что твоя Даша пару лет назад лежала в психиатрической лечебнице. Попала туда после попытки самоубийства. Я нашел историю болезни. У Даши шизофрения. Ей как подростку было трудно пережить тяжелую болезнь матери, и решила наложить на себя руки. Слава богу, все закончилось хорошо. Два месяца в лечебнице, курс реабилитации с психиатром, психологом и ее поставили на ноги. Судя по карте, она очень умная девочка с высоким интеллектом, смогла поступить в университет, и очень успешно в нем учится. Даже деньги маме высылает на лечение. Однако она склонна к эмоционально–нестабильным реакциям. Несколько лет назад, у нее даже случались провалы в памяти из–за перенапряжения.

– То есть ты хочешь сказать мне, что Даша – психопатка?

– Я хочу сказать, что ей тяжело. И ты к ней строга. Да, она больна, но к насилию, по отметкам лечащих врачей, не склонна. Максимум, что она может это накричать на тебя и разбить пару тарелок. А это не самая страшная беда, которая может случиться. Ты думаешь, если бы она представляла опасность – ее бы выпустили обратно в общество?

Риторический вопрос. Была бы полным психом – обкололи наркотой, и лежала бы Даша овощем где–нибудь в белой палате с оббитыми войлоком стенами. Грустная картина, мгновенно представилась в моей голове. Ужасное зрелище.

– И что мне вообще от нее можно ожидать?

– Частые и неконтролируемые смены настроения, бесконечные колебания между

выбором, она может, отгораживается от людей, замыкаться, или наоборот. Шизофрения – это очень сложное заболевание.

– А это лечится?

– Психика – вообще сложная наука. Тут только психологи и психиатры, могут помочь. Лечения для души еще не придумали. Даже маги–менталисты не лезут в эти дебри, слишком велика вероятность навредить, сделать еще хуже.

– Вот с самого начала эта практика мне напомнила сумасшедший дом, теперь даже психопатка появилась. Такими темпами я тоже скоро с катушек слечу. Папа, у меня тоже нервы не железные. У меня через день, глаза звериными становятся? В городе такого никогда не было.

– Ох, уж эта мамина наследственность, – качает головой мужчина, – Ну ты можешь утешать себя тем, что это красиво! Улыбка ползет по его лицу. Оптимист, блин! Умеет же приободрить!

Еще десять минут назад, жизнь казалась мне жестокой и несправедливой! Но теперь я снова улыбаюсь! Ведь самое главное в жизни – это «несомненно» красивые глаза! Куда ж без них то!

Но так же быстро как появилась, моя улыбка снова сходит с лица.

– Папа, пообещай мне одну вещь.

– Что угодно.

– Маме не рассказывай. По крайней мере, пока я практику не завершу. Давай не будем ее волновать. Очень тебя прошу. Я обещаю до конца практики, вести себя самым лучшим образом – дальше архива и дома Матрены никуда не ходить, в сомнительные дела не ввязываться, подработок не искать.

– Да верю я тебе, только неприятности таинственным образом сами тебя находят. Но маме обещаю пока не рассказывать. Она и так слишком переживает.

– Спасибо, – я не нашла ничего лучшего в этот момент, чем обнять папу.

Настроение было отвратительным, но спокойный вид отца придавал мне уверенности, что все будет действительно хорошо.

Откуда– то со стороны улицы послышались голоса – возмущенный мужской и негодующий женский. Кажется, бабушка Матрена ведет упирающегося внука сдаваться на лечение.

– Я не могу уехать из деревни сейчас. Что здесь без меня будет? Завтра придет пожарная инспекция? Кто будет разбираться с этим вопросом?

– Меня это не волнует, – возмущалась в ответ Матрена, – ты не был в отпуске десять лет. Ты имеешь право уехать из Шкрябинки – тем более по такой уважительной причине. И вообще у меня больное сердце, не заставляй меня волноваться за тебя еще больше. Ты отправляешься сейчас же в столицу. Тебя уже ждут, портал почти повесили.

– И кто же это у нас такой спонсор, а бабушка? Ты опять темнишь, – в голосе председателя слышатся настороженные нотки.

– У Василисы отец – сильнейший медицинский маг. Вот, пришел через портал дочку навестить. И в качестве благодарности за доброту, предложил тебя в клинике своей подлечить.

– Это взятка что ли? – возмущался Терентьев. – Пусть даже и не думают, я характеристику буду писать только по факту прохождения практики. На какую оценку наработает, такую и получит.

– Так слушай сюда, – окончательно взбесилась Матрена, – Какая к черту взятка. Василиса, девочка толковая, она и без взяток практику сдаст. А тебе помощь предложили, так не отказывайся, и не беси меня. Сейчас ты возьмешь свою гордость в руки, зайдешь в дом. Вежливо поблагодаришь Андрея Михайловича, и пойдешь с ним на лечение. Тебе все понятно?

В ответ послышалось невнятное мычание. Внук сдался перед напором тарана его бабушки. Хотя тут никто не выдержал бы.

Знакомство с моим отцом прошло быстро. Время поджимало – у папы в клинике вот–вот должна была начаться смена.

Терентьев пробовал возмущаться, отказываться, но Матрена даже слова ему не дала вставить. Он просил отпустить его на полчаса, хотя бы вещи собрать, за это и был обруган снова, обвинен в трусливой попытке бегства от лечения. Папа же клятвенно заверил, что в больнице председателю предоставят все необходимое.

Если обрисовать эту картину вкратце, то она должна носить название «Сплавить начальство за полчаса». Но стараниями бабки Ежки – мы уложились за двадцать минут.

Папа уже открывал портал, когда Терентьев принял последнюю попытку к бегству:

– Дайте, я хоть Дмитрия Петровича предупрежу, что он за главного остается. А то не по–людски как–то. Я уеду, а он один проблемы останется разгрести.

– Василиска завтра с утра на практике и предупредит. И я с ней схожу, чтобы он точно поверил, – на лице бабушки уже нарисовалась ехиднейшая из улыбок. Кажется, она не только внука на лечение смогла отправить, но и грамотно насолить этим участковому. Двух зайцев одной лопатой.

В портал внука она буквально впихнула, и даже ладошками блаженно потерла после этого. Папа ушел вслед за ним. Мы долго не прощались, и так много времени потеряли на уговоры Терентьева.

Вскоре в доме остались только я и Матрена.

– Ты не расстраивайся, Василиска. Все хорошо будет. Чует мое бабкино сердце, – судя по ее спокойному голосу, она действительно так думает.

– Вы же слышали, как только практика закончится, у меня будет один путь – скрываться, прятаться и заметать следы. Раньше мне казалось, что такое может быть только в шпионских романах, но точно не в жизни.

– В жизни оно порой и не так бывает. Ты лучше спать иди. Тебе действительно вставать с утра на практику. Пара часов осталось.

– Да как же я усну, у меня нервы не на месте. Сердце до сих пор как бешенное колотится.

– Уснешь, еще как, – подмигнула бабушка и активировала сонное заклинание.

Глава 6.

Два дня прошли незаметно, быстро и суетливо.

После отправки председателя в столицу мне казалось, участковый вообще озверевает. Но мне повезло, обошлось.

Два мужичка приехавшие в Шкрябинку в качестве пожарной инспекции, заняли все свободное время Дмитрия Петровича. Сначала, они показались мне очень добрыми и милыми, ходили по деревне, подходили к столбам электропередач, открывали щитки, что–

то записывали в протоколы, никого при этом, не трогая и ни о чем не спрашивая. А потом началось.

Как хорошо, что Терентьев в столице, иначе ему бы тоже досталось.

Через пару часов такого хождения, инспектора завалились в кабинет участкового и вывалили перед ним миллион претензий и нарушений, начиная от незаземлённых проводов, заканчивая отсутствием громоотводов у половины домов деревни. Попало даже за просроченный огнетушитель, который стоял в углу комнаты. Зайдя к нам с Дашей в архив, пожарные лишь удовлетворенно покивали. Проверили каким-то прибором уровень накладываемой мной противопожарной магии, что-то отметили у себя в бумагах и удалились в таинственном молчании.

По итогу проверки инспектора составили пару десятков актов о нарушениях всех возможных и невозможных мер безопасности. А дальше дело приняло стандартный коррупционный оборот, пригрозив огромными штрафами и передачей дела в прокуратуру, пожарники мягко намекнули участковому, что проблем можно избежать, если в течение трех дней все нарушения будут исправлены. И они с удовольствием подождут, этих исправлений, если деревня оплатит им «некую сумму» на «командировочные расходы». Зачем на дачу взятки пошел участковый, я так и не поняла, но тот с удовольствием выплатил дядечкам необходимые деньги и принялся бегать по деревне в попытке исправить указанные недочеты.

В этот момент, я его даже зауважала. Видимо человек действительно любит свою деревню, если так усиленно ее защищает. Инспектора, в свою очередь уехали восвояси, пообещав вернуться через пару дней, и составить уже «хорошие» и «правильные» акты.

Дело о сгоревшем амбаре вообще на тормозах спустили. Пожарные по приезду обнаружили, что кроме зерна на складе хранились еще и бочки с бензином. Сам дядечка-фермер данный факт отрицал – кричал, что это подстава и фальсификация улик, но инспектора, нашедшие обгоревшие остатки бочек, ему ни капли не поверили. Участковый же, как представитель органов правопорядка, только плечами пожал и подтвердил, что следов поджога нет.

Возится с расследованием, Курочкину явно не хотелось, поэтому он вообще на многие детали глаза закрыл. Что удивительно, ко мне вопросов вообще ни у кого не возникло. Допрос, по поводу того какие я заклинания накладывала на сгоревший амбар, тоже не состоялся. Про меня как будто вообще забыли. Конечно это несомненный повод для радости. Но в глубине души, была глупая обида – неужели я кажусь настолько никчемной, что у меня даже слова не спросили.

Вот вышло, что все эти три дня мы с Дашей тихо просидели в архиве, перебирая ставшие ненавистными бумаги. Из-за отсутствия Терентьева, в новое здание разобранные кипы документов пришлось перетаскивать тоже нам.

Удивительно, но медленно и верно я начала находить с Дашей общий язык. Наверное, повлияли слова папы, хотя как мне показалось, девушка стала вести себя куда более адекватно, чем раньше.

Выяснилось, что Даша очень любит яблоки, и терпеть не может бананы. А в детстве у нее была мечта стать астрономом, и она даже намеревалась сама построить телескоп – для чего собрала целую коллекцию старых линз от очков и увеличительных стекол. Но схран обнаружила мама, и дабы, любимое дите не порезалось, выкинула в мусор драгоценный скарб.

А еще Даша никогда не видела своего папу. И даже бабушку с дедушкой никогда не видела.

– А фотографии? – спросила я.

– Фотографии были, но мало. Мама рассказывала, что ее родители умерли задолго до моего рождения. А папу... В общем, у нее очень неприятная молодость была. Мне кажется, что мой отец даже не знает о моем существовании.

– Он вас бросил?

– Нет, но мама старалась об этом никогда не говорить. Мне кажется, мое появление на свет вообще случайность. Я же не глупая, могу сопоставить факты. Мама родила меня в шестнадцать. И если моих бабушки и дедушки к этому моменту уже не было то, скорее всего мама была в сиротском приюте. У нас же нет других родственников. Вот и выходит, что связь моих родителей была, скорее всего, случайна и мимолетна.

– Ты так спокойно об этом рассказываешь, – я была удивлена ее каменному, ничего не выражающему, лицу.

– А что мне плакать из-за этого, или головой об стену биться? Живу и это счастье, у меня есть руки, ноги, голова на плечах. Да моя мама болеет, но я смогу ей помочь, соберу деньги на лечение. И тогда все наладится.

Упс, кажется, я поняла, в чем секрет ее спокойствия – вот она грамотная работа психологов. Только они могут бывшую самоубийцу мотивировать такой волей к жизни.

– И ты никогда не хотела найти отца?

– Нет. Чтобы в очередной раз убедиться, что все мужики – сволочи? Вот заявлюсь я к нему, скажу «здравствуй, я твоя дочь». Максимум, он меня напоит чаем. О чем мне с ним говорить вообще? А в худшем он за дверь выгонит.

– Я думаю, ты преувеличиваешь. Он же теперь взрослый человек, у него должны быть другие взгляды на жизнь.

– Моя мать, никогда не говорила о нем. Если бы он был хорошим человеком, я бы имела право это знать.

– Ну, ты же не можешь утверждать стопроцентно.

– Мне достаточно знать, что мама не хочет его видеть. Значит и мне не нужно, – твердым шепотом произнесла Даша.

После этих слов я осеклась. Черт, что же творится у нее в голове?

Расти и знать, что ты незапланированный ребенок, плод случайно связи. Иметь из близких людей только мать, и больше никого. Цепляться за возможность вылечить страшную болезнь, или остаться в полном одиночестве в мире, где ты, по сути, никому не нужна. Да тут каждый свихнется. Представила себя на ее месте.

А чтобы делала я в такой ситуации?

Но мое воображение отказывалось рисовать эту картину – у меня всегда рядом была мама, папа. И как выяснилось совсем недавно, они сделали для меня гораздо больше, чем могут обычные люди.

До сих пор не укладывался в голове героический поступок мамы – добровольно лишится сил. Это словно художнику добровольно выколоть себе глаза, музыканту – остаться без рук и оглохнуть. Немыслимо.

А еще меня беспокоило знание, что потенциально я обладаю силами архимага. От этого меня опять начинали раздражать противоречия. Я понимала, что в современном мире такие силы это не повод для счастья, а с другой стороны – я могу нечто большее, чем большинство

остальных магов.

Правда больше моя супер– сила не проявлялась. Всё снова шло своим обыденным чередом. Я с трудом творила слабенькие бытовые заклинания, огромными усилиями составляла мыслеобразы, ни о каких даже легких порталах даже мечтать не приходилось. Хотя в целях эксперимента попыталась.

На следующий вечер после пожара, оставшись одна в комнате, которую мне выделила Матрена, я честно силилась повесить хотя бы маленький порталчик – из одного угла комнаты в другой. Но без толку. Оставалось только удивляться, как у меня получилось повернуть этот трюк в амбаре. Воистину адреналин творит чудеса.

Отвлеченная мыслями о себе, я вернулась к разговору с Дашей.

– Ну, ведь не все мужчины ужасные, есть и хорошие парни.

– Если где– то и есть, то явно в параллельной вселенной. Василиса, я же красивая? – спросила она неожиданно.

Я кивнула, отрицать очевидное смысла не было. Девушка, сидящая напротив меня действительно выглядела шикарно – надо только одеть на нее платье поприличнее и очки снять.

– Ты знаешь, я, когда в универ поступила, за мной сразу толпы парней ходить начали. Только я по глазам видела, им от меня не разговоры под луной нужны. Они смотрели как охотники на дикую лань. Поймать и завалить. А я не собираюсь становиться жертвой. Мою маму когда– то обманули подобным образом, но я не собираюсь попадаться.

В ее словах однозначно была доля правды. По этой же причине я старалась обходить университетских пикап– мастеров стороной. Иначе последствия могли быть печальными.

– Таких ублюдков полно, но, согласись, рано или поздно ты встретишь нужного человека, у тебя появятся дети...– начала я.

– Ага шаз, вот ни за что, – перебила она. – Вот я смотрю на Кассандру и Дмитрия Петровича, и не вижу там вселенского счастья. Она ведь беременная – только живота пока не видно. Каждый день Кася ждет его с работы, готовит ему ужин, убирает дом, смотрит на него влюбленным глазами, когда он приходит. А ему все равно – у него глаза пустые, смотрит сквозь нее и не видит. И она это прекрасно понимает, страдая от этого еще больше. Кассандра для него, словно покоренный бастион, уже не интересная игрушка.

– Может быть тебе показалось. Она же такая красивая. А он выглядит как бог невесть что – страшенький и лысенький. Вообще не понимаю, как она за него замуж вышла, – в этот момент мы с Дашей похожи на базарных сплетниц, обсуждаем чужую личную жизнь. Но женская натура сильнее нас.

– Я тоже так думала, пока не увидела, как она с него пылинки сдувает. Даже поинтересовалась, как они познакомились, поженились. Так она толково объяснить не смогла, все твердила, какой он прекрасный. Ей богу зомби.

Мне невольно вспомнились, слова бабушки Матрены, о возможном привороте. Но ведь не нашла же следов. Хотя разве отсутствие улик, это гарантия что приворота нет?

Да, Дмитрий Петрович не маг, и сам наложить не мог. Но что ему мешало попросить кого–нибудь?

Любовная магия – это профиль менталистов, а они на такое нарушение не пойдут. Противозаконно, на чужую волю влиять. Но меня уколола злая догадка.

– Даша, а она принимает какие–нибудь таблетки, например? Или там чай, к слову?

В ответ девушка призадумалась.

– Она вообще – то беременная. А все беременные пьют, как минимум, витамины. Хотя я не присматривалась к ее лекарствам. Ты, что думаешь приворот?

– Сама же сказала, что она как зомби. Просто, если это действительно магия, то она не насильственная – следов на ауре нет. Кася должна совершать какое – то действие сама, по доброй воле. Баба Матрена рассказывала, лично ходила, смотрела – чистая аура у нее.

Рассказываю, все это Даше, и понимаю, что ввязываюсь в новую заваруху. А ведь обещала папе этого не делать. А с другой стороны, у меня нет стопроцентных гарантий, что на эльфийке приворот, я лишь предполагаю, сплетничаю, можно сказать.

– Мне Кассандру жалко, просто если это действительно любовная магия, то ее надо снять. Она же потом всю жизнь будет страдать из – за этого. Еще беременность эта.... Но и семью я разрушать тоже не хочу.

Мда, ситуация...

Вот если на Кассандре реально приворот, ну снимем мы его. А дальше, что? Она опомнится, и побежит аборт делать? Или развернется и просто уедет из деревни, станет матерью – одиночкой? А тогда делать мне?

Приворот – это прямое нарушение закона о свободе воли. Если мои подозрения подтвердятся. Мне надо будет сообщить об этом в милицию. То есть вызвать управу на участкового. Клин клином вышибают? Но явно не в этом случае – он как выяснилось знатный коррупционер, однозначно отмажется.

А я только лишнее внимание к себе привлеку, а мне оно надо что ли.

Но и под приворотом Касю я оставить не могу. Замкнутый круг.

– Даша, а Кассандра вообще делает, что – нибудь странное?

– Нет, все в рамках сумасшедшей любви. У нее даже карманное зеркальце есть раскладное, я когда в первый раз увидела едва со смеху не умерла. На одной половинке зеркала, его фотография, а с другой само стекло. И она в это зеркальце ходит, любит, то прическу поправит, то губки накрасит. Хотя из дома дальше огорода не выходит.

Даша еще продолжала тарыхтеть, про зеркальце, а у меня тревожный звоночек звенел внутри. Вот оно. Черт возьми, гениальный механизм.

– Ты должна его разбить, – твердо сказала я.

– Что? Да, меня Кассандра голыми руками придушит после этого.

– Ты не понимаешь, это же и есть способ приворота. Причем, невероятно хитрый и фактически самообновляемый.

– Объясни, – потребовала Даша.

– В начале обучения, всех магов учат самому простому способу накладывать на себя заклинания – с помощью зеркала. Не надо составлять мыслеобраз объекта, если ты его видишь перед собой. И мы этим часто пользуемся. Например, я, когда в Шкрябинку на поезде ехала, чтобы уснуть, таким образом на себя сонное заклинание накладывала. Но в этом методе есть несколько тонкостей.

Даша заинтересовалась. То, что я рассказывала, тайной не было, просто людям обычно не нужны знания об этих методиках. Зачем себе забивать голову лишним, если оно никогда не пригодится.

– Когда накладываешь заклинание через зеркало, надо внимательно следить за углом отражения. Чтобы не дай бог, заклинание не отразилось куда попало. Поэтому мы маги используем совершенно ровные зеркала. Ни малейшего искривления, ни царапины, идеально гладкие поверхности. Как правило – такие зеркала стоят очень дорого и продаются только в

специальных местах. Но иногда, и заводские изделия подходят. Я, например, пользуюсь, такой вот штамповкой, очень долго искала, подходящий экземпляр.

– Блин, Василиса ты отвлекаешься. Говори по делу.

– Да, тут же все просто. Я уверена, что зеркало Кассандры – слегка искривленное, по типу фокусирующей линзы. Причем, настолько минимальным образом, что этого не увидит обычным человеческим глазом. А вся магия – заключена в фотографии. Гениально просто. Изображение отражается от зеркала и попадает на Касю. И что, самое главное, она смотрится в зеркало абсолютно добровольно. То есть, никаких насильственных действий над ее аурой не совершается. Она ВСЁ делает САМА!

– Лиса, только ты одну вещь не учла. Магия должна была откуда– то появиться на фотографии. То бишь, как минимум Дмитрий Петрович, обращался к магу– менталисту, и просил зачаровать свое изображение. А менталисты ребята суровые, они бы его с лестницы спустили.

– Дал взятку, – предположила я. – Ты сама видела, как легко он отмазался от инспекторов. А тут простенькая магия. Пришел человек, скажем больной нарциссизмом. Попросил на свою фотку наложить симпатию к себе же. Мало ли у кого какие причуды.

– А он и не просил, – лицо Даши вдруг озарилось догадкой. – Я поняла, все еще проще. У него этих фотографий вообще миллион. Он же участковый, у него все корочки ими обклеены.

До меня же догадка Даши пока не доходила. Сижу и продолжаю вопросительно смотреть на нее.

– Я же секретарь, часто имею дело с бумагами, документами, фотографиями и прочим, – начала объяснять она. – У должностных лиц, на всех документах есть фотографии. И на них, как правило, маги– менталисты накладывают легкие «симпатийные» заклинания. Не любовь. Просто легкую симпатию и доверие. Это очень помогает разным органам в работе. Вот пришел такой участковый, удостоверением помахал перед лицом, и ты сразу преисполнилась к нему положительными эмоциями.

– Вот черт, все сходится. Если зеркало действительно сделано по принципу вогнутой линзы. То оно не просто отражает и фокусирует, а еще нехило так увеличивает внушение. Даша, ты обязана его разбить.

– Шутить изволишь? А что потом будет? Если участковый узнает...– она провела большим пальцем по шее.

– А ничего не будет, если обставить как случайность. Надо чтобы Кассандра сама разбила это злосчастное зеркало. .

– И как ты собираешься это сделать? – поинтересовалась Даша.

– А почему сразу я, ты ведь со мной?

Девушка призадумалась. Но уже через мгновение ее лицо озаряла задорная расплывающаяся улыбка.

– Да.

А ведь она наверняка в душе, еще та аферистка, только спрятала это глубоко под маской занудства.

– У тебя уже есть план, как это сделать?

Если честно плана не было, даже задумки, отрицательно качая головой.

– Предлагаю импровизировать, только знаешь, – честно призналась я, – мне немного страшно. Поэтому действовать надо быстро, пока мы сами не передумали. Желательно

сегодня.

– Не вижу особых проблем. Сейчас заканчиваем с бумагами и идем в разведку, – радостно заявила Даша, – Курочкина все равно нет, он по деревне носиться, как угорелый с этими инспекторами.

Что правда, то правда – участковый еще с утра, хлебом солью встретил вновь прибывших пожарников, и они втроем ушли, как сами выразились «составлять правильные акты».

Вообще наша практика с отъездом Терентьева пустилась на самотек. Если в первый день Курочкин пытался хоть как– то командовать, чем меня несказанно взбесил. То сейчас ему не было до нас вообще никакого дела. Он даже ни разу не поинтересовался, на какой стадии разбора архива мы находимся.

В итоге вся ответственность легла, как ни странно, на Дашу. Она все так же старательно, не сбавляя темпа, разбирала стеллаж за стеллажом, при этом еще и меня подгоняла. Удивительно, но мне это даже начало нравиться. Тишина, покой – сидишь себе бумажки перебираешь, пыль летает в воздухе, мыши шуршат подполом.

А еще от моей затеи, у меня потихонечку начинали пошаливать нервы.

До конца рабочего дня оставалось несколько часов, солнце еще ярко светило и не торопилось в закат, а мои глаза уже реагировали на предстоящий стресс.

– Мда, Василиса, у тебя же буквально на лбу написано, что ты задумала пакость, – скептически рассматривая мои желтые кошачьи глаза, констатировала Даша. – Это конечно красиво, но...реально палево какое– то выходит. Может тебе валерьянки выпить.

– Ты мне еще кота предложи. Это само происходит, я вообще не виновата, и не настолько сильно волнуюсь, чтобы такая реакция происходила, – оправдывалась я.

– Значит, будешь в солнечных очках ходить, все лучше, чем могильными отблесками глаз народ распугивать.

– В очках, так в очках – не самое худшее решение, пожала плечами и принялась дальше накладывать противопожарные заклинания на документы. А еще параллельно пытаюсь разработать план разбития зеркала.

Идей по– прежнему не было.

Ну и ладно. На месте разберемся.

Администрацию тоже закрывали мы, ключ нам выделил участковый, уходя утром с инспекторами. Сказал, что освободится поздно, и вся ответственность за сей архитектурный памятник лежит на мне с Дашей. И не дай бог где– нибудь напортачим.

А именно этим мы собирались заняться – косячить и портачить по полной программе.

Даша, была неожиданно довольна – лучилась счастьем.

Я же шла за ней, и вспоминала свои мысли о разведке с ней. Еще три дня назад точно никуда бы не пошла, а сейчас сознательно ввязываюсь в авантюру века. Василиса, где твой мозг? Спрашиваю, сама себя, а в ответ слышу только голос совести: «Да, мозга у тебя нет, но Касю спасти надо! Даже если приговора нет, и вы все себе нафантазировали, ты просто разобьешь обычное зеркало. А если есть – то можешь считать себя спасительницей судеб».

Разум же наоборот шептал: «Благими намерениями вымощена дорога в ад. Посоветуйся с Матреной или с папой». Их ответы я представляла прекрасно. Папа бы приказал не влезать, а Ёжка в приступе аффекта схватила бы первую попавшуюся оглоблю и прибила, в

сердцах, сначала меня за идиотскую идею, потом участкового за приворот. Даше и Кассандре досталось бы просто так, до кучи.

Минута ходьбы и мы у калитки нужного дома. Даша заговорчески смотрит на меня, вид у нее очень бравый. Мда, в театральные ее точно не возьмут.

– Даша, может, как–нибудь поменьше радости будешь выражать, я хоть глаза за очками спрятала, а ты вся светишься как новогодняя елка.

– Так я выходным будущим радуюсь. Ты мне, кстати, обещала, что мы на источники горячиеходим, – мечтательно произнесла она.

Боже, что творится у нее в голове. Ахтунг!

– Ладно, пошли, а там разберемся! – заходя во двор, говорю я.

Кассандру мы нашли в огороде, она сидела на грядках и пропалывала клубнику от сорняков.

– Привет, девочки, – обрадовалась женщина. – А я вот засиделась тут за работой. Вы в дом проходите, а я руки вымою и приду.

Пока она уходила мыть руки, Даша торопливо заволокла меня в дом.

– Ну что ты видела у нее зеркало? Видела? – шептала она.

– Нет, я с ней поздоровалась только.

– Та как нет? Она же когда к умывальнику пошла, достала его, посмотрелась сразу. Мельком правда, но посмотрелась же.

Мои глаза на лоб полезли. О, нет! Только не это!

Блин, вот кому я все это время верила? – Даше – психопатке? У нее же явные зрительные галлюцинации.

Я на что угодно готова поклясться, но в руках у Кассандры кроме садовой тяпки ничего не было.

– Даша, у нее не было зеркала, – заявляю уверенно.

– Ты, наверное, просто не заметила. Сейчас Кася придет, я тебе покажу, – все так же восторженно шепчет она.

Захотелось сделать две вещи, свалить отсюда, подальше от этой сумасшедшей и вызвать бригаду санитаров из психушки, либо для меня, либо для испытывающей галлюцинации Даше. Вот знала же, что у нее не все дома и поверила ее рассказам о зеркале. А ведь все так гладко складывалось – зеркало, приворот.

Хотелось выть и биться головой об стену или столешницу.

Пришла Кася. Вид у нее был по–прежнему цветущий и радостный, очень красивая, только уставшая. Целый день на солнышке с сорняками боролась.

– Чаю, девочки, или молока, но оно холодное учтите?

– Молока, – соглашаюсь я. А «сумасшедшая» просит чай.

– Ну как, Василиса, тебе первая неделя практики? – интересуется жена участкового.

– Все здорово, мне очень нравится здесь. Тихое и спокойное место, – лукавлю я. Ну не рассказывать же беременной, что я по–настоящему думаю об этой деревне сумасшедших.

– На озеро уже ходила? – интересуется невинными темами Кассандра.

Отрицательно качаю головой.

За такими бессмысленными разговорами проходит еще полчаса. Я уже собираюсь плавно перевести тему на то, что пора уходить, и все такое, как Даша начала толкать меня локтем в бок, намекая якобы на зеркало в руках эльфийки.

Первой реакцией было проигнорировать действия девушки, я же четко видела – в руках

Каси ничего нет, она просто рассматривает свои руки, при этом что-то рассказывая нам о тонкостях ведения домашнего хозяйства. А потом, замечая, быстрое движение женщины – поправила выбившуюся из прически прядь, как будто-то действительно смотрит на себя в зеркало и видит где, какой недочет исправить.

Но у нее пустые руки! А Даша эту «пустоту» отчетливо видит, продолжая незаметно указывать мне на «что-то» направлением взгляда. И в чем прикол?

Проверяя догадку, я невинно восклицаю:

– Ой, какое у вас зеркальце красивое.

Лицо Каси довольно расплывается в улыбке:

– Да, это первый подарок от моего Димочки. Храню как зеницу ока, такая милая и прелестная вещица.

– Я можно поближе посмотреть? – таким же невинным голосом спрашиваю, а у самой внутри все колотится от волнения, и непонимания ситуации.

– Конечно, – эльфийка протягивает мне через стол руку с пустотой.

Эм, как бы сейчас не опростоволоситься. Тяну руку к «пустоте», и нашариваю ЭТО. Сжимаю невидимый предмет в руке.

По ощущениям это чуть прохладная, наверное, металлическая поверхность, на одной из сторон кончиками пальцем нащупываю инкрустацию из мелких камушков. Чувствую себя слепой. Глаза не видят, а руки чувствуют.

Делаю «честный» вид, что разглядываю зеркальце, хотя сама вижу лишь свои пальцы. Как же так, невидимое зеркало? Но Даша и Кася его видят очень хорошо. Отдаю предмет обратно.

Даша удивленно округляет глаза, она видимо ожидала, что я с размаху грохну зеркальце об пол. Но вынуждена ее разочаровать, теперь я вообще не понимаю, что тут происходит. Может быть здесь я сумасшедшая, и у меня галлюцинации?

Пока я находилась в логическом ступоре, Даша решила взять инициативу на себя.

– Ой, а можно и мне поближе посмотреть?

Мгновение и невидимый предмет в руках крутит Даша. Но крутит более осознанно, чем я. Открывает его, закрывает, переворачивает. И даже удивляется фотографии участкового внутри данной конструкции.

– А это аметисты? – указывая на что-то в «пустоте», спрашивает она.

– Да, там еще рубины и сапфиры.

– Я возле окошка поближе рассмотрю, – и, не дожидаясь согласия, Даша вспархивает к окну. Что именно она там собиралась рассмотреть, мне оставалось не понятно. На улицу спускались сумерки, и яркого освещения, уж где-где, а там точно не наблюдалось.

– Ой, как красиво, – неизвестно чему восхищалась Даша у окошка, хваля ювелирную и тонкую работу неизвестного мастера.

Минуты две она разглядывала невидимое для меня зеркало, а затем решительным шагом направилась к Кассандре.

Что-то я погорячилась, когда решила, что Дашу не примут в театральный. Да ей сходу, можно Оскара выдавать!

Не дойдя до Каси трех шагов, девушка лихо споткнулась о невидимую неровность пола. Падая по амплитуде, где-то в районе высшей точки Даша выпустила зеркальце из рук, незаметно придав ему дополнительное ускорение. В следующее мгновение девушка распласталась, больно грохнувшись всем своим весом на пол. Спустя еще мгновение

приземлилось невидимое «нечто», с характерным звуком трескающегося стекла.

Ай да Даша, ай да молодец!

И ведь никогда и не подумаешь, что специально грохнула.

Испуганная Кассандра кинулась к девушке:

– Ты как? Сильно ударилась? Как же так – то на ровно месте?

Даша кривилась в гримасе боли, ей действительно хорошо досталось при падении. Даже лбом и тем умудрилась приложиться. Над бровью стремительно набухла шишка, локти и колени стесаны, садины кровоточили. Эпичная картина супер неловкого падения.

Вот это отдача делу, с душой подошла.

Я же была поражена. Пока я тупила, она все взяла в свои руки.

– Ты ничего себе не сломала, – подбежала к Даше. Все же удар был очень сильным.

– Кася, давай ее к Матрене отведем, пускай она посмотрит.

Даша мотала головой, всем видом показывая, что она в полном порядке, и вообще на ней даже царапинки нет. А шишка на лбу тем временем, начинала опасно наползать синяком на глаз.

Еще сотрясения мозга не хватало.

Кася, в этот момент, обнаружила разбитое «нечто».

– Ну вот, теперь семь лет счастья не видать. Зеркало разбилось, – прокомментировала она, подбирая невидимые осколки.

– Вот еще, глупые суеверия.

Я же внимательно всматривалась в эльфийку, произошли ли какие-нибудь в ней изменения. Снялся липриворот? И был ли он вообще.

Внешне Кася никак не изменилась, но и о зеркальце, на удивление не горевала. Сейчас ее больше заботили травмы Даши.

– Надо Диму подождать, – предложила она. – Он поможет перенести ее к Матрене.

Вот кого-кого, а ждать участкового я не собиралась. Ну уж нет.

– Он сегодня утром нам сказал, что освободится поздно. А если у нее сотрясение мозга, то надо срочно вести.

Травмированная девушка попыталась сопротивляться, но я даже темные очки опустила. И посмотрела на нее ТАК, что у той сразу все желание противиться пропало.

Я сказала, что мы идем к Матрене, значит мы идем. Не обсуждается.

– Я ее сама отведу, – сказала эльфийке, которая начала было собираться вместе с нами, – Вы беременная, вам нельзя напрягаться.

Как ни странно, подействовало с первого раза. Кассандра молча проводила нас до калитки и ушла в дом.

Не успели мы с Дашей отойти и ста метров, как пострадавшая перестала хромать на обе ноги, и вообще приобрела резкую волю к жизни. Вот это симулянтка от бога!

– Ну как я сыграла? – гордо спросила она.

– Великолепно Все премии кинофестивалей твои. Блин, я же за тебя серьезно испугалась. Ты так головой приложилась.

Даша погрустнела.

– А вот этого я действительно не планировала, само как-то вышло. Буду теперь ходить по деревне гордо освещая улицы фиолетовым фонарем, – расхохоталась она.

Я невольно улыбнулась.

– Может тебе повезет, сейчас мы пойдем к Матрене, все ей расскажем, и будем надеяться – она вылечит твой синяк.

– Лисса, кстати, а почему ты тормозить начала, там, ну с зеркалом? Рассказывать ей или нет. Да, ясное дело, рассказывать, все же это она головой билась об пол, ради общего дела.

– Понимаешь, какая штука вышла, я не видела его. Вообще, для меня оно было пустотой, невидимкой. ТО, что оно действительно существует, я поняла только когда ощупала его.

Я даже не представляю, что это за магия такая. Избирательная. Почему – то ты и Кассандра его отлично видели, а для меня оно словно не существовало. Я о таком даже не слышала.

– Ты еще поэтому к Матрене так спешишь?

– Да. Я думаю она должна что – то знать. Ну и мудрый совет от нее не помешает. Кстати, советую подготовиться, по головке нас чую, за эту авантюру не погладят, – предупредила я.

И собственно оказалась права.

Когда Ежка увидела Дашу в ее травмированном ампула, она только руками всплеснула. А еще заохала, заохала, а потом, когда всё узнала ещё и разоралась.

– Боже, за какие такие грехи, на старости лет, ты мне этих дурочек послал, – восклицала она.

Я бы может ей и поверила, только в голосе слышалась надрывная театральность.

– Нет, чтоб сразу ко мне пойти, хотя правильно сделали, что не пошли. Убила бы сразу обоих, а так что вас калечить – то. Вы и сами не хуже справились, – кивая на Дашин синяк, продолжала она. – Вы же буквально, как в той поговорке – заставь дурака молиться, он себе лоб расшибет.

Сказала, и расхохоталась.

Мне тоже было смешно, даже Даша улыбалась.

От ее лица сейчас только рот виден остался. Весь лоб, глаза и нос Матрена обложила какими – то травяными примочками, и под страхом смертной казни, запретила их снимать пару часов.

Минутка психологической разрядки прошла успешно – Матрена посерьезнела:

– Так и теперь начистоту, и все по порядку с указанием каждой детали. Будете врать, пришибу. Ей богу, пришибу.

На перебой мы выложили всю правду – матку перед бабушкой. Начиная от догадки как действует приворот, и заканчивая невидимостью зеркала для меня. На последнем Матрена начала кривиться.

– Гномья магия. Почти забытая, неудивительно что ты не слышала о ней. Гномы народ жадный и хорошо умеющий скрывать свои богатства. Изобрели интересное средство защиты, избирательную невидимость. Вещи, зачарованные подобным образом, могут видеть определенные категории лиц, например, только гномы, или только люди. Лично я сама ни разу у Каси зеркало это не видела, потому можно сделать вывод, что зеркало заговаривали от магов. А Даша и Кассандра, как люди спокойно его различали. Причем я уверена, невидимость была не на самом зеркале, а на инкрустации из камней.

– Как же хитро и продумано. Выходит, ни один маг просто не видел зеркало, и как следствие никто никогда бы не понял, что тут вообще приворотная магия замешана.

– А она однозначно была, иначе зачем такие извращения с маскировкой зеркала, – добавила Даша.

– А как быстро с Каси сойдет очарование? – спросила я.

– Вот тут дело сложное, они же с Курочкиным не один год вместе. И еще беременность эта. То, что вы чары разрушили это хорошо, а как теперь самой Кассандре жить, подумали?

– Я думаю ей надо все рассказать, и чем раньше, тем лучше. Пусть она решит сама как ей дальше жить. Да, ей будет больно. Зато она узнает правду, – твердо говорила Даша. – У нее будет выбор. Моя мама всю жизнь страдала от того, что ей не оставили такого выбора, так пусть у Каси он будет.

– Согласна, я завтра сама с ней поговорю. Вы молодые лучше не суйтесь туда, – Матрена, как будто успокаивала себя, – Судя по всему участковый наш, не самый честный человек на свете, и я бы не советовала вам ему открыто так дорогу перебегать. Лучше я старая, пойду, мне то терять уже нечего.

– Вы думаете, все настолько серьезно?

– А куда серьезнее, хитрый приворот только чего стоит. Мало ли на что он еще способен. Он мне вообще никогда не нравился.

Матрена повернулась к Даше.

– Ты кстати сегодня у меня ночуешь, пока твои синяки лечатся. А завтра сама решай. Я предлагаю тебе у меня пожить вместе с Василисой. Набедокурили вы по полной программе, но в обиду я Вас, насколько моих сил хватит не дам.

Понять, что выражает в этот момент, скрытое примочками лицо Даши было сложно. Но ее улыбка...она расцвела.

– Вы серьёзно? Я с удовольствием, но только если Василиса не против, – ее голос вдруг стал очень смущенным.

Еще в начале недели, я была бы очень против. Руками и ногами, но сейчас меня раздирали довольно противоречивые эмоции...но да, я хотела, чтобы Даша осталась у Матрены. С ней мне как минимум теперь есть, о чем поговорить. Плюс мы теперь в одной лодке. Значит и топящую нас воду будем вычерпывать вместе.

– Я напротив – очень даже рада.

– Вот и славненько, – решила Матрена, – тогда поступаем таким образом. Мы с Лисой сейчас сходим к Касе проверим там обстановку, что и как.

И уже обращаясь к Даше:

– Возьмем твои вещи и сюда перенесем. А ты тут лежи пока мы не вернемся, как вернемся я тебе примочки сменю.

Сказано сделано. Через пять минут мы с Ежкой уже бодро шагали по деревне в сторону дома участкового. Ну просто день походов каких– то по деревне. Нарезаем туда– сюда.

– Лисса, ты только честно скажи, – нарушила молчание бабушка. – Ты специально вопреки всем рекомендациям в эту аферу влезла?

– Ну не могла я иначе, – вздохнула полной грудью ночной воздух, – Он же редкостный гад, этот Дмитрий Петрович. Я его, когда вижу, у меня аж зубы в судороге сводит. А Кася она такая милая, ей нужен хороший нормальный мужик, а ее словно зомбировали. Даже Даша это отметила.

– Лиса, ты помнишь, что обещала своему папе – не влипать в истории, – последнюю часть предложения Ежка даже акцентировала.

– Баб Матрена, после этой практики, я буду вынуждена жить скрываясь. Может быть это моя последняя возможность, хоть куда– то влипнуть, и при этом не рисковать быть запертой с целью использовать мою потенциальную архимагическую силу. В конце, то концов, кроме испорченной характеристики, Курочкин наврядли мне может еще чем– то угрожать. Так

могу же я хоть последние три недели свободной жизни, хоть во что– то ввязаться.

– Молодо– зелено, – усмехнулась Матрена, – плохо ты еще знаешь людей Лисска. Они из мести порой на такие поступки способны, что испорченная характеристика, может тебе спелой малиной показаться.

– Кстати, говоря, Даше нельзя портить, она для нее очень важна. – вспоминаю я.

– То есть в случае чего, ты на себя готова весь удар принимать?

– Главное, чтобы удар этот был не в упор и не из пулемета. А остальное не важно. – отшутилась я.

– Какие же вы глупые девки! Что уж там, прорвемся, – поддержала Матрена. – Куда одному жалкому участковому, против трех баб.

Действительно, подумала я, – куда ему. Одна взбалмошная, безбашенная бабушка со столетним опытом, вторая психопатка– шизофреничка с абсолютной памятью и гениальным актерским талантом, и третья – магичка, в панике способная архимагической силой снести пару домов в лица Земли. На его месте я бы уже собирала шмотки и валила из Шкрябинки подальше. Скатертью дорога, ветер в спину, поезд на встречу.

Глава 7.

Утро понедельника встретило генерала Разумова хмурым и неприветливым ливнем.

Банальная зарисовка серого дня в столице:

Вышел из автомобиля – вляпался в лужу, прошел десять метров по тротуару – окатило проезжающей мимо тачкой. Под ногами обнаружилось месиво из размазанной грязи. И это в центре многомиллионного города.

Толи люди повальные свиньи, толи пора увольнять местных дворников всей их безалаберной бригадой, и дорожников вместе с ними. Не могут справиться с уборкой клочка города, так справятся, где– нибудь на дальнем севере, с укладкой железных дорог. А что? Тоже работа! Нужная и полезная.

В общем настроение с утра была испорчено основательно, окончательно добил доклад магов– менталистов, который положили на стол генералу, едва тот успел войти в кабинет.

Такая спешка могла означать только одно – что– то наверняка случилось, и подчиненные не торопятся решать вопрос сами, ждут согласования.

Разумову хотелось кофе, но свое желание пришлось засунуть в положенное глубокое место. Доклад надо срочно прочесть и понять, что– же такого на выходных произошло. Работа прежде всего.

Внутри папки обнаружилось пять листков формата А4. На первых двух шло перечисление имен «кукол» за которыми велось наблюдение, напротив каждого стоял статус «без изменений». То есть с ними все в порядке – ведут размеренный никому не интересный образ жизни.

А вот на остальных трех листках содержалась информация о происшествиях. Так в воскресенье один из «аватаров» успешно поучаствовал в оппозиционном митинге против текущей власти, подслушал пару– тройку интересных разговоров, каждый из которых уже обрабатывался аналитиками из управления. Как только будут сделаны соответствующие выводы по этому делу на место отправятся маги– оперативники и воздадут всем по заслугам, кому штраф выпишут, а на кого уголовное дело заведут с грозящим сроком лет в пять– десять.

Перелистнув на следующую страницу, генерал вчитывался в новую информацию.

Коррупция и незаконное использование симпатийной магии в личных целях. Участковый деревни Шкрябинка, Курочкин Дмитрий Петрович, провернул одну занимательную схему, ниже на полтора листа шло описание его аферы.

– Чтож и грамотно, и толково, и хитро, но противозаконно, – ухмыльнувшись подумал мужчина. – Значит надо туда отправить, кого–нибудь за незаметным сбором улик по делу, ну а затем этот участковый вероятнее всего рискует отправиться вместе с дворниками, на те же севера, укладывать рельсы.

Разумов, хотел уже перевернуть страницу, как его взгляд зацепил очередную странность.

«Аватара» которая вышла на аферу Курочкина, никто иная как Зубова Дарья Валерьевна. Девушка думающая что живет ради спасения матери от рака. А ведь посылали ее в Шкрябинку за наблюдением Василисы и выяснения обстоятельств странного вызова на практику.

Червячок интуиции чутко зашевелился в сознании генерала, мол смотри в деревне, то скелеты в шкафу нашлись, и непросто у кого–то, а у должностного человека.

Будучи дотошным и ответственно подходящим к своему делу работником, генерал решил копнуть глубже.

Послушно пискнул запускающийся компьютер, под кликами мышки открылась база данных, по запросам обнаружился общий файл по деревне Шкрябинка.

– Ничего особенного, – рассуждал про себя Разумов, – обычная захудалая деревенька, таких тысячи. Расположена в удачной климатической зоне, горы, реки, лес. Населения кот наплакал, молодежи почти нет, одни старики. Органы самоуправления – председатель Терентьев Сергей Павлович. Органы правопорядка – участковый Курочкин. Со вторым все понятно. А по первому, что мы знаем?

Новое досье, выплюнутое базой, Разумова детальностью не впечатлило. Посмотреть, так Терентьев, вообще идеальный гражданин общества. Но зацепку генерал все же нашел.

В данный момент председатель находился на лечении в столице, угадайте где? Правильно, в клинике в которой работает отец находящейся под наблюдением – Василисы Ласовой. Таких совпадений не бывает!

Генерал шумно втянул воздух через нос – ищайка взяла след. Дело еще более интересное, чем казалось в начале.

Дотянувшись до интеркома, мужчина вызвал секретаршу, и обычным деловым тоном заявил:

– Галина, принесите мне пожалуйста чашку кофе и покрепче, и соедините меня с генералом Серовым.

– Сейчас сделаю, – ответил на той стороне высокий женский голос.

Ароматный напиток появился на столе через две минуты, еще через три Разумов беседовал со своим коллегой по телефону.

– Мне нужен один из твоих людей. Есть задание, интересное и наверняка очень перспективное, – излагал он.

– Какие требования к кандидату? – поинтересовались на той стороне.

– Мужчина, до тридцати лет, внешность чем симпатичнее тем лучше. Дело будет иметь с двумя молодыми девушками, одна из них «кукла», вторая слабая магиня. Поэтому сам понимаешь, маскировка твоего человека должна быть на уровне, – Разумов продолжал. –

Желательно не привитый. Еще не хватало, чтобы с ходу он признался, в своих магических способностях.

– Издеваешься? – возмутились в трубке. – У меня оперативники, а не шпионы–диверсанты. Зачем тебе такой человек?

– Медальку хочешь? – хитро намекая на что– то продолжал Разумов. – Дело, то перспективное.

– Что ты там накопал, выкладывай – требовали, уже явно заинтересовавшись.

– Коррупция, приворотная магия, странное поведение объектов, а еще есть что– то чего я пока разгадать не могу – про последнее Разумов только предполагал. Странность с лечением Терентьева не давала ему покоя, но интуиция просто ревела белугой.

– Уговорил. Будет тебе такой человек. Что еще?

– Срочность. Уже через пару часов твой человек должен быть на месте и работать. На сочинение легенды есть час – материалы я уже отправил. Портал до места провесим моими силами.

На той стороне воцарилось задумчивое молчание.

– Уговорил, но если затея прогорит, будешь должен. Кратко и по военному – разговор был окончен.

Всё же хорошо, что между столицей и этой деревней разница в несколько часов, иначе времени на подготовку вообще не осталось.

Разумов удовлетворенно откинулся на кресло. В конце, то концов, даже если интуиция его обманула и дело окажется пустышкой, то как минимум Курочкина они поймают, а это уже отлично. Тем более, что чудо– схему с приворотным зеркалом – теперь можно будет использовать в работе у того же генерала Серова.

В его отделе боевых магов– оперативников, любили пользоваться такими шпионскими приемчиками. Этим и заслужили себе славу не просто оперативников, но и отлично работающих ребят под прикрытием.

У себя в отделе Серов пададь не держал, только лучшие из лучших. Он и сам был еще тем карьеристом, не зря так потенциальной медалькой заинтересовался.

Отпивая горячий кофе, Разумов все же перевернул доклад менталистов на следующую страничку. Дочитать документ необходимо.

Рабочий день только начинался, но обещал быть насыщенным и очень трудным.

Утро понедельника встретило меня невнятной суетой и шуршанием. Приоткрыв глаза, я прищурено начала озираться по комнате. Источник раздражающих звуков был обнаружен фактически сразу.

Даша, вставшая раньше меня, предпринимала попытки привести себя в порядок – шуршала какими– то пакетами в поисках непонятно чего, рылась в сумке, на цыпочках подходила к зеркалу. В общем, производила множество тихих действий, в попытках не разбудить меня – чем и достигла обратного эффекта.

Я откинула с себя одеяло.

– Доброе утро, – поприветствовала она, – прости, не хотела будить.

– И тебе доброе, – все равно вставать пора. Минутой раньше, минутой позже, какая разница. – Как ты себя чувствуешь?

– Прекрасно, готова перебрать тонну бумаг любого пыльного архива.

Все выходные – субботу и воскресенье, Даша пролежала в кровати с лечебными примочками по всему лицу, перебинтованными локтями и коленями. И баба Матрена строго–настрого запретила ей вставать, несмотря на то, что от синяков следа не осталось еще в пятницу вечером. На девушке удивительно быстро заживали раны.

В итоге два дня мы безвылазно провели дома. Обидно, но поход на горячие источники пришлось отложить еще на неделю.

В субботу Матрена сходила к Кассандре, вернулась злая и раздраженная, на наши вопросы отвечать отказалась, хотя мы очень сильно упрашивали. На тихий шепот Даши, мол потом сами сходим, узнаем, Ежка отреагировала броском львицы. И пригрозила, если хоть на сто метров к Касе подойдем, то нашей горестной судьбе она не завидует. Обещанием мы прониклись – ходить к эльфийке передумали, решили подождать, пока бабуся остынет и сама все расскажет.

Но сегодняшним утром волновало не это.

Нам с Дашей предстояло явиться в администрацию – нервировала скорая встреча с участковым. Какая у него будет реакция на нас? Он ведь наверняка уже знает кто разбил чудо–зеркальце? И какие выводы он сделает?

В общем, было страшно.

Перед выходом баба Матрена напутствовала нас словно перед боем.

– Главное держать голову прямо и не опускать глаза, – насаждала она, – Будет орать, пускай. Не дерзите, но и оправдываться не смейте. Ну, разбили, ну случайность, с кем не бывает. И главное, не старайтесь умными казаться, пусть думает, что вы гордые, но дуры.

– Баб Матрена, а вы действительно думаете, что он на нас срываться так сходу начнет. Это будет так глупо с его стороны?

– А кто его знает. Я вас готовлю к худшему сценарию, а там как сложится – неизвестно, – бабуся вздохнула. – Василиса, у тебя вообще партийное задание – присматривать за самочувствием Даши.

После таких слов девушка–секретарь насупилась.

– А ты не куксись. Будешь думать в следующий раз, прежде чем лбом пол вспахивать. После таких ударов, врачи вообще работать запрещают, – Ёжка перевела взгляд с Даши на меня, – Так что, Лисска, следи за ней. Если что, посылай всех далеко и в положенном направлении, в том числе участкового, и веди ее сюда.

Мне оставалось только кивнуть. Тон женщины исключал любой, даже маломальский спор с ней. Себе дороже.

Через пару минут мы с Дашей вышли из дому. Девушка–загадка шумно вздохнула полной грудью и потянулась руками к солнцу. Все же тяжело ей было два дня лежать в доме, фактически не вставая, когда на улице лето, свежий ветерок, цветочки, птички и вообще райский пейзаж.

– Как же здесь красиво, – протянула она.

– Красиво, только не по мне такая жизнь. Слишком тихо, размеренно. А душа хочет праздника.

– Мы сами творцы своей судьбы и своего праздника, – философски отметила Даша. Неосознанно стараясь оттянуть встречу с Курочкиным, мы не спеша шли по дороге, когда впереди увидели ...эм, ну иначе как нелепостью и не назовешь.

В метрах ста от нас шел неказистый, высокий, тощий паренек. За спиной огромный рюкзакище, из–за которого невидны ни головы, ни туловища идущего. Снизу фигуры

угадывались тонкие незагорелые, абсолютно белоснежные ноги, одетые в мешковатые шорты. В качестве обуви открытые шлепки. Но больше всего добила образ – черные носки до середины голени.

Душераздирающее зрелище.

Идти этому индивиду было тяжело. Огромная ноша придавливала к земле, заставляла горбиться, и постоянно поправлять сползающие лямки рюкзака. Но человек, проявлял завидное упорство, и шел вперед.

Видимо наши мысли с Дашей потекли в одном направлении. Глядя на это зрелище, мы не сдержались и тупо заржали. Да, это было не прилично, но так смешно. Мы не смогли устоять перед этим желанием.

На наш истерический ржач объект насмешки резко обернулся. Смерил нас взглядом. Развернулся и решительно пошел к нам.

Смех мгновенно затих. Я почувствовала, как заливаюсь краской. Как неловко вышло, а главное стыдно.

На лицо парень оказался еще более нелепым, чем со спины. Рыжие вьющиеся волосы, море веснушек, черты лица детские, хотя готова поклясться лет двадцать пять ему точно есть.

Вообще он напоминал «Антошку» из мультфильма, точнее его взрослый вариант.

Юноша, тем временем подошел, и с ходу так:

– Разум и воля! – громко с вызовом произнес он, – Смешно вам, да?

Упс, и что ему ответить на такое?

Мы с Дашей молчали.

– Что даже сказать нечего? Как оборжать со спины – так вы крутые, а как в лицо, то сдулись? – выдавал паренёк.

Меня грызла совесть, реально ведь обидели, причем ни за что. Судя по лицу Даши, ее обуревали те же чувства.

– Сердце и вера, – тихо поздоровалась я, и в поисках путей сглаживания обстановки, решила честно во всем признаться, – Прости, мы не подумали. Нам очень стыдно.

– А вам девушка, – обращаясь с некой ехидцей в голосе к Даше, – вам тоже стыдно?

Вот это напор, может он какой– то внебрачный правнук нашей Ежки.

Даша тем временем пыталась промычать, что– то невнятное, было заметно, как сильно она растерялась.

– Все ясно с вами, – сделал для себя некий вывод рыжий, и резко развернувшись, начал уходить.

Он шагал все той же нелепой походкой, и рюкзак так же придавливал его к земле, дурацкие шлепки одеты безвкусно поверх носков, только смеяться нам с Дашей уже не хочется. Стыд жег нас изнутри.

Девушка– загадка тем временем опомнилась.

– Подожди, – кинулась она за пареньком, – Мы действительно не хотели. Просто, ну ты нелепо выглядишь, и носки эти...

Рыжий тормознул.

– А вы когда ржать начинали, о чем вообще думали? О том, что я не услышу, или побоюсь к вам подойти и высказать все? Я, таких как вы, миллион видел. Красивые, крутые, надменные, а у самих мозгов ноль. Только о журналах и косметике можете думать.

Вот это он зря, ой зря! Кажется, Дашу это высказывание задело за живое.

Я уже видела, как ее пальцы сжимаются в кулак. Нет, бить она его не собиралась, а вот скатиться в очередную шизоидную истерику вполне могла.

Черт, такое я допустить не могла.

Я торопливо подошла к ним, и решила любыми способами разрядить обстановку. Я не психолог, но тему же перевести смогу.

– Василиса – магиня, – представилась я, – А это Даша – секретарь– архивист. Мы здесь проходим практику от университета «Энергий и технологий».

Паренек удивленно посмотрел на меня, но, пыл ругаться у него поубавился.

– Олег – турист. В горы иду.

То, что он турист, это и по рюкзаку было понятно. Но идея идти одному в горы...она как минимум странная и опасная.

– Один? – уточняю я.

Паренек кивнул.

– Здесь очень хрупкая горная порода, – вмешалась Даша, – тут же раньше гномы шахты разрабатывали, поэтому обвалы часто происходят. Даже местные и те без опаски только по паре– тройке троп ходят.

Уточнять откуда девушка знает такую информацию, мне не хотелось, могла и от Каси услышать, а про обвалы я слышала от Матрены. Для той, горы были очень болезненной темой.

Но эти предупреждения на Олега впечатлений не произвели. Упрямо помотав головой, он поправил вновь сползшие лямки рюкзака и с уверенностью заявил:

– Спасибо за совет, конечно. Но раз я решил – значит пойду.

И направился дальше, вперед по дороге.

На это раз догонять его ни я, ни Даша желания не испытывали. Ну, раз ему надо, так пускай топают. Взрослый человек, а значит должен сам понимать последствия решений.

– Странный он, – глядя в след пареньку пробормотала Даша и в задумчивости почесала свой блондинистый затылок. – И обидели мы его ни за что.

– Согласна, нехорошо вышло, но мы же извинились, – словно оправдывалась я.

– А толку. Я почти уверена, что он назло нам в горы теперь пошел, просто чтобы на место нас поставить. Поэтому и слушать не стал.

Я пожалала плечами, в моем понимании дуракам всегда должно везти. А раз так, то с нелепым Олегом ничего страшного в горах произойти не должно. Максимум простуду подхватит или заноз в пятую точку нацепляет.

– Пошли лучше, – озвучила я, – А то опоздаем, и тогда обвал чердака на голову нам участковый устроит.

Рабочий день подходил к концу. Генерал Разумов сидел в своем кабинете, ожидая свежего доклада от менталистов. Проконтролировать ситуацию в Шкрябинке следовало до конца.

Жаль, конечно, что пришлось лишний раз к «аватару» подключаться в ее бодрствующем состоянии, но что поделаешь. Надо значит надо.

Секретарь Галина принесла очередную чашку свежесваренного кофе. Обычно Разумов предпочитал чай, но сегодня день был излишне напряженный и требовал сосредоточенности.

Долгожданный доклад принесли за двадцать минут до окончания рабочего дня.

– Значит придется задержаться, – мелькнула мысль.

Мужчина внимательно вчитывался в строки документа, и мрачнел с каждой секундой все больше и больше, на скулах заиграли желваки.

– Галя, – рявкнул Разумов в интерком, – срочно соедините с генералом Серовым.

– Минуточку, – ответили с той стороны.

Время пошло.

– Генерал Серов уже ушел, – затравленно пискнула секретарь. Она, как человек опытный и не первый год, работающий в управлении, прекрасно понимала, если начальник в бешенстве, то под горячую руку лучше не попадаться.

– Хорошо.

Первоначальный всплеск бешенства начинал угасать.

Необходимо держать себя в руках, но вчитываясь в отчет менталистов, Разумов не мог отреагировать иначе.

Одно из двух, либо Серов решил крепко подставить своего коллегу, либо начал какую-то свою игру.

Сразу после их утреннего разговора, генерал прислал Разумову досье оперативника, которому предстояло отправиться в Шкрябинку.

Настоящее имя оперативника в документе не указывалось, лишь позывной «Верес». С вложенной в файл фотографии цепким взглядом взирал черноволосый мужчина, лет тридцати. Волевой подбородок, прямой нос, пронзительные серые глаза – хищник. За такими типажами, как правило, бегают толпы девиц. Еще при утреннем изучении дела оперативника, Разумов радовался и мысленно потирал ручки. Такому «орлу» любая девчонка все секреты выдаст. Любовь – морковь. На это собственно и был расчет.

Но Серов, видимо, все переиграл.

Судя по отчетам менталистов, в Шкрябинку отправили кого-то другого. Из разума «куклы» извлекли фоторобот абсолютно непохожего на альфа-самца человека. Рыжее чмо – никаким другим словом и не назовешь. И линия поведения этого оперативника, совершенно не укладывалась в первоначально разработанную легенду.

Разумов был в бешенстве.

От гневных мыслей отвлек стук в дверь.

– Войдите, – приказал мужчина.

В кабинет заглянула Галина.

– К Вам генерал Серов, – доложила она.

– Хорошо, пригласите, – спокойным голосом произнес Разумов, но в душе уже ликовал. Сейчас, он хотя бы узнает мотивы произошедшей ротации кадров.

В кабинет вошел статный мужчина, с первого взгляда в нем чувствовалась выправка военного и твердость характера. Цвет волос, когда-то был черным, а сейчас абсолютно седым. Оно и ясно, работа у генерала Серова была нервная. На оперативных заданиях он бывал не в пример чаще кабинетного Разумова, и порошу перенюхал на несколько тонн больше.

Не дожидаясь приглашения, гость уселся на одно из кресел, и, закинув ногу на ногу, с усмешкой поинтересовался:

– Ну как тебе?

– То есть ты считаешь это смешным? – возмутился хозяин кабинета.

– Я считаю это разумным, – лаконично пояснил седовласый.

– Не желаешь объясниться?

– Почему же, очень желаю. Ты дела своих девчонок вообще читал? Или так глазками пробежался? И под одну гребенку их замерил?

– Разумеется, читал, у меня лучшие менталисты, они и не такие души наружу выворачивают.

– Я не сомневаюсь – только мозг спалят и себе, и кукле. Ты ведь иначе бы моего оперативника не позвал, сам бы все сделал.

Серов, родился не вчера, он прекрасно понимал, если привлекли его ребят, значит, своими силами справиться не смогли. Что– то помешало обычной стандартной работе менталистов.

– «Аватара» сопротивляется считыванию, а вмешаться в поведение проблематично – может с катушек слететь. Поэтому память скачиваем только во сне, ну и за редким исключением, как сегодня, во время бодрствования.

– Тебя ведь не «кукла» интересуется, а Ласова. Зачем она тебе? – интересовался Серов, с той же хитрой усмешкой.

– У нее очень занятая родословная, нехарактерное поведение, и странное направление на практику, к которому кто– то из деревни приложил руку. И надо понять, зачем это сделано. Плюс ко всему, всплыл этот странный Курочкин.

– Это слишком банально, иначе ты не просил бы меня вмешиваться. Так в чем дело, Разумов? – давил Серов.

В ответ мужчина промолчал.

– Не трудись, я тебе расскажу свою версию событий, – продолжил седовласый. – Твоя Ласова, вероятнее всего, скрывающая силу маг. Имея такого одарённого отца и не менее одаренную мать, пусть и потерявшую силу, ее потенциальная мощь может достигать уровня архимага. Но это всего лишь предположением. Если бы не куча «но». Все свое обучение она вела себя как серая мышь, а девочка, заметь, не дурна собой. Ее средние баллы по учебе с трудом достигают тройки, но при этом на той же практике она массивами накладывает противопожарные заклинания на тонны бумаг и это она догадалась про «фишку» с зеркалом. То есть твоя Ласова не такая тупая, как хочет казаться. И знаешь, что хорошо уложилось в эту картину мира?

– Терентьев, – подтвердил Разумов. Он мыслил в том же направлении, просто не хотел озвучивать эти догадки.

– Именно. Приглашение Василисы на практику, не что иное, как способ скрыть ее от общественности. Останься она на практике в столице вместе с остальными магами, сила могла привлечь к себе внимание. А так глухая деревня, пыльный архив, и подкупленный председатель, который сейчас находится на лечении в клинике у отца Ласовой. Чем не взятка за составление нужной характеристики. Но тебе нужны доказательства, а кукла их достать не может, так как не подчиняется твоим менталистам. И ты зовешь меня.

Разумов обвел взглядом хитро улыбающегося седовласого генерала. Проницательный коллега рассудил все верно, ни в чем не ошибся. Оставалось неясным, зачем он изменил первоначальный план.

– Ну и откуда ты достал это рыжее недоразумение? Где обещанная мечта девичьих грез?

– Разумов, ты серьезно не догадываешься сам? – удивленно вскинул брови гость. – Видимо ты совсем засиделся в кабинете.

– Долго еще будешь говорить загадками?

– Если всё, что мы предположили верно, то твоя Василиса скрывается, а «кукла», по данным твоих же менталистов, вообще ненавидит мужиков. И как бы они отреагировали, на случайную встречу с излишне симпатичным и располагающим к себе парнем в глухой деревне?

Вместо ответа генерал отпил глоток остывшего кофе.

– Молчишь? А я отвечу, они бы насторожились, сбежали, послали далеко. Что угодно. Но нужными чувствами точно не воспылали. Не тот случай. Я же тебе с самого начала сказал, это не типичные представители самок человечества. Мой расчет намного тоньше и эффективнее.

– Решил сыграть на женской жалости?

– В точку. И чувстве вины. Разумов, что там у твоих менталистов в отчете? Я еще не читал, но почти уверен девочкам стыдно и совестливо.

– Не знаю как Василиса, а «кукла» переживает за твое «недоразумение». Где ты вообще его откопал?

Улыбка Серова стала таинственной.

– Ты же сам просил, мага со способностями к высшей маскировке. Получите, распишитесь.

– Верес?

– Ты сегодня пронцателен, как никогда. Вот и представь, если бы он перед ними возник в своем истинном облики. Жалеть, они его бы точно не стали, а так мы посеяли, как минимум, зерна жалости и легкой симпатии.

– А меня ты мог предупредить?

– Я именно этим сейчас и занимаюсь, – седовласый залихватски улыбнулся. – Разумов, тебе пора либо на пенсию, либо на оперативную работу. Ты обленился, расклеился, теряешь хватку.

– Зато волосы у меня не седые, – с улыбкой парировал хозяин кабинета.

– Шутишь? Ну, шути. От себя попрошу, «кукле» мозги во время операции не кипятить, она и так дерганная, лишнее вмешательство может только повредить. Верес – оперативник опытный, уже завтра к вечеру на каждой девчонке будет по жучку. Необходимость в считывании памяти отпадет.

– То есть ты добровольно предлагаешь мне вообще из дела уйти? – никак иначе такое предложение Разумов истолковать не мог.

– Я прошу не мешать. Если все сложится отлично, то мы получим сильного архимага, а раз ставка столь высока, то ради такого можно и неудобства перетерпеть.

Разумов вновь смерил взглядом оппонента и согласно кивнул.

Через две минуты распрощавшись, Серов, покинул кабинет, оставив начальника отдела ментальной магии в еще большем бешенстве, чем в начале их разговора.

Только на этот раз, негодовал Разумов исключительно молча и в глубине своей души. Хитрый оперативник обдурил его, обскакал. Не нужна карьеристу Серову никакая медалька, его цель получить себе в команду нового сильного мага.

– Галя, Звягинцева ко мне! – зажав кнопку вызова на интеркоме, приказал генерал.

Бледный майор явился через две минуты, зачастил он в генеральский кабинет. Это пугало и настораживало.

Приказ для служивого был коротким:

– На Зубову Дарью срочно повесить наблюдателя. На круглые сутки, включая сон. Только наблюдение. Я должен знать ВСЁ, что происходит в этой чертовой деревне.

– Но в таком ритме, ее мозг...– растерялся от такого приказа майор, – Она больше двух недель не протянет. Свихнется.

– Плевать. Она всего лишь «кукла». Но учтите – лишь наблюдение. Никаких действий от имени «аватары». Она должна вести себя естественно. Все новые данные по этому делу оперативно докладывать лично мне.

– Так точно. Разрешите идти? – спросил еще больше побледневший Звягинцев.

– Работайте.

Едва дверь за майором закрылась, Разумов с чувством откинулся на спинку кресла. Он вселенски устал за сегодняшний день, и ближайшие две недели грозили быть еще более сложными.

Для себя мужчина решил одно, из разворачивающейся ситуации победителем выйдет именно он. Любыми путями и средствами.

Глава 8.

Погода испортилась окончательно и бесповоротно. Непонятно откуда взявшиеся тучи обложили небо со всех сторон, и теперь плотной дымкой нависали над всем горизонтом.

Матрена сказала, что до пятницы однозначно будет лить дождь.

Не осталось даже намёка, на вчерашнее яркое солнце, пение птиц, свист свежего ветра. Сейчас на улице сильными порывами хлестал ливень, разлились огромные лужи по колено, а трудно оттираемая грязь налипала толстым слоем на ботинки, портя настроение еще больше.

Все это нагнетало легкую депрессию на меня и Дашу. Мало того, что мы целый день сидели в архиве, так и на улице не осталось ни чего радующего взгляд.

Единственным светлым момент произошёл вчера.

К нашему великому удивлению, Курочкин на нас не орал, мы вообще его увидели только один раз и мельком.

Он забежал в администрацию, равнодушным взглядом обвел наше пыльное логово, сунул нам ключи от администрации, и, буркнув, что мы теперь за главных, ушел до конца недели в отпуск, как выразился «по семейным обстоятельствам».

Нас это вполне устраивало. Если бы не дикое любопытство, а как же там Кассандра, и какие именно семейные обстоятельства заставили участкового оставить нас одних. Даша даже предположила, что такими темпами, характеристику мы тоже сами себе составлять будем.

Вот и сидим, перебираем бумаги, тишина, гробовая. Если честно, то обстановка начинает раздражать.

– Все! Я так больше не могу! – не выдерживаю. – У меня уже мозг вскипает – вторую неделю эти заклинания накладывать. Я сейчас об стену убьюсь.

– С разбега? – усмехается Дашка.

– Нет, уж. Я не хочу потом два дня лежать с примочками под бдительным контролем Матрены.

– А что хочешь? – спрашивает и хитро улыбается.

– Да, чего угодно. Только, чтобы громко и ярко. Меня уже бесит это тихое шуршание бумаг, я взвою скоро.

– Лисса, а давай назовем вещи своими именами, просто сейчас ни участкового, ни

Терентьева нет. Нашу работу никто не контролирует, и ты просто хочешь забить на нее.

Забить я может, и хотела, но так откровенно в этом признаться, совесть не позволяла.

– Даша, ну вот сама смотри, тут же полная скукота вокруг. Пыльный архив, дорога к дому, сон, и снова архив. Еще и дождь теперь этот дурацкий. Се–е–ерость, – протянула я.

– А ты здесь где– то дискотеки и ночные клубы видела? Или у тебя другие предложения есть? – ехидно поинтересовалась девушка. – Ты же прекрасно понимаешь, что работу мы должны выполнить до конца, для меня это важно. А чем после рабочего дня заниматься, и сама не знаю. Так бы на источники сходили, но погода опять же.

– Ты, кстати, как себя чувствуешь? – поинтересовалась я. Вчера под вечер у Даши дико разболелась голова и поднялась температура. Более менее все прошло только после очередных примочек Матрены. Бабушка очень распереживалась, предположила, что удар головой об пол все же оставил после себя последствия. Но Даша лишь отбрыкнулась, сказав, что просто перенапряглась в архиве.

– Сегодня все в порядке, – пожала плечами она. – Я полна сил, энергии и «жажды» работать.

Последнее прозвучало с неким сарказмом в голосе.

В этот момент в коридоре администрации послышались сначала стук, потом шаги. Я заметно напряглась, неужели участковый решил на работу выйти.

– Есть, кто живой? – послышался знакомый мужской голос.

Мы с Дашей переглянулись, вопрошающего мы узнали, кажется, рыжий паренек не дошел до гор.

Пришлось встать и выйти в коридор, чтобы поинтересоваться происходящим.

Выйти и замереть, Даша тоже растерялась.

Если вчера Олег просто выглядел нелепым. То теперь он вызывал различные вариации жалости. Одежда все та же, только вымокшая до нитки, рыжие волосы спутались и обвисли неприглядными сосульками вокруг лица. Сам паренек был замёрзшим, и заметно дрожал от холода. Но лицо выражало лишь упрямство и нежелание показывать свою слабость. Непомерно огромного рюкзака тоже не было, лишь небольшая сумка, в которой угадывалась складная палатка.

– Ну и что вы здесь делаете? – спросил он, на удивление твердым голосом.

– Вообще– то практику проходим, – обошлись без приветствий на это раз.

– А кто–нибудь из адекватных людей тут есть?

Ни фиги себе заявочка! Ну да, оскорбили мы его вчера, но не всю же жизнь теперь припоминать.

Судя по выражению лица Даши, она уже готова расцарапать ему лицо за такие высказывания.

– Что ты сказал? Повтори? – взревела она.

– О нет, нет, нет! Тише дамы и господа, – решила сыграть роль третейского судьи я, – Давайте без оскорблений. Мы все друг друга обидели, все друг перед другом квиты. Предлагаю рестарт знакомства.

Олег смерил меня тяжелым взглядом, оценивая мои слова. В общую картину с его комичной внешностью, такой взгляд не увязывался. Но рассудив все верно, парень с охотой согласился:

– Хорошо, попробуем.

Новое знакомство прошло почти приветливо, хотя и несколько натянуто. Но я смогла

вздохнуть более спокойно. Даша заметно расслабилась, и желаний прибить Олега не испытывала.

Усадив гостя за один из столов, мне пришлось сотворить вокруг него согревающее заклинание. Иначе рыжий рисковал превратиться в синего.

– Ну, а теперь рассказывай, как дошел до жизни такой? – потребовала я, кивая на мокрую одежду парня, которую ему пришлось снять. Теперь шорты, майка, носки были развешаны по спинкам стульев с единственной целью – хоть чуть–чуть высохнуть.

Сам же паренек остался сидеть в одних трусах, и от этого невероятно стеснялся. Щупленькое куриное тельце рыжего окончательно дополнило образ – неоперившегося ботаника, которому захотелось приключений в горах.

– В реку упал, – смущаясь, пролепетал он.

И куда спрашивается, исчезла невероятная твердость характера? Сидит, весь такой бедный, несчастный и повествует.

– Я от вас, когда ушел, сразу к горам направился. У меня ведь целый туристический маршрут расписан, с перевалами стоянками, ущельями. Только погода внезапно испортилась. Я остановился у реки, думал палатку разбить, вытащил ее специально. Вот, – указывая на мешок, с которым пришел. – Но вначале решил к реке подойти воды набрать. И, черт меня дернул, все это с рюкзаком на плечах сделать. В общем, я поскользнулся на мокрой траве. Упал с рюкзаком в реку, и чтобы выплыть пришлось от него избавиться. Едва не утонул. И теперь из вещей у меня только палатка осталась...

Слушая это историю, у меня в голове вертелось две мысли: или Олег полный идиот, или полный идиот в квадрате. Мои эмоции озвучила Даша.

– А зачем ты вообще туда поперся? Мы же тебя предупреждали – в горах опасно. Тебе вообще повезло. А представь, если бы сель из– за ливня сошел, – девушка методично и с удовольствием расписывала все страхи и ужасы гипотетического происшествия в горах.

– Что значит зачем? За приключениями, – и гордо ткнув себя в щуплую грудь, Олег заявил. – Мне двадцать семь лет, а я дальше родного города никуда не выезжал. Вот я решил исправить это недоразумение.

– Сам ты недоразумение, – не выдержала я, – Ты рассуждаешь, как ребенок. Ни один нормальный человек без подготовки ввязываться в такие авантюры не станет!

Даша, вскинув бровь, пристально и с ярко выраженной иронией, посмотрела на меня, мол, тебе ли вообще такое заявлять – еще полчаса назад к приключениям рвалась, а теперь отчитываешь беднягу рыжего.

Паренек на наши «гляделки» внимания не обратил, но оправдываться продолжал.

– Да, что вы понимать можете вообще. У вас наверняка насыщенная жизнь. А я чем хуже, я тоже хочу яркой жизни! Все думают, что я – ни на что не способный лузер, – Олег сделал паузу, сглотнул и продолжил. – В общем, я просто проспорил, что смогу один пройти горы, и сумею все выдержать.

Ой, ли! Едва не расхохоталась, но вовремя себя удержала, еще обидеться снова. Вот у кого, а у нас с Дашей, точно образцово– показательная «не скучная жизнь», купаемся просто в приключениях.

Но Олежка, точно редкостный дурак – идеалистичный и наивный. Не думала, что такие еще есть на белом свете.

– Ну и как ты теперь доберешься до дома? – поинтересовалась я.

Олег смерил меня удивленным взглядом, мол, что за глупость я только что сморозила.

– Я не поеду домой, иначе проиграю спор. Разобью палатку где–нибудь возле деревни и буду там жить.

– А есть ты что будешь? Подножный корм? У тебя же кроме палатки ничего нет, – напомнила ему Даша. Идея проживания дикарем, ее тоже не впечатлила.

– Я все обдумал. Это будет даже лучше, чем поход в горы. Полное самостоятельное выживание в природных условиях.

Он все еще продолжал говорить, а мое воображение представляло рыжего Олега с деревянным копьём наперевес бегающим по лесам за оленями, самостоятельно сделанную сетку для рыбы из тросов, высекание искр для костра с помощью двух камней.

– А ты по образованию кто? – решила уточнить я, вдруг мне смешно, а он Рембо или мастер спорта по выживанию. Хотя, о чем я вообще думаю...

– Программист, лучший на курсе. Золотой медалист, – гордо отчеканил Олег.

– Мда...– у Даши, кажется, закончились эмоции, и тут же всколыхнулись с новой силой. – Ты что больной? На всю голову? Да ты и трех дней не выдержишься в одиночку! Ты хоть, что–нибудь вообще самостоятельно делать умеешь?

– Я все предусмотрел, – не обращая внимания на ее всплеск, продолжил паренек. – Руки у меня есть, наймусь к деревенским, может, кому надо дров наколоть, грядку вспахать, да мало ли какие еще дела помочь сделать. А тут я – за еду работать согласен. Потому и пришел в администрацию – был уверен, мне тут помогут.

Наверное, это чудесно, быть таким непосредственным и наивным человеком. Ладно бы Терентьев, он бы наверняка помог. А Курочкин, только ускоряющий пинок с порога может прописать.

– Олег, как бы тебя не расстроить, – начала я. – Дело в том, что председателя сейчас в деревне нет, участковый, который исполнял его обязанности, ушел на несколько дней в отпуск. Сейчас здесь только мы с Дашей. И лично я без понятия, чем тебе можно помочь, в сложившейся ситуации.

У Даши же округлились глаза, и она всем видом начала показывать, что к ней в голову пришла очередная гениальная идея.

– Мы можем сходить к участковому домой. Ситуация, же не стандартная, – озвучила она, и скопировала на меня.

Олег предложенному варианту неожиданно обрадовался.

– Да, конечно надо идти. Я сам с ним поговорю, уверен, он поймет мою ситуацию, и как солидарный мужчина поможет мне в ее разрешении, – затараторил рыжий.

Я же смотрела на Дашу и одними губами шептала ей:

– Матрена нас убьет.

– Не убьет, у нас будет отличная отмазка. Зато Касю увидим, – таким же способом ответила она мне.

Рыжий тем временем пытался развить бурную деятельность, по одеванию не до конца высохшей одежды.

– О боже, горе ты луковое! – взмолилась я, глядя на это зрелище, – За какие такие грехи, ты свалился нам на головы. Олег, прекрати!

Веснушчатый внимательно посмотрел на меня.

– Я высушу, – пояснила свою реакцию, – Ты и так в сырой одежде долго гулял. Не дай бог заболеешь. Мы тебя точно лечить не станем, а к Матрене я не советую попадать.

– Что за Матрена? – спросил Олег.

– Если заболеешь, узнаешь, – усмехнулась Даша. – Залечит, по самое не хочу.

И пока эти двое беседовали на отвлеченные темы, я готовилась к ответственному делу – высушить одежду паренька. Тут главное не переборщить – иначе загореться может. Я сосредоточилась – представила, как молекулы воды на одежде нагреваются и, превращаясь в пар, улетучиваются в воздух. Мыслеобраз на удивление составиля легко. Оставалось его только активировать.

И тут мне предстояло воспользоваться своими актерскими способностями, а дело вот в чем. Через два дня после происшествия с фантомными кошками, я поняла, что произносить вслух пафосные речи и заклинания активаторы, мне больше не нужно. Стало достаточно просто составить мыслеобраз.

Каких– то сложных заклинаний, я по– прежнему сотворить не могла, но простая магия стала даваться мне с необычайной легкостью.

Но новым талантом я решила не светить, и по– прежнему выдумывала красивые пафосные речи для активации. Вот и на этот раз, с самым дебильнейшим видом, я произнесла:

– Горяча вода уходит в небо! *Аишфарантр вегу*, – даже стихами вышло. Светлые облачка пара отделились от вещей Олега, но улетучиваться не спешили. Видимо с мыслеобразом, я все же где– то напортачила, потому что вместо того чтобы просто расплыться в воздухе, пар целеустремленно собрался в одну маленькую тучку и теперь таранил закрытое окно в поисках свободы. Пришлось подойти и, открыв кучу ржавых шпингалетов, выпустить свое паровое творение на волю.

Тучка благодарно дрогнула и улетела восвояси.

Меня же такая реакция физических частиц немного озадачила, уж слишком интеллектуальную реакцию они продемонстрировали.

Я оглянулась в сторону Олега и Даши, которые все так же продолжали беседовать. Судя по их оживленному разговору, маневр тучки никто не заметил. Ну и славненько, потом разберусь что к чему.

– Все одежда сухая, – прервала их милую беседу я, – можем идти.

– Так быстро? – удивился Олег, – ты, наверное, очень сильный маг.

– Нет, как раз наоборот, – поспешила убедить его в обратном, – просто это заклинание легкое. Я только на слабенюкую магию способна.

И чтобы звучало поубедительнее, состроила расстроенную мордашку. Жаль, я не Даша – на Оскар не претендую, но вышло очень не плохо.

– Ну значит двинули? Тут идти– то всего ничего – дом соседний, так что если пробежимся, даже намокнуть не успеем, – объяснила рыжему маршрут движения Даша, – так что нечего сидеть, пошли.

Через минуту мы стояли на крыльце у дома участкового, запыхавшиеся и слегка мокрые от идущего дождя. Даша постучала в дверь – ничего. Из дома не слышалось ни звука.

– Не поняла. Ну и где они? – возмутилась девушка.

– Может Кася на огороде, или по сараям ходит, – предположила я.

Даша посмотрела на меня как на идиотку.

– В такую погоду? Да, она из дома пока роса не испариться, не выходит, ноги застудить боится. А тут ливень стеной – она однозначно должна быть внутри, – и девушка забарабанила в дверь с новой силой.

Две минуты непрерывающегося стука принесли результаты, в доме начали появляться

признаки жизни.

Кассандра открыла нам дверь, и мы с Дашей обмерли. Куда делась та красивая и статная женщина, которая приковывала к себе взгляды?

Сейчас перед нами стояла забитая жизнью, заплаканная, заспанная, с огромными синими кругами под глазами Кася. Ее волосы, когда-то лучившиеся светом посерели, стали тусклыми, а причёска растрепанной. Сама эльфийка похудела и осунулась, создавалось впечатление, что ее настигла страшная и неизлечимая болезнь.

Увидев нас, женщина вздрогнула, всхлипнула и внезапно залившись слезами, запричитала:

– Зачем? Зачем вы пришли?

Я даже растерялась, оказалась не готова к такому зрелищу. К чему угодно – к кричащему Курочкину, к равнодушному приему, к огромной злости, которая могла на нас вылиться. Но сломленная Кассандра повергла меня в шок.

– Что случилось? – едва смогла выдавить из себя Даша, глядя на хозяйку дома.

Не знакомый с ситуацией Олежка, к женской истерике отнесся философски, промолчал.

Кася же не прекращая рыданий, на автомате, пригласила нас в дом. Зайдя под крышу я поняла, как сильно здесь все изменилось за столь короткий срок. Еще три дня назад внутри дома царил образцовый порядок, ни крошки, ни пылинки, ни мусоринки. Сейчас же тут как будто ураган прошелся. Из шкафов на пол были вывалены какие-то вещи, разбросана одежда. Старинные статуэтки, тончайшей эльфийской работы, разбиты, и осколками лежали на полу. Заглянув на кухню, узрела там горы не вымытой посуды и кастрюль.

– Кассандра, а ты когда в последний раз ела? – решила уточнить мелькнувшее предположение.

– На помню, – не прекращая рыдать, ответила мне тихим, срывающимся в истерику, шёпотом эльфийка.

А Даша, напротив, не растерялась, глядя на всю представшую перед ее взором картину, заявила:

– Олег, ты хотел помогать, кажется? – и в ответ получив утвердительный кивок продолжила, – Тогда работа есть: ты моешь посуду, я складываю разбросанные вещи, Василиса следит за Касей и отпаивает ее чаем, который надо вначале вскипятить.

Интересно откуда у Даши взялись эти генеральские замашки, не очень на нее похоже. Но признав верность решения, я согласилась.

Даже удивительно, насколько слажено вдруг завертелась работа – посуда мылась, чайник вскипал, вещи собирались, и только я сидела напротив рыдающей эльфийки, не зная как начать разговор.

– Кася, ну хватит, прошу тебя, – собравшись с силами, наконец, произнесла я – Если хочешь ты можешь мне рассказать, что случилось. Тебе должно полегчать. Вообще я не знала, поможет или не поможет такой метод, но в разных фильмах главные герои обменивались именно такими фразами.

Кася вскинула на меня заплаканные глаза.

– Я ребенка потеряла...– произнесла и обратно рыдать с новой силой.

Меня же словно током пронзило.

Что же мы наделали с Дашкой, о чем мы вообще думали? Это же все из-за нас!

Я и сама не поняла, но спустя мгновение уже сидела перед Касей на коленях и плакала,

у меня началась истерика не хуже чем у заплаканной эльфийки. Я ревела белугой, мне хотелось рвать на себе волосы, в горле стоял ком. И как молитву произносила только одну фразу: «Прости! Прости нас!».

Не знаю, понимала ли Кася мои лепетания, и сколько времени продолжалось это безумное изливание слёз, если бы не прилетевшая мне по щеке жесткая пощечина.

Она отрезвила.

Передо мной стояла Матрёна и, трясая меня за плечи, орала:

– Лиса прекрати! Прекрати, мать твою, рыдать!

Меня будто в холодную воду окунули. А как тут бабушка оказалась? Откуда? Сколько вообще времени прошло?

Увидев мой осмысленный взгляд, бабушка перестала трясти меня и, прижав к себе в каких-то нелепых объятиях, тихо прошептала на ухо, так чтобы слышала только я:

– Прекрати истерику, дура! Ты магический фон на пару километров своими эмоциями всколыхнула, я через всю деревню сюда примчалась! Моли бога, чтобы только я эту "феерию" почувствовала.

Теперь меня бросило в дрожь, неужели на этих эмоциях опять проснулась сумасшедшая архимагическая сила. Я попыталась собраться с мыслями и силами.

– А где Кася, Даша, Олег? Сколько времени прошло?

– Минут семь, – уже нормальным голосом ответила Матрена. – Я когда сюда прибежала, увидела тебя с Кассандрой в обнимку рыдающих, я первым делом на эльфийку сонные чары наложила. А Дашка с рыжим пареньком, кстати, где вы его вообще откопали, на кухню отправила стол накрывать. Они ведь люди, этого полярного сияния, устроенного тобой, не видели, даже не поняли что произошло!

– Как это выглядело? – спросила я.

– Как электромагнит, через который ток пропустили, вокруг такие всполохи были. Ты за пощечину извини, но приводить тебя в чувства мне пришлось быстро и оперативно, подручными, так сказать, средствами.

От слов Матрены на душе стало еще более погано. Я посмотрела на спящую Касю и обратилась к бабушке.

– Это же всё из-за нас с Дашкой случилось. Это мы виноваты, что она ребенка потеряла. Надо было всё оставить как есть.

Я говорила, смотрела в глаза Ёжки, и вдруг, отчетливо поняла – у нее у самой взгляд полный слез. Но она не плакала, просто капли соленой воды будто замерли, ожидая приказа, которого никогда не получают. Потому что бабушка не позволит себе такой слабости, рыдать на глазах.

– Не виноваты вы. Я же непросто так предупреждала не ходить к Касе, – спокойно говорила она, – Не хотела, чтобы видели ее такой, знала же, что на себя начнете грех брать.

– Если не мы, то кто?

– Я расскажу, но только когда будем дома. – Бабушка всем видом показала, что тема закрыта. – Меня интересует, откуда этот рыжий появился.

– Пусть он вам лучше сам все расскажет, – ответила я.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Укрыв пледом, спящую на диване Касю, мы переместились на кухню. Там нас уже ждали Даша с Олегом.

Эти двое удивительно слаженно сработали – посуда вымыта, пыль стерта, стол накрыт,

чай остывал до приемлемой температуры. Даша даже умудрилась замесить, в столь короткий срок, оладьи и теперь дожаривала первую партию.

Удивительно, но обстановка происходящего чаепития была на редкость дружелюбной, и одновременно странной. Мои нервы шалили после всплеска, но я умудрялась мило улыбаться происходящему. Вообще все напоминало глупую сказку про Алису в стране чудес, складывалось впечатление, что вот– вот в воздухе материализуется чеширский кот, и вовлечёт всех в очередные неприятности. Олег увлеченно рассказывал Матрене о своем потерянном рюкзаке, споре с друзьями, желании жить в палатке. Даша молча пила чай, прикусывая свежими оладушками, и в основном молчала. Периодически она морщилась будто от головной боли, а затем расплывалась в очередной улыбке. Я же глядя на эту сюрреалистичную картину, офигевала.

Что за ерунда такая начала вокруг меня происходить. Двадцать лет жила спокойно, все было тихо и мирно, но стоило попасть в деревню– глухомань, так что ни день, то приключение, эмоции, срывы. Такими темпами до конца практики можно и не дожить.

После этой мысли, словно иголочка заколола в груди.

Так пора отгонять от себя дурные мысли, иначе и свихнуться не долго.

А вообще надо учиться жить с этой новой силой. Сегодня я сорвалась и просто пространство подсветила, а завтра что? В адреналиновой горячке покалечу кого– то ненароком.

Страшно не было, но я ощутила потребность в контроле над ситуацией. Мне нельзя так сильно полагаться на эмоции, нужно самой учиться сдерживать себя.

Пока я витала в облаках своих размышлений, Матрена стальной хваткой своего характера, приводила сложившуюся ситуацию к статусу– кво.

– Хочу прояснить ситуацию, – начала она. – Участковый вчера собрал вещи и уехал по каким– то своим делам в неведомом направлении. Олег, поэтому, со стороны местной власти в твоей ситуации помощи ожидать не приходится. Но у меня есть идея, куда тебя можно пристроить, для этого надо позвонить председателю, а он в столице. Теперь касемо Каси, она в этом доме одна не останется. Еще руки на себя наложит, не дай бог, поэтому надо собрать ее вещи и аккуратно перенести ко мне. Я за ней и присмотрю, и уход обеспечу, пока не оклемается. У кого какие вопросы?

Олежка задумчиво обкусывая губы на свой страх и риск решил робко высказаться:

– Я буду жить в палатке, мне бы только работу хоть временную найти – дрова, например, наколоть, воду наносить.

– Ох, ты ж мой самостоятельный, даже думать прекрати. Я уже знаю, чем твоя жизнь в палатке закончится – воспалением легких. Лично твою палатку в костер выкину, если узнаю хоть о попытке в ней жить. К себе не приглашаю, извиняй, у меня и так теперь не дом, а женское общежитие. А вот раскладушку в администрацию выделю. Да, дом старенький, но ничего потеряешь. Главное крыша над головой

– Я самостоятельный мужчина, могу сам о себе позаботиться, – начал было Олежка, но не договорил.

По щелчку пальцев бодрой старушки ножки стула, на котором сидел рыжий подломились. И отправили пятую точку паренька в блистательное приземление на копчик. БУХ!

– Я еще разве не сказала, что со мной спорить нельзя? – спокойным и невозмутимым тоном уточнила Матрена, – так вот сообщаю, если я говорю прыгать, значит прыгаем.

Возражения не принимаются. Я не от самодурства это делаю, а для вашего же блага. Я бабка старая, многое повидала, в курсе ли ты Олежка, что у тебя на ауре все твои болячки видны?

– Н– нет, – пролепетал ошарашенный паренек, такого поворота событий он не ожидал явно.

Сижу, наслаждаюсь зрелищем – бойкая столетняя Ёжка против молодого пусть и нелепого, но мужика.

– А я расскажу, у тебя хронический бронхит, аллергия на цитрусы, близорукость, магически исправленная. Чужую магию на глазах вижу, – и пока Олег оправлялся от шока после перечисления его диагнозов, Матрена переключилась на Дашу, – а ты чего молчишь? Думала, я не замечу? Здоровой показаться захотела и решила не признаваться? Сколько часов у тебя уже голова болит?

Из Даши после таких слов, будто стержень вынули:

– Часа два и усиливается, – аж шипя от боли, тихо произнесла она. – Вы же меня дома заставите сидеть, а мне практику надо сделать.

– Голову тебе надо сделать, а не практику. Нет в деревни сейчас никого, кто бы контролировал. Сейчас домой придешь, буду и тебя лечить.

До меня кажется дошло, отчего Даша периодически кривилась. Неужели очередной приступ, что– то зачистило. Надо будет с папой связаться, узнать подробнее, может лекарство, какое ей выпишет.

Я еще раз обвела взглядом кухню, Матрена продолжала учить уму разуму Дашу, Олег потирал ушибленную пятую точку. Что– то в этой картине мне упорно не нравилось, казалось не правильным, обманным, но я не могла понять что.

Наверное, дело в распалившихся нервах, надо у бабушки попросить успокоительного, иначе точно свихнусь.

Вечер этого дня был не менее сумасшедшим, чем его утро.

Матрена все же связалась с внуком по телефону, и уговорила Терентьева взять Олега временным почтальоном, якобы много ума таскать письма и газеты не требуется, и должен справиться. На хлеб с молоком заработает.

Рыжего оставили обитать в администрации, из дома Каси для него притащили раскладушку, несколько одеял, и напутствовали обжигаться в казенных стенах. При этом, правда, пришлось с умным видом прочесть лекцию о пожарной безопасности, на всякий случай.

Олежка в инструкцию вник внимательно и пообещав вести себя прилично, распрощался со всеми до завтра.

Кассандру после чаепития разбудили, и рассказали, о том что хочет она того или нет, но в ближайшее время жить будет у Матрены. Эльфийка не сопротивлялась, а даже, наоборот, с охотой собрала вещи и спешным шагом пошла в новый дом. Судя по ее настроению, она была только рада покинуть ставшее ненавистным жилище.

Даша же, выпив несколько обезболивающих таблеток, заявила, что пойдет дорабатывать рабочий день в архив, за что едва не получила затрещину от бабушки. В итоге сдавшись, была препровождена под бдительным конвоем, до архитектурного монстра Матрены и насильно уложена в кровать отдыхать.

Спустя несколько часов непрерывной суеты, на ногах остались только я и неугомонная бабушка.

Кассандра спала, напившись успокоительного, Даша, тоже отдыхала, но под слоем многочисленных примочек. Я бы тоже с удовольствием рухнула на кровать, если бы не обещанный бабушкой разговор, и не скребущая на душе тема – кто же виноват в случившейся с эльфийкой беде.

Мы молча сидели на кухне, бабушка помешивала ложечкой уже остывший чай, а я просто ждала, когда Матрена начнет рассказ. В этот момент старушка впервые казалась уставшей, бешеная энергия, бурлившая в ней еще несколько часов назад, видимо взяла выходной.

– Устала я, Василиса. От беготни, суеты, от жизни, в конце концов, просто устала – выдохнула она.

Вот что может ответить молодая девчонка двадцати лет опытной столетней женщине в ответ на такую фразу? Правильно, ничего. Вот и я не смогла. Сидела и смотрела, как Матрена помешивает холодный чай. Но ответных реплик от меня и не требовали.

– Да не гляди, ты на меня так, – продолжила она, – Глазенки кошачьи свои вылупила, и смотришь, – очередной глубокий вздох, – не виноваты вы в потере Каси, сама она...сама.

Бабушка опустила взгляд в столешницу.

– В общем Кася догадалась обо всем сама, – начала женщина, – тем же вечером, когда вы разбили зеркало. Чары ушли резко и болезненно. Когда Дмитрий Петрович поздним вечером явился домой, она ему высказала все что о нем думает. Удивительно, но он даже отпираться не стал.

Наговорили друг другу кучу гадостей. Участковый рассказал, о том, что она ему никогда не была нужна, в ответ Кася кричала что – то о сломанной жизни. Хуже всего стало, когда речь зашла о ребенке. Курочкин равнодушно заявил, что ему не нужен ребенок от магически неодаренной полукровной эльфийки. Все эти годы, он ее использовал для плотских утех, как красивую игрушку. И если он захочет когда –нибудь детей, то для этого он выберет более подходящую женщину сильную в магии.

Я нервно сглотнула, неужели все было обманом, игрой. Моя психика, не могла оправдать поступок Курочкина чем бы он не руководствовался. Но отказываться от своего ребенка, просто потому, что тот будет обычным человеком, как собственно и его отец. Что за бред!

– Но он же сам человек, он сам ее выбрал. И даже женился, как же так? – не понимала я.

– У Курочкина было тяжелое детство. Его воспитывал отец, а мать была друидкой из древнего рода. Но умерла рано. В итоге, рос наш участковый одиноким и несчастным мальчиком. Помнится, он всегда надеялся, что в нем проявится мамина магия, но не сложилось. Видимо и осталась у него детская травма, идея – фикс – детей магов хочет. А почему на Касе женился, так вся деревня шепталась, помнится. Она непросто красивой невестой была, но и богатой. Это же ее дом около администрации стоит, и хозяйство все тоже ее. А это козел в доме, хорошо если три полки прибил.

– Матрена, а откуда вы знаете это все, что в пятницу происходило. Вас же там не было?

– Я, когда в субботу пришла с Касей поговорить, она сама и рассказала. То утро было хорошим, она очень многое для себя переосмыслила. Была рада, что освободилась от приворота, благодарила судьбу, за возможность избавиться от Курочкина, за то, что правда раскрылась. Говорила, что ни смотря ни на что ребенка оставит, будет одна воспитывать если потребуется. Мы очень долго беседовали, а потом я стала невольным свидетелем новой ссоры. Курочкин, которого не было дома, явился и с порога заявил, что раз ситуация

развились подобным образом, то он собирает вещи и уезжает к любовнице. Не знаю, кто она, и существует ли вообще, но у Кассандры будто крышу сорвало. Она кричала, спрашивала давно ли у него другая? Под каким приворотом он держит свою новую жертву?

Я никогда не видела ни у кого подобной истерики. Кася хватала фамильные статуэтки и с криками кидала в мужа, а он словно специально доводил ее, говоря очередные гадости. Я пыталась остановить это безумие, успокоить ее, но, как назло, ничего не вышло. Я ведь не молодая уже, это у тебя от волнения силы зашкаливают, у меня, напротив, сердце разболелось. Даже сонное заклинание не смогла сотворить. А в Кассандру словно бес вселился, орала, плакала, швырялась вещами. А потом вдруг, в сердцах, как выкрикнет: «Мне от тебя ничего не нужно, ни ты, ни твой ребенок. Будь все оно проклято», за живот схватилась и осела.

Я почему– то сразу поняла, что произошло. И Курочкин сразу понял, как будто только этого и ждал. Развернулся и ушел из дому.

– Выходит это он построил выкидыш?

– Магию я не почувствовала, но то что он ее специально довел, как пить дать. Ох, Василиса, тебе ли не знать о силе материнских проклятий.

– Но ведь папа говорил, проклятье силу имеет, только если есть магические способности, а Кассандра человек.

– Твой папа мог и ошибиться, но я это своими глазами видела.

– Выходит Кася сама своего ребенка прокляла? – если честно в моей голове это не укладывалось. Не могла эльфийка в здравом уме так поступить. Что же тогда произошло в доме участкового?

– Выходит сама. – Матрена отставила от себя чашу с холодным чаем. За весь разговор она так и не притронулась к нему ни разу.

Я же сидела и размышляла, а как теперь жить Кассандре с таким грузом на душе. Она ведь на всю жизнь запомнит, как в сердцах прокляла собственного ребенка. Даже думать не хочу, надо сделать все, чтобы избежать этого.

А в груди, все равно коварно точил «злбный» червячок сомнения, если бы мы не разбили зеркало, ничего бы и не произошло.

– Надо сделать так, чтобы Кася забыла этот день, – твердо сказал я. – Нам нужен менталист, стереть память об этом инциденте.

Матрена посмотрела на меня новым взглядом.

– А как же лучше горькая правда, чем сладкая ложь? – сощуриив глаза спросила она.

– А вы бы хотели помнить о таком, будучи на ее месте? – ответила я вопросом на вопрос. – Моя совесть выдержит такой обман, а ее сознание может не вынести такой правды.

Еще раз прицельно измерив меня взглядом, Матрена легонько кивнула, и тихо прошептала:

– Видимо настало время познакомиться с Оксаной.

Глава 9.

Верес стоял у окна администрации и рассматривал темную улицу. Шкрябинка уже полностью погрузилась в ночной холод и мглу. Идущий такое долгое время дождь, немного сбавил обороты и превратился в мелкую морось. Очертания соседних домов были едва различимы и угадывались лишь по отблескам света из окон.

Где– то вдалеке слышался жалобный лай собаки, и не удивительно, в такую гадкую

погоду любой уважающий себя хозяин обязан забрать даже самую хилую псину в дом. Ну по крайней мере, так считал Верес. Он всегда мечтал о собаке, но служба боевого оперативника не позволяла заводить привязанностей, ни собаки, ни семьи, ни дома. Нет, квартира у мага была – фешенебельная трешка в одном из престижнейших районов столицы. Но домом он ее назвать не мог. Местом ночевки – не больше. Какая– то она была не уютная, не хватало чего– то в полупустых дорогуших квадратных метрах.

Сослуживцы предлагали завести домработницу, ну или любовницу. Так без обязательств. Как минимум дом убран будет. Но в квартире Верес появлялся редко, хорошо, если раз в месяц, и ни в первой, ни во второй даме необходимости не видел. Нет, женщин он не чурался, как раз наоборот, очень их любил.

Как и все военные, если выдавалась возможность, он отдыхал с размахом. Мог щедро угощать понравившихся девушек коктейлями, заказывать им дорогие салаты, модных лобстеров и прочих морских гадов. Как правило, такие кутежи заканчивались одинаково, из стайки девушек он выбирал одну, ту, что поскромнее, а всех ее более наглых подружек отправлял по домам на такси. Девушки пищали от восторга, и давали счастливице–скромняжке «полезные» советы по совращению богатого ухажера.

Дар к маскировке помогал Вересу скрывать свои магические способности, поэтому никто из девушек даже не догадывался о роде его работы. Не догадывались и том, что каждый такой «совет» он слышал, едва они слетали с губ лучшей подруги, желающей подложить более везучую «скромницу» в постель к новому знакомому.

И оперативник не отказывался, а зачем? Время он проводил хорошо, и в очередной раз убеждался, что бабы ведутся на деньги и внешность. Впрочем, последнее он менял часто, и все равно новые мотыльки прилетали на отблеск купюр и вкус халявных коктейлей.

Внутреннего наслаждения он от этого не испытывал, мук совести тоже. Лишь удовлетворение физических потребностей, не больше. Он часто задавался вопросом, зачем все это ему? И если впервые годы подобных развлечений мог оправдаться натурой хищника, то в последнее время к нему приходила другая мысль.

Совращением таких «скромниц», он в очередной раз пытался убедить себя, что ничего не потерял, променяв семью, очаг, дом, детей на работу. Если все потенциальные спутницы жизни такие, то служба явно лучше. Работа не предаст! Она может многого лишить, но никогда не предаст!

Хотя одна из девочек, все же запала ему в душу. Наверное, это были самые длительные отношения в его жизни – целых три дня.

Они так же познакомились с ним в клубе, и схема, работавшая без осечек, дала сбой – девушка с ним никуда не поехала. Ее звали Таней. Единственное имя девушки, которое он запомнил из десятков, прошедших через его постель.

На следующий день он встречал её из университета с букетом цветов, они прогулялись по ближайшему парку, поели мороженого в кафе, в конце свидания девушка целомудренно поцеловала его в щеку. Он был поражен, её поведение разрывало все шаблоны.

А на третий день все рухнуло. Он решил сделать для нее сюрприз – его связи позволяли провернуть эту маленькую шалость. Одну из аудиторий в которой у Танечки должна была пройти лекция, бригада специально нанятых рабочих украсила от пола до потолка свежесрезанными бутонами роз, благоухающие лепестки устилали весь путь от двери до парты девушки. Красивый и пафосный способ ухаживаний. Все было уже готово, когда Верес решил позвонить своей, а он уже считал ее своей, Танечке, чтобы намекнуть на предстоящий

сюрприз. Но трубку она не подняла.

Иголки интуиции намекнули, что— то не так. Какое же было удивление, когда он нашел эту Танечку в спортзале, в жарких объятиях местного преподавателя физкультуры. Она не сопротивлялась, наоборот, получала истинное удовольствие от его ласк. А подслушанный разговор добил мага еще больше.

– Дошли слухи, что твой ухажер сегодня готовит для тебя приятный сюрприз, – шептал на ушко девушке мужчина.

В ответ донесся лишь приглушенный стон и глупое женское хихиканье.

– Ты же у меня девочка умная, сумеешь, повести себя правильно? – продолжал физрук.

– Конечно, очередной богатый баран, клюющий на недоступных телок – слышался ответ уже чужой Танечки.

Дальше он не слушал. Бить рожу тоже никому не стал, просто ушел. Вечером он напился один в своей не уютной, холодной квартире. А затем его вызвали на очередное задание. И снова все закрутилось, завертелось, воспоминания о Танечке забылись, стерлись.

Работа никогда не предаст!

Вот и сейчас он стоял у окна и смотрел на ночную улицу этой глухой деревни. Через полчаса ему предстояло выйти на связь с управлением. Да в столице сейчас еще большая непроглядная ночь, но на его работе никогда не спят. Любые данные будут приняты и обработаны, а потом придут очередные приказы и задачи.

Новое тело не позволяло пользоваться магией, это слегка удручало. Но такова расплата за дар абсолютной маскировки. Если Верес притворялся человеком, его тело полностью перестраивалось согласно новой роли – рост, цвет волос, кожи, болячки, аура, отсутствие способностей к магии.

Признаться, бабка Матрена, в какой– то момент даже напугала оперативника, то, что она восприняла как магическое лечение близорукости, было не чем иным как артефактными линзы, только зрения они не улучшали, а вели оперативную съемку всего происходящего вокруг. Именно данные с этих линз через полчаса он планировал передать в столицу.

Спутниковый терминал для передачи данных, спрятанный до поры, до времени в мешке с палаткой, был уже развернут в одной из комнат администрации и ждал активации. Верес с удовольствием воспользовался бы зеркалом, но для этого пришлось бы принимать истинную внешность, а этого, увы, делать было нельзя. Только в самом крайнем случае, при угрозе жизни.

Новое рыжее амплуа оперативнику не нравилось, тело было хиленьким и чахлым. Признаться честно, то рюкзаком с кирпичами он топил с огромным удовольствием, таскать его было действительно сложно. Привыкшему к своей изрядной физической силе Вересу было сложно ужиться в образе слабого Олежки. Но тут уж ничего не попишешь, задание есть задание, и провалить его нельзя.

Хотя сложным оно не было – собрать улики на местного участкового, втереться в доверие к двум девчонкам. Обычное задание, каких сотни, ничего особенного. Но как сказал генерал Серов, отправляя Вереса в Шкрябинку, одна из девчонок «кукла» контролируемая отделом менталистов, а вторая потенциально скрывающаяся сильная магичка. И Вересу необходимо выяснить всё от и до, что происходит в этой богом забытой деревне. И если подозрения о Василисе Ласовой подтвердятся, любыми путями заставить ее сотрудничать с управлением.

С одной стороны задание было простым, рыжего и нелепого Олежку в компанию

приняли сразу, а с другой стороны, определить силу Василисы не пользуясь магией, было невероятно сложно. Тем более сама девушка не палилась. Хотя странности все же были. Например, скорость, с которой бабка Матрена прилетела в дом участкового, стоило только Василисе с Дашей туда заявиться.

Если бы Верес знал истинную причину столь быстрого появления женщины в дом Кассандры, наверное, в тот же момент схватил бы Лиссу в охапку и телепортировал в столицу, но лишенность магических способностей сыграла с ним в тот день злую шутку. А значит, тайна девушки по-прежнему оставалась за семью печатями.

Оперативник отошел от окна, присел на один из стульев, которые достались ему во временное пользование. Удивительно, но в этом старом доме был тот загадочный уют, которого никогда не находил маг в своей квартире.

Загадка. Там новая мебель и современная техника, а тут старые облезлые столы, заштукатуренные стены, чуть сквозившее окно, и мышь, которая скребётся под полом. Вот и как понять в чем секрет?

Мысли Вереса снова вернулись к размышлениям о своей странной жизни. Он редко оставался вот так вот наедине с самим собой, как правило вокруг всегда были люди, и здешняя обстановка навевала на него некую меланхолию. Вот откуда у молодого мужика такая печальная симптоматика, казалось бы, живи и радуйся. Но что-то тяготило.

Возможно, впервые в жизни Верес чувствовал нестыковку своего внутреннего «я» с миром окружающим. Он вспоминал тщательно изученные дела Василисы и Даши и задавал себе кучу вопросов.

Если Ласова архимаг, то почему скрывает, этот великий дар? Если Зубова «кукла», то зачем вообще он здесь нужен? Почему его послали сюда в столь странном амплуа? Неужели психологи не смогли подобрать другую, более мужественную внешность, чтобы внушить доверие? А Верес бы сумел очаровать. Недели бы не прошло, а Василиса лежала бы у его ног.

О сексе речь не шла, только работа – новый архимаг в управлении был очень нужен. Плюс брюнетка была не в его вкусе. А вот «кукла» куда более ему симпатична. Верес любил блондинок, и от ночи с Дашей не отказался бы, тем более ее неприкрытая агрессия к мужскому полу только раззадоривала. Возможно когда-нибудь он осуществит этот дерзкий план, только внешность для этого сменит.

Вообще ему было жалко эту девочку. Еще вчера прочел в досье «куклы» о смерти ее матери, а сегодня утром за чаем она рассказала ему свою версию событий. В глубине его души что-то зашевелилось.

Даша жарила оладьи и говорила о своей великой цели – спасти мать от страшной болезни. А Верес слушал и понимал, в этом новом рыжем теле Даша не воспринимает его как опасного мужчину, а потому честно и искренне выкладывает перед ним большинство своих карт.

Лже-Олежка строил нелепые выражения лица, огрызался, отшучивался, как предписывала роль. А Вересу было противно, наверное от того что Даша «кукла», а следовательно человек без воли.

До конца практики она вполне сможет побыть самостоятельной, а потом до нее доберутся врачи и обновят слетевшие заклинания. А он, Верес, уже сейчас знает, чем закончится ее грустная история, но ничем не сможет помочь.

А она жарит оладьи, пыталась положить ему добавку, искренне считала, что сутки до

этого Олежка ничего не ел. Заботилась, в общем.

Такие моральными терзания у Вереса случались часто. Вначале было сложно, но с каждым разом угрызений совести становилось все меньше, а черствости все больше. У оперативника не может быть привязанностей, друзей, собак, у него есть сослуживцы, коллеги, задания и работа. Все остальное вторично.

Когда час икс наступил, мужчина подошел к разложенному спутниковому терминалу. Несколько набранных на клавиатуре комбинаций, пароль для активации и аппарат послушно установил соединение с управлением.

Не важно, что в Шкрябинке не работают мобильники, спецсвязь осечек не дает.

Уникальные разработки позволяли совмещать ранее не совместимые вещи. Магические контактные линзы помещались в специальный контейнер, а прибор считывал с них информацию, обрабатывал, конвертировал в привычный цифровой формат и отправлял пакетом данных по месту назначения. От Вереса требовалось лишь нажимать нужные кнопки.

За то время, что оперативник будет спать, в столице расшифруют запись и к утру пришлют скорректированное задание и приказы.

Терминал перемигивался разноцветными огоньками, на экране ползла полоска, с процентами, показывая объем переданной информации. Полчаса непрерывного жужжания прибора и работа сделана. Оставалось извлечь линзы и заново одеть их. Стоило им коснуться сетчатки глаз, и они начали новую запись.

Все же без магических способностей Верес чувствовал себя не уютно. Интуитивно беззащитно. Отогнав от себя дурные мысли, оперативник решил, что самым лучшим времяпровождением в этот поздний час станет полноценный сон.

Свернув спутниковый терминал и спрятав его в палатку, Верес со спокойной душой направился к скрипучей раскладушке.

Хилому рыжему телу требовался отдых, и так сил кот наплакал. Черт бы проклял тех психологов, которые решили, что такая внешность будет самой подходящей.

Верес выматерился в голос и лег спать.

Мечтам о спокойном сне сбыться было не суждено.

Даже спящее сознание оперативника, умудрялось контролировать окружающую обстановку. Спустя несколько часов положенного отдыха, что-то разбудило мужчину. Но открывать глаза Верес не спешил, сосредоточился.

В комнате было невообразимо холодно, будто все окна открыты нараспашку. Но отсутствие звуков ночной улицы говорило об обратном. В мистику, будучи магом, мужчина не верил, но на сердце отчего-то скреблись кошки, и становилось жутко.

Невольно вспомнился фильм, на который в детстве его сводил отец. Про графа Дракулу. В кинозале было прохладно, а на экране происходили страшные вещи. Только тогда Вересу было смешно, киношная история казалась выдуманной комедийной сказкой.

Оперативник решительно открыл глаза и, прислушиваясь к собственным ощущениям, аккуратно начал осмотр комнаты. За несколько часов тут ничего не изменилось – стол, стулья, сложенная палатка. И только собачий холод, который словно клубясь по полу, распространялся из соседней комнаты.

Бесшумно встав с раскладушки, Верес направился к источнику неприятных ощущений.

– Как же хреново, – думал он, – что это тело не способно к магии, многие вещи стали бы проще.

Подойдя к двери, которая разделяла два помещения, оперативник обнаружил изморозь пробежавшую по кромке дверного косяка.

– Чертовщина. Не удивлюсь, если глупые девчонки подшутить решили. Наверное, это кажется им веселым приколом, напустить на бедного рыжего мальчика собачий холод и поржать над ним, – злился оперативник, натягивая на свое лицо выражение посуровее и готовясь высказать горе– практиканткам всё, что он о них думает.

Новая доза стыда им не помешает, тем более они так забавно краснеют и смущаются.

Лже– Олежка рывком раскрыл замерзшую дверь, и уже открыл рот для изобличающей речи, когда понял что это не глупая шутка. Знание пришло с опозданием, но заставило оперативника замереть и не шевелиться.

О таких явлениях он слышал, только на лекциях. Уж очень редко такое происходило. В народе это называлось «памятью стен»– событие, произошедшее многие годы, а порой и века назад, отпечатывалось в окружающем пространстве. А затем призрачными силуэтами, словно немое кино, прокручивалось, с периодичностью раз в год или в десятилетие, порой даже реже.

Все слухи о приведениях, которые появлялись в родовых замках, были ни чем иным как «памятью стен». Скитающиеся души графов, баронов, королей и королев в поисках чего– то, мучали своих потомков тысячелетиями. Эти призраки, не были фантомами в привычном понимании, они не обладали разумом, или свойствами объекта с которого были скопированы. Они были воспоминаниями, событиями которые заставили окружающую обстановку запомнить их навсегда.

То, что сейчас видел перед собой Верес, было не похоже на скитающегося призрака или неуспокоенную душу.

Комната перед ним преобразилась, вместо растрескавшихся стен и сквозящих окон, теперь была каменная кладка и узкие окошки, закрывающиеся на деревянные ставни. Само пространство тоже изменилось – небольшой стол, грубо сбитый из массива дерева, прялка, стоящая в углу комнаты, русская печка с едва теплящимися угольками, тусклая свеча озарявшая все вокруг редкими всполохами пламени. Посреди комнаты сидела женщина с длинными белыми волосами, заплетенными в косу. Она была простенько одета в белый сарафан расшитый обычными символами и узорами – ромбы, квадраты, какие– то цветочки. Незнакомка баюкала кроватку с маленьким черноволосым младенцем. Ее губы беззвучно шевелились, напевая ребенку нежную колыбельную. Ее взгляд выражал настолько сильную любовь, на которую способна только мать.

Обстановка в комнате была настолько милой и спокойной, что Верес невольно подался вперед, рассмотреть происходящее поближе. Он словно оказался посреди киносъемок, где действие идет, но его никто не замечает.

Но что– то пошло не так.

Внезапно женщина подскочила, и заметалась по комнате, словно слышала какие– то звуки за пределами своего дома. Ее прежде теплый взгляд, выражал неподдельный ужас и страх. Ребенок в колыбельке разрывался в беззвучном крике.

Мать подхватила свое чадо на руки, и в попытках успокоить плачь что– то шептала, а по ее лицу текли слезы.

Внезапно картинка содрогнулась, словно от удара. Кто– то снаружи выламывал ставни

окон. Дверь, пока еще державшая натиск неизвестных врагов, прогибалась под ударами, показывая – долго ей не выстоять.

Женщина, словно понимая неизбежность неминуемого вторжения, как– то по– особому поцеловала в лоб своего ребенка, погладила по коротеньким темным волосам, прошептала какие– то слова, будто прощаясь в последний раз.

Верес догадывался, что может произойти дальше. Судя по обстановке в комнате эти события происходили века четыре– пять назад. А в те дикие времена с одинокими женщинами захватчики поступали всегда одинаково унижительно, в лучшем случае она могла рассчитывать на быструю или легкую смерть.

Но «память стен» преподнесла очередной сюрприз.

Окно уже было выбито, а дверь еще удерживала последнюю оборону, когда с женщиной стали происходить непонятные метаморфозы. Ее светлые длинные волосы на глазах укорачивались, руки и ноги удлинялись, тело выгибалось в припадке сильнейшей боли. Белый сарафан спал на пол, становясь не нужным аксессуаром для другой ипостаси незнакомки.

– Подумать только, – мелькнула удивленная мысль оперативника, – оборотень.

Сейчас он видел перед собой огромного снежного барса – грациозное создание сверкало глазами, шипело и скалилось неизвестной угрозой, огромный хвост, словно кнут, рассекал воздух. Кошка готовилась к бою.

Мгновение, и дверь сорвана с петель, в дом ворвались пятеро вооруженных мужчин. Их лица были сосредоточены и озлоблены. Глядя на них стало ясно: такие люди ради цели пойдут на всё! Не смущаясь любых методов.

Разъяренная мать– кошка прыгнула на вторгшихся в ее дом людей, первому одним ударом вспорола брюхо, его не спасла даже легкая броня, одетая поверх одежды. Второму прокусила горло, хотя он оказал более достойное сопротивление, размахивал саблей, и даже умудрился рассечь оборотнице ухо, чем вызвал у нее еще больший приступ ярости. Их смерть была молниеносной, снежный зверь не знал пощады для своих врагов.

Третий и четвертый, глядя на безвременную кончину товарищей, решили выбрать другую тактику, их совместная атака фактически увенчалась успехом, но против природной мощи животного им было нечего предоставить. Ирбис уже расправлялась с предпоследним врагом, острые клыки как раз перекусывали его шейные позвонки, когда неожиданный удар в спину заставил ее осесть.

Пятый вторженец, всю схватку простоявший в углу и наблюдающий кровавую расправу над своими товарищами, стоял позади снежного зверя, держа в руках самопальную короткую пищаль.

– Как подло, – думал Верес, – одно из первых огнестрельных оружия, а уже несет столько смерти и трусости. Кто же ты, незнакомка, если на тебя объявили эту кровавую охоту?

Но что такое один выстрел, для огромного и полного жизни создания. Мать– оборотень развернулась навстречу своему последнему врагу. Одного прыжка ей бы хватило убить трусливого недомерка.

Но вторая заряженная ручница, внесла свои коррективы в исход боя, выстрел в голову принес гордому ирбису смерть.

Верес даже не понял, откуда взялся второй ствол, ведь оружие того времени было массивным и невероятно тяжелым, но результата боя это не меняло. Прекрасное

белоснежное создание умирало. Еще несколько томительных секунд после выстрела, снежная кошка пыталась сопротивляться смерти, идти навстречу врагу, в бесплотных попытках защитить свой дом и своего ребенка. На подгибающихся лапах из последних сил она двигалась вперед. Жизнь медленно рывками уходила из ее тела. Прощальный рык, последние сантиметры. Женщина умирала, осознавая свое полное бессилие, но продолжала бесстрашно сопротивляться неизбежному. Ей не хватило каких-то мгновений чтобы расправиться с врагом.

Проклятая старуха- смерть пришла за ней. Еще недавно живые глаза остекленели, навеки становясь жутким мертвым взором.

Верес ждал, что вот- вот «память стен» прекратится, оборвется, он не хотел смотреть, на то, что произойдет дальше. Но загадочное явление решило за него.

Выживший в нечестной схватке мужчина, решительным шагом направился к малышу. Лицо убийцы выражало полное удовлетворение произошедшим, было видно, как он упивался своей победой. Дойдя до ребенка, подлец критичным и равнодушным взглядом осмотрел маленькое и невинное существо, разрывающееся в неслышимом для Вереса плаче.

Убийца нагнулся к малышу поближе, зачем- то потрогал его волосы, а решительным движением вытащил из- за пазухи нож.

Занесенная рука, и детский плач прекратился.

Верес смотрел на детоубийцу и не понимал. ЗА ЧТО?

Кем надо быть, чтобы убить невинного ребенка?

Сердце оперативника гулко стучало. Пусть это произошло много веков назад, но ведь всё это было. В этом доме, в администрации деревни Шкрябинка несколько столетий назад произошла эта кровавая резня.

А убийца стоял, над телом бездыханного малыша, улыбался и чего- то ждал. Раз мгновение, два мгновение, три...

Пространство озарила яркая вспышка и в следующую секунду что- то изменилось.

Это была все та же комната - тела четверых мертвых чужаков лежали там же, где их настигла гибель в лице ныне бездыханной хозяйки дома. Она приняла мужественную и достойную смерть. И только детоубийца с ребенком исчезли, испарились.

Верес оглядывался по сторонам, ища, куда они могли подеваться, но «память стен» вновь перетасовала колоду. Еще минуту назад яркие картины начали выцветать, пока совсем не исчезли.

Вместе с видениями исчез и холод.

Оперативник шумно выдохнул, адреналин бурлил в крови, а его хваленое хладнокровие куда- то исчезло.

Увиденные картины, перевернули что- то внутри сознания мужчины. Дом, еще недавно казавшийся теплым и уютным, теперь давил своими стенами, напоминая, о минувших жестоких событиях.

Но больше всего Вереса смущал другой момент, странное совпадение, почему именно снежные барсы, почему именно сейчас проявилось это видение в стенах? Есть ли связь увиденного с Василисой? Не может же ее кровное родство с этим видом обратной оказаться странными стечением обстоятельств?

И хотя этому аспекту ее биографии в деле было посвящено всего лишь пару строчек - эту информацию он помнил очень хорошо.

Загадок становилось больше - а ответов пока не появились.

Несомненно, радовал тот факт, что магические записывающие линзы все это время были на оперативнике, а значит, передать запись уникального магического явления в управление он сможет. Зато не радовала, перспектива заново разворачивать спутниковый терминал и выходить на незапланированный сеанс связи.

Будь эта ночь спокойной, терминал Верес до утра не включил бы точно. Но вышло, как вышло, а значит, придется потерпеть.

Новые данные требовали незамедлительной передачи и обработки информации. Аналитикам наверняка будет интересно ознакомиться с записью такого редкого явления.

Для сеанса связи уже было все готово, оставалось лишь поместить линзы в контейнер.

С радостью, сняв оные, Верес с чувством протер ладонью глаза. Невероятный кайф! Какими бы продвинутыми не были эти артефакты, но раздражали слизистую они знатно, а спать в них еще – то удовольствие. Морально мужчина был готов, что утром в копилку к его несуразной внешности добавятся еще и красные от раздражения вампирские глаза. Он утешал себя лишь тем, что, едва примет в конце задания настоящий облик, – весь дискомфорт уйдет вместе с рыжим телом в небытие. Жаль только такой способ действовал исключительно на мелкие раны и царапины. С переломами, пулевыми ранениями и...похмельем такой метод справиться отказывался.

– Кстати о похмелье, – оставил заметочку в памяти оперативник, – попробовать напоить девчонок. По пьяни бабы особенно разговорчивые, могут сболтнуть лишнего.

Линзы уже помещены в контейнер, нужные команды введены, а прибор все не спешил считывать запись. Возмущенный писк терминала, и выданная на экран надпись «Повреждение носителя», заставили Вереса попробовать повторить операцию заново. Вторая и третья попытки результатов не принесли.

Шел четвертый час утра, спать оперативнику уже не хотелось, зато разобраться с прибором и победить технику стало делом чести.

Сам терминал, судя по датчикам, работал как часы – уровень приема сигнала отличный, тестовая передача данных прошла успешно.

– Неужели хваленые магические линзы дали сбой? – и выражаясь русским отборным матом, оперативник полез в контейнер извлекать артефакт.

Достал, посмотрел – два обычных силиконовых кругляшка. С первого взгляда никаких повреждений на них не было, однако поднеся их к свету, Верес все же рассмотрел ряд мелких трещинок, которые словно изморозь, прошлись по наружной поверхности оптики.

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Продвинутые технологии не вынесли встречи с древним неизученным явлением.

Будучи в теле обычного человека Верес не смог почувствовать сильнейшего возмущения магического фона во время видения, зато его ощутили на себе линзы.

Холод в помещении был, ни чем иным как, побочным действием «памяти стен», и если приборы в нестабильном электромагнитном поле перегорали, то артефактная оптика – перемёрзла.

Верес тихо и мысленно взвыл, теперь по приезду в столицу, придется писать рапорт о порче государственной дорогостоящей магической техники. Причем, ладно бы дешевая «игрушка» была, так нет же, секретная разработка, протестированная во всех мыслимых и не мыслимых условиях. Предвкушаю бюрократическую волокиту, через которую ему предстоит пройти, оперативник схватился за голову, запустив пальцы в рыжие волосы.

Хорошо, хоть терминал выключен был, а то ему бы тоже досталось. А перспектива

остаться вообще без связи Вереса не прельщала.

Закинув ставшие бесполезными линзы в контейнер, оперативник принялся составлять рапорт об увиденной «памяти стен», так сказать, вручную на клавиатуре.

Графоманией он никогда не страдал, но сухо, четко, не предвзято и безэмоционально представшие картины на официальную бумагу перенести не удавалось. То и дело, хотелось дополнить это сочинение на рабочую тематику, парой ярких эпитетов, которые выразят отношение оперативника ко всему происходящему.

Протянув в неравной битве с клавиатурой еще около часа, лже– Олешка оглядел свое творение и довольно хмыкнул, теперь его рапорт был вполне похож на официальный документ, который будет не стыдно, если что, положить даже на стол президенту.

Дело оставалось за малым – дописать пару строк, о том как в ходе наблюдения за малоизученным явлением пострадали дорогостоящие магические линзы, и теперь, вероятнее всего, починке не подлежат. Финансисты придут в бешенство, списывая это силиконовое оборудование в утиль.

Но в данный момент, Вересу были по барабану, что подумают финансисты, хотелось поскорее отправить отчет, и уложить слабое, не подготовленное к таким нагрузкам, тело на раскладушку.

До начала рабочего дня в Шкрябинке оставалось не так много времени, к девяти утра в администрацию, на разбор своих архивных залежей, должны явиться девчонки, и за оставшиеся несколько часов оперативнику надо умудриться, хотя бы чуть– чуть выспаться.

На этот раз складывать терминал Верес не стал – просто оттащил прибор в угол комнаты и накрыл тентом от палатки. Даже если кто– то неожиданно войдет, внимание на тряпье в углу не обратит.

Около семи утра по местному времени должен прийти ответ из столицы – поэтому смысла сворачивать– разворачивать прибор туда– сюда оперативник не видел. Хотя на всякий случай предусмотрительно отключил его от питания, мало ли какие еще таинственные явления могут появиться в этом доме. Сломанных линз оперативнику вполне хватило в качестве урока бережного отношения за казенной собственностью.

Через несколько минут Верес во всю храпел на своей скрипучей раскладушке, сон пришел к нему на удивление быстро. Нервы опытного оперативника сумели восстановить свою нерушимую целостность, несмотря на увиденные картины странного прошлого.

Война войной, а как говорится, сон и обед по расписанию.

Спутниковый терминал, даже не смотря на отсутствие внешнего питания, ожил через полтора часа, дистанционный запуск и внутренняя батарея позволяли совершать ему такие самостоятельные шалости.

На экране прибор выдал одну короткую фразу: «Продолжать наблюдение, в события не вмешиваться».

Глава 10.

Матрена торопливо шагала по ночной неосвещенной улице. Ее шаги были быстрыми и суебливыми, однако по точности чеканки, можно смело предположить – любому строевому солдату она бы выдала фору, и еще ехидно посмеялась над ним в конце, когда тот не смог ее догнать.

Вот и я не могла. Мне хотелось отрастить два, а лучше четыре крыла, чтобы угнаться за ней. Мало того что приходилось огибать огромные грязевые лужи, на которые старушка вообще не обращая внимания, шагала в резиновых ботах и перла подобно тарану, так еще дождь умудрялся капать мне прямо за шиворот. Волосы уже напитались влагой словно губка, дело оставалось за малым, чтобы вся одежда на мне вымокла до трусов.

Зонт бабуся брать запретила, сказав, что в лесу от него толку все равно не будет.

Идея шуровать в темную чащу за полночь, была выдвинута Матреной, ею же поддержана и обсуждению не подлежала. Загадочная Оксана, как выяснилось, живет отшельницей, как и положено таинственной ведьме, в темном– темном лесу и попасть к ней удобнее всего темной– темной ночью.

Моё воображение честно нарисовало эдакую старую каргу, которая чтобы не пугать мирный люд своим безобразным внешним видом, поведением и грязными делишками, ушла жить в чащу.

На мои любопытствующие вопросы о том, кто такая эта Оксана, почему ночью, и почему в лес, прародительница Терентьева тактично отмалчивалась, мол, сама все увидишь.

А увидеть я готовилась как минимум избушку на курьих ножках.

Не, ну а что? Антураж располагал.

Дождь. Грязь. Лес. Где– то ухает сова. Атмосферно.

Собственно подойдя к лесу, и забегая туда вслед за Матреной, ничего хорошего я не ожидала. Мало того что я ничего не видела в этой крошечной тьме, так еще каждая встречная ветка норовила отхлестать меня по лицу, да так чтобы посильнее – чтобы жизнь медом ни казалась. Вот чем– чем, а им она точно не кажется. Максимум просроченной прошлогодней твердокаменной ириской.

– Баб Матрен, – заныла я, – я ничего не вижу и не успеваю за вами.

– Цыц, дурында, чего в лесу орешь. Оксанку спугнешь! – вдруг раздался голос бабуся прямо за моей спиной. От неожиданности, мое сердце чуть в пятки не ушло.

– Кого– кого спугну? – пролепетала уже гораздо тише я, офигевая от сказанного.

– Ведьмарку нашу, – голосом, не терпящим возражений и новых вопросов, отдернула бабуля.

А мне становилось все грустнее, мало того что Шкрябинка еще тот сумасшедший дом, так еще и лес, к ней примыкающий, явно дружбой с головой не страдает.

Матрена все так же шла позади меня, подталкивая мою тушку вперед, придавая тем самым ей нужное направление. Бабуся в отличие от меня в крошечной мгле ориентировалась прекрасно, а я же грустила, толку иметь кошачьи глаза, если в темноте как кошка видеть не можешь. Вот же природная несправедливость.

Около десяти минут непрерывного хождения «по мукам» леса, и мы вышли на полянку. То, что это именно полянка, без света мне видно не было, но отсутствие вокруг меня кучи хлыстающихся веток, внушало оптимизм.

– Вот и пришли, – подтвердила мою догадку бабуся, – а теперь будем ждать. Она обычно не задерживается, минут через двадцать– тридцать прилетит.

– Что– что она сделает? – выронила я челюсть. Точно к старой карге приперлись, сейчас явиться такая, с помелом и в ступе.

– Прилетит, птицы они летают, чтобы ты знала, – умным голосом заявила старушка.

– Баба Матрена, а давайте начистоту? – начала звереть я. – Может всё– таки расскажите, кто такая эта Оксана, и с какого перепуга мы поперлись посреди ночи в лес.

– О, а я думала, ты еще полгода вежливой будешь, – почему– то засмеялась та. – Все "спасибо", "пожалуйста", на "вы" обращалась. Стоило в лес завести, вот они зубки Василисы показались.

– Вам действительно весело? – от ее слов, мой боевой пыл мгновенно растерялся.

– Конечно, должно же быть у меня, старухи, хоть какое– то развлечение на старости лет. Я тебя и так вывожу, и эдак, а ты все терпишь, да терпишь. С таким подходом к жизни далеко не уедешь, бойчее надо быть, Василиска, ловчее и наглее. Иначе на шею сядут.

– Это вы так тему переводите?

– Вот еще, совет мудрый даю. Послушаешься, и жить сразу намного легче станет.

– Так вы расскажете про Оксану?

– Чего б ни рассказать – оборотница она. Лесная сова – днем спит, ночью летает, лес охраняет. Знаешь, сколько браконьеров за шкурку выволокла из чащи. Не пересчитать.

Теперь я уже ничего не понимала. Ну ладно оборотень. Да, такие еще встречаться, редко, но не настолько, чтобы удивляться. Но ведь все жители в деревне говорили, что вторая ведьма Шкрябинки древняя немощная старуха, а тут что, выходит, сова– Оксана и живее всех живых.

Эту мысль я решила высказать Матрене. Раз втравили меня в это ночное лесное путешествие, так рассказывайте, что к чему.

– По человеческому возрасту Ксанке сейчас около восьмидесяти, и в человеческом облике выглядит крайне не презентабельно. Дряхлая и немощная, а вот в зверином...– Матрена намеренно протянула последнее слово, – откуда сила берется непонятно, видимо сама мать– природа выдает. Вот и проводит основное время она в совиных перьях.

– А почему народ в деревне об этом не говорит ничего? Они бы точно о таком не умолчали?

А это факт, за ту неделю, что я пробыла в этом чудесном населенном пункте, от местного населения я узнала все последние сплетни за сто лет – кто с кем оженился, кто куда переехал, у кого, сколько детей, кто вчера забор новый выкрасил, а проставиться забыл. Местные бабки и дедки считали своим моральным долгом утолить во мне информационный голод, и рассказывали мне, всё и обо всех.

– Ха, ха, – четко и с сарказмом произнесла Матрена, – если бы они знали, то конечно бы рассказали. А так, Оксанка раз в неделю выйдет из своей лачужки, она, кстати, на другом конце деревни стоит, пройдетя, брэнча костями по деревне, посыплет песочком улицы, покажет всем, что живая еще, и обратно в домик спрячется. А в ночи опять на неделю в лес улетит.

– Мда уж почти гениальный план. Только у меня еще один вопрос, – не успокаивалась я, – а чем нам может помочь сова?

– Может тем, что она не просто сова, а сильный менталист? – раздался вдруг где– то рядом новый незнакомый голос. – Вы очень громко думаете, Василиса. На полете слышно.

Я торопливо озиралась по сторонам, в поисках источника голоса. Мало того что вокруг ни черта не видно, так еще и слух подводить начал – отказываясь определять, откуда шло вещание. Голос тем временем неуловимо и бесшумно перемещался из стороны в сторону, видимо издеваясь над моим восприятием.

– Ух– ух– ух, – послышался, подозрительно похожий на совиный клич, смех. – Матрена, старая ты перчница, зачем в мою тайну молодняк посвятить решила?

– А что б тебе жизнь медом не казалась, кляча театральная, – отвечала в тон бабуся, –

Давай приземляйся, ишь устроила цирк на выгуле!

– Стерва старая!

Слушая эту словесную перепалку, мне оставалось только невинно хлопать своими желтыми глазищами, и успевать подымать отвисшую челюсть. Нормально так бабки светскую беседу ведут, вот что значит, интеллигентное воспитание!

Тем временем сова– Оксанка судя по прекращению мельтешения голоса, все же приземлилась. Где– то в стороне послышался шуршащий звук, свидетельствовавший об идущей трансформации. Хм, а как она тогда разговаривала, будучи птицей?

– Мысленно, деточка, мысленно. Ловкость мозга и никакого мошенничества, – прозвучал абсолютно другой по тембру и высоте голос, теперь он стал скрипучим, словно старое допотопное радио, – Или ты думала, что у сов человеческий речевой аппарат? А может Винни Пуха пересмотрела?

Кажется, теперь надо мной будут издеваться аж две бабки. Одной Матрены мне было мало, к ней присоединилась еще и Оксана. Тут в Шкрябинке, что у всех женщин после семидесяти крышу рвет?

– Не обязательно, если у нас жить останешься, мы тебя к пятидесяти до нужной кондиции доведем, – продолжала считывать мои мысли и сразу отвечать оборотница.

– Аааааа, – взвыла я в голос, – Прекратите!!!

Вот и приехали! Кто бы мог подумать, что меня так легко вывести из себя!

Матрена, стоящая рядом со мной, так вообще, в голос ржет уже. Нашли бесплатного клоуна.

– Баба Матрена, – укоризненно начала я, и решила сразу надавить на главную тему вечера, – Мы, вообще– то, по делу сюда пришли. Для Кассандры.

Последнее говорю с особым нажимом, в надежде что у Ежки наконец разыграет совесть и она проникнется серьезностью ситуации.

А еще пытаюсь выставить вокруг себя ментальный блок – быть открытой мысленной книгой мне не нравится.

Сила архимага, ау! Помогай мне! Должен же от тебя быть хоть какой– то толк в повседневной жизни.

Вообще у меня еще днем мелькнула мысль, таскать с собой шприц с адреналином.

Если сила завязана на нем, то авось и пригодится. Сейчас бы, не задумываясь, всандалила себе в бедро пару кубиков, зато вокруг мыслей крепостную стену возвела и ров выкопала, желательно с крокодилами.

– Ты главное про бочки с горячей смолой не забудь, и лучников побольше сверху посади. Так оно эффективнее будет, – не успокаивалась сова– менталистка.

В разговор решила вмешаться Матрена, все еще давящая смех:

– Ладно, сворачиваем балаган. Оксана, мы к тебе действительно по делу.

– А то я не догадалась. Ни один нормальный человек в дождливую ночь, в лес не попрется.

– Ты же знаешь, зачем мы здесь. Так чего зря комедию ломаешь. Поможешь или нет? – вполне миролюбивым тоном спросила бабуся.

– Нет, – категорично отказала нам скрипучая старушка. – Сейчас вы пришли просто воспоминания подправить, а потом что? А если Кассандра со своим хахалем еще раз поругается? Или вы думаете, что он от нее так просто отстанет. Несколько подобных ссор и какую бы вокруг вашей эльфийки стену я ни возвела, она все равно рухнет. Человеческий

мозг, это вам не игрушка. Одно дело, просто мысли считать, а другое копаться и изменять их.

Пока Матрена уговаривала Оксанку нам помочь, я судорожно вспоминала лекции по теории магии, что я вообще знала о менталистах.

Мозг обычного человека или мага – сложная структура, мириады нервных клеточек, непрерывно передающих друг другу информацию с помощью микроимпульсов. У каждой клеточки свои частоты, свой диапазон, и все вместе они постоянно работают и функционируют. Мозг менталиста – это дешифратор. На каком– то очень тонком уровне эти люди могли улавливать волны и импульсы, испускаемые чужим сознанием, расшифровывать их, вмешиваться в них. Причем связи некоторых магов с тем или иным человеком могли быть настолько мощными, что любые стены и расстояния не являлись для них препятствием.

Сами менталисты различались на слабых и сильных: большинство могло считать лишь эмоции и простенькие мыслишки, кто– то, например, как Оксана, дословно расшифровывать каждое словно произнесенное внутри чужой головы. А особо одаренные, с легкостью вмешивались и контролировали до десятков человеческих сознаний одновременно. В какой– то степени их можно было назвать телепатами, но это не отменяло в них остальных чудесных особенностей свойственных магам – бытовые мыслеобразы они составляли с той же легкостью, что и любой из нас.

Все подобные маги состояли на особом учете и контроле как потенциальные угрозы обществу. И меня удивлял, тот факт, что Оксанка так спокойно летала совой по лесам. В моем понимании, ее должны уже давно посадить где– нибудь в тихом помещении или следственном комитете, и заставили дознания у преступников проводить.

– Не одна ты Василиса скрываешься, – вновь беспардонно врываясь в мою голову, отвечала старушка– сова, – Я, когда в двенадцать лет свои способности ощутила, сразу поняла что никому о них говорить нельзя. Ни родителям, ни друзьям, ни любимым. Поэтому из деревни ни разу в город и не выезжала за все годы. Тут в глуши оно сподручнее – тихо, никто не трогает, никому я не нужна.

– И вам никогда не хотелось большего, – вслух спросила я.

– Почему лет до сорока хотелось, а потом как говориться, перетопталась. Надо наслаждаться тем, что есть, а не тем, что хочется.

Я вдруг четко увидела своё будущее, мой мозг провел очень схожую параллель между мной и Оксаной, – скрываться всю жизнь, не привлекая внимания. Может ее намек на жизнь в Шкрябинке лет до пятидесяти, вовсе не намек.

– И что, вами ни разу за все эти годы никто не заинтересовался?

– Почему же, лет пятьдесят назад, приезжал один, красивый, статный такой. Все ходил, выведывал, даже цветочки носил. А я его мысли все слышала, каждое слово. Дурные мысли, признаться. Ничего хорошего он мне не желал. Пришлось в итоге ему память вычищать, новые воспоминания рисовать, и отсылать восвояси. Никому Василиса, слышишь никому верить нельзя.

– Но Матрене вы же доверились?

– Сложно не поверить той, кто тебя в свином виде из леса на своем горбу вытащил, и потом месяц выхаживал – крыло лечил.

– Давно это было, – решила рассказать Матрена, – я по лесу шла, травы собирала, вот и наткнулась на одной из полян на птицу эту огромную – лежит, крылья распластала, сама еле дышит. Подбил ее кто– то из охотников – четыре пули из нее потом вытащила. У нас тогда,

как раз вся деревня на ушах стояла. Оксанка еще молодухой была, а тут пропала. День нет, два нет, три нет, все ищут, по лесам, по горам кликают. Думали, может, сбежала по дурости девка куда, и в беду угодила. А я когда сову эту увидела, смекнула все сразу, сложила в голове детали событий. Пришлось тайком тянуть эту махину в деревню. Там, в сарае для нее медпункт устраивать. Я же ее месяц потом лечила, прежде чем она смогла обратно в человека перекинуться.

– А вы разве оборотень не по рождению? Почему ваши родители не знали о способностях? – удивилась я.

– Так в этой деревне у каждого третьего кровь обратная в жилах. Кого тут только за несколько веков не жило. И лисы и волки, и совы и белки, даже снежные барсы были. Вот видимо и проявилась кровь далеких предков через пару– тройку поколений, редкость, но бывает.

От таких слов мне на душе хоть чуть– чуть, но легче стало. Хорошо, у меня больше четырех поколений прошло. Не хватало еще, чтобы в этой чудо– деревне я в барса перекидываться начала. Ну, для полного комплекта неприятностей.

Хотя как задумка, звучит не плохо – свалила бы себе в горы, и сидела бы там пару лет. Почему– то вспомнилась легенда, рассказанная Ксюшкиной бабушкой. Может быть, потом и ко мне темный лесной дух явится, красивый такой, и загадочный.

– А че сразу не принц? – ехидненько подхихикивая спрашивает Оксанка.

– А почему бы и нет, – огрызаюсь в ответ, – Собой я хороша, надо будет и принц появится.

– На белом коне?

– Клишеобразно мыслите, минимум на драконе и в золотых доспехах.

– Матрена, нормальные такие запросы у твоей Василисы. Просто принца ей мало – дракона целого подавай! – усмехаясь, попрекает оборотница почему– то не меня, а Ёжку.

– А ты дальше ее мысли читать продолжай, она тебе и не такое выдаст, – голос бабуси был на удивление спокойным. – Оксана, мы к тебе пришли с серьезным делом. Помоги. За тобой должок. Я десятки лет ни о чем не просила, а сейчас прошу, окажи услугу.

– Ох, Ивановна, неужели решила о долгах вспомнить. Твоя правда...только у меня одно условие.

– Какое?

– Василисе я сотру всю память о себе. Назовите меня параноиком, но лучше перестраховаться.

Вот и приплыли.

Меня бесило уже, то, как Оксана нагло читает мои мысли, а теперь еще и воспоминания решила стереть. Занятная перспектива. В то же время совесть тактично намекала – сама кашу заварила, сама и расхлебывай, бить зеркало Касе тебя никто не заставлял.

– Я согласна, но только после того, как вы поможете Кассандре. Я авансом свою память подставлять не буду.

– Можно подумывать, я бы спрашивала. Ты даже не заметила бы.

– Я хоть что–нибудь помнить буду?

– Конечно, то, как добровольно согласилась на стирание. Мне не нужны проблемы, если ты потом по глупости душевной начнешь копать и узнавать, откуда у тебя появилась внезапная амнезия.

В принципе такой вариант меня устраивал, главное, чтобы ничего лишнего оборотница

мне из головы не удалила – стать безвольным оwoцом сомнительное удовольствие.

– Вот и славненько, – обрадовалась Оксанка, – тогда через полчаса встречаемся у дома Матрены. Выход из леса найдете сами.

И не дожидаясь ответа, из темноты послышался шуршащий звук трансформации, а следом хлопанье крыльев.

– Красиво взлетела, грациозно, – прокомментировала сие действие Матрена.

– Как вы умудряетесь видеть в темноте? – чувствую себя оболваненной, будто меня обманули, а я даже не заметила.

– По лесам с моё походишь, и не такому научишься. Совсем в своих городах отучились от простейшей магии.

– Научите?

– Вот еще, тебе природа кошачьи глаза подарила, а ты все оправдания придумываешь, чтобы ими не пользоваться.

– Так они же просто цвет меняют, зрение остается прежним.

– Хочешь, Василиса, я тебе один жизненный совет дам?

Приготавливаюсь слушать очередную народную мудрость.

– Когда ты перестанешь отрицать свою природу, тогда вообще мир проще покажется.

– Вы как лаосский монах говорите. Может мне помедитировать еще, нирваны достигнуть?

– Мозгов бы тебе достигнуть, – усмехается бабка. – Своей головой подумай, если у тебя глаза меняются снаружи – сетчатка, зрачок, радужка, значит, их внутреннее строение тоже изменяется. А значит, видеть в темноте ты должна. Все проблемы у тебя в голове. Это как талант, надо учиться и тренироваться, чтобы им воспользоваться. Поэтому, хочешь, медитируй, хочешь на голову встань, как тебе удобнее. Но пока сама со своими природными особенностями дружить не начнешь, толка не выйдет.

Мы, как раз, пробирались по лесу в направлении деревни. Дождь сбавил обороты, превратившись в мелкую противную морось. Радовало хотя бы то, что ветки стали гораздо реже попадать мне по лицу, а может это я приноровилась идти по доставучим кустарникам.

– А как дружить с этими природными особенностями, если от них одни неприятности. Баб Матрена, я не хочу всю жизнь провести в какой–нибудь глуши, прячась от остальных людей. Не хочу бояться каждого шороха. А все потому, что план моих родителей, по лишению дочурки магической силы, частично провалился. У меня ведь были свои мечты и желания, когда–то я хотела петь...

При воспоминании, о своей несбывшейся мечте, почему–то стало особенно противно.

– А что тебе мешает, пой. Хоть сейчас бери и пой. Я с удовольствием послушаю. Или ты хотела, эстрадной славы и оваций поклонников, кучу букетов и толпы свихнувшихся фанатов? Пой, Василиса, если душа просит, дай ей выход.

Ну– ну...Идти по лесу ночью в дождь и пытаться исполнять распевные вокализы. Что может быть глупее?

– Вы серьезно, что ли?

– Да, вполне. Хотя сейчас, все же не стоит. Прохладно, застудишь связки, потом проклинать меня будешь до конца жизни. А я не хочу в гробу ворочаться еще лет сто.

– Скажете тоже, – буркнула я, отбиваясь от очередной ветки, которая зарядила мне с размаху по скуле. Кажется, завтра я буду вся в синяках, ссадинах и наверняка с насморком.

– Бабушка, а ведь завтра я начну задавать вопросы – откуда у меня возникло столько

мини– травм, выходит, вы станете мне врать?

– А зачем ты вообще согласилась на ее условия? – внезапно остановившись, спросила женщина, из– за чего я носом уткнулась в ее спину.

– В смысле? То есть я затупила, и можно было бы отказаться?

– Нет, нельзя. Мне интересно, чем ты мотивировалась?

Блин, сегодня, что все решили у меня, так или иначе, в мозгах покопаться. Что за минутки психологических консультаций.

– Молчишь? – продолжала Ёжка, – Юпитер, ты сердишься, значит, ты не прав.

– Это не у вас в голове будут зачистку проводить.

– Но ведь ты сама согласилась.

– Я накосячила, мне и расплачиваться, – подвела итог я. Разговаривать на эту тему мне больше не хотелось. Тем более, что мы наконец– то вышли из леса.

Не знаю, чего Ёжка добивалась своими разговорами, но мне почему– то стало легче. Наверное, смирилась – подумаешь, сотрут денек из жизни. И вообще, я себя на лицемерии словила – значит ради блага Кассандры, решила, что ей можно что– то подкорректировать, а как себе, так вон как артачусь. Какое задание – такая и оплата. Все законно и справедливо.

И вообще, о чем я только думала, когда решила к менталисту обратиться.

Если меня так легко прочесть, то, как вообще я смогу прятаться всю жизнь? Радует, хотя бы то, что «таких талантов» как Оксанка – один на пару миллионов. Шансы с таким встретиться минимальны.

– Но ты же встретила, – ехидненько мелькает мысль, – У тебя в последнее время, вообще везение влипает в неприятности. Такими темпами, можно еще на кого–нибудь редкого напороться. Сегодня, например, всуе, драконов упоминала. Готовься, скоро прилетят.

Подумала, и усмехнулась. Хоть, в чем– то я могла быть уверена стопроцентно – драконов нет точно. Уж кого–кого, а их фанатики– ученые, археологи искали не один десяток лет. В конце концов, пришли к выводу, что дракон это – собирательный образ динозавра, на этом и сошлись.

Ну а что, вполне похож. Чем птеродактиль – не дракон, только, что огнем не дышит.

Впереди показался домик Матрены, я неосознанно ускорила шаг. Вождеденное тепло манило, а желание переодеться в сухую одежду сводило с ума. Конечно, у меня была идея сотворить мыслеобраз шубки или грелки, но что– то меня останавливало. Может бесполезность усилий перед идущим непрекращающимся дождем. А может глупая наивность, которая все еще надеялась собраться с силами и выставить блок против телепатки– Оксанки.

В деревне было намного светлей, чем в крошечном лесу, поэтому я с удивлением заметила огромную серую тень в небе, которая парила над домом бабушки. Размеры силуэта поражали, такое днем увидишь, заикаться начнешь. Не каждый день, воочию удаётся полюбоваться полетом совы с размахом крыльев в четыре метра.

– Ну, что Василиса, с богом? – почему– то спросила бабуся.

– Какая странная фраза для ободрения боевого духа.

– Не наешься, не налижешься. Нечего оттягивать. Пошли сдаваться совушке.

Ну а другого и не остается. Набрать полную грудь воздуха и идти навстречу приключениям.

Голова раскалывалась.

Кажется, еще мгновение и она разлетится на миллион мельчайших осколков. Не хуже любого зеркала.

Ощущения, будто в мозг впились сотни острых иголок и стекляшек. Примочки Матрены уже не помогали, может потому, что отвар, которым они были пропитаны, высох, а может организм уже привык к этому методу лечения, и решил, что ему требуется что-то позабористей.

Анальгин, цитрамон поглощаемые в лошадиных дозах уже не помогали.

Даша металась по кровати в попытках справиться с невероятной головной болью. Хотелось кричать, но сильная девушка не позволяла себе такой слабости. Беззвучно кусала подушку и комкала простынь.

Наверное, в этот момент где-то в столице генерал Разумов удивлялся, почему кукла сгорает так быстро, для него жизнь какой-то абстрактной Даши Зубовой ничего не означала. А вот сама девушка очень хотела жить.

– Рак у мамы тоже так начинался, – плыли в полузабытьи мрачные мысли, – головная боль и провалы в памяти, а потом стало невыносимо. Но она же терпела, никому не говорила, держалась...И мне надо держаться. Если я сейчас расклеюсь, то ей никто не поможет.

– А если ты помрешь, то ей никто точно не поможет, – вдруг мелькнула в голове чья-то чужая мысль, заставив Дашу вздрогнуть.

– Кто ты?

– *Твой здравый смысл. С которым ты почему-то отказываешься дружить.*

– Интересно это нормально разговаривать самой с собой, или так начинаются галлюцинации?

– *В точку, деточка. А помереть в двадцать лет от головной боли это отличная идея?*

– Лучше средство подскажи от головы, я же орать сейчас от боли начну.

– *Топор!*

– Старая и несмешная шутка.

– *К врачу идти надо или на плаху. Одно из двух, что-то точно поможет.*

– Заткнись!!!

– *Тогда к Матрене иди, она как раз дома. Даже странно, что не спит. Слышишь, как шуришит по дому, разговаривает с кем-то.*

Отвлёкшись от мысленного диалога, Даша прислушалась к окружающим звукам. В доме действительно кто-то довольно громко разговаривал. Причем, что их было трое. Бабусю и Лиссу девушка узнала, а вот третий был ей незнаком.

– *Да иди ты уже. Че лежишь как труп в море?* – подгонял внутренний чужой голос, – *Таблетку попросишь или примочку новую.*

Издав тяжелый вздох, Даша медленно поднялась с кровати. Ноги еле держали, голова закружилась, в глазах потемнело. В ушах стоял противный шум, будто кто-то колотил камнем по металлическим литаврам. Ища дополнительную опору, девушка оперлась плечом о ближайшую стену, и таким нехитрым образом медленно продвигалась к выходу.

В комнате было темно, поэтому открыв дверь в коридор, Даша не выдержала и вскрикнула от яркой рези в глазах, которую вызвала тусклая еле теплящаяся лампочка.

– Интересно, а умирать это больно? – мелькнуло в голове.

– *Если не будешь сопротивляться, то вполне приятно*, – почему– то ответил голос, и словно осекшись, решил перевести тему. – *И вообще тебе еще триста лет жить, шуруй к Матрене. Она поможет.*

Доверившись голосу, девушка послушно шла на голоса, звучавшие на кухне. Бабуся, мудрая, она поможет и снимет эту адскую боль, разрывающую сознание.

Однако дойти до голосов девушка не смогла – ноги подвели, подогнулись, обессилив, заставили рухнуть на пол. И в очередной раз, неудачно упав, Даша приложила носом об пол. Раздался грохот.

На звук дверь, ведущая на кухню, распахнулась, оттуда выбежала обеспокоенная Василиса. Увидев представшую картину она, мгновенно оценив обстановку, подлетела к подруге:

– Дашка, что с тобой? – тряся за плечо, почти кричала Лисса.

– Больно, очень, – полусшепотом фактически шипя от противных ощущений, произнесла бедняга.

Матрена обеспокоенно склонилась и рассматривала вновь полученные Дашей травмы.

И только третья гостя замерла на пороге и, не шевелясь, глядела на распластанную по полу несчастную.

– Кто ты, тварь? – вдруг четко и отчетливо произнесла она.

Василиса обеспокоенно обернулась на неожиданный возглас незнакомки.

– Это – Даша, вы там совсем ополоумели в своем лесу, не видите, что ли как ей плохо?

Новая вспышка боли пронзила сознание девушки на полу, заставив схватиться двумя руками за голову и сильно впиться пальцами в виски.

– *Так Дашуля, валим в другую комнату, нам тут не рады*, – прозвучал голос в голове.

– Аааа, тебе надо ты и вали, – почему– то мысленно огрызаться силы нашлись, а вот подняться на ноги или хотя бы ползти, нет.

– *Ты что не видишь, бабка, у них в гостях какая– то дикая, еще накинется и прибьет ненароком. Вставай, дура, я тебе говорю.*

– Да, мне пофигу, еще минут пять назад ты советовал, на плаху идти. Пускай прибывает, хоть голова болеть перестанет.

Пока в голове Даши происходил внутренний диалог, на кухне развернулись боевые действия. Незнакомка прорывалась к лежащей и корчившейся на полу девушке, а Василиса с Матреной стоически держали оборону.

Старая, сухонькая старушка лет восьмидесяти вела себя на удивление энергично, и продолжала орать:

– Пустите меня к ней, курицы. Вы же не понимаете ничего. Это не Даша, или кем она вам представилось.

– Оксана, не дури, – Матрена была в гневе, – ты пришла сюда гостем. За Кассандру спасибо конечно, но эту девку я калечить не дам. Если она тебя случайно увидела, это не повод срываться с катушек.

– Вы что не видите как ей плохо. Ей помочь надо, почему вы мешаете? – кричала в лицо незнакомке Василиса, сама не замечая, как вокруг неосознанно формируется защитный кокон. Адреналин все– таки подскочил в крови, и теперь архимагические способности решили защитить не только хозяйку, но и ту, кого Василиса приняла в зону своей ответственности, а именно Дашу.

Глядя на ставший фактически видимым щит, Оксана решила предпринять неожиданную попытку прорваться. Быстрая, скомканная трансформация тела, за секунды, прекратила дряхлую старушку в огромную сову. Узенький коридор дома, оказался не готов к такому повороту событий, и хотя внушительная птица не смогла полностью развернуть свои четырехметровые крылья, их легкого взмаха хватило, чтобы снести потоком воздуха стоящую на ногах Лиссу и Матрену. Следующим огромным прыжком оборотница нависла над скрючившейся от боли Дашей, и вновь превратившись в дряхлую бабку, склонилась над девушкой, и больно сжав ее виски своими морщинистыми костлявыми пальцами, прошипела:

– Я тебе мозг выжгу, чтобы ты вообще ничего не запомнило. Кем бы ты ни оказалось!

Тысячеградусный жар прокатился по сознанию Даши, заставляя чужой голос метаться в панике:

– *Вставай, кукла гребанная, подымай свои кости и вали от этой старухи!*

– Кукла? Почему ты меня так называешь? – личное внутреннее «я» девушки было спокойным, словно это не ее сейчас прижав к полу, выжигает ополоумевшая бабка.

– *Потому, что ты моя безмозглая марионетка. Если жить хочешь, тогда надо валить отсюда.*

– Твоя кукла? А кто ты тогда? Я своя собственная!

– *Собственной ты была, пока вены себе резать не начала,* – у голоса прорезались истерические нотки.

Где– то там, в столице, в этот момент, от боли, которая еще полчаса назад разрывала сознание Даши, корчился подключенный к кукле менталист. Баба Оксана недаром, так долго жила отшельником, свои таланты она шлифовала сама, не зная никаких ограничений от общества. Поймав в цепкий капкан разума незнакомого ей «коллегу по цеху», она уже не собиралась его выпускать.

Не прав был Разумов, когда заявлял, что куклу нельзя обнаружить – горящий от боли мозг Даши, стал беззащитен и слаб, и сильная менталистка– оборотень засекала чужое присутствие в мгновение ока. Нет, совушка не знала, кто такие куклы и откуда они появились, но проигнорировать сознание нового мага рядом с собой не смогла.

– Я не резала себе вены, что ты несешь.

– *Когда мамка твоя сдохла, ты и сама решила откинуться. В психушке еле откачали.*

– Это не правда! – в этот момент тело Даши начало задыхаться, а в сознании ломались барьеры поставленные психиатрами многие годы назад. Наружу вываливались глубоко спрятанные воспоминания – сцена похорон, дождливый день, спускаемый в холодную, сырую землю гроб, ванная комната, лезвие в руке, забытая защелка на двери, врывающаяся соседка, вызов скорой, лечебница. Как она могла это забыть?

И в то же время, Даша поняла – всё правда. За пять лет учебы в университете она ни разу не ходила в больницу к маме. Почему это казалось для нее нормальным? Перечислять деньги на какой– то счет, но ни разу не навестить больную.

– Что вы со мной сделали? За что так поступили? – кричала она чужому голосу

Голос молчал, хотя Даша отчетливо, как– никогда ощущала его присутствие.

– Скажи мне, за что?

– *Ты знаешь, умирать все– таки больно...* – внезапно откликнулся он, смиренно и ровно.

– *Даже если не сопротивляться. Выходит я тебя и в этом обманул.*

– Зачем ты мне это рассказываешь? Кто ты, черт возьми? Ответь?

– Должен же я хоть раз в жизни сказать кому– то правду. Сволочью жил, так может помереть попробую нормальным человеком? Забавно, да? Последний с кем я общаюсь, это моя же кукла.

– Я тебе не понимаю.

– А что тебе непонятно? – пауза. – Вся твоя жизнь ложь. Последние лет пять, ты была «аватарой», которой можно управлять на расстоянии. Твоими глазами следили, а руками исполняли приказы начальства. Можешь себя утешить – таких как ты тысячи.

– Выходит Вы забрали у меня свободу, воспоминания, цель в жизни. Зачем? Почему не дали умереть?

– Если ты решила сама растягивать с жизнью, значит, она тебе не нужна. А нам пригодилась...

Чужой голос затухал, становился тише с каждой фразой.

– Значит сейчас ты умираешь? Я ведь не глупая. И почему мне тебя ни капельки не жалко?

– Удивительно, но мне себя тоже не жалко. Совет напоследок хочешь?

– Ты, наверное, идиот, если думаешь, что я ему последую.

– Как хочешь, но в столицу лучше не возвращайся. Если тебя поймут, отволокут на обновление заклинания, и посадят нового кукловода. Я надеюсь, ты девочка все же умная, на одни грабли дважды не наступишь.

– Иди ты к черту, со своими советами. Кем бы вы ни были, вы не имели права так поступать со мной.

– Работа у нас такая, тяжелая. Ничего личного, куколка...

И тишина.

– Голос, ау...

Ответа не последовало. Зато последовало ведро холодной воды вылитое откуда– то сверху. Резко открыв глаза, девушка обнаружила две вещи, первое – голова больше не болела, второе – сумасшедшая старуха все так же нависала сверху, обхватив руками Дашину голову, с ее одежды стекали тоненькие струйки воды.

– Аааа, отойдите от меня, – резко дернувшись и вырываясь из захвата, предприняла попытку отползти подальше от Оксанки пострадавшая.

Чуть в стороне стояла Василиса, с ведром в руках, это видимо она окатила сидящих на полу, жидкостью, в качестве метода охлаждения пыла, из– за чего по всему коридору теперь разлилось мини– озеро. Первой опомнилась Матрена:

– Убирать сама будешь, – строго вынесла приговор она, забирая ведро у Лиссы, – а просто оттащить не вариант было?

– Да как же ее оттащишь? Она же в нее вцепилась мертвой хваткой, смотрите у Даши на висках синяки теперь.

Сама девушка синяков на себе не видела, а вот висевшее рядом зеркало, послушно отразило по пять маленьких синих кругляшка с каждой стороны лица, по числу схвативших ее пальцев. Это же, как вцепиться надо было, чтоб такие следы оставить?

Сидевшая на полу Оксанка тяжело дышала, словно после марафонского забега, в ее годы, сильное использование такой магии не могло пройти бесследно.

– Вы его убили? – неожиданно сама для себя спросила у нее Даша.

– Выжгла сознание. Тело, скорее всего, живо, а разума нет.

– Вы вообще, о чем сейчас? – не понимая вмешалась Лисса.

– О, том, как я спасла три шкурки, – устало придвинулась к ближайшей стене Оксана, – твою, свою, и этой человечки. Кто бы там не сидел внутри ее головы, он очень любил наблюдать за чужими секретами.

Повисло молчание, которое прервали Дашины всхлипы, кажется все произошедшее, наконец, начало доходить до ее сознания. Массивы всплывших воспоминаний бережно обрабатывались мозгом и раскладывались по полочкам, от чего девушке становилось морально все хуже и хуже.

Ужасно в один миг осознать, что половину десятилетия была марионеткой, жила с ложной целью в жизни, что на всей земле у тебя не осталось никого по– настоящему близкого и родного.

Дашу трясло, колотило, впервые за многие года она плакала, ей было все равно, что происходило вокруг нее – вот Василиса держит ее за плечи, вот Матрена подсовывает стакан воды, заставляя его выпить, даже странная бабка из– за которой начался этот кошмар, настойчиво пытается докричаться до девушки. Сейчас хотелось свернуться калачиком и не слышать вообще никаких звуков, обхватить свои колени руками и рыдать в голос громко и сильно, реветь белугой, а потом кричать, топтать, может быть бить посуду. Идеей фикс истерики – стало настойчивое желание сорваться с места, побежать в архив и разнести там все к чертовой матери...

Все эти дурацкие бумаги, университет, диплом, практика, характеристики, ради чего? Все без толку...

– Почему она нам не отвечает? – беспокоилась Василиса

– У нее шок, я пока у нее в голове была, много дурных вещей увидела. – Оксана выглядела уже гораздо лучше, старушка быстро восстанавливалась от потери сил, – У нее в сознании стояло столько внушений, блокировок памяти, невероятная нагрузка ...наверное ей повезло, что я её заметила. А головная боль, это лишь последствие. Если бы ничего не изменилось, до конца недели она бы не дожила.

– Так помогите ей, у нее же наверняка в голове сейчас полная каша.

– Она и так настрадалась, лишнее вмешательство только повредит. Девочка сильная – сама справиться. Максимум что могу посоветовать – успокоительного дать, пусть спит до утра.

– Так не пьет же, – возмутилась Матрена, безрезультатно пытаюсь напоить Дашу каким–то отваром, – ну не нос же ей зажимать, честное слово.

– Не надо мне ничего зажимать, – сквозь всхлипы заговорила Даша, и констатировала себе диагноз. – Нет, у меня никакого шока, я впервые вижу все ясно и четко...

Девушка, не подымая взгляда от пола, внимательно рассматривала дощатый настил, и отчего– то начав скрести его поверхность ногтями, продолжала:

– ОН...Я думаю, это был мужчина, – ее ногти издавали жуткие, царапающие ухо звуки, – Он говорил со мной, перед тем как исчезнуть. Сказал, что я не одна такая, что, таких как я тысячи, называл нас куклами, марионетками. Что для него, я была только работой. Понимаете...Жизнь тысячи людей – для кого– то лишь работа.

Пока девушка говорила свои обрывочные фразы, Василиса не обращая внимания на огромные лужи на полу села перед ней на колени.

– Даша, все уже закончилось. Он больше не вернётся, – успокаивала она, беря руки девушки в свои ладони.

Не имея возможности больше шкрябать пол ногтями, Даша вздрогнула и попыталась

вырваться, но то ли сил не хватило, то ли, передумала, в итоге спокойно расслабилась.

– Он сказал, чтобы я не возвращалась в столицу, что меня там найдут и подчинят, – сейчас ее голос казался выкованным из стали, словно из него выкачали все эмоции, оставив лишь металлический каркас.

– А если соврал.

– Какой смысл лгать человеку, который понимает, что вот– вот умрет.

– Она права, – неожиданно подтвердила Оксана, – я видела его последние мысли, он был предельно честен.

Матрена, все это время молча слушавшая разговор, задала первые правильные вопросы:

– А зачем это вообще нужно было делать? Что он забыл у Даши в голове? За чьими секретами пришел?

Оборотница пожала плечами:

– Если бы он в своей физической тушке передо мной сидел, я бы тебе ответила, а так была вынуждена работать через ее тело, – кивая на несчастную девушку, указала ведьма, – Он кроме наблюдения ничего не делал. А вот кому это надо, зачем, и кто его послал, я без понятия.

– Выходит где– то там, если верить его последним словам, скорее всего в столице, лежит тело без разума?

– А это уже не мои проблемы, – легкомысленно отмахнулась Оксана.

– Вот тут ты ошибаешься, – по лицу Матрены блуждали мрачные тени, – когда этого несчастного обнаружат, у них возникнет куча вопросов, а у нас куча проблем. Или ты думаешь, с той стороны не заинтересуются, почему менталист превратился в безмозглый овощ. Мы здорово вляпались, дамы. Ставим ставки, через, сколько в деревню приедут какие–нибудь замаскированные проверяющие?

Василиса побледнела, а лицо Даши по– прежнему не выражало никаких эмоций.

– Не знаю, как вас, а меня тут не было, – живенько подымаясь с пола, высказала оборотница, – Чем смогла, я вам помогла, даже больше.

Даже Матрена от такой реакции оторопела.

– Решила убежать?

– Я этим занимаюсь всю свою жизнь, и вам начать советую, – открывая дверь на улицу, глубокомысленно отметила ведьма.

Трансформировалась в сову она стоя одной ногой на пороге, а через мгновение, взлетев, и вовсе скрылась из виду в пелене дождя.

– Да, вероятнее всего она права. Думаю, девочки, ваша практика в Шкрябинке закончилась.

Глава 11.

Серов лениво перечитывал рапорт Вереса, то, что линзы у оперативника сломались, это конечно грустно, а вот «память стен» несомненно, радовала. Генеральская чуйка ощущала взаимосвязь кучи событий между собой, главное сложить этот пазл до конца.

Полчаса назад он отправил оперативнику короткий приказ, не вмешиваться и просто наблюдать, Верес работник опытный, сможет отфильтровать нужные данные, а уж тут в управлении аналитики разберутся, что к чему.

От рабочих мыслей отвлек шум, раздающийся в коридоре.

– Пропустите меня к нему, – послышался знакомый голос.

– Простите, но он велел никого к нему не пускать, – кажется, секретарша пыталась остановить гостя, но куда миленькой хрупкой Катеньке тягаться с разъяренным Разумовым.

Дверь в кабинет с треском распахнулась впечатавшись ручкой в стену. На пороге предстал во всей красе злой как черт начальник отдела менталистов. Все эмоции блуждающие по его лицу были настолько явными, что не нужно быть особо проницательным, для понимания, того какой разрушительный ураган сейчас разразиться в кабинете Серова.

Было удивительно наблюдать, как опытный, прошедший через десятки лет службы и интриг Разумов, потеряв над собой контроль, так ярко фонтанирует эмоциями

Наблюдавший за этой картиной Серов искренне недоумевал, чем могло быть вызвано подобное поведение.

– Коллега, я жду объяснений. Вероятно, у вас есть достойная причина так врваться в мой кабинет.

– А ты как будто не понимаешь?! У меня мертвый менталист на полу отдела лежит.

– А я причем? Твои работники ты и разбирайся. Разумов вплотную подошел к коллеге, теперь их разделал только массивный стол, заставленный различной аппаратурой и пачками документов. Разъяренный мужчина оперся кулаками о столешницу, при этом одной из рук сдвинув кипу бумаг, чем вызывал ее обвал на пол. Листы вне папок разлетелись по кабинету, а работавший вентилятор только помог им красиво спланировать по разным углам комнаты.

– То есть ты будешь сейчас старательно делать вид, что это случайное совпадение, и не твоих рук дело?!

– Разумов, ты болен, если думаешь, что я буду убивать сотрудников управления. С чего ты, вообще, решил, что я замешан?

– Умер менталист контролировавший Зубову в Шкрябинке. Найден в кабинете, около часа назад, и способ очень оригинальный...

Серов скривился, опять эта глухая деревня – не до конца сложенный пазл, что же они упустили. В руках он по–прежнему держал рапорт Вереса, который после слов о смерти менталиста, молча протянул Разумову. Тот, судорожно схватив бумаги, внимательно вчитывался в строки доклада, и кривился с каждой минутой все больше:

– Чертовщина. Линзы сломались – их же тестировали во всех мыслимых и немыслимых условиях, ни одного сбоя не было зафиксировано.

– Когда– то же должен быть первый раз. Расскажи лучше о менталисте, что врачи сказали? Может он отчего– то обычного загнулся – инфаркт, инсульт, язва ...

– Издеваться изволишь? Умер – это громкое слово. Его нашли час назад, полулежал в кресле, пускал слюни, обгадился под себя. Овощ. Первым делом его обследовали мои менталисты – а там пустота. Абсолютно девственно– чистый мозг, остались только условные рефлексy. Физических травм нет, врачи подтвердили. Такое впечатление, будто его просто стерли как личность.

– Остались какие– то записи о том чем он занимался сегодня на работе? И что с его «куклой»?

– Никаких отчетов за день он не составил, насчет куклы неизвестно, к ней не смогли подключиться. Скорее всего, после смерти контролирующего, с нее окончательно слетели все заклинания. Сейчас наверняка гуляет по Шкрябинке сама по себе.

– Это что получается, – подвел итог Серов, – за одни сутки мы потеряли все средства

визуального наблюдения за ситуацией?

– Ну если твоего оперативника там камнем пришибет, я не особо удивлюсь. – почему–то мстительно улыбаясь, отметил Разумов.

– Необходимо срочно скорректировать для него указания. Приказ "просто наблюдать" стал неактуальным. Возможно, стоит начать действовать жёстче.

У Серова уже возник в голове план действий, дело оставалось за малым, посвящать в него коллегу "по цеху" или нет. С одной стороны, зная новые обстоятельства, операцию можно смело переводить в силовую фазу и Разумов мог стать ценным союзником, а с другой, он обязательно заявит права на трофеи, если таковые будут.

– О чем ты задумался, старый интриган? – начальник менталистов уже вполне остыл, и теперь стоя у окна чужого кабинета, рассматривал столичные пейзажи. – Красивый вид, даже лучше чем у меня, – признал он.

– Нашел время городом любоваться. Предлагаю свернуть операцию – отправляем Вересу приказ скручивать девчонок, и по порталу доставляем их сюда. А здесь на месте уже разбираемся, что к чему. Пара допросов и все станет ясно. Куклу вернем тебе в целостности и сохранности, а там сам решай, что с ней делать. Хочешь, обновляй заклинание, хочешь чисти память и отпускай восвояси.

– Серов не принимай меня за идиота, я же знаю, куда ты клонишь. А Василиса? В эту авантюру ты вписался, только из– за ее потенциального дара.

– Если мы ошиблись, подкорректируем память, отпустим восвояси, даже характеристику нарисуем о том как практику прошла. А если мы оказались правы, то тут уж не обессудь, архимага я тебе в работу не отдам. Слишком ценный кадр.

Начальник менталистов хитро усмехнулся, у него еще остались козыри в рукаве:

– Допустим, а как ты заставишь ее сотрудничать? Что ты можешь ей предложить в качестве мотивации за преданность и качественную работу?

Серов задумчиво посмотрел на коллегу, и взяв в руки пластиковую линейку, начал медленно сгибать ее за концы. Послышался характерный треск, две половинки бесполезного пластика были выброшены в мусорку:

– Каждый ломает людей по– своему. Ты рушишь их разум, и они становятся сначала податливыми и зависимыми, а потом абсолютно бесполезными. А затем отправляешь в утиль.

– А что делаешь ты?

– Даю надежду и страх ее потерять...– загадочно ответил Серов.

Девять утра для Олежки начались странно. Тишиной и настороженностью.

Девчонки в администрацию не пришли, и это заставляло беспокоиться. Они казались ему более пунктуальными и ответственными, а по факту ни одной, ни второй.

Прождав пятнадцать минут, парнишка решил направиться к бабе Матрене с дружеским визитом, и как бы невзначай поинтересоваться, где дамы. Однако приехавшая почтовая машина нарушила его планы, суровый экспедитор выгрузил у порога администрации три мешка наполненных неизвестно чем, заставил расписаться в каких– то бумагах и уехал.

Как человек, не имеющий отношения ко всему происходящему, Олежка хотел отказаться ставить подпись в официальных документах, но вовремя вспомнил, что легенда

предписывала ему поработать почтальоном, и желательно выполнить все свои обязанности на пять баллов.

Затянув мешки в здание, рыжий принялся внимательно изучать их содержимое. В одном из мешков обнаружили письма и телеграммы – ничего особого, грома макулатуры, зато адресаты будут рады. Во втором нашлись две бандерольки для какой-то бабушки, а вот третий порадовал свежей прессой.

Неужели кто-то еще такое читает – альманах «Счастливый садовод», еженедельник «Магия и семена», ветеринарный журнал «Как провести осеменение коровы своими руками».

Читая последнее название, рыжий заржал. Неужели кто-то действительно будет самостоятельно заниматься таким делом. Мерзость.

В то же время, оперативник не собирался тратить свои драгоценные часы на глупый разнос писем. Взяв висевшую на одном из крючков сумку, мужчина, не глядя засунул туда кипу писем и газет. Его план был прост, с наивным видом, заглянуть к Матрене и узнать, почему Даша и Василиса до сих пор не в администрации. Тем более повод он придумал благородный – новому почтальону ведь не запрещено гулять по деревне.

С сумкой наперевес рыжий вышел на улицу. Удивительно, но погода, несмотря на все уверения местных «синоптиков» начала налаживаться. Дождя уже не было, лужи подсыхали, единственной бедой оставалась грязь, она упорно отказывалась исчезать с улиц Шкрябинки, зато с удовольствием налипала на ботинки. Небо все еще оставалось плотно затянутым тучами, но радостные птички, носившиеся вокруг и щебетавшие на все лады, намекали, мол еще пару часиков и всем будет счастье – и пенёчку, и листочку, и простому червячку... Хотя последнему, солнышко, могло принести только верную смерть.

Ради проформы Олежка все же занес несколько писем адресатам. Как и положено по легенде, потупил возле каждого нужного и не нужного дома, вежливо поулыбался местным бабкам на лавочке. Те, словно грибы после дождя, вывалились из своих домиков, и теперь дружно восседали на скамейке, подобно воронам на ветке они перекаркивались, переплевывались, перемывали кости соседям, и делились новостями за прошедшие сутки.

– Ты представляешь, Никифоровна, – зацепило чуткое ухо оперативника несколько отрывочных фраз одной из кумушек, – Выхожу, я, значит, вчера в ночи во двор, аккурат часа в три ночи. Темень. Дождь. Иду по своим маленьким делам до клозету, вдруг, слышу надо мной, как «УХНЕТ» что-то. Подымаю голову. А там совища – огромная, серая, как слон! Я аж чуть не померла на месте.

– Опять ты, старая, к самогонке на ночь приложилась, – сокрушалась вторая бабка, – Я ж тебе сколько раз говорила, хватит гнать на травах своих чудодейственных. У тебя там одна полынь и белладонна. Окочуришься – я тебе венки на кладбище не понесу.

Дальше оперативник решил не слушать. Такие «достоверные» информаторы ему явно не подходили, тем более до дома пресловутой бабы Матрены оставалось минут пять ходьбы. Решив, что для начала, образцово-показательной работы почтальона ему хватит, рыжий ускорил шаг в интересующем направлении.

Уже на подходе к огромному дому старушки Верес заприметил хозяйку в расположенном рядом огороде. Макушка женщины бодро мелькала между грядками, за окружающим участком частоколом.

– Добрый день, – окликнул ее Олежка.

– И тебе не хворать, Рыженький, – улыбаясь во все свои вставные зубы ответила та.

– Матрена Ивановна, а где девчонки? – решив не тянуть кота за хвост, с робкой улыбкой вопрошал парень.

Не подымаясь с грядок, Матрена лишь отмахнулась.

– Где– где, в Караганде. На практику уже час как ушли.

Легкая тревога кольнула Вереса после этих слов.

– То есть как ушли?

– Ножками. Не тупи, молодой вроде, а соображаешь туго.

– Баб Матрена, но я их там почти полчаса ждал. Они не пришли.

На лице женщины мелькнуло беспокойство, она медленно встала с грядок и уверенным шагом направилась поближе к новоявленному почтальону, теперь их разделял, только частокол. Матрена, торопливо вытерла руки о подол и с непонятно откуда взявшейся тревогой спросила:

– Так им тут ходьбы десять минут, может, зашли куда, задержались.

А вот оперативнику в эту версию верилось мало. Где на одном километре пути могли потеряться две девушки?

– Давайте в администрацию вернемся, – предложил он, – может, мы просто с ними разминулись. И пока я по деревне письма носил, они могли десять раз до архива дойти.

Матрена идею поддержала, и не теряя времени засобиралась в путь.

– Хорошо, только сейчас в дом зайду. Касю надо предупредить, что выйду.

Идея, оперативника устроила, тем более у него появилась идея попытаться осмотреть комнату девочек хотя бы мельком, а для этого надо было напроситься в гости.

– Можно, я тогда сумку с письмами у вас пока оставлю, чтобы не таскать с собой лишний раз?

Матрена молча пожав плечами, кивнула, и пригласила зайти. Однако дальше коридора Вересу пройти не удалось, едва он шагнул на порог дома, бабушка забрала у него сумку и сама повесила ее на ближайшую вешалку.

– Стой тут, я сейчас вернусь. И по коридору не топчи. Тут с утра ведро воды нечаянно разлили, до сих пор мокро. Натопчешь своими грязными кроссовками, заставлю вылизать.

Блин, – выругался про себя оперативник, – даже незаметно по комнатам пробежать ему явно не удастся. Грязная обувь оставит четкие следы его преступления на влажном полу.

– Интересно, кто же это тут такой неловкий?

– Василиса ногой зацепила. Худая, а такая неповоротливая.

Крикнув Кассандре, сидящей в соседней комнате, о том, что она уходит, Баба Матрена, вытолкнула рыжего за дверь и торопливо вышла из дому. Она уже открывала калитку, собираясь выйти на улицу, когда Верес, стоящий за ней, увидел странное.

На мокрой земле рядом с порогом отпечатался след лапы птицы. И все бы ничего, если бы не размер величиной с приличную кошку. Четыре когтя вспороли землю рядом с домом Матрены. А Вересу сразу вспомнился разговор лавочных сплетниц, а может не привиделась бабке огромная сова?

Ничего не сказав о находке Матрене, лже– Олежка молча последовал за шустрой бабкой в администрацию.

Преодолев быстрым шагом немалое расстояние до местного памятника архитектуры, и обнаружив, что девчонок там нет, и не было, еще мгновение назад бодрая старушка, схватившись за сердце, осела прямо на порог.

– Чтож это случилось?! – запричитала она, – Пропали мои девочки! Не могли они

никуда деться, чует бабкино сердце, беда случила– а– ась.

Всхлипывала и голосила бабка настолько громко, что вскоре на звуки начали собираться люди. Несмотря на малочисленность населения деревни, через десять минут вокруг Матрены уже набралась приличная толпа. Даже бабки– кумушки с лавочки в поисках свежих сплетен сюда прибежали. Кто– то принес Ёжке стакан воды и теперь, накапав туда карвалола, пытался напоить ее этим зельем. Пить лекарство бабка категорически отказывалась, просила каких– то своих чаев и сборов. Периодически подрывалась искать девочек по лесам– лугам, и, вообще, собирать спасательную экспедицию. Толпа женщину успокаивала, но идти в экспедицию почему– то отказывалась.

– А где участковый? Где его каждый раз носит когда он нужен, – воскликнула одна из кумушек, кажется, Никифоровна, – Он милиционер, пускай и разбирается.

На ответ, что Дмитрий Петрович уехал в неизвестном направлении, толпа отреагировала странно. Больше половины, почему– то тихонько и с облегчением вздохнули, остальные равнодушные фонтанировали идеями по поиску пропавших девочек. Такая странная реакция жителей не могла укрыться от бдительного Олежки, и пользуясь своей безобидной внешностью, тот не преминул возможностью узнать чем она вызвана:

– А почему вы так радуетесь, что участкового нет?

– Потому что он бестолочь полная, кроме как еще больший крик поднять, помочь ничем не сможет, – чистосердечно выложил один из мужчин в толпе, – У меня склад недавно сгорел, так он во всех актах написал, мол я сам виноват. Лучше из города пригласите следователей, толку больше будет.

– Да каких следователей? – возмутились бабки в толпе, – может в лес решили девчонки сходить за ягодами, а вы тут панику разводите. Вот если к вечеру не вернутся, тогда и вызывайте.

Матрена после таких слов аж встрепенулась, на ноги вскочила, еще громче заорала:

– Ты что городишь, сумасшедшая старуха! Дети пропали! Какие грибы– ягоды! Учеба у них, практика, ответственные они у меня, не могли никуда сбежать!

– Сама дура, они тебе даже не родные, ты то чего так переживаешь?

Прабабка Терентьева вновь схватившись за сердце осела на крыльцо администрации. Верес даже перепугался, не дай бог, у женщины инфаркт случится, без магии он даже помочь ей ничем не сможет. А судя по равнодушию и даже внезапной агрессивности толпы, помогать Матрене тут не жаждают. Взяв бабушку за свободную руку, оперативник принялся высчитывать пульс, первые удары сердца были ровными и четкими, затем вдруг замерли и понеслись со скоростью барабанного зайчика в энеджерджайзере, пауза – сердце пропустило два стука, затем опять четкие удар, и барабанная дробь. Обалдеть у бабушки тахикардия!

Толпа же продолжала нагнетать обстановку.

– Подселила к себе каких– то малолеток. Может они тебя обокрали и сами смылись, а ты переживаешь тут.

– Звони ментам и не парься. Тебе в твои годы вообще надо под постоянным присмотром врачей находиться, а ты бегаешь как ополоумевшая, порядки свои всем навязываешь.

В обычном состоянии Матрена уже давно раскидала всех этих зубоскалов по сторонам, но в нынешнем предынфарктном, молча пыхла на крыльце не в силах ответить.

Верес же почувствовал, если сейчас он эту толпу не разгонит куда подальше, то рискует остаться с трупом старушки на руках.

– Народ, расходимся, – вежливо попытался начать он. Но то ли в рыжем образе толпа

его не воспринимала, как опасного и достойного уважения, то ли интонацию рыжий выбрал не ту. В очередной раз, мысленно прокляв психологов, которые подобрали этот образ, оперативник решил действовать по-другому.

Встав на крыльцо рядом с сидящей на нем Матреной, лже-Олежка глубокомысленно изрек:

– Уважаемые дамы и господа, если вы сейчас же не разойдетесь отсюда, я буду вынужден действительно вызвать милицию, но только по факту доведения человека до инфаркта. А это при должной формулировке будет звучать как попытка убийства.

– Ты кто вообще, чмо-рыжее? – раздался из толпы чей-то явно нетрезвый голос. Беда деревень – еще полудня нет, а некоторые мужики уже накатили пару бутылок, – Иди сюда, сейчас я тебя научу как со взрослыми дядями разговаривать.

И вот это зря... Да, внешне Олежка страха не внушал, но как опытный оперативник, лихо треснуть по морде мог всегда. Прикинув в голове варианты развития ситуации, и оставшись довольным результатами – мысленно Верес уже расплывался в победной улыбке.

Спрыгнув с крыльца, и гордо выпятив худую, безмускульную грудь, рыжий упрямо двинулся навстречу приключению. Там его уже ожидал мужичок лет сорока, обросший синей трехдневной щетиной, и заносащий удар, пришедшийся ровно в челюсть Олежке.

– Терпим еще один раз и начинаем отрываться, – приговаривал про себя парень. Ну не мог он сразу с одного удара свалить этого деревенского пьянчугу, у местных наверняка бы появились лишние подозрения после этого.

Следующий удар пришелся четко в правое ухо, заставив Олежку свалиться на землю. Где-то рядом завизжали бабы. Нужный накал страстей был достигнут. Оперативник уже готовился подняться, когда ему по ребрам прилетел третий удар ногой. Глухо хрустнула кость.

– Сукин сын, – выругался про себя в очередной раз. И уже вслух вставая на ноги, – Нехорошо лежачих бить, дяденька.

– Ты еще живой там, сопляк.

– Не советую подходить ко мне, – с заумным видом начал ломать комедию рыжий, – я изучал карате, и даже ходил на бокс.

И оплевывая кровь, встал в самую нелепую из всех боевых стоек, которую только можно было изобразить.

Пьяный мужлан, глядя на эту нелепость, начал ухохатываться, а кто-то из самых сердобольных бабушек, начал причитать, и отговаривать продолжать драку.

– Он же пьяный дурак-дураком, отойди ты от него, рыженький. Прибьет он тебя по синьке.

Все эти стенания, только раззадоривали пьяного мужика, и в следующий миг, он подобно быку с ревом понесся добивать Олега.

Но не тут-то было, нелепая поза рыжего, быстро перетекла в боевой бросок, после которого последовал несильный удар ногой прямо в солнечное сплетение противника.

Собственно этого хватило для окончания боя – пьяный мужик задыхаясь рухнул на землю.

Будь удар сильнее, Верес мог бы и убить пьянчужку, а так обойдется сломанными ребрами, травмой диафрагмы и как максимум небольшим кровоизлиянием.

Кажется, у местных бабушек на лавочке скоро прибавится поводов для сплетен.

Быстрым взглядом, осмотрев результат своей победы, оперативник вспомнил, что

спектакль надо доигрывать до конца, и вслед за поверженным сел на землю, схватившись за сломанное ребро.

Толпа же продолжала охать и ахать, теперь большинство склонились над пьянчужкой и почему– то хлопотали, охали и стенали над ним. Вересу даже обидно стало, вроде дрался за правое дело, а все жалелки опять достались не тому.

– Молодец, Рыжий, – послышался позади голос Матрены, та теперь стояла над ним, все так же прижимая руку к сердцу, однако выглядела уже немного лучше. – Идти– то сам можешь?

– Ага, только я ребро, кажется, сломал, – решил пожаловаться хоть кому– то парень.

– И не одно, – усмехнулась отчего– то бабка, прищурившись, разглядывая ауру паренька, – Ребро правое снизу, и когда ногой бил – пяточную кость. Я же потому и спрашиваю, идти сможешь? Ну или допрыгать?

Только сейчас Верес понял, что адски болит нога. Причем, боль усиливалась ежесекундно.

– Долбаные психологи, да что ж это за тело такое. Как можно от одного удара сломать пятку! Вашу мать! – мысленно оперативник матерился всеми бранными словами русского языка. Последнее, так, вообще, сказал вслух.

– А ты мать мою не трогай, она хорошей женщиной была. Подымайся, давай, опирайся и поковыляй ко мне, – посерьезнела Матрена и словами из «Айболита» продолжила. – Я прищью тебе новые ножки, опять побежишь по дорожке.

Бешеная энергия вновь бурлила в ее теле. Помогая пареньку шагать по дороге, попутно бабка успевала материть всех своих соседей по деревне и выплевывать идеи по поиску девчонок.

– Сейчас приходим ко мне, первым делом вызываем следователей из города. Потом я сама по деревне пройду и Касю попрошу, поспрашиваем у самых адекватных – видел ли кто девочек. А ты пока дома лежишь, я тебе сейчас на ногу гипс травяной наложу, отвара целебного выпить дам, через недельку лечения как новенький будешь.

Перспектива провалиться неделю Вереса не устраивала, во– первых, спутниковый терминал остался в администрации, во– вторых, объекты наблюдения пропали, нога сломана, передвижение на длительные дистанции, теперь стало невозможным. Вывод – задание провалено. Позорно и нелепо. Вот вам и самый талантливый и успешный оперативник в управлении, с идеальным даром маскировки – а такое пятно на карьере. Верес решил любой ценой добраться до терминала – в столицу было необходимо доложить обо всем что произошло в Шкрябинке.

– Матрена Ивановна, давайте я с вами пойду, я ведь тоже могу помочь в поисках.

– Ты, наверное, еще и головой ударился? У тебя пятка сломана, тебе сейчас только лежать и творожок кушать для восстановления костей.

Доковыляв до дома Матрены, Верес вторично наткнулся на засохший утренний след совы и в очередной раз, пожалел о том, что магические линзы сломаны. Они бы намного упростили его работу здесь.

Заталкивая пострадавшего в коридор, Матрена с радостью заметила, что мокрый пол наконец– то высох.

А дальше начался дурдом на выезде, вышедшая навстречу Кассандра, увидев грязного Олежку, внезапно заголосила, запричитала, и принялась жалеть бедняжку. От вчерашней истерики у нее не осталось ни следа, сегодня она на удивление выглядела жизнерадостной и

отдохнувшей.

– Кассандра, а как вы себя чувствуете? – осторожно спросил рыжий шпион.

Та удивленно, вскинув брови, пожала плечами, уверено заявив что абсолютно прекрасно, как и всегда. И ему надо не о ней беспокоиться, а о своей ноге.

«Вот те на...И это женщина, потерявшая ребенка?» – но эту мысль Верес озвучивать не стал, решив приглядеться к поведению эльфийки.

Пока оперативник наблюдал за происходящим, Матрена чем– то занималась на кухне, в отдалении он слышал как она с кем– то беседует по телефону:

– Участковый наш уехал. *Пауза...* Пришлите кого–нибудь, у нас две девушки пропали...*пауза...* А если это маньяк?...*пауза...* Если завтра здесь никого из следователей не будет, я до самой столицы дозвонюсь, и вашу коррупционную лавочку прикрою! Такую проверку пришлют...*пауза...* Нет, я не угрожаю – я предупреждаю...Все, завтра ждем...*пауза...* Я сама встречу, нет председателя сейчас, в отпуске он...До свидания.

Вот такую бабу Матрену оперативник уважал, один телефонный звонок, а у следователей в городе шухер наведен. И, хотя сейчас Вереса беспокоила только одна мысль, как добраться до администрации и забрать терминал, незаметно для самого себя, за девчонок он все же стал беспокоиться.

В итоге добрая Кассандра заставила Олежку лечь на диван, а баба Матрена, вернувшись из кухни с каким– то веником трав, стала поить паренька зеленым зловонным отваром.

– Чистый кальций, считай, лучше только мел кушать, – приговаривала она, – ты пей–пей, не морщись. Сломать сумел, теперь лечить будем.

Кассандра тем временем аккуратно сняла с больной ноги кроссовок, и глядя на распухшую из– за перелома ногу, тихонечко присвистнула:

– И чем мы такое лечить будем?

– А ты, дочка, бинт бери и веник, который я принесла, и обматывай – слой марли, слой листьев с веника. И плотнее мотай, потуже, – выдала указания Матрена и ушла на кухню за следующим чудом народной медицины.

Через полчаса бабка все же обрадовала Вереса, что у него нет перелома ребра, а просто трещина, и мол если он не будет препятствовать ее лечению, то через два дня все срастется.

– Все, с тобой мы закончили. – внимательно осмотрев результаты своей получасовой работы, подтвердила Матрена, и подсовывая стакан с очередной бурдой, заставила выпить, – А теперь мы с Касей пошли по деревне допрос населения проводить, а ты тут лежи, и засыпай.

План уснуть, Верес отмел сразу, по его замыслу как только он останется в доме один, сразу проникнет с комнату где жили девочки, и тщательно ее обыщет. Вполне возможно, он сможет найти там подсказки, откуда начать поиски.

Однако привести идею с действие не получилось, едва дверь за Матреной захлопнулась, глаза и тело Вереса налились приятным теплом и тяжестью. Первые две минуты оперативник старался сопротивляться внезапной сонливости, но отвар, которым его опоила Матрена перед уходом, сбоек не давал.

Через короткое время рыжий храпел на диванчике здоровым сном праведного младенца.

Я сидела на краю теплого камушка и болтала ногами в кристально чистой воде горячего источника. Периодически со дна начинали подниматься стайки пузырьков и щекотать своим бурлением пятки. Удивительно прекрасное и райское место. А главное, расположено удачно, вдали от хоженных троп и бывших гномьих шахт.

Небольшой пруд метров двадцать в диаметре уютно расположился в стенах одной из горных пещер. Приятный пар подымался из горячей воды и уходил ввысь к потолку пещеры, там виднелась огромная дыра служащая природной вентиляцией для этого мини-курорта. Через нее в пещеру попадал мягкий рассеянный свет солнца, который дробясь и отсвечивая от мокрых стен, рождал веселую игру миллиардов бликов.

Я довольно мурлыкнула от удовольствия, встала носочками на камушек, и потянувшись руками вверх, ласточкой нырнула в приятную теплую воду, чем вызвала фонтанчик брызг, и звук всплеска, эхом прошедшийся по своду пещеры.

– Может надо как-то тише купаться? – обеспокоенно спросила плескавшаяся невдалеке Даша.

Сейчас она расслабленно плыла на спине и внимательно разглядывала кусочек голубого неба, видневшегося через дыру на вершине пещеры. Ее белые волосы, полностью находившиеся сейчас под водой, красиво разлетались ведомые потоками внутреннего течения источника, рождая невольную ассоциацию и сходство с причудливыми сказочными речными нимфами.

– Матрена сказала, что это озерцо расположено отдельно от остальных горячих источников, и об этом месте кроме нее никто не знает. А значит здесь нас никто не услышит. Больше ценных указаний она не выдала, а поэтому сидим и ждем.

– Я все равно беспокоюсь, и противно на душе как-то. Хотя кто бы мог подумать, что сбегать с учебы и пропадать в неизвестном направлении окажется таким веселым занятием.

– Мы теперь с тобой в одной лодке. Вместе вяпались – вместе и бегать будем. Через три дня папа сможет провесить к нам портал, тогда и уйдем. А пока надо отсидеться.

– Интересно нас уже ищут? – в голосе девушки послышалась легкая паника, – Я не хочу снова стать марионеткой.

– А ты не волнуйся зря. Мы же вчера это обсудили – и пока все идет по плану. Сейчас в деревне Матрена подымет панику по поводу нашей пропажи, при этом как-нибудь выведет из строя Олежку, а то, зная его тягу к приключениям, полюбому потащит нас искать. Еще сгинет по дурости в горах. Вещи, в которых уходили из деревни – мы выкинули вниз по реке, сами шли в воде. Так что с собаками нас искать теперь затруднительно, если вообще бесполезно.

– Бррр...не напоминай мне про эту реку. Идти ночью в нижнем белье по ледяной воде – отдельное извращение. Я до сих пор кости согреть не могу.

У меня были схожие ощущения. Даже согревающее заклинание, на которое я извела львиную долю своих то появляющихся, то исчезающих супер-сил, справилось с ночной холодрыгой еле-еле. Матрена же строго-настрога запретила брать с собой любые вещи, единственным исключением стало мое зеркальце и Дашины очки. Все остальное, включая заколки, колечки мы были вынуждены либо оставить в доме Матрены, либо выкинуть в реку. Труднее всего оказалось расстаться с золотыми сережками – но чем не пожертвуешь ради собственной безопасности.

– Лисса, а если Матрена не придет, мы что два дня гольшом в пещере и просидим?

– Не мели чушь, она нас не оставит. Обещала принести вещи – значит принесет, а потом

мы уйдем на два дня в горы, так чтобы даже она не знала где мы находимся. Ради нашей же безопасности.

Разговаривая вчера с папой по зеркалу, мы пришли к выводу – готовиться нужно к самому страшному и худшему варианту развития событий. В любой момент к Матрене могут прислать менталиста, и тот легко прочтет, где мы с Дашей прячемся. Чтобы не возникало обид – соображениями мы с бабушкой поделились, она догадку подтвердила и согласилась. Как только она принесет нам вещи и уйдет, мы с Дашей уйдем в другое место, как можно дальше от деревни. А через два дня за нами по порталу придёт отец.

Так как Даше в столицу путь теперь был заказан, а мне так тем более – держаться мы решили вместе. В итоге где– то там, в столице сейчас мама и папа занимались импровизацией и подготовкой плана спасения дочки с ее невезучей подругой. Ведь нетрудно было догадаться, за кем отправили следить марионетку– Дашу в глухую деревню, больше здесь потенциальных архимагов не водилось.

– А что ты по поводу всего этого думаешь? – спросила я, проплывая мимо девушки.

– Не знаю, противоречивые чувства. С одной стороны, ощущаю себя обманутой, преданной, использованной. Пять лет назад пыталась покончить собой, но мне тогда было пятнадцать, я, вообще, все тогда по– другому воспринимала. Излишне эмоционально, импульсивно, где– то наивно, и да, в тот момент жизнь казалось законченной. Мне, наверное, повезло, что меня тогда вытащили с того света. А с другой стороны, теперь, когда я освободилась от внешнего влияния, схлынули все эти лживые чувства, мысли и цели – я, наконец– то, чувствую себя свободной, счастливой и в то же время очень злой. Ведь таких как я много, выходит, где– то еще есть люди живущие марионетками в чужих руках. Это пугает и бесит одновременно.

– Кем бы ни были эти кукловоды, они очень влиятельны. Если во всех медицинских документах и карточках у тебя стоят неверные диагнозы, значит они сильно постарались заметая следы.

– Меня порадовала «шизофрения». Неужели я действительно вела себя *так* неадекватно?

– Поначалу ты меня вообще пугала, – призналась я, – Ты была заученной, правильной, и в то же время такой истеричкой.

После таких слов Даша обиженно надув губы плеснула в меня водой.

– А еще поскуднее осознавать, что не контролировала себя. Находясь под контролем, я не различала где мои мысли, а где чужие. Зато сейчас, все как будто разложилось по полочкам. Наверное ваша чудо– сова помогла, кстати, откуда она вообще взялась?

– Долгая история...– протянула я, и уже готовясь пересказать Даше подробности ночного похода в лес, вдруг притихла. Откуда– то со стороны, эхом послышались чужие шаги, – Шухер! Кто– то идет!

Недолго думая, мы синхронно погребли к темному углу пещеры, и там затаившись за огромным валуном, стали наблюдать за происходящим.

Через две минуты ожидания на каменный берег источника вышли баба Матрена с Касей нагруженные огромными рюкзаками. Оглядевшись в поисках нас, и не найдя, старушка зычным, недовольным голосом выдала:

– Деваньки, ну так несерьезно...я тут понимаете ли, одёжу им таскаю, а они в прятки со мной играть вздумали. Ну– ка вылезайте.

Знакомые ругательные нотки вызвали у нас с Дашей дружное "хи– хи" и вздох

облегчения. Через пару мгновений мы стояли на берегу, и выслушивали нотации от бабки.

– Во– первых, – начала она, – одежду надо было сжечь, а не просто вниз по течению спустить. Все ваши шмотки я в итоге вытащила из рыболовных сетей наших деревенских браконьеров. Чтоб вы, вообще, без меня делали! Пока Кася по деревне ходила внимание этих пьяниц отвлекала, чтоб не дай бог, на речку не собрались за уловом, пришлось жечь ваши штаны– майки прямо на месте. Во– вторых, из– за вас пришлось грех на душу брать. Олежка – нелепость ходячая, ни за что калечиться не хотел. Пришлось на одного из мужиков дурман наводить, и драку провоцировать. Так этот рыжий, по дурости, едва на тот свет беднягу не отправил. В итоге ваш молодчик, сейчас со сломанной пяткой у меня дома на диване спит, а над бедным мужиком пришлось два часа колдовать, чтобы в чувства привести.

Мда...глупо вышло. План удержать Олежку от геройства у нас был, но то, что это попутно вызовет столько травм, никто не предсказал.

– Ой, девочки, – заговорила Кася, – Матрене надо памятник при жизни поставить. По ней плачут великие театральные подмости. Она всех так разыграла, вся деревня ей поверила. А завтра даже следователи приедут, только зная нашу милицию, дальше ближайшего столба вас явно искать не станут.

Пока эльфийка быстро тархтела, я внимательно следила за ее реакцией, это упоминание о местных органах правопорядка могло вызвать в ней бурю неприятных воспоминаний, но, видимо, Оксанка поработала на славу, Кася лучилась счастьем и не думала убиваться о бывшем муже.

– Удивительно, но я наверное буду даже скучать по вашей Шкрябинке, – вдруг сказала Даша, – несмотря на кучу возникших здесь проблем, я так рада что познакомилась с вами.

– Ой, давай ты еще разреवेशься тут в порыве чувств, – одернула ее Матрена, – У нас мало времени, а еще обратно возвращаться надо обходными путями. Поэтому разбирайте вещи и собирайтесь в путь– дорогу.

Бабушка кивнула на два тяжелых рюкзака, и мне сразу вспомнилась утопленная Олежкой поклажа.

– А что там? И чьи это вещи? – спросила я.

– Из вашего там ничего нет, – бабушка устало присела на прибрежный камушек, – все осталось в комнате, мы туда даже не заходили, для достоверности – пускай завтра следователи там улики ищут.

Брр...от мысли, что завтра в моих вещах будут копаться какие– то чужие дядьки, аж передернуло. Извращением каким– то пахнет...надеюсь, среди них фетишистов не будет.

– Вы только забирать им оттуда ничего не разрешайте, – попросила Даша, видимо, ее посетили схожие мысли, – а то мало ли что...

Кася, поняв на что мы намекаем, расхохоталась.

– Не парьтесь, мы от грязных извращенцев если что отобьемся. Одежда в рюкзаках, кстати, моя. Так что не переживайте, там вы найдете теплые вещи на вечер, дождевики, палатку двухместную, спички, соль, котелок. Ну и еда – на неделю должно хватить. Это на всякий случай, если вдруг задержаться придется. А так надеюсь, за два дня не одичаете.

– Огонь на открытых площадках не разводите, а то с вас, глупышек, станется, – провела ликбез по безопасности в горной местности Матрена, – По скалам не прыгайте, громко не орите – не дай бог, еще обвал вызовите. К гномьим шахтам если увидите, тоже не подходите – там очень опасная, хрупкая порода.

– То нельзя, это нельзя, хоть что–нибудь можно делать?

– Не попадать в сомнительные истории – я надеюсь, что эти два дня вы сможете тихо отсидеться и не найти приключений на свою пятую точку.

Вообще, я так и собиралась сделать, как только мы с Дашей уйдем от источника, найти где–нибудь подходящую пещеру и сидеть там. Непрерывно шастать по горам в мои планы не входило, во–первых, места опасные, во–вторых, мы не спецназовцы, приспособленные к выживанию в любых условиях.

– В одной из сумок есть бутылка водки для растираний – это если замерзните, и фляжка с микстурой от простуды. Сегодня вечером сделаете по глоточку, а то после ваших речных прогулок, боюсь, заболаете. И смотрите не перепутайте. Пьяные бабы в горах – плохая примета...

Я невольно улыбнулась, а Дашка так в голос расхохоталась. Конечно, тут же самая подходящая обстановка нажраться. Горы, водка, небо, звезды ...романтика.

– Спасибо вам огромное, – поблагодарила я бабушку. Вот чем ей за такую заботу отплатить можно? Без понятия.

– Вот еще, нашли за что спасибо. Вы для меня и так сделали гораздо больше, чем я могла надеяться от судьбы, – загадочно ответила та.

Я удивленно вскинула брови, это еще что за новости, неужели она все про пристройство правнука в клинику к отцу говорил. И словно отвечая на мой вопрос, Кассандра разъяснила ситуацию:

– А вы представляете сегодня, Матрена предложила научить меня травничать! Я за день столько про лечебные растения узнала, больше чем за всю жизнь. Это оказалось таким интересным занятием. А вы знали, что здесь в горах растут травы способные за два дня кость срастить? Я вот до сих пор в шоке.

Вот и я тоже в шоке, только не от трав. Выходит, Матрена нашла преемницу своему дару, и это меня одновременно радовало и пугало. Я вопросительно посмотрела бабушке в глаза, но та лишь молча, и устало вздохнула, сидя на камушке.

– Все хватит расслаживаться. Прощаемся и уходим, – резко оборвала она воркование Каси, – Не знаю, увидимся ли мы еще с вами девочки, но я желаю, чтобы вся эта история закончилась для вас хорошо.

И я почему–то столько горечи в ее голосе почувствовала, что–то скрылось за ее словами, только я не могла понять что именно.

А ведь мы действительно можем больше никогда не увидеть друг друга, послезавтра портал унесет нас с Дашей в неизвестном направлении, и непонятно когда еще мы сможем сюда вернуться, если вообще сможем. И стало так грустно...

– Бабушка Матрена, я обещаю, что как только выдастся возможность, я приеду сюда в гости.

– И мы почаевничаем с вами на кухне, – вторила мне Даша. В ее глазах стояли слезы, – А то все эти дни...Беготня, суета, мы с вами даже поговорить толком не сумели ни разу...

Так и стоим в пещере, у горячего источника в четвертом и рыдаем. Ну а что еще с нас баб взять, расчувствовались...бывает. Последние дни дурацкие какие–то...одни слезы, крики и истерики. То одного, то другого. Когда уже все устаканится?

– Все хватит сопли разводить. Дай бог свидимся еще, – прервала бабушка наше прощание и торопливо зашагала к выходу.

– До свидания, девочки, – Кася смахнула слезу, и устремилась вслед за Матреной.

Мы же с Дашей стояли на каменном берегу пещеры и молча наблюдали за их уходом.

– Так грустно...– давя слезы, всхлипнула девушка, – как будто от сердца что– то оторвали. А ведь мы их знаем полторы недели.

– Зато добра они нам сделали больше – чем те, кого десятилетиями знаешь. Вот я не уверена, что хоть один из университетских профессоров пригласил бы усталого практиканта к себе пожить. В лучшем случае за взятку зачет поставил...

– Просто здесь в деревнях люди другие.

– Люди везде одинаковые, сама участкового видела...чем он лучше? Да, ничем. Просто есть еще такие как Матрена и Кася, может быть на таких наш мир еще держится?

Риторический вопрос остался без ответа.

Мы молча переодевались в выданные нам вещи. Даше достались старые потрепанные джинсы и свитер, а мне спортивный костюм с растянутыми коленками. Но ничего страшного, мы непривередливые. Зато тепло и удобно. Кроме бутылки водки в первом рюкзаке обнаружилась небольшая аптечка с самым необходимым, а еще пачка гречки, риса, пшенки и несколько банок тушенки. Вместо хлеба нашлись печеньки и диетические хлебцы. Чтож жить действительно можно!

Но больше всего шокировало содержимое второго рюкзака. Первым делом, оттуда Даша извлекла два огромных охотничьих ножа – на вид оружие было относительно старым, сразу понятно не один десяток лет провалялось где– то в пыльном углу, а с другой стороны, все же Кася молодец, раз положила что– то прочнее кухонной овощечистки. В горах может всякое произойти, и хороший крепкий нож лишним точно не будет.

Вторая находка, найденная на дне, заставила нас снова плакать. Мы сразу даже не поняли, что это такое, когда достали плотно свернутый ком тряпок с чем– то твердым внутри. А когда раскрыли, от шока даже слова произнести не могли.

Страшно подумать сколько стоило, то что мы увидели. В тряпочке нашлись золотые украшения, очень много...кольца, браслеты, серьги, колье, искусно инкрустированные драгоценными камнями и записка: «В разных странах, разные валюты. Я не знаю, куда занесет вас дорога жизни, девочки, но золото и драгоценности будут всегда в цене. Мне эти висюльки и камушки уже ни к чему, помирать скоро и так долго пожила. А вам сгодятся. Не волнуйтесь не краденное – в гномьи времена такие безделушки у каждой девушки на деревне были. Будьте осторожными, не поминайте лихом. Ваша бабка Матрена».

Первым делом захотелось кинуться вслед за нашей Ежкой и все ей отдать обратно, но разум запретил это делать. Хитрая старушка все просчитала, оставляя такой подарок. Побегать за ней в деревню приравнивалось к провалу операции по нашему побегу.

Мне с Дашей осталось, только беззвучно плача, собрать всю россыпь этой дорожкой ювелирки обратно в сверток, запихнуть поглубже в рюкзак, запихнуть туда же все остальные вываленные вещи, закрепить ножи на поясе и идти.

Идти подальше от деревни Шкрябинка, дальше от Матрены и Каси, покалеченного Олежки, оставляя за своей спиной надежды и мечты, которые каждая из нас лелеяла где– то в глубине своей души. Идти навстречу новой беспокойной жизни, новому дню, новым приключениям.

Глава 12.

Время неумолимо ускользало и уплывало куда– то вдаль, планы, выстроенные и продуманные за долгие годы, рушились в мгновение ока как карточные домики. Он рискнул

всем ради одной единственной цели, решительно оборвал все связи, подстроил кучу случайностей, но видимо сама судьба противилась его желаниям.

Сначала из ниоткуда появилась вторая практикантка Зубова, потом проклятая прабабка Терентьева забрала Василису жить к себе, затем этот дурацкий пожар в амбаре.

Курочкин не знал, зачем девчонка решила на поджог, но пришлось ее отмазывать. На месте пожара он нашел множество ее четких отпечатков пальцев и подошв обуви. Но она была нужна ему на свободе, а приехавшие инспекторы, начавшие копать причины пожара, так просто бы от Василисы не отстали. В итоге пришлось давать взятку, фальсифицировать документы, валить всю вину на хозяина зернохранилища и якобы находившиеся там бочки с горючим.

В итоге из-за всей этой беготни он потерял два дня, ценное время ушло. А потом на голову свалилась история с Кассандрой...

Какое же было удивление, когда придя домой в пятницу поздно ночью, он обнаружил осколки своего зеркала на полу.

То что с «любимой» женой он расстанется после того как получит доступ к неиссякаемому источнику магии, для него было делом давно ясным и решенным. А воспитывать этого неполноценного ребенка, которого она носила, он тем более не собирался.

Уже через несколько дней он обретет огромную силу, и тогда у него появится миллион возможностей иметь сильных и магически одаренных детей. Просто изначально, он хотел уговорить Кассандру сделать аборт, влюбленная дурочка не думая согласилась бы на это. Но когда приворот спал, пришлось импровизировать. Напоить эльфийку отваром из нужных трав и довести до эмоционального срыва, не составило у Курочкина особого труда. Единственным минусом стала необходимость временно уйти из дома. Зато теперь у него появилось время для подготовки своего нового плана.

Три дня он тщательно прорабатывал способы, как выманить Василису из деревни, тем более что время для проведения обряда стремительно истекало. Если он не успеет убить ее до пятницы, возможность открыть проход к источнику станет недоступной еще на год.

А виноваты глупые правила. По каким-то неведомым сводам законов, убийство Великого Ирбиса должно свершиться именно в эти две недели лета, именно возле этих гор у деревни Шкрябинка. Видите ли, так легенды говорят – а заветы предков нарушать чревато. Шаг влево – шаг вправо, приравниваются к провалу всей операции.

Поэтому пришлось подстраивать приезд Василисы на практику именно сюда и сейчас, если бы все складывалось иначе, участковый давно бы пришиб девчонку в какой-нибудь темной подворотне столицы.

И вот сегодня, в среду, когда Курочкин, наконец, подготовил все для обряда, и фактически идеальный план был составлен – выманить эту тупую магичку из деревни, усыпить хлороформом, перерезать горло, и наконец-то получить силу о которой так долго мечтал. Он даже нашел куда спрятать труп, небольшое лесное болото, стало бы прекрасной могилой для юной девчонки.

Но, что-то опять пошло не так. Утром баба Матрена подняла всю деревню на уши – две практикантки исчезли в неизвестном направлении.

В тот момент Курочкин очень испугался, неужели кто-то еще в Шкрябинке имеет планы на Темного Ирбиса, и опередил его в намерениях. Но присмотревшись внимательнее к происходящему, заметил множество странностей.

Все свои годы в деревне, он только и делал, что притворялся беспросветным идиотом и самодуром, но вот кем– кем, а им он точно не был. Умом и наблюдательностью природа Дмитрия Петровича не обделила.

Сейчас он стоит в отдалении от собравшейся толпы у администрации, и никто не обращает на него внимания. Да и не обратили бы при всем желании, заметить его могла только Матрена, но ей сейчас слишком плохо – сидит на крыльце, держится на сердце.

– Что б ты тут и подохла, карга старая, – зло шептал участковый.

Весь секрет его «невидимости» заключался в отводе глаз. Как человек близкий к государственным структурам, Курочкин сумел выбить для себя комплект маскирующей одежды, ведь работа милиции бывает опасна и трудна. Хотя требуя подобное обмундирование, участковому пришлось хорошенько постараться, чтобы объяснить непосредственному начальству, зачем в тихой Шкрябинке такие «отводящие» взгляд артефакты.

А у администрации тем временем разгоралась драка, пьянчуга– Степаныч, добрый по жизни мужик, почему– то полез с кулаками на незнакомого рыжего паренька. Это стало первым звоночком, сигнализирующим о странностях происходящего. Вторым звоночком, когда рыжее недоразумение сумело с одного удара вырубить здорового деревенского работягу. Правда и сам паренек свалился словно подкошенный, но факт оставался фактом.

Следующий час участковый провел в слежке за Матреной.

Какое же было удивление, когда она вместе с Кассандрой вышла из своего дома и направилась к Степанычу, которого местные отволокли в его хибару.

Рыжий его знатно приложил ногой, бедный мужик хрипел и харкался кровью. И хотя скорую уже вызвали, по– прежнему оставалось неизвестно, когда та соизволит добраться до далекой от города Шкрябинки. Пришедшая же Матрена совершила маленькое медицинское чудо – через час Степаныч уснул, а через два старушка заявила, что жить он будет и удалиться.

А дальше началось самое интересное.

Кассандра и Матрена разделились, первая пошла к местным братьям– алкоголикам, а вторая в сторону реки. Перед Курочкиным встал непростой выбор за кем из них вести слежку, и выбрав бывшую жену, решительно направился за ней.

Братья Зорины славились на деревне своими «темными» делишками, каждый стоял у участкового на постоянном учете, то подерутся, то бабку– соседку ограбят, то медведя в лесу капканом изловят. По мелочи за ними накопилось множество косяков. Курочкин обычно закрывал на них глаза, ему и без этих двух прохиндеев геморроя на работе хватало. И сейчас его вело любопытство, что же забыла его приличная женушка у этих несостоявшихся «зеков».

Выяснилось, что Кассандра притащила братьям две бутылки водки в оплату за помощь во вскапывании грядок у Матрены. И хотя изначально младший брат начал отрицать факт помощи, мол ничего они не копали, старший пихнув брата в бок, бутылки забрал и сердечно благодарил эльфийку за литрушечку. После этого Касся договорилась с ними о новой работе по окучиванию плантации картошки, которую сама баба Матрена осилить в силу своего старческого возраста не могла. Обещанная оплата в ящик самогонки братьев устроила, на этом и разошлись.

После это бывшая женушка направилась к их семейному «гнезду», там ее уже ожидала вездесущая старуха. Глядя на нее сейчас, у Дмитрия Петровича складывалось полное

впечатление, что такая сама перелопатит десять гектаров картошки, и даже глазом не моргнет. В бабке было столько сил и энергии, что нафиг ей не сдались два брата–алкоголика с их «помощью».

Когда женщины скрылись в доме, пронаблюдать за их действиями с улицы Курочкин не смог, поэтому решив не терять время на ожидание, направился в администрацию. Там у него еще оставались незавершенные дела.

Дверь в здание оказалась запертой.

– Хоть где– то эти дуры– практикантки не накосячили, – подумалось мужчине, – Сами пропали, но хоть дом закрыли.

Ключ у Курочкина нашелся, поэтому без труда попав внутрь, с удивлением обнаружил в своем кабинете разложенную раскладушку из своего же дома. Вот это новости, интересно кто же тут ночевал?

Находка участкового одновременно насторожила и разозлила. В голове пронеслись миллионы мыслей и вычислений, но, не подобрав ничего подходящего, Курочкин решил оставить эту загадку на потом.

Когда все закончиться, он обязательно наведается к бывшей жене за ответами.

Сейчас его интересовал сейф, который находился в его кабинете. Точнее его содержимое. Денег в нем не было, в сложившейся ситуации там лежало нечто куда более ценное – табельное оружие. Обычный пистолет Макарова. Повертев в руках который, мужчина отточенным движением извлек из него обойму. Небрежно отложив ствол в сторону, участковый вынул из магазина восемь обычных патронов, сейчас они интересовали его гораздо больше, чем находящиеся в соседнем доме жена и сумасшедшая бабка. Курочкин внимательно вертел перед глазами каждый из боеприпасов, прищурившись, подносил гильзы к свету, словно искал на их поверхности неведомые знаки, и не обнаружив искомого, разочарованно отбрасывал обратно в сейф.

Он не просто так ездил на прошлой неделе в город, за долгие годы работы в милиции, он познакомился с разными людьми. Одним из них оказался слабенький маг– артефактор Арсений. Мужичок был очень популярен в криминальных кругах, тем что научился заговаривать пули. Стальные «малышки», побывавшие в его руках, пробивали большинство, как магических щитов, так и обычных бронежилетов. Когда– то Курочкин отмазал мага в одном деле, где артефактор проходил подозреваемым, с тех пор Арсений был ему обязан. И вот теперь тот сумел расплатиться по старым долгам.

Вместо стандартных боеприпасов, убранных в сейф, участковый достал из кармана шесть заговоренных патронов.

– Ну здравствуйте, мальчики! – расхохотавшись, поздоровался вслух с железками мужчина.

В ответ те лишь светились странным, едва различимым, ядовито– зеленым светом, словно говоря, что эти «маленькие убийцы» несут неминуемую смерть. Уклониться от таких невозможно.

А больше Курочкину ничего и не требовалось.

Если Василису нельзя прирезать обычным ножом, то нужно идти ва– банк. Один выстрел и нет проблем.

Дело оставалось за малым. Найти куда подевалась эта малолетняя стерва.

Ведь времени подходящего для совершения ритуала оставалось все меньше и меньше, и чтобы найти эту сучку, он готов пойти на все.

Резкий писк откуда– то из угла оборвал злые мысли мужчины. Заинтересовавшись источником звука, участковый отошел от сейфа, и вплотную подойдя к груде тряпок сваленных там, опознал в них обычную походную палатку. Откуда– то из– под нее шло непрерывное и беспокойное пищание, звуки были резкими и неприятными, отчего рождали противную ассоциацию с бомбой и террористами. Откинув от себя глупые мысли, Курочкин аккуратно разворошил тряпье. Какое же было его удивление, когда под всей этой недо– маскировкой обнаружился неизвестный ему прибор.

Больше всего устройство напоминало смесь ноутбука с мобильным телефоном, причем поражал размер находки, не более пятнадцати сантиметров, с клавиатурой и экраном. Повертев пищаний предмет в руках, участковый обнаружил на одном из боков разъем закрытый заглушкой, открыв который увидел там обычные контактные линзы. Силиконовая находка Дмитрия Петровича не заинтересовала. А прибор продолжал настойчиво пищать.

Понажимав наугад кнопки, мужчине все– таки удалось заставить экран прибора заработать, однако, облегчения это не принесло. Настойчивое сообщение «Введите пароль» обломало планы выключить эту звенящую штуковину. Попытка обнаружить и извлечь аккумулятор из устройства, тоже ни к чему не привела.

Зато теперь участковому многое стало яснее, хозяин «странного ноутбука» и человек ночевавший сегодня в здании администрации, явно одно и то же лицо. А ведь «игрушка» явно технически продвинутая и дорогая. А следовательно, и хозяин у нее не простой.

Все это рождало только кучу новых вопросов. И ответы на них Курочкин решил поискать у своей жены.

Поставив пищаний прибор на место, накрыв также как было палаткой, участковый решительно двинулся к сейфу с оружием.

Зарядив новыми заговоренными пулями пистолет, мужчина одел кобуру и спрятав оружие в ней, в последний раз обвел взглядом свой кабинет.

Чтобы не произошло дальше, сюда он точно не вернётся.

Решив, что играть в игры пора заканчивать, Курочкин направился к себе дом, Кассандра и Матрена сейчас там, а значит, это прекрасная возможность задать им пару– тройку вопросов. Однако не застав женщин на месте, мужчина тоже не расстроился. То, что чуть позже ему придется навеститься в дом к самой бабке его совершенно не расстраивало, тем более увиденное в своем доме его несомненно обрадовало.

Когда он уходил из дома, то оставлял за собой полный бардак и разруху.

Сейчас же положение не особо изменилось, впечатление будто по дому прошелся ураган усилилось когда мужчина обнаружил, что из кухни исчез запас круп.

Кася всегда предпочитала хранить дома не больше одной– двух упаковок, считала что это захламляет ей кухню и занимает жизненное пространство. Сейчас же в шкафчиках не обнаружилось НИЧЕГО.

И может быть Курочкин поверил, в то что Кася, решив окончательно бросить родимый дом, забрала отсюда все включая продукты, если бы нетронутый холодильник. В котором, как и неделю назад лежали десяток яиц, палка колбасы и уже окончательно скисшая крынка молока. То есть, забирая из дома каши, Касю не интересовали скоропортящиеся продукты, а это наводило на определенные мысли.

Проверяя свою догадку, участковый кинулся в сарай. Предположение подтвердилось – старая палатка, которая многие годы валялась никому не нужной тряпкой, пропала.

– Неужто ты в поход собралась? Или отправляешь кого– то?

Пазл окончательно сложился в голове Курочкина, он мог бы и сразу догадаться. Девчонки никуда не пропадали, по каким– то причинам они ушли из деревни сами, при этом обставив все факты как свое исчезновение.

Но вот зачем им все эти махинации? Вариант, о том что они бегут от самого Курочкина, участковый отмел сразу.

Бред! В этом случае надо не в поход собираться, а валить в город, и необязательно так скрываться и маскироваться, наоборот всегда быть на виду.

Значит они вляпались во что– то куда более серьезное...

Что может заставить двух девчонок бросить все и бежать?

За ответами Курочкин направился к Матрене, старушка должна его впустить, а если не захочет, то он сумеет ее заставить.

Олежка проснулся от противного ощущения – что– то холодное прижималось к его виску.

Первая мысль, о том что Матрена решила наложить ему на голову холодный компресс была отмечена в сторону сразу после того, как над ухом прозвучал щелчок снимаемого предохранителя.

Резко от неожиданности открыв глаза, рыжий увидел нависшего над собой участкового. Его он узнал сразу, фотографии местного защитника правопорядка он изучил еще в управлении, когда читал информацию о предстоящем деле. Надо признать, такое внезапное появление Вереса впечатлило, не ожидал он встретиться с участником этой шкрябинской заварухи при таких забавных обстоятельствах.

Приставленный пистолет к виску оперативника тоже не обрадовал, хотя в глазах участкового Верес прочел, что убивать его не собираются, а так легонечко припугнуть. Что ж, главное, не выбиваться из заученного сценария, рыжий испуганно округлил глаза и приготовился извлечь из себя что– то наподобие крика.

Заорать ему, конечно же, не дали.

– Пикнешь – застрелю, – пригрозил Олежке Курочкин, – Ты же будешь умным парнем и не станешь кричать?

Паренек испуганно закивал, делая вид что согласен со всем происходящим.

"Интересно, как бы ты себя вел будь я перед тобой в своем настоящем виде? Наверное, самоуверенности бы поубавилось?" – мелькнула ехидная мысль у оперативника.

Курочкин, который даже не подозревал о том кто сейчас перед ним находится, продолжал:

– Где Кассандра и Матрена?

– Н– н– незнаю.

– Отвечай, сучоныйш, я ведь не шучу!

Вересу захотелось расхохотаться. Классика. «Застрелю», «Отвечай». Как в дешевом боевике.

– Я честно не знаю. Я же спал когда они ушли.

– Значит подождем...

Курочкин, не сводя прицела с рыжего, попятился назад и уселся на заботливо оставленный Кассандрой стул. Минута прошла в молчании. Участковый сверлил глазами паренька, изучая его, Олежка же отвечал тем, чем от него ожидают. Испуганно и

затравленно жался в диван, всем видом показывая свою никчемность.

– Откуда ты вообще взялся в Шкрябинке? – неожиданно задал вопрос Курочкин.

Пару секунд Верес прикидывал, что именно можно рассказать участковому в сложившейся ситуации.

– Турист, в горы пришел...

– И что же ты у Матрены забыл «турист»?

Чувствуя, как участковый неожиданно напрягся, Верес, не поняв причин, решил быть аккуратнее в своих ответах.

– Пятку сломал...

– Ты из меня идиота не делай, – с угрозой тряся пистолетом, Курочкин подался всем телом вперед, – Рассказывай ВСЕ! Кто ты и откуда? И какого ...Матрена притащила тебя к себе домой?

Вересу не понравился угрожающий взгляд мужчины, теперь там мелькала ярость и неконтролируемая жажда показать свою власть.

Не один год работая оперативником лже– Олешка научился не плохо разбираться в людских эмоциях, иногда это могло спасти жизнь. Вот и сейчас, парень чувствовал – одно лишнее слово, и он может легко лишиться головы. Уж слишком решительно изменилось поведение участкового после абсолютно невинной, казалось бы, фразы про туриста.

Если бы оперативник знал об обнаруженной Курочкиным палатке, он бы на ходу придумал новую легенду своего появления, но чего нет, того нет...

– Меня зовут Олег и я приехал из города, – спокойным голосом начал парень, – хотел совершить переход по горам...Но из– за плохой погоды пришлось направиться в ближайшую деревню.

– Откуда знаешь Матрену? – не унимался с допросом участковый.

«Блин, ты мне еще лампу в морду направь, чтобы как в фильме про чекистов было» – мысленно огрызнулся оперативник, а вслух робко и тихо заявил:

– Я решил попросить помощи в администрации, и там наткнулся на двух практиканток, они– то и познакомили с прабабкой деревенского председателя. Вот она и помогла, на ночлег пристроила, накормила, обогрела...

– Ночевал где? – лицо Курочкины стало абсолютно каменным.

Предчувствуя опасный момент, Верес попытался уйти от темы:

– Ну, сначала, я хотел ночевать в палатке, но мне не разрешила Матрена, сказала, что если простыню, лечить не будет...

Договорить эту фразу участковый рыжему не дал, после слова «палатка» Курочкину стало ясно всё.

Дуло пистолета снова вернулось к виску оперативника.

– А теперь, без шуток! – злобно прошипел Курочкин, – это ты этим дурам деревенским можешь рассказывать про свой туризм. Но я видел, как ты Степаныча вырубил, и приборчик в администрации припрятанный тоже. Последний раз повторяю, кто ты такой?

«Это ж надо так глупо проколоться?» – Верес был в ярости, но менять маскировку не спешил. Во– первых, переломы никуда бы не пропали, а во– вторых трансформация займет слишком много время, а шальная пуля прострелит ему висок гораздо раньше. А с другой стороны, в том, что его раскрыли, были и положительные моменты, теперь можно смело изменить линию поведения.

– Зачем вам всё это?

Голос рыжего кардинально поменялся теперь в нем не было никаких дрожащих щенячьих ноток, только уверенность и сталь. Оперативник решил четко показать Курочкину полное отсутствие страха перед ним и его оружием.

Угрожающий даже слегка опешил. Такой резкой перемены в этом нелепом рыжем существе он не ожидал, но мгновенно взяв себя в руки, Курочкин еще сильнее прижал пистолет к виску парня.

– Вопросы здесь задаю я. Кто ты?

– Вы что боевиков пересмотрели? Откуда столько клишеобразных фраз?

– Щенок, ты случайно ничего не перепутал? Один выстрел и у тебя нет головы, или думаешь, что я шучу?

– Если бы вы хотели меня убить, пристрелили не задумываясь. А раз я еще жив, то вам либо очень любопытно кто я, либо я вам все же нужен. И думается мне, что как только вы узнаете, кто я такой, однозначно передумаете меня убивать. Поэтому предлагаю сделку, я честно отвечаю на ваши вопросы, в ответ я жду от вас такую же любезность.

Курочкин злился, но был заинтригован. Загадочный рыжий явно был не простым человеком, а значит, такой заложник всегда может пригодиться, а пристрелить его он всегда успеет, благо пули заговоренные есть.

– По рукам. А теперь я жду ответа!

– Самое близкое и знакомое тебе понятие – военный, шпион, оперативный работник. Называй, как хочешь, – Верес намерено взял паузу, – А теперь моя очередь – ради чего ты пошел на преступление?

– Ради цели своей жизни, разумеется. Ради такого я по трупам пойду!

– Это слишком абстрактно, конкретнее.

Бывший участковый лишь усмехнулся:

– Неужели ты думаешь, что я возьму и раскрою перед тобой все свои карты? Тем более, после того как ты сам рассказал кем работаешь. Да мне проще тебя пристрелить!

– И что дальше? Я не вышел на связь в положенное время. А это значит, что и трех часов не пройдет, как в деревне появится толпа спецназа, с одной целью – узнать, куда я пропал. И тогда, я могу стать твоим единственным шансом на спасение.

– Если все пойдет по моему плану, то через пару часов меня здесь вообще не будет.

– И что же такое произойдет? Изобретешь телепорт? Тебя же из– под земли достанут, если с меня хоть волос упадет!

По лицу мужчины мелькнула злобная гримаса улыбки, с той силой, которую он планировал получить после убийства Василисы, сотворить портал для него станет не труднее чем поднять перышко.

– Это уже не твои проблемы, – и продолжая надменно улыбаться, мужчина спросил, – А что ты в Шкрябинке забыл? Что в богом забытой деревне делает продвинутый оперативник?!

– Не поверишь, тобой интересуюсь. Частыми взятками и подозрительным поведением, – сейчас Верес нагло врал, точнее частично не договаривал. Ему интересно было, как отреагирует на такое заявление этот деревенский злодей.

Но тот на уловку не повелся.

– Не смей меня, ради одного взяточника...никто бы даже пальцем не пошевелил! У вас здесь явно другой, свой интерес!

Верес лишь плечами пожал.

– У меня был приказ собрать на тебя улики. Больше я ничего не знаю. И как видишь,

мое начальство оказалось право. Ты – преступник. Стоишь и целишься мне в голову.

– Ну и как много улик ты на меня собрал? – в голосе Курочкина чувствовался откровенный сарказм

– Достаточно, например, осколок одного любопытного зеркала. Удивительная вещь, не правда ли?

Курочкин резко заинтересовался сказанным.

– Ты же не маг? Как смог обнаружить?

– У меня свои методы... Да, и вообще тебя твои же практикантки раскусили. Умные девочки. И зеркало сами разбили. Ну не прелесть ли?

Но после фразы про разбитое зеркало Курочкин побагровел:

– Сучки! Все опять свелось к этим двум дурам! Пристрелю обеих....

В этот момент Верес ликовал: «Вот оно! Как же тебя так сильно задело упоминание о Василисе и Дашке!»

– Ты пристрелишь двух девчонок из- за мести? Что за бред? Тебе было все равно на жену и ребенка. Кстати, ты редкостная мразь, убить свою плоть и кровь – надо быть абсолютным моральным уродом...

– Не тебе меня судить! Ты явно обычный безродный человечиска, а у меня могла быть магия...

«О– о– о, да ты фанатик! Все с тобой понятно. Один из дибиллов– полукровок, которые клянут своих родителей за «якобы» утерянную магию поколений».

А участковый все говорил:

– У меня наконец– то появилась возможность получить заслуженное по праву, и я возьму принадлежащее мне.

– Интересно как? – оперативник удивленно вскинул брови.

«Ну же, скажи?» – все это время, заговаривая зубы мужику, рыжий медленно подготавливал свое тело для дальнейшей трансформации в родной облик. С полученными утром травмами это было тяжело, но раз его и так раскрыли, то и смысла в маскировке больше не было. А сейчас без магии Верес начинал себя чувствовать особенно неудобно. Даже со сломанной пяткой, он мог одним мыслеобразом скрутить Курочкина, и наконец, закончить весь этот фарс.

– Одним выстрелом, – загадочно ответил бывший участковый. В этот момент у дома послышался скрипучий звук открывающейся калитки.

– Кажется, бабка вернулась. Очень кстати, – мужчина тихо расхохотался, – Извиняй служивый, но сейчас ты здесь будешь лишним. Боюсь, все это время ты только тянул время. Думаю, кому– то надо отдохнуть пару часов.

Глухой удар пистолетом в затылок оглушил Вереса, заставив потерять сознание, и рухнуть головой на подушку.

«Отлично, – подумал Курочкин, – Как будто, так и было...»

Чтобы не выдать себя раньше времени, мужчина зашел на кухню и прикрыл за собой двери. По его расчету, как только старуха с его женой войдут в дом, этот нехитрый маневр даст ему необходимое преимущество и возможность внезапного появления. А то, что домик Матрёны стоит на отшибе деревни, только сыграет ему на руку – поднять панику двум женщинам так просто не удастся.

Затаившись за дверью, Курочкин четко слышал звуки открывающейся входной двери и бодрый голос хозяйки дома:

– Сейчас чай поставим, пирожков напеку. Ведь и вправду давно не сидели так чтоб спокойно и по душам.

– Ой, и не говорите, Матрена Ивановна. Да и нашего болезного рыженького покормить надо. Он, то наверное уже проснулся.

– Ну так сходи, проверь. А я пока на кухню, воду поставлю, да тесто затворю...

Из коридора послышались приближающиеся шаги и бурчащий голос старушки:

– Опять сквозняки по дому ходят, вроде ж дверь открытой оставляла...– и толкнув оную, старушка осеклась.

– Только пикни...– тыча пистолетом ей в лицо, угрожал Курочкин, – тебе я знаю все равно подыхать не страшно. Но если заорешь, Кася тоже не жилец. Пуль у меня много, а быстро она бегать не умеет.

И Матрена молчала, она умела быстро просчитывать варианты.

– Ты всегда была умной старухой, а теперь разворачивайся и иди в комнату. Есть у меня к тебе и жене пара вопросов.

– Если ты выстрелишь, сюда же полдеревни сбежится на звук! Ты не такой идиот!

– А мне как выяснилось нечего терять. Да и тебе от этого поверь уже не легче будет. Я ведь могу обеспечить два трупа на твоей совести!

– Что ты сделал с Олежкой? – лицо Матрены побелело. Что поделать, если испугалась она за рыжего.

Участковый на вопрос не ответил, только мерзко и тихо усмехнулся.

– Топай, давай. Вперед и побыстрее.

Зайдя в комнату такой странной процессией, Матрена обнаружила Касю над Олежкой, эльфийка с удивлением рассматривала паренька и тихонечко бубнила себе под нос:

– Странно, вроде уже и проснуться должен...а все спит, – и тут же громче, на весь дом, продолжила, – Баб Матрена, а как мы не заметили у него шишак огромный на затылке? Он, наверное, в драке набил, а мы ж вроде осматривали...

– Это я его вырубил, – громко заявил Курочкин.

Кассандра резко вздрогнула от его голоса. Женщина обернулась, и увидев своего бывшего мужа приставившего пистолет к голове Матрены, резко отшатнулась и как подкошенная осела на пол.

– Ты...

– Не трудись, – перебил он ее, и подталкивая Матрену вперед к своей бывшей жене, приказал, – присаживайтесь, у нас с вами сейчас будет короткий, но продуктивный разговор. За любую глупость или нежелание отвечать буду наказывать.

– Ты больной, если решил, что мы так просто дадим тебе угрожать нам пистолетом, – баба Матрена была в ярости, и набирая в грудь воздуха, зашипела – *ашифраи...*

В доме гроыхнул звук первого выстрела, заставив хозяйку вскрикнуть от боли и не дав закончить активацию мыслеобраза.

– Пока что просто в ногу, – констатировал спокойнейшим голосом маньяка Курочкин, – решишь активировать что–нибудь еще, следующий выстрел будет в голову Кассандре, или рыжему. Ни тот, ни другой мне не нужны, а ты слишком благородная, чтобы взять их смерть на себя.

Глаза Матрены остекленели от гнева, и хотя из ее ноги сейчас хлестала кровь, она словно не чувствовала боли.

– Ублюдох, – выплюнула она, – Что тебе от нас надо?

Кассандра сидевшая рядом со старушкой, глядя на раненую соседку, на удивление хладнокровно повела себя – начала зажимать рану руками и пытаться остановить кровь.

– Ты же ее ранил, идиот! – заорала эльфийка, – она же теперь может умереть!

– Рано или поздно все умрут! Тебя, Кассандра, кстати, это тоже касается. Чем раньше я получу ответы на свои вопросы, тем быстрее отсюда уйду, и никто из вас не пострадает. Поэтому отвечайте, куда вы спрятали Василису, и на этом разойдемся.

Раненая старушка зашипела на мужчину. За эти полторы недели Лисса стала ей почти родной внучкой, а за родню старушка была готова и умереть.

– Псих, ты точно больной! Девочки пропали, следователи из города завтра будут здесь, мы сегодня по всей деревне их искали, не нашли...

Второй выстрел прогремел, так же внезапно, как и первый. Теперь пострадала Кассандра. Ее рука, старательно зажимавшая рану на ноге Матрены, теперь повисла безвольной плетью.

– Наверное, вы меня не поняли. Дорогая жена, сообщаю – у тебя пробит локтевой сустав. Неуверен, что твоя рука теперь сможет восстановить прежнюю подвижность до конца жизни. Но ведь я предупреждал, не надо говорить мне неправду, – Курочкин в очередной раз угрожающе навис над женщинами, – Повторяю, для идиотов, Я ЗНАЮ, ЧТО ЭТО ВЫ ПОМОГЛИ ДЕВЧОНКАМ СБЕЖАТЬ! И Я ОБЕЩАЮ ВАМ, ЧТО СЛЕДУЮЩЕЙ МОЕЙ ВЫСТРЕЛ БУДЕТ СМЕРТЕЛЬНЫМ!!!

Губы Кассандры задрожали, первые слезы проступили в уголках ее глаз. Плакала она не от боли, сейчас ей было, как никогда обидно:

– Как я могла, вообще, с тобой жить столько времени? Как я могла не заметить кто ты такой? Почему была такой слепой?

Курочкина эта истерика почему– то только развеселила:

– А хочешь, я тебе расскажу почему твой папаша уже на том свете? А ведь он был против нашего брака...такая быстрая и скоростижная смерть...

– Ты...– женщина попыталась дернуться в сторону Курочкина, но была отброшена ударом ноги обратно на пол.

– Не забывайся, девочка...Пистолет тут у меня. Ты ведь помнишь про обещание следующего выстрела?

Кассандра испуганно замерла.

– То– то же. А папаша твой всего лишь неосторожно выпил быстродействующий яд. Печально, не правда ли?

– Но ведь я же отвозила тело в город...Врачи делали вскрытие, сказали инфаркт...

– Дура, ты опять забыла, кто я и кем работаю! Если бы я попросил, в заключении написали бы любую другую болезнь, хоть ветрянку. Но мы что– то отвлеклись. Кассандрочка, милая, давай ты ответишь мне на вопрос – где Василиса?

Лицо эльфийки выражало неподдельный ужас. Перед ней сейчас стоял убийца ее отца, угрожал пистолетом, а она ничего не могла сделать.

Полнейшее бессилие и ступор. Когда тебя распирает страх, ненависть, злость, отвращение и ты ничего не можешь с этим поделать, даже звука вымолвить невозможно. Тело Каси полностью оцепенело, а бывший муж, стоя напротив нее, ждал какого– то ответа.

– То есть по– хорошему ты не хочешь? А я устал от твоих раскачиваний. Слишком долго, – Курочкин решительно подошел ближе к Матрене и ударом ноги заставил ту растянуться на полу.

Стоя над старушкой, мужчина прямой рукой целился той прямо в голову.

– Говори, или я пристрелю эту старую ветошь. Давно ее уже прикопать надо было, а она словно вечная, все цветет и зеленеет. Считаю до трех. Раз...

– Молчи, не говори ему ничего. Мне все равно помирать.

– Два...

Нервы Кассандры не выдержали.

– Стой! Я все скажу! – голос эльфийки сорвался, в нем было столько отчаяния и безнадежности, что у Каси не было шансов не сломаться, – Час назад мы оставили Дашу и Василису у горячего источника. Ты там ни разу не был, про него в деревне никто не знает. Но я расскажу как туда попасть. Это за старыми штольнями гномов, чуть южнее главного входа увидишь узкую заросшую тропку. Она тебя выведет прямо к пещере с этим источником. Девочки были там, даже если они ушли, то недалеко...

Участковый расхохотался.

– Тобой всегда было легко управлять! И даже сейчас, ты сразу открыла мне правду, удивительно, а ведь могла бы хоть попробовать соврать. Но ты этого не умеешь делать...

– Уходи! Что тебе еще от нас надо?

Курочкин не спешил отвечать, сейчас он просчитывал варианты. Лже– Олечка, конечно, хороший кандидат в заложники, но брать его с собой в погоню за Великим Ирбисом, только потерять драгоценное время. Убивать же военного шпиона участковому не хотелось, это привлечет еще большее пристальное внимание спецслужб. А он сейчас не в том положении. Да и пуль заговоренных осталось лишь четыре штуки, а потратить сейчас три из них на избавление от свидетелей стало бы глупым расточительством. Зато у Курочкина созрел другой план, как одним выстрелом решить несколько проблем.

Он все так же стоял над Матреной, целясь ей в голову, старушка смотрела на него без страха, словно прочитала его дальнейшие мысли. Гордо подняв подборок вверх, раненная, но несломленная бабушка зло прошептала:

– Будь ты проклят!

Третий выстрел прогремел в доме.

Одновременно послышался хрип хозяйки и крик Кассандры:

– Ты же обещал что уйдешь!

– Я обещал, что мой следующий выстрел будет смертельным! Я выполнил!

Однако Матрена была еще жива, хрипя и кашляя кровью, она держала руки у своего горла, зажимая рану.

– Кася, у тебя еще есть шанс ее спасти. Сейчас у Матрены пробита сонная артерия, и если ты не будешь тупить и терять время, то у тебя наверняка все получится. Зато уходя, я буду уверен, что ты не побежишь собирать за мной погоню.

Эльфийка уже не слушала бывшего мужа, она с трудом сдерживая слезы, пыталась помочь Матрене остановить хлынувшую из ее шеи кровь. Она не слышала, как хлопнула дверь, за уходящим Курочкиным, все что она сейчас видела и чувствовала это умирающую на ее руках бабушку и ее теплую кровь, бегущую между пальцев.

Сейчас эльфийка всеми силами пыталась заставить свою вторую руку хоть как– то помочь зажать рану, но поврежденная конечность лишь болталась безвольной тряпкой.

Короткие минуты растянулись в сознании женщины на долгие часы, и лишь Матрена почему– то осмысленно и четко продолжала смотреть на рыдающую эльфийку. В какой– то момент старушка отняла свои руки от раненой шеи и протянула их навстречу к лицу Каси,

говорить бабушка не могла, но в ее взгляде читались прощание и смирение. Коснувшись щеки Каси, окровавленные руки старушки стали нестерпимо горячими. Женщине захотелось кричать от резкого жара, который обрушился на ее лицо, но из-за душащих слез, она не смогла проронить ни слова. А потом все прекратилось.

Исчез жар. С глухим звуком безжизненно упали на пол руки Матрены. Последний хрип сорвался с её губ.

Смерть прабабушки Терентьева была поистине кошмарной и ужасающей, а агония мучительной и болезненной.

Кассандра рыдала над ее телом, разрывая своим бессильным и неосознанным криком пространство в доме уже умершей хозяйки.

«Не смогла спасти, не уберегла! И девочек выдала этому уроду!»

Выжившая женщина вдруг резко осознала, что ее раненая рука больше не болит. Вздрогнув от неожиданной догадки, эльфийка осмотрела руку и с горьким ужасом обнаружила, что травмы больше нет. Лишь новая розовая кожа напоминала о том что еще несколько минут назад, там был полностью перебитый сустав. Это находка еще больше выбила Касю из колеи.

– Зачем же вы это сделали? – всхливывая, спрашивала она у мертвой.

– Она дала нам второй шанс, – вдруг прозвучал позади абсолютно незнакомый твердый мужской голос. Он раздавался с дивана где лежал Олежка.

Обернувшись, Кассандра заорала.

В одежде рыжего, с травяным гипсом, и так же как Олег перебинтованный, сидел неизвестный высокий брюнет. Быстрым и цепким взглядом хищника он изучал окружающую обстановку, на ходу анализируя и делая выводы. Мужчина торопливо избавлялся от многочисленных бинтов, которые стесняли его движения.

– Не ори, – резко оборвал он истерику Каси, – лучше расскажи, что здесь произошло пока я был в отключке.

– К– к– кто ты такой?

– Все вопросы потом. Сейчас нельзя терять времени. Я могу помочь поймать этого урода, это ведь Курочкин сделал?

Эльфийка торопливо закивала. Незнакомец говорил быстро, уверенно и по-военному четко.

– Что ему надо? Чем мотивировал свой поступок?

– Он ничего не говорил, только спрашивал где Василиса!

Мужчина нахмурился:

– А вы, стало быть, знали? Выходит это вы инсценировали их исчезновение?

Тут Кассандра не выдержала, она вскочила на ноги и сорванным от криков голосом заорала на незнакомца:

– ТЫ КТО, МАТЬ ЕГО, ТАКОЙ? И ПОЧЕМУ Я ДОЛЖНА ТЕБЕ ОТВЕЧАТЬ?

Брюнет спокойным взглядом смерил разбушевавшуюся эльфийку, и решив, что лучше всего будет честно ей ответить, выдал:

– Я тот, кого вы называли Олежкой. Рыжий – моя маскировка. Это все что тебе надо сейчас знать. И если мы сейчас потеряем драгоценное время, твой муж еще кого–нибудь убьет. А я этого допустить не могу, – мужчина намеренно взял паузу, и твердо посмотрел Касе в глаза, – Ты сможешь мне его найти? Поможешь отомстить за Матрену?

Если до последней фразы эльфийка была готова разорвать незнакомца, то услышав

слово «отомстить», поняла что, согласна на все.

– Помогу, но у меня вопрос. Если ты Олег, куда делись переломы?

– Это все Матрена! – мужчина окончательно избавившись от бинтов встал с дивана и подошел к телу бабушки, бережно поднял с пола и переложил на еще недавно его ложе, – Спасибо вам...– тихо прошептал он, так чтобы Кася не слышала. И уже громче продолжил, – Ты разве не почувствовала как она тебе свой дар целителя передала? В свои последние минуты она составила какой– то невероятный мыслеобраз. И видимо, его силой меня тоже зацепило, переломы мгновенно срослись и я очнулся.

Эльфийка вспомнила про внезапно исцеленную руку и все поняла. Незнакомец не врал, Матрена действительно даже в последние минуты своей жизни смогла сделать фактически невозможное. Неосознанно, но она действительно подарила им второй шанс.

– Как тебя зовут? – решительно спросила у мужчины Кася.

– Верес.

– Дебильное имя! Но раз другого нет, пошли, Верес! Надо найти моего бывшего мужа!

Глава 13

Странное чувство...

Тебе вроде бы хорошо, но в то же время удивительно хреново. Словно тебя одновременно перемололи в жерновах, а потом собрали, сделали великолепный массаж, одарили килограммом шоколада и пообещали, что все будет хорошо.

А собственно что будет хорошо? И откуда взялось такое противнейшее чувство обиды и недоумения? И где я собственно нахожусь? И кто такая я?

Опустив глаза, я приготовилась увидеть, наверное, свои руки и ноги, но вдвойне удивившись поняла, что у меня нет ни того, ни другого, и вообще на окружающий мир я «смотрю» даже не глазами. Я его просто ощущаю, весь и сразу. Шепот ветра вокруг, пение одинокой птицы, стрекотание кузнечика, эхо непонятного мне громкого хлопка, струящуюся воду в горной реке за несколько километров от себя. ВСЕ!

Странное ощущение, я себя не ощущаю, но в то же время я существую... Чувствую движения пространства, колебания магнитных полей, течение времени, вижу пролетающие частицы мимо и сквозь меня. Так кто же я?

– Ну что доигралась, Василиска? – раздается вокруг меня голос, он мне смутно знаком, но я не знаю откуда.

– Кто вы?

– Эко тебя сильно приложило? Мне видать чуть полегче досталось. Забавно да? И умерли они в один день, от одного пистолета! – голос почему– то ехидно рассмеялся, выдавая знакомые нотки. Где же я их слышала?

– Умерли? Выходит меня больше нет?

– Да!

– Паршиво...– протягиваю я, и почему– то факт моей смерти оставляет меня равнодушной.

– Нет, дорогуша! Так, дело не пойдет! Тебе что даже не обидно? Тебя же убили!

Я задумалась – обидно мне или нет? Наверное, да. Хотя какая собственно уже разница.

– А за что хоть убили? – вот это узнать любопытно, – И вас тоже что– ли?

– Эх, Василиска, сильно тебя шарахнуло. Неужели не узнала, Матрена я...

Знакомое имя всколыхнуло, что— то в моей памяти...

Матрена...Матре— е— ена...Баба Матрена....

И тут меня шарахнуло повторно, потому что воспоминания начали возвращаться короткими, но яркими обрывками.

Вашу ж мать!!!

Теперь то, что я ощущала вокруг себя стало обретать определенный смысл. И почему— то стало нестерпимо больно где— то в районе груди.

Я снова попыталась осмотреть себя, но никакой груди не обнаружила, ровно, как и остального тела...

— Кто ж меня так?

— Никогда не догадаешься — Курочкин! Он и меня приложил...

— Поверить не могу...Как глупо и нелепо вышло...А я давно умерла?

— Еще и секунды не прошло...Тут время по— другому течет.

А мне стало еще больше обидно, выходит, где— то там сейчас лежит мое тело, а я тут витаю...Причем непонятно где находиться ЭТО тут? Это типа рай такой? Или ад?

Я невольно стала злиться, наверное, так и появляются бешеные призраки. Я ведь молодая, почти супер— сильный архимаг, и бац... Умерла. Причем сама не поняла как. От гнева и любопытства мне захотелось посмотреть, что сейчас творится возле моего брэнного и покинутого тела...

Удивительно, но новая способность ощущать весь мир целиком и сразу, мне только помогла в этом...

Вот я летаю над своей тушкой...Как— то она некрасиво распласталась по сырой, каменной земле гор, надо мной Даша, почему— то трясет меня за плечо. Видимо, не понимает что произошло. Гулко звенит эхо выстрела, а над моей грудью расплывается красное пятно...Выходит, откинулась я мгновенно...

Ну хоть не мучилась, и то ладно...

— Баб Матрена, а за что хоть? Я же ему ничего не сделала? Он, конечно, псих, Курочкин этот, но блин, обидно же...

Голос женщины по— прежнему витал в пространстве около меня, и комментировал все происходящее внизу с моим телом.

— А я почему знаю...меня он просто так от злости застрелил. Ты знаешь, я даже похвастаться тебе могу, в последние минуты сумела Касе силу свою целительскую передать.

— Ну вот, а вы боялись, что наследника не будет, переживали все.

Вообще, меня самую такую своя реакция поражала. Нет чтобы носиться, орать, кричать, переживать, что меня убили, обещать отомстить Курочкину, за себя и Матрену. А мы размеренно витаем с ней, разглядываем, как до Даши начинает доходить, что моя душа отлетела в мир иной, и очень спокойно обсуждаем нашу смерть насущную.

Причем, все происходит настолько забавно, как в замедленной съемке. Мы здесь уже минут десять треплемся, а там секунда прошла.

Яркая вспышка привлекла наше призрачное внимание. Радужный портал раскрылся в трех метрах за спиной Даши открывая проход двум фигурам. Одну я узнала сразу, растрепанная Кассандра, едва увидев убитую меня, кинулась к истекающему кровью телу, а мужчину, вышедшего вслед за ней, я опознать не смогла. Одно было понятно, явно сильный маг, если смог открыть портал.

— А это еще кто? — спросила я у призрачной Матрены.

– Олешка ваш! Представляешь какую змеюку на груди пригрели.

От заявления бабушки я , признаться, испытала довольно яркий шок. Черноволосый, мощный, и черт возьми, офигенно красивый мужик, ну ничем не напоминал рыжего Олега.

– Да ладно, что за бред? – не поверила я.

– Сама в шоке. Ты представь мои ощущения, умираю, витаю над своим дряхлым столетним телом, слушаю как надо мной Кася рыдает. И тут вижу, как у этого черты лица плыть начинают, волосы чернеют, тело меняется, и аура начинает цветами наливаться. Словно радуга. При жизни такого ни разу не видела, а вот после смерти повезло.

– Ну и кто он такой?

– Без понятия, он пока не распространялся. Но, судя по всему, маг с какой– то способностью к маскировке.

– Мда, уж. Ведь как чувствовала, что ничем хорошим для меня эта практика не окончится. И вот на те...убитая, валяюсь на земле. А над моей тушкой – человеческая подруга, полуэльфийка и какой– то мутный мужик. И, вообще, а как они меня нашли?

– По вещам Каси. Этот Олешка почти час что– то шаманил над ее вещами, но портал в итоге к вам провесил, жаль не успел во время.

– А Кася? Почему они вдвоем пришли, она его разве знает?

– Лисска, ну ты даже после смерти не поумнела. Он ей мечь обещал, она и согласилась.

Кассандра же тем временем подлетела к моему телу и пыталась совершить над ним какие– то манипуляции.

– Ишь ты, лечить пытается...– голос Матрены заинтересованно дрогнул, – Может и выйдет чего...Дар, то я передала.

– Блин, тут же Курочкин где– то еще. А если он их сейчас тоже того...ну пристрелит...

Меня друг резкое негодование разобрало, выходит, сейчас этот гад сидит где– то недалеко на расстоянии выстрела, наблюдает за этой картиной Репина, и радуется что меня пришел.

Я в очередной раз внимательно прислушалась к окружающему меня миру. Участковый– гад обнаружился в двадцати метрах за одним из валунов. Блин, как же близко. И как мы его сразу не увидели...Отгадку, я тут же обнаружила, одежда злодея переливчато мерцала, мимикрируя под окружающую обстановку.

Бесплотно витая над своим убийцей мне захотелось обрушить на него скалу. Но не имея ни рук, ни ног, ни тела, максимум, что я могла это пожелать этому уроду долгой и мучительной смерти.

Курочкин же выглядел удивительно довольным. Его губы растягивались в счастливой улыбке, а лицо выражало ожидание чего– то невероятного. Будто сейчас Дед Мороз явится и подарит как минимум свой бездонный мешок с подарками.

– Ну вот и нафига ты меня убил? А? – задала я, глядя ему в лицо, свой риторический вопрос.

Этот сволочь меня, разумеется, не услышал, но глаза его продолжали выражать неподдельную радость.

– Псих!!! – мне стало почему– то еще обиднее, умереть из– за придурка, – Баб Матрена, а может мы как–нибудь предупредим наших, что это гад здесь сидит? Он же даже сейчас в них целиться.

– Увы...Только наблюдать, – голос был грустным и печальным.

Прошла вторая секунда.

Мы со старушкой все так же витали над всем происходящим, и обменивались впечатлениями.

Все– таки смерть, она странная. Не так я ее себе представляла.

– Это что выходит! Теперь мы вечность будем вот так витать над миром? А как же рай или ад? – спросила я.

– Не думаю, что вечность. Сейчас мы отголоски. Ты же маг – Василиса, тебе ли не знать, как и из чего состоит наш мир. Мы просто поток информации, такой каким нас запомнило окружающее пространство. Не думаю, что оно будет помнить нас вечно. Рано или поздно мы растворимся, сольемся с ним, и исчезнем. За то время, что я тут витаю, я не видела никого подобных нам, я думаю...мы все же уйдем...

– Паскудно...– ну не было у меня других эмоций. Значит сейчас там на поляне, я действительно умираю по– настоящему. – И как надолго мы можем так просуществовать?

– Не знаю, но я уже чувствую как начинаю угасать. Возможно, день, два...десять.

Так и висим, наблюдаем за кино, которое прокручивают перед нами словно в замедленном воспроизведении. Кася, закрыв глаза, пытается сосредоточиться, Даша, которая еще не до конца осознает происходящее, торопливо отшатывается от незнакомого ей мужчины. Да и сам незнакомец, который двигается гораздо быстрее чем обычный человек, торопливым движением растягивает над ними большой защитный купол. А еще я впервые слышу его голос, он ни капли непохож на слабый и неуверенный голосок рыжего Олежки.

– У нее пуля в сердце, надо вытащить!

– Дело говорит, мужик, – комментирует его реплику Матрена, – Пока пуля в теле, вылечить тебя не смогут.

– Значит, у меня есть шанс выжить?

– Не знаю, но я бы хотела чтоб ты жила...Молодая ты еще помирать так нелепо.

Я вновь покосилась на бесящего меня Курочкина, тот что– то бормотал, но из– за замедленности звука я не могла понять о чем он говорит.

– Что он несет? – поинтересовалась у бабушки.

– А он полдороги сюда, что– то про источник магии молот и Великого снежного барса. Сказок и легенд старых начитался.

– Идиот!!! – стало еще обиднее, разгадка поведения участкового нашлась в старой легенде, рассказанной вечность назад бабой Викой – Выходит, мое дальнее родство с барсами в очередной раз сыграло дебильную шутку. Напороться на психа, верящего в народный эпос, и быть пристреленной в горах!!!

– А если он все же прав? – решила предположить Матрена.

– Ну и где тогда источник бесконечной магии? Вот я лежу мертвая, где фейерверки? Салюты? Магия? – вот теперь у меня начиналась истерика.

Быть застреленной из– за глупой сказки...Хотелось орать, рыдать, кого– нибудь убить, и жить...Дико хотелось жить...Как никогда.

Я бесновалась, летала над поляной, наворачивала круги над своим бездыханным телом, и очень хотела жить!

Третья секунда ознаменовалась яркой вспышкой.

Я не совсем поняла, что произошло, но одновременно словно вспыхнули тысячи солнц. Пространство надо мной, подо мной, рядом со мной стремительно искажалось, комкалось и разрывалось чем– то невиданно сильным. Словно две невидимые руки растягивали мир на части...

Не знаю, что видели живые находящиеся на поляне, а призрачная я, замерла в панике, это было похоже на воронку притягивающую к ней. При этом, я всей своей сущностью понимала, что на Матрену эта сила не действует.

Наверное, так и открывается проход к источнику бесконечной магии...

Выстрел прогремел неожиданно, Даша даже не поняла что толком произошло, но в следующее мгновение Василиса, идущая рядом, как подкошенная рухнула на землю.

Упала нелепо, даже не пытаясь хоть как-то прикрыться руками просто рухнула.

Девушка растерянно замерла, пытаясь понять что произошло с подругой, а когда на груди той начало расплываться красное пятно, стало страшно и жутко.

Неужели их черт возьми нашли? Скорее всего следующий выстрел Даша получит в свою грудь. Но о себе она сейчас беспокоилась меньше всего, какая уже к черту разница...

В следующий миг позади вспыхнула радужная вспышка портала, и раздался знакомый крик Кассандры. У Даши не было времени анализировать откуда появилась эльфийка, но знакомый голос ее почему-то обрадовал.

Кася подлетела к бесчувственной Василисе и, увидев огнестрельную рану, с трудом выдохнула:

– Мы опоздали, Верес, мы опоздали!!!

Незнакомый мужской голос раздался прямо из-за спины Даши, заставив ту отшатнуться от его обладателя. Неизвестно откуда взявшийся маг-мужчина молниеносными, фактически незаметными для глаз движениями перемещался вокруг троих девушек. Из его рук вырывались разноцветные нити, сплетавшиеся в физически осязаемый щит.

– У нее пуля в сердце, надо вытащить! – крикнул он, не отвлекаясь от создания купола.

Такие слова шокировали Дашу, головой она понимала, что он прав, но вытаскивать чем?

Из глубокого шока девушку вытаскила пощечина от Каси.

– Все делаем быстро, ты достаешь пальцами пулю, я заживляю рану!

Фраза заставила Дашу округлить глаза, но Кася продолжила.

– Лисса уже мертва, у нас не будет другого шанса. Делай.

В следующую секунду ослепляющая вспышка озарила пространство над ними...И мир изменился.

Вспышка!

Свет!

Тьма!

Снова вспышка!

Невыносимая боль!

Вздох!

Резь в глазах!

– Воды-ы-ы, – свой голос узнать не получается. Сиплый, глухой, пересохший, тихий. Будто не разговаривала целую вечность.

Пытаюсь открыть глаза, но что-то, лежащее сверху на моем лице, мешает мне это сделать. Попытка пошевелить рукой тоже ни к чему не привела, полное отсутствие сил. А о

том чтобы приподняться, даже думать не приходится, при малейшем движении, тело отзывается нестерпимой болью в районе груди.

– Ау– у– у, – пытаюсь дошептаться хоть до кого–нибудь. – Есть тут кто?

Тишина...

Пытаюсь вспомнить что произошло, но голова отказывается предоставлять мне эти данные, упрямо подкидывая мысль – мол, я умерла и мне, должно быть, все равно, на происходящее вокруг. С этой идиотской придумкой своего разума, я решила не соглашаться. Себя я чувствовала вполне живой, но почему– то отвратительно больной и слабой. Тем более что даже при невозможности открыть глаза, остальные органы чувств работали прекрасно.

Я лежала на чем– то холодном и бугристом, судя по ощущениям даже чем– то накрыта. Я, конечно, не принцесса на горошине, но неудобно. И судя по мурашкам, которые побежали при попытке пошевелить ногой, еще и затекло все.

А самое поскудное – где– то недалеко я слышала шум льющейся воды.

– Пи– и– ить, – предпринимаю третью попытку позвать хоть кого–нибудь.

И аллилуйя! Меня услышали.

– Ну что проснулась, болезная? – прозвучал надо мной смутно знакомый мужской голос.

Я дернулась в попытке поднять руку и снять с лица нечто, мешающее мне открыть глаза, и рассмотреть кто же со мной соизволил заговорить, но, мало того что, ничего не вышло, так мне и не позволили.

– Тебе нельзя сейчас двигаться, – вещал мужчина, – Рана была слишком серьезной, до конца заживить не получилось, пришлось зашивать подручными средствами. Поэтому лучше не шевелись, не дай бог, швы разойдутся.

Блин, какая еще рана? Хотя судя по боли в районе груди, меня где– то не хило так приложило. Но сейчас я была согласна на все, не шевелиться, не пищать, не прыгать, лишь бы мне воды дали.

– Пи– и– ить, – в очередной раз жалобно пропищала я.

Кажется, просьба наконец– то дошла до адресата, и мужчина, глубоко вздохнув, зычно крикнул куда– то в сторону:

– Даша, принеси воды!

– Тебе надо, ты и неси, урод! – откликнулась издалека подруга, ее голос разбился странным эхом и разлился по окружающему пространству.

«Фух! Ура! – ликовала я, – Дашка рядом!»

Значит, первые впечатления о том, что я где– то тут, с каким– то неизвестным мужиком, все же неверные. Со мной еще как минимум моя горе– подруга.

– А если я скажу, что Василиса очнулась? Тогда принесешь? – так же громко крича, поинтересовался у нее мужчина.

Ответа не последовало, зато послышался звук торопливых шагов в мою сторону, и треск ломающихся под ними веток.

– Мы что в лесу? – просипела я, озвучивая внезапную догадку.

– Мы вообще неизвестно где, – хмуро ответила мне блондинка, и прижала к моим губам прохладную фляжку с водой.

Жизнь сразу показалась мне удивительно прекрасной. Как мало надо человеку для счастья, лишь глоток воды. Пока я жадно поглощала вожаделенную жидкость, Даша и незнакомец сохраняли натянутое молчание. Я не видела их лиц, но напряжение ощущалось

на каком– то сакральном– ментальном уровне. Оставив в покое спасительную фляжку, я потребовала объяснений.

– Народ, может, вы просветите что происходит? И снимите с моих глаз эту дикую примочку, или что вы там на меня положили.

Казалось бы, невинные вопросы вызывали неожиданную реакцию – мужское недовольное бурчание, и Дашкино протяжное «Э– ммм...»

Такой ответ меня решительно не устроил, поэтому я предприняла вторую попытку.

– Ну, долго еще тупить будете? Даша, ты– то не молчи...

– Повязку с глаз Кася запретила снимать, – начала подруга.

«О, значит, эльфийка тоже рядом, уже легче!»

– Это для твоего же блага, чтобы шока не было, когда глаза откроешь! – продолжала Даша. – У тебя такая рана страшная была, мы так перепугались.

– За себя говори, – огрызнулся незнакомец. – Если бы не мои четкие рациональные действия, эти две клуши точно бы тебя угробили!

Такое едкое замечание вывело подругу из себя.

– А ты, вообще, заткнись! Предатель! Какое же счастье, что ты теперь свои фокусы проворачивать больше не сможешь!

– Зато ты, наверное, рада? Наверняка всю жизнь о магии мечтала?!

– Было бы о чем мечтать! Ваша гребанная магия мне всю жизни испортила! – орала Даша, – А твоя дебильная работа сделала из меня "куклу", или как ты меня любишь называть "марионеткой", "аватарой"?!

Я же слушала и не понимала про что, вообще, идет речь. Кто этот мужик? Откуда он взялся? Почему на него так сильно орет Даша? И магия...Что он там про магию сказал?

– Эй, прекратите ругаться, – попыталась перекричать подругу – Я ничего не помню что произошло! И, вообще, сколько времени я вот так вот лежу?

Видимо, своим подобием крика, мне удалось снова привлечь внимание на себя, потому, что повисла гнетущая тишина, которую прервал глубоким вздохом незнакомец. Кажется у него проснулась совесть и он все же решил объяснить мне такое странное поведение.

– Лисса, я не знаю, что здесь происходит, как мы сюда попали, где находимся. Но мы здесь уже неделю. Семь гребанных дней, в каком– то неизвестном, странном дремучем лесу!

Растерянность в его голосе я почему– то не поняла и не оценила драматичности момента. Ну, лес и лес, что в нем может быть странного? И вообще...

– Даша, кто этот мужик? И откуда он взялся?

Задала вопрос и сразу же пожалела об этом, потому что зацепила какую– то большую Дашкину тему.

– Кто он?! О– о– о, это пусть он тебе сам рассказывает! Предатель! Змея, пригретая на груди! Шпион! Лиса, его же в Шкрябинку прислали за нами следить...

– Даша, тпру...кого прислали? Откуда? Кто прислал? Я не понимаю ничего...Медленнее, в два раза, прошу тебя...И, бли– и– ин, снимите с меня эту дурацкую повязку. У меня шок сейчас случится из– за твоей, Даша, истерики. Мне плевать, что вам Кася сказала. Снимайте, я хочу все видеть.

В моем голосе явно прорезались какие– то устрашающие нотки, потому что в следующий момент незнакомец заговорил со мной удивительно мягко и спокойно.

– Тише, тебе нельзя волноваться...Прошу успокойся, пожалуйста, – шептал он.

А его уговорам вторила обеспокоенная Даша.

– Лиссочка, не кричи, пожалуйста! Мы тебе все обязательно покажем, но только ты не должна паниковать и волноваться.

Такая странная синхронность их поведения меня окончательно добила. Минуту назад она готова была его разорвать на части, а сейчас покорно соглашаясь, лепечет успокаивающую меня чушь.

– Блин, если вы сейчас же не снимите с меня эту повязку, я обещаю вам что буду орать так громко, что меня весь этот лес услышит!

Казалось бы глупая угроза почему– то подействовала, но не так, как я планировала.

– Хорошо, мы снимем, – согласился мужчина, – Орать тоже можешь сколько угодно, над нами все равно звуконепроницаемый полог, ты, главное, не паникуй и магию не применяй. Хорошо?

На эту странную просьбу я ответила кивком. Можно подумать в обычное время я непрерывно швыряюсь магией направо и налево.

– Когда уберу примочку, – говорила Даша, аккуратно снимая с моего лица то ли бинты, то ли тряпки, – ты, главное, глаза резко не открывай, иначе больно будет с непривычки. И не паникуй. Мы поначалу много дел натворили по глупости, пока все поняли.

Такое нехарактерное напутствие на разглядывание окружающей природы меня, откровенно говоря, не вдохновило. Видимо, надо приготовить себя к чему– то действительно странному.

– Можешь открывать!

Но я решила не спешить. Медленно и аккуратно я разожмурила плотно закрытые глаза.

Как и ожидалось, первой пришла резь от непривычной яркости окружающего мира, предметы вокруг расплывались, пытаюсь достигнуть нужной резкости и четкости очертаний. А потом я увидела...

– Вашу ж мать! Небо! Оно ФИОЛЕТОВОЕ!

– Нет, Лисс! Небо здесь обыкновенное, голубое! Я его тоже в первые дни фиолетовым видел, девчонки лиловым или сиреневым! А потом, привыкать начали... Это не– не небо, это аура этого места... Магия разлитая вокруг нас, здесь все ею фонит! Каждое дерево, травинка, камень, земля, воздух! Тут чертовски много магии. Бери – не хочу.

– Здесь даже я могу ею пользоваться, – почему– то без должного восторга констатировала Даша, – И Кася может...

Я же разглядывала фиолетовое небо и... Нет, это был не шок, скорее восторг от окружающей красоты. Как можно испугаться такого невероятного зрелища? Рассматривая все это, я ощутила доселе незнакомое мне чувство, или наоборот, очень даже знакомое... Всесилие, всезнание, всеощущение. Я не знала, как это объяснить, но увидев ауру этого места, я влюбилась в него. Как будто, все до этого момента не имело для меня никакого смысла и значения, будто только сейчас я по– настоящему научилась дышать и жить.

Я лежала на неудобной подстилке почти на сырой земле, без возможности даже пошевелиться, но ощущала себя свободной...

– Это феерично, – только и смогла прошептать я.

Двое стоящие надо мной, удивленно переглянулись.

– Может она, когда падала, головой ударилась? – развела руками Даша.

Я скосила взгляд на подругу, и теперь любовалась ее переливчатой аурой. Цвет был интересным: где– то белый, где– то перламутрово– молочный. Но окружающему миру такое

положение вещей не нравилось, и он упрямо и настырно делился с Дашей своим фиолетовым сиянием. Поэтому аура девушки напоминала молоко, в которое положили ложку черничного варенья, но еще до конца не размешали. Слабо фиолетовые и лиловые завихрения красиво кружились в неизвестном вальсе. Захотелось протянуть руку и помочь фиолетовому цвету быстрее смешаться с молочным.

– Не смей! – словно читая мои мысли, остановил меня мужчина.

– Я же ничего еще не сделала, – обиженно протянула я.

– Это тебе кажется, что не сделала, а мне со стороны виднее...– серьезным и назидательным голосом, словно решая прочесть мне лекцию о жизни, наставлял он, – Ты ведь начала ауры видеть? Так?

Я молча кивнула, потому что теперь была занята разглядыванием собственно самого незнакомца. Брюнет, высокий, симпатичный, чересчур резкий в движениях и усталый...Причем внешне это было незаметно, а вот аура выдавала незнакомца с потрохами.

Если ауру Даши фиолетовый мир разукрашивал и наполнял цветом, то его он давил...Вокруг мужчины плясали разноцветные пятна, переливающиеся целым спектром цветов и оттенков, но такая радуга, окружающую нас природу, не устраивала. Наслоившийся сверху фиолетовый, перемешивал все краски с собой, заставляя ауру незнакомца становиться однородно чернильной.

Да уж, здоровья ему такие манипуляции точно не прибавят.

– Совсем плохо? – поинтересовалась я.

Мне его стало жалко, со стороны казалось будто красивой жар– птице оборвали перья, а те что остались, облили черной краской.

– Состояние средней паршивости, – утвердительно кивнул парень, подтверждая мою догадку. И тут же решил представиться, – Олежка. Ну ты меня знала, когда я им был.

– Э– э– э...

– Я же говорила что он предатель, – встряла в наш диалог Даша, – Пускай он тебе все рассказывает!

Мне оставалось лишь вопросительно посмотреть на того, кто представился Олегом. Бывший рыжий глубоко вздохнул, и присел рядом со мной на сырую землю.

– Если в трех словах, то я, действительно, шпион! А точнее, боевой оперативник Главного Разведывательного Управления нашей страны. Позывной – Верес. Меня направили в Шкрябинку, следить за тобой Василиса, так как до нас дошли сведения о твоём потенциальном магическом даре уровня архимага. Поэтому для выполнения задания, выбрали меня – мага с даром абсолютной маскировки. Изначально, дело представлялось простым: изучить, сделать выводы, выполнить приказ. Но все пошло абы как. И сами видите, к чему это привело. Сидим в неизвестном лесу, судя по всему, даже не в нашем мире, и попали сюда непонятно из– за чего и зачем.

– Как это не в нашем мире? – перебила я.

– Лисс, ты слепая? – усмехнулся мужчина, – Тут две луны! Куча магии! И фиолетовое небо!

Словно в подтверждение его слов я, переведя взгляд на небо, убедилась в наличии там двух лун и одного солнышка, клонившегося на закат. Все, вот теперь я в панике. Мы что на другой планете, или в параллельном мире? Заозиралась по сторонам, рассмотрела деревья. Ничего особенного, обычный русский смешанный лес : елочка, березка, кустик, вон даже гриб растет под осинкой. Мурашка куда– то тянет веточку. Да и воздух тут обычный, не

задыхаюсь же. Но лун, блин, ДВЕ!

– Писец! – ну кроме этого слова мне в голову больше ничего не пришло.

– А еще, этот мир нас меняет... Даша и Кася тому очевидный пример. Они теперь маги, слабые, но черт возьми, маги.

У меня же в голове крутились два вопроса, которые я поспешила озвучить.

– А как изменило тебя? И где, собственно, Кася?

– Спит. Она возле тебя несколько суток сидела, очень переживала, все пыталась рану тебе залечить. После того как Курочкин Матрену убил, она сама не своя...

– Что? – взревела я. «Господи, пускай, мне послышалось, пожалуйста!»

– Лисса, он и тебя хотел убить, – сидящая рядом Даша, пыталась успокаивающе держать меня за руку, – Но мы смогли тебя вытащить. Пуля была в твоём сердце, ты не дышала... И все так быстро происходило...

Ее голос дрожал, но она продолжила.

– Сначала был выстрел и ты упала, потом Кася с ЭТИМ появились, а ты не дышишь и я ничего сделать не могу. ЭТОТ купол над нами защитный растягивает, и орет чтобы мы руками из тебя пулю вытаскивали. А потом вдруг куча вспышек и мы здесь очутились. Посередине леса, вокруг деревья и фиолетовое все. Я еще больше растерялась. А Касю вспышками ослепило почему– то...

Ее речь была настолько сбивчива и сумбурная, но мой мозг на удивление понимал и пытался обработать, все о чем она говорила.

– Если бы не ЭТОТ, – так она называла Вереса, – мы реально могли тебя потерять. Он быстрее всех сообразил, что произошло что– то неординарное. Заставил меня вытащить пулю, я не знаю как, вообще, справилась, потом руки Каси на рану наложил, приказал чтобы лечила. К ней зрение только через часа два вернулось, но она даже в слепом состоянии сумела заставить биться твое сердце. А рану он сам зашивал...

– Ты уж извини, – решил дополнить Дашин монолог брюнет, – штопал нитками что в рюкзаке нашлись, вышло безобразно... Скорее всего останется серьёзный шрам, но зато жить будешь.

Я лежала, слушала, смотрела в небо, а по лицу текли слезы...

– Почему он убил бабу Матрену?

– Он психопат. Судя по его разговору, который я слышал, бабушку он давно невзлюбил, – несмотря на риторический вопрос, ответил Верес.

Вот уже час я лежала на земле находясь в полном сознании, смотрела на фиолетовое небо и анализировала произошедшее.

В трех шагах от меня сидела Даша, периодически она интересовалась моим самочувствием, и уже дважды приносила мне воду.

Новый знакомый Верес, или все же старый лже– Олешка, крутился около разведенного костра и пытался что– то приготовить.

Как объяснила мне Даша, те вещи, которые были на нас в момент перехода сюда, перенеслись вместе с нами. Поэтому в новом мире нам сразу повезло стать обладателями двух рюкзаков, недельного запаса круп, пары растянутых женских свитеров, походного котелка, легкой палатки, двух охотничьих ножей, ну и еще парочки приятных мелочей.

Однако, как и все запасы, еда имеет свойство заканчиваться, поэтому за неделю пребывания здесь, фактически весь наш провиант уже закончился.

Несмотря на все сходства местного леса с привычным нам обычным широколиственным, Верес запретил Даше и Касе искать здесь грибы и ягоды, опасаясь, что те могут быть ядовитыми. А еще брюнета настораживало отсутствие в таком внешне тихом и прекрасном лесу как мелкой, так и крупной живности.

Единственной едой, которую удалось добыть за неделю, оказалась редкая рыба, которую заботливо приносила в самодельную сеть мелкая речка, текущая в метрах ста от нас.

– Даша, – тихо спросила я, – Верес, сказал, что этот мир нас изменяет. А как это повлияло на него?

В глазах подруги тотчас зажглись мстительные огоньки.

– Его дар маскировки исчез. Он теперь не может менять обличья. Застрял в своем нынешнем облике. Видела бы ты, как он бесился, когда все осознал. Но так ему и надо, не будет больше людей дурить!

Я же, слушая Дашу, вглядывалась в фактически однотонную ауру оперативника, и начинала осознавать происходящее.

– Верес, – позвала я брюнета. – Какого цвета сейчас моя аура?

Тот, не отвлекаясь от костра, хмуро выдал:

– Фиолетовая, однородно ярко– фиолетовая, а до переноса сюда была слегка сиреневая, как и положено обычному слабенькому магу.

– То есть сейчас я стала сильнее?

– Можно и так сказать. Девчонки мне все рассказали...Ты была нестабильным адреналиновым архимагом. Сильный стресс увеличивал твои силы в десятки раз. Здесь же, само место тебя стимулирует. Я потому и боялся твоей реакции. Сейчас ты в спокойном состоянии невероятно сильна, а что ты можешь наворотить с дозой адреналина в крови, мне и представить страшно. Поэтому пока ты лежишь и лечишься, никакой магии. Тебе надо учиться заново, осваивать свои силы и возможности.

– Но ведь если так, то ты тоже стал сильнее? Намного сильнее...– я внимательно вглядывалась в лицо мужчины, пытаюсь считать его реакцию на поставленный вопрос.

– В точку, Василиса. И мне это не нравится.

Но мои мысли пошли дальше. Если мы вчетвером здесь, в мире полном магии. То где Курочкин? Ведь он, стреляя в меня, явно находился где– то рядом.

– А где участковый?

Видимо, этого вопроса от меня не ожидали, либо ожидали, но не сейчас. Даша мгновенно помрачнела, а у Вереса на лице напряженно заиграли скулы.

– Мы тебе не все рассказали, точнее не договорили...

– Ну и? – поторопила я, видя, как пытаются подобрать нужные слова.

– Когда мы очутились здесь, нас было пятеро...Это напомидало вспышку, после которой вокруг нас сменились все декорации. Мы находились в тех же положениях и позах, только вместо гор и камней, вокруг появилась открытая поляна и опушка этого леса чуть в стороне. – Верес рассказывал спокойно фактически безэмоционально, но я видела, как по его ауре быстро и взволнованно перемешались остатки разноцветных, еще не до конца растворившихся радужных пятен. – Курочкин стоял в метрах двадцати– тридцати от нас и наблюдал...Он был очень спокойным, но...В отличие от нас шока от произошедшего он не

испытал. Буквально через несколько секунду, он открыл портал и исчез в нем.

– То есть, как открыл портал? – такая информация решительно отказывалась укладываться в моей голове. Без необходимых знаний по физике портал открыть невозможно, этому учатся годами. И пусть я стала маленьким исключением, но ведь я пять лет обучалась в университете составлять мыслеобразы, концентрироваться, пусть не для такой масштабной и серьезной магии, но все же...С бухты– барахты портал открыть нельзя.

– Я тоже был удивлен. Но факт остается фактом, Курочкин ушел порталом. А это может означать лишь одно – он знал, что произойдет, и был готов к этому. И судя по всему, будучи человеком, он долгое время тренировался и обучался составлять магические мыслеобразы. Я с трудом представляю, как он смог повернуть это, но мы все это видели своими глазами. Даша и Кася теперь маги, следовательно, Курочкин тоже.

И тут в моей голове сложились детали загадки.

«Его звали Ирбис, и он был не просто лесным духом, а единственным хранителем источника к бесконечной магии. Пока он жив, источник надежно заперт невидимыми засовами, но стоит ему умереть, в этот момент защита ослабнет. Любой, кто находится рядом с умирающим, получит доступ к этой силе.»

В тот вечер, охотники преследовали его не просто так. Они стремились к одной кощунственной цели. Убить духа – ради обретения магии.»

Слова сказки– легенды рассказанной, казалось, целую вечность назад бабой Викой, обрели смысл.

Ирбис – я потомок, носитель крови снежных барсов. Курочкин, убил меня не просто так, он открыл проход сюда, в источник Бесконечной Магии. Вон ее сколько тут, бери и пользуйся, льётся через край, меняет ауры, превращая вчерашних людей в магов, а бывших магов, в архимагов.

В момент переноса я была мертва, и то что ребята смогли вернуть меня с того света, чистая случайность.

А еще я поняла другое...Раз я выжила – то я найду этого ублюдка– Курочкина, и заставлю его поплатиться за все, что он сотворил!

За Касю и ее нерождённого ребенка, за убитую бабушку Матрену, за себя – он миллион раз пожалеет, что таким способом решил приобрести магию!

Я была невероятно взбешена и зла.

Внимание Вереса и Даши было полностью переключено на меня, а Кассандра спала, поэтому никто из нас даже не понял, откуда на нас упала тяжелая мерцающая магическая сеть.

От прикосновения к ней тело мгновенно занемело, не оставляя возможности ее сбросить. По лесу раздался гулкий мужской голос:

– Не советую дергаться или применять магию! Вы находитесь с заповедных садах Его Величества Клавдия IV! Любое сопротивление королевской гвардии будет расценено как агрессия и караться немедленной смертной казнью.

Словно по команде откуда– то из– за деревьев начали появляться вооруженные мечами и луками, огромные, внушительного вида мужики. Все как один были одеты в просторные балахоны маскировочного, коричнево– зеленого цвета.

«Ну вот, – мелькнула мысль, – стоило попасть в другой мир, а меня уже скручивает королевский спецназ».

Один воинов из отделился от отряда и подошел непосредственно ближе к моей лежащей

на земле тушке. Он внимательно осмотрел меня с ног до головы, затем перевел взгляд на Вереса, без интереса скользнул по Даше и остановился на спящей Кассандре.

– Это не шпионы, – громко вынес вердикт он. В его речи проступали не знакомые нотки коверкания слов, будто бы он проглатывал половину звуков.

– Ты уверен? – с таким же странным акцентом спросил другой воин, его лица мне не было видно из– за огромного скрывающего капюшона. – Как и зачем они тогда сюда проникли? Это закрытые земли!

– Я читающий. Мне лучше знать. Они здесь действительно случайно, – упрямылся первый. – Одна из них ранена. Необходима транспортировка и лечение.

Спорить с загадочным читающим, никто не стал, но и снимать с нас магическую сеть тоже не спешили.

Я же продолжала лежать под сеткой по– прежнему не в силах пошевелиться, и офигевала от акта невиданной щедрости и внезапной заботы.

«Ну и с чего бы королевской гвардии лечить неясных раненых, которых чисто случайно нашли посреди леса?» – задала я сама себе риторический вопрос.

И едва не вздрогнула от неожиданно полученного ответа.

"Потому что такими сильными магами, подающими с неба в тяжелый для королевства момент, ни в одном мире не раскидываются», – прозвучал чужой мужской голос в моей голове.

Эпилог.

Это было тихое и фешенебельное заведение, как говорится, только для элиты. Ресторан «Версаль» поистине гордился своей французской кухней, изысканным интерьером, и круглыми суммами, которые оставляли клиенты по счету за ужин.

Кто хозяин заведения, оставалось тайной даже для сотрудников. Многочисленные официанты, повара и даже управляющий, могли лишь пожать плечами, в ответ на такой вопрос. Раз в неделю, в ресторане появлялась якобы жена держателя ресторана, раздавала кучу нелепых и самодурных приказов, создавала иллюзию деятельности и исчезала восвояси еще на неделю.

И, хотя слухи ходили разные, доподлинно известно было одно, охрана в ресторане была подобрана исключительно на подбор из бывших офицеров спецслужб. Но как известно бывших, в таких органах не бывает, поэтому такая странная кадровая политика наводила на определенные мысли.

Сегодня «Версаль» был закрыт на спецобслуживание.

Десятки изысканных дизайнерских столиков укрытые белоснежными скатертями, так и остались без посетителей. На золотой лепнине стен не отражались отблески неизменного мягкого мерцания свечей – фишки этого столичного ресторана. Музыканты отпущены по домам, и только суетливые работники кухни, готовили блюда по заказу двух гостей, закрывшихся в банкетном зале.

Обслуживал посетителей лично управляющий заведения. Каждый раз, выходя из зала где они находились, он промакивал свой вспотевший от волнения лоб салфеткой, и уносился исполнять их очередной приказ.

И, хотя никаких изысков двое не требовали, всего лишь чтобы водка в их графинах не кончалась, закуску приносили вовремя и полную конфиденциальность, сотрудники

заведения трусливо суетились, в мгновение ока готовые выполнить любую прихоть высокопоставленных гостей.

Серова и Разумова нельзя было называть завсегдатаями этого ресторана. Появлялись здесь они редко, как правило, по отдельности, и ничего хорошего такие визиты не предвещали. Обычно, эти визиты означали неприятности на их основной работе, и в такие моменты каждый из них поступал одинаково – напивался и отыгрывался на сотрудниках ресторана. Конец вечера оканчивался звонком кому– то неизвестному, и тогда либо официанта, либо повара, а иногда и самого управляющего увольняли без объяснения причин. Просто потому, что неудачно попались под руку злому генералу.

Нынешнее явление сразу двух ужасающих мужчин, для сотрудников ресторана «Версаль» могло означать, только всенепременную катастрофу, и конец если не карьеры, то как минимум работы в этом заведении.

И то, что Серов с Разумовым почти молча глушили уже третью бутылку водки, только подтверждало дурные предчувствия. Но, наконец, первый из них заговорил, и несмотря на количество выпитого, голос его оставался вполне трезвым.

– Ты накаркал, что Вереса прибьют в этой Шкрябинке.

– Ну тела мы не нашли, а значит, его можно считать просто без вести пропавшим.

– Ты не находишь, что все произошедшее наша вина? – Серова неумолимо душила совесть, – Заигрались в шпионов, амбиции в голову ударили, потеряли «куклу», одного из лучших оперативников. А что приобрели? Кучу проблем и бумажной волокиты.

Разумов задумчиво нанизав на вилку кусочек колбасы повертел тот в воздухе и отправил в рот. Медленно жуя закуску, начальник отдела менталистов, мысленно формулировал свой будущий ответ коллеге, и закончив сей сложный мыслительный процесс, выдал:

– Было слишком мало доказательств, что Ласова архимаг, действовали мы по инструкции, не рассчитали лишь фактор участкового Курочкина и его психической невменяемости. Кто бы мог, вообще, подумать, что этот псих устроит в Шкрябинке кровавую расправу – сначала над бедной столетней бабкой, потом собственной женой, так еще и Ласова с Зубовой под горячую руку попадут.

– Ты же сам сказал, что если их тела не найдены, то значит они могут быть еще живы, – Серов до последнего лелеял вероятность, вернуть в строй живого и невредимого Вереса, поэтому цеплялся за любые возможные подробности и детали.

– Ну давай мыслить логически, – разливая в очередной раз водку по рюмкам, объяснял Разумов, – через двенадцать часов после того, как Верес не ответил на твой последний приказ, мы провели дальний портал и отправили малую оперативную группу на место. Их отчеты ты читал сам – еще тем же утром покойная Матрена Ивановна подняла в деревне шум, о том что две практикантки исчезли. И даже вызвала следователей из города. Твой оперативник вследствие драки получил серьезные травмы, и находился в доме покойной на лечении. Затем в доме, что– то произошло. Местные услышали три выстрела, а на месте происшествия найдены три стреляные гильзы, труп старушки и многочисленные следы крови.

– Меня больше всего заинтересовали пули, – Серов от злости стукнул кулаком по столу, – заговоренные, мать их! От них же не было шанса уйти!

– Как бы то ни было, но крови твоего оперативника мы не обнаружили, и судя по всему, он все же смог совершить обратную трансформацию тела, и даже направиться в погоню за Курочкиным, – генерал сделал паузу. – Меня в отличие от тебя бесит факт, даже не самих

пуль, а то, как нас провели две гребанных девчонки, кто бы мог подумать, что кукла, вообще, сумеет соскочить с крючка...

Какие бы высокие должности ни занимали Серов и Разумов, но даже им пришлось отчитываться, первому за исчезнувшего оперативника, второму за фактически полностью проваленную операцию, мертвого менталиста, и освободившуюся куклу.

– Откуда сведения, что кукла сорвалась? – поинтересовался Серов у коллеги.

– Допросил отца Ласовой, в сложившихся обстоятельствах, было бы глупо дальше соблюдать конспирацию.

– С этого момента поподробнее.

– Мы были правы. Василиса – нестабильный архимаг, сила в ней проявлялась, только в стрессовых обстоятельствах. Когда, мужик, узнал, что дочка исчезла, сначала пробовал ломать комедию, но потом рассказал все. Оказалось, что исчезновение девчонок, ничто иное, как грамотная инсценировка. И покойная Матрена об этом знала. Когда моя «кукла» осознала себя марионеткой, она очень многое вспомнила и поняла. Удивительный и уникальный случай. В итоге эти две девчонки не придумали, ничего лучше чем сбежать. И, заручившись поддержкой этой старухи, выполнили этот безумный маневр. Отец Ласовой был в курсе, и здесь в столице, готовил почву уже для своего исчезновения. Его жена почти собрала вещи для весьма длительного путешествия. Когда он понял, что мы не шутим, и его драгоценная дочурка действительно исчезла, он пытался вызвать ее по зеркалу, но результат нулевой. Ты и сам понимаешь, что это означает.

– Мертва...

– Вот именно, или убита. Наши следователи, при тщательном обследовании деревни, нашли остаточный след портала, провешенного Вересом, из дома Курочкина к одной из точек в местных горах. А там полно крови Ласовой, и в метрах двадцати гильза аналогичная тем, что нашли в доме старухи. А еще куча следов твоего оперативника, жены Курочкина, «куклы», ну и самого участкового в месте откуда он вел стрельбу. И больше ничего...

Мужчины взяли паузу в разговоре, и не чокаясь опрокинули в рот по рюмке с огненной жидкостью. Водка их фактически не пьянила, а им очень этого хотелось.

– Где там управляющий этого клоповника? – громко заорал Разумов.

Через мгновение бедный сотрудник, уже стоял перед генералом, и то краснея, то бледнея выслушивал новые указания.

– Нам коньячку, самого лучшего. И на второе чего–нибудь эдакого, – начальнику менталистов было лень придумывать что он хочет, а вот дрожащий управляющий побоялся такой неопределенности.

– Может, куриное фрикасе, или кролика с розмарином, или утку в апельсиновом соусе?

Названия этих блюд генералов не впечатлили, поэтому фактически перебив речь управляющего с перечислением всего французского меню наизусть, Серов с самым угрюмейшим выражением лица потребовал:

– Селедку под шубой, картошечки отварите с зеленью, курочки пожарьте, так чтобы по-домашнему. Ну и грибочки, помидорчики маринованные, достаньте.

Такое требование повергло управляющего ресторана «Версаль» в дрожь. Заказ таких блюд у шеф–повара из самой Франции, который даже слова по–русски не понимает, было бы ужасным моветоном. Но спорить с высокими гостями не стал, и вежливо пролебезив: «Будет исполнено», – несчастный удалился исполнять приказ на кухню.

Коньячок же на столе гостей появился уже через минуту.

– Тебе не кажется, что специфику заведения пора менять? – задумчиво протянул Серов Разумову, – французская кухня была модной пару лет назад, сейчас у нас патриотизм на подъеме. Соленья и варенья имели бы большой спрос.

Удивленно, вскинув брови Разумов, вопросительно посмотрел на собеседника:

– Откуда знаешь что это мой ресторан?

– Работа у меня такая много знать. Так почему именно французская кухня?

– Не в кухне дело...Ты охрану видел у заведения?

– А то ж, половина ветераны моего отдела оперативников.

– А вторая, мои менталисты. Гость пока ужинает, думает много разных мыслей – полезных и не очень, а гости здесь непростые, ой непростые...

– Ты даже бизнес на своей работе завязал...Тебя видимо не исправить.

В банкетном зале вновь повисло ненавязчивое молчание. Разумов крутил в руках большой коньячный бокал, медленно вкушая из него элитный напиток, Серов же, откинувшись назад в большом кресле, достал дорогие сигареты и прикурив одну из них, медленно затяжка за затяжкой, выпускал дымные кольца в пространство над собой.

– И все же в этом деле куча загадок, – туша окурок, нарушил молчание генерал, – Куда они исчезли? Где тела? Пять человек словно сквозь землю провалились. Курочкин, его жена, Ласова, твоя «кукла», Верес. Их следы исчезают на этой поляне в горах...Ни телепортационных следов, ни остаточных аур, ничего...

– Тебе ли не знать, что порой в нашей работе мы сталкиваемся и не с такими чудесами.

– Кстати, что будем теперь делать с отцом и матерью Ласовой? А еще правнук Матрены задает слишком много вопросов. Тихая Шкрябинка теперь на ушах. Того и гляди, станет новой туристической Меккой, как Перевал Дятлова...Загадочное убийство старой бабки и пять без вести пропавших человек...

– Ничего не будем делать. Чета Ласовых в безутешном горе оплакивают погибшую дочурку. Терентьеву возместим затраты на похороны почившей родственницы. Закажем пару статей в газетах, где расскажем, как спятивший участковый застрелил практиканток, жену и рыжего паренька туриста. В первый раз что ли! Через месяц история забудется, как и сотни других.

– Порой даже обидно...Умираешь, а про тебя уже через два часа никто и не вспомнит...

В этот момент в зале появился управляющий нагруженный подносом с заказанными блюдами. Ноша была тяжелой, но вполне посильной.

Вскоре на столе у генералов красовалась вся палитра русской национальной кухни.

Жуя маринованный грибочек, Разумов задумчиво рассматривал нанизанный на вилку соленый огурчик, и все же обдумывал идею сменить направленность пафосного столичного ресторана.

– Да, ты однозначно прав...– поделился он вердиктом с коллегой, – Завтра же уволю этого француза шеф– повара, и название тоже сменю, скажем, на что–нибудь в духе «Царские палаты». Патриотизм сейчас, действительно в моде...

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net